

Единый
государственный

ЭКЗАМЕН

М. Н. Чернова

ИСТОРИЯ РОССИИ

Х–XVIII ВЕКА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ПОЛНЫЙ КУРС

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
С МЕТОДИЧЕСКИМИ РЕКОМЕНДАЦИЯМИ,
РЕШЕНИЯМИ И ОТВЕТАМИ

- От Ярослава Мудрого до Екатерины Великой
- Личность в истории: жизнь и деятельность
- Оценки современников и историков

ЕГЭ

ПОЛНЫЙ КУРС

М. Н. Чернова

История России X–XVIII века Исторические портреты

*Рекомендовано ИСМО Российской Академии Образования
для подготовки выпускников всех типов образовательных
учреждений РФ к сдаче экзаменов в форме ЕГЭ*

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К ЕГЭ

*От Ярослава Мудрого до Екатерины Великой
Личность в истории: жизнь и деятельность
Оценки современников и историков*

Издание третье, переработанное и дополненное

**Издательство
«ЭКЗАМЕН»
МОСКВА, 2015**

УДК 372.8:94
ББК 74.266.31
Ч 49

Чернова М. Н.

Ч 49 ЕГЭ. История России. Исторические портреты: X–XVIII века / М. Н. Чернова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Экзамен», 2015. — 350, [2] с. (Серия «ЕГЭ. Полный курс»)

ISBN 978-5-377-08910-0

Пособие предназначено для эффективной подготовки к Единому государственному экзамену по истории. Оно включает разнообразные материалы для выполнения всех типов заданий и особенно заданий части 2, требующих от выпускника умения формулировать собственную позицию, используя для аргументации различные исторические сведения и оценки, а также умения составить портрет исторического деятеля любой эпохи (задание 40).

Пособие адресовано учителям и методистам, а также учащимся старших классов для самоподготовки к экзамену.

Приказом № 729 Министерства образования и науки Российской Федерации учебные пособия издательства «Экзамен» допущены к использованию в общеобразовательных организациях.

УДК 372.8:94
ББК 74.266.31

Формат 60х90/16.

Гарнитура «Школьная». Бумага газетная.

Уч.-изд. л. 19,01. Усл. печ. л. 22. Тираж 3 000 экз. Заказ № 3683.

ISBN 978-5-377-08910-0

© Чернова М. Н., 2015

© Издательство «**ЭКЗАМЕН**», 2015

Содержание

Ярослав Мудрый	6
Андрей Боголюбский	18
Александр Невский	29
Иван III	43
Иван IV Грозный	57
Борис Федорович Годунов	70
Лжедмитрий I	86
Михаил Федорович Романов	100
Алексей Михайлович	118
Софья Алексеевна	132
Патриарх Никон	148
Василий Васильевич Голицын	162
Степан Тимофеевич Разин	175
Петр I	186
Екатерина I	205
Анна Иоанновна	216
Елизавета Петровна	227
Петр III	240
Екатерина II	252
Александр Данилович Меншиков	273
Иван Иванович Шувалов	285
Григорий Александрович Потемкин	303
Александр Васильевич Суворов	314
Михаил Васильевич Ломоносов	329
Список литературы	345

...Всякому знаменитому историческому лицу приписывается обыкновенно лишнее как в хорошем, так и в дурном отношении, но из этого лишка мы не заключаем, что известное историческое лицо не сделало ничего хорошего или ничего дурного.

С.М. Соловьев, русский историк

Эта книга о людях, чьи судьбы оказались неразрывно связанными с судьбой нашего Отечества.

Представленные в книге биографические очерки (их 24) позволят читателям, прежде всего учащимся старших классов, увидеть «человеческое лицо» прошлого, взглянуть на правителей, государственных и общественных деятелей, полководцев, людей науки и искусства в контексте их достижений и неудач, приблизиться к пониманию многогранности человеческой личности и неоднозначности ее роли в истории. Деятели разных эпох, о которых рассказывается в книге, оказывали влияние на исторические обстоятельства и одновременно испытывали на себе влияние своего времени; являлись реальными творцами истории, но в то же время нередко становились и ее трагическими жертвами.

Широкий спектр приведенных оценочных суждений даст возможность воспринять того или иного исторического деятеля с позиции его современников и нескольких поколений исследователей — людей разных взглядов и убеждений — и составить собственное представление о конкретном историческом персонаже.

При этом, соприкасаясь с прошлым, важно избегать поспешных выводов и крайних оценок, помня, что «мыслящий исследователь, — по словам литературного критика Д.И. Писарева, — вглядывается в памятники прошедшего для того, чтобы найти в этом прошедшем материалы для изучения человека вообще, а не для того, чтобы погрозить кулаком покойнику Сидору или погладить по головке покойника Антона».

Пособие окажет неоценимую помощь выпускникам при подготовке к Единому государственному экзамену по истории и особенно к выполнению заданий части 2, которые требуют умений формулировать собственную позицию, использовать для аргументации различные исторические сведения и оценки, а также умения составить портрет исторического деятеля любой эпохи (задание 40).

Данное издание поможет школьникам выполнить домашние и дополнительные задания, собрать материал для исторического сочинения; абитуриентам и студентам — подготовиться к экзаменам, учителям — найти интересный материал к урокам и занятиям второй половины дня. Книга расширит кругозор каждого, кто интересуется историей России, пробудит у читателей уважение к ее прошлому и деяниям наших предков.

Ярослав Мудрый

978(?)–1054

Точная дата рождения Ярослава неизвестна. Обычно ее относят к 978 году. Часть историков предполагают, что он родился не ранее 980 года, а возможно, и позднее. Ярослав был сыном князя Владимира I и княгини Рогнеды. Кроме Ярослава у Владимира и Рогнеды было еще трое сыновей — Изяслав, Мстислав и Всеволод.

С самого рождения Ярослав страдал тяжелым физическим недугом — он был хромым. Недоразвитие правого тазобедренного сустава и правого коленного сустава сковывало движения и причиняло невыносимую боль.

В представлениях людей той эпохи князь — это воплощение силы, мужества, воинских доблестей и выносливости. За князем должна идти дружина, веря в него и почитая как умелого воина и полководца. Чтобы избежать презрения и жалости окружающих, Ярославу пришлось превозмочь свой недуг. В малолетнем возрасте он смог начать ходить, научился держаться в седле, преодолевал верхом значительные расстояния. Это были первые и, наверное, самые важные в его жизни победы — победы над собой. Легенда связывает исцеление Ярослава с крещением князя Владимира, а затем его жен и детей. После этого, по мнению летописца, Ярослав встал на ноги.

Правда, полностью избавиться от недуга Ярослав так и не смог. К концу жизни он с трудом передвигался и испытывал страшные боли в позвоночнике, шее, руках и ногах. Современники и потомки по достоинству оценили упорство и целеустремленность Ярослава и подчеркивали не физический недостаток, а его достижения и лучшие качества: «И [хотя] был хромоног, но умом совершен, храбр на рати, и христиан любил, сам книги читал» — так писал о князе автор Софийской Первой летописи.

По воле отца — князя Владимира — все его двенадцать сыновей приняли крещение. При крещении княжичам дали вторые, христианские имена.

Ярослав получил имя Георгий в честь святого, принявшего мученическую смерть при римском императоре Диоклетиане.

После крещения Владимир посадил своих сыновей на княжение в разные города. Теперь каждый из сыновей киевского князя становил-

ся и наместником, и одновременно соправителем Владимира. Ярославу достался город Ростов. В период ростовского княжения Ярослава был построен «Ярославов город» — Ярославль. После смерти старшего брата Вышеслава Ярослав получил его удел — Новгород. Новгородское княжение было престижным. Именно в новгородских землях началось правление Рюрика — основателя династии русских князей.

К этому времени Ярослав был уже вполне сложившимся человеком и политиком: осторожным, умным, склонным к компромиссам и весьма властолюбивым. При этом современники отмечали его крутой нрав, но в то же время и отходчивость. Не остались без внимания летописцев и другие качества князя: хитрость, мстительность и скупость.

Управляя Новгородом, Ярослав перестал уплачивать Киеву дань. В ответ на это князь Владимир собрался в поход на Новгород, но заболел и 15 июля 1015 г. скончался.

Киевский престол Владимир мыслил завещать своему сыну Борису. Однако в момент кончины отца Борис был далеко от Киева. Власть в стольном граде захватил приемный сын Владимира Святополк, прозванный Окаянным.

Во вспыхнувшей междоусобной борьбе погибли сыновья Владимира князя Борис и Глеб.

Сложившаяся ситуация требовала от Ярослава одновременно и осторожности, и решительных, активных действий.

Прежде Ярослав противостоял отцу — князю Владимиру, стремясь отстоять свою независимость, а также независимость Новгорода от Киева. Теперь же Ярославу предстояло повести борьбу за Киев. Ярослав обратился к новгородцам, покаялся в ошибках, прежде им допущенных, и призвал их биться за него против Святополка.

Новгородцы согласились поддержать Ярослава и пойти в его войско. Ярославу удалось собрать огромную рать, в которую вошли и приглашенные им скандинавские наемники, имевшие славу лучших воителей в Европе. В конце лета 1016 г. войско Ярослава двинулось на Киев.

Противники встретились возле Любеча и расположили свои войска на противоположных берегах Днепра. Святополк опирался не только на свою дружину. В междоусобной борьбе русский князь решил воспользоваться помощью степняков: в его войске были кочевники-печенеги.

В распоряжении обоих князей имелись речные суда. Стороны выжидали удобного момента для нанесения решающего удара. Три месяца длилось противостояние. Войска ограничивались мелкими стычками и вылазками.

Приближалась зима, а вместе с ней должен был стать лед на Днепре.

Ярослав приказал своим воинам под покровом тьмы переправиться на другой берег Днепра. Расчет Ярослава и его воевод оказался верным. Новгородцы смогли выбраться на берег не замеченными сторожей Святополка. Воины Ярослава были настроены решительно. Свои ладьи они оттолкнули прочь от берега, считая, что пути для отступления у них больше нет. В ночном бою была велика вероятность неразберихи. Чтобы различать, где свои, а где чужие, Ярослав приказал своим воинам повязать себе головы платками.

Завязался жестокий бой. Уже в начале сражения обнаружилась уязвимость расположения войск Святополка. Озеро, разделявшее его дружину и союзных ему печенегов, должно было защищать фланги на случай внезапного нападения. Но лед не давал его воинам при необходимости переправиться на ладьях, а главное — отрезал печенегов от основных сил. По непрочному льду печенеги не смогли перейти и соединиться с войском Святополка, чтобы принять участие в сражении.

Воины Ярослава все сильнее теснили противника к озеру. Когда же воины Святополка вступили на лед, он стал под ними ломаться.

Святополк потерпел сокрушительное поражение. Часть его воинов утонули, часть разбежались по окрестным лесам. Немногие спаслись и бежали вместе со Святополком в Польшу, где королем был его тесть Болеслав I. Печенеги, вероятно, устремились в родные степи, вовсе не дожидаясь конца битвы.

Одержав победу около Любеча, Ярослав зимой 1016/17 года вступил в Киев.

В 1018 г. Святополк Окаянный вернулся на Русь. Помощь в борьбе за киевский престол Святополку оказал Болеслав, прозванный в Польше Храбрым. В битве на Буге войска Ярослава были разбиты.

Ярослав, ошеломленный таким ходом событий, в страхе бежал в Новгород, оставив в Киеве свою семью.

14 августа, в канун одного из самых почитаемых на Руси христианских праздников — Успения Божией Матери — войска Болеслава и

Святополк вошел в Киев. Поляки подвергли стольный град разграблению и погрому.

В ответ на бесчинства поляков в Киеве и других русских городах поднимались восстания. Покинув Киев, Болеслав вернулся в Польшу. По его приказу в Польшу были угнаны несколько тысяч русских пленников.

Червенские города (древнерусские города в X–XIII вв. на Волыни), захваченные поляками, Болеслав включил в состав своего государства.

Между тем Ярослав, оправившись от страха и растерянности после военного поражения, вновь смог заручиться поддержкой новгородцев, в очередной раз проявив выдержку и изворотливость. Собранное войско было усилено, как и в период первого похода Ярослава на Киев, наемниками-скандинавами.

В 1018 г. на реке Альте, недалеко от города Переяславля, произошла битва. В ней решалась не только судьба киевского престола, но и судьба Святополка и Ярослава и в целом правящей княжеской династии. В борьбу братьев были втянуты скандинавы, поляки, немцы, венгры и печенеги.

Место проведения сражения было знаменательным для Ярослава и вдохновляло его — ведь здесь летом 1015 г. князь Борис был убит сообщниками Святополка.

Летописцы повествуют о том, что трижды войска сходились друг с другом: «И был гром велик и страшен, и дождь великий и молний блистание. И когда блистали молнии, тогда блистало и оружие в руках их».

Святополк потерпел поражение. Он бежал в Польшу, затем в Чехию. В пути беглый русский князь умер.

Победа на реке Альте прекратила многолетнюю смуту и утвердила Ярослава на киевском престоле. Теперь Ярославу предстояло добиться восстановления единства Руси. Дело в том, что правами на русский престол обладал и брат Ярослава Мстислав Тмутараканский (Тмутараканское княжество располагалось на Таманском полуострове).

Современники считали Мстислава хорошим полководцем, талантливым правителем и образованным человеком. В историю он вошел как Мстислав Храбрый.

В 1024 г. между братьями началась война. Каждый стремился установить свою власть над Русью.

У города Листвена (на подступах к Чернигову) две рати сошлись в сражении. Мстислав тщательно продумал построение своего войска, а в бою лично крепко бился. Считавшиеся непобедимыми норманны в войске Ярослава дрогнули, а затем в панике бежали. Разгром дружин Ярослава был полным. Князь Ярослав поспешно покинул поле боя. Уже в Новгороде он получил от Мстислава послание с предложением разделить Русь на две почти равные части. При этом Киев отходил Ярославу. Ярослав не спешил принимать решение, ограничившись тем, что отправил в Киев наместников, которые последующие несколько лет правили Киевом вместо него.

Лишь в 1026 г. Ярослав и Мстислав встретились в Городце близ Киева. На условиях Мстислава произошло примирение. Десять лет Городецкий мир поддерживал «тишину великую» во всей Руси. Таким образом, поражение Ярослава как полководца и политика в Лиственской битве обернулось спустя десять лет укреплением его власти и ростом его авторитета как на Руси, так и за ее пределами.

В 1036 г. внезапно, от раны или простуды, полученной на охоте, скончался князь Мстислав Владимирович, не оставив наследника.

Все земли, находившиеся прежде во владении Мстислава, переходили к его старшему брату. Под властью Ярослава объединилась вся Русская земля.

Внешняя политика Ярослава, как и его отца, была направлена на расширение Древнерусского государства и укрепление его границ.

При Ярославе был предпринят поход на ятвягов (летто-литовский народ) и часть их земель включена в состав киевской державы. В дальнейшем эти земли получили наименование Черной Руси (запад современной Белоруссии).

В середине 1020-х годов Ярослав предпринимает активные действия в отношении Польши. После смерти короля Болеслава Храброго в стране начались конфликты и смуты. Заручившись поддержкой своего брата Мстислава, Ярослав решил вернуть все захваченные Болеславом червенские города.

В 1031 г. Ярослав и Мстислав пошли войной на Польшу. Главная задача была решена — червенские города возвратились под власть Киева. В обмен на это Ярослав брал обязательство не вмешиваться в польские внутренние дела. В дальнейшем отношения с Польшей нормализовались.

По-прежнему серьезную опасность для Руси представляли печенеги. Еще в 1017 г. дружине Ярослава удалось сдержать натиск пече-

негов, которые едва не ворвались в киевскую крепость. Спустя два года, в 1019 г., многочисленное войско печенегов вместе с князем Святополком вновь вторглось в пределы Руси, хотя и не дошло до Киева. И вот теперь после смерти Мстислава — новое нашествие. Все силы, которыми располагала Русь, объединились в войске Ярослава. В 1036 г. печенегов удалось отбросить от Киева и разбить. На этот раз — окончательно.

Отношения Руси с Византией в княжение Ярослава Мудрого имели сложный характер. В 1040 г. они обострились.

В 1043 г. русские дружины отправились в византийский поход. Возглавил войско старший сын Ярослава Владимир. Поход не был удачным. Русское войско понесло серьезные потери, но возвратилось на Русь с трофеями и пленниками.

В 1046 г. русско-византийские отношения нормализовались. Они были укреплены браком четвертого сына Ярослава Всеволода и дочери византийского императора Константина Мономаха — Марии. Рожденный от этого брака княжич Владимир получил прозвание Мономах. По легенде, позже он получил византийский дар — царский венец его деда — византийского императора. Речь идет о знаменитой шапке Мономаха.

При Ярославе Мудром возросло международное значение Древнерусского государства. Соседние государства воспринимали Русь как великую державу и считались с ней.

Большое значение Ярослав придавал династическим связям с европейскими дворами. Сам Ярослав был женат на Индигерде, дочери шведского короля Олафа; свою сестру Доброгневу он выдал замуж за польского короля Казимира, а сестра Казимира была женой второго сына Ярослава — Изяслава. Дочь Ярослава Анна вышла замуж за французского короля Генриха I, другая дочь — Елизавета — стала женой норвежского короля Гаральда, третья дочь — Анастасия — женой венгерского короля Андрея. Сын Всеволод женился на дочери византийского императора, а внук — Владимир Всеволодович — стал мужем дочери последнего англосаксонского короля Гарольда II. Внучка Ярослава Евпраксия была выдана замуж за германского императора Генриха IV.

Много делал Ярослав для развития русской культуры.

При Ярославе Мудром преобразается Киев, по красоте сопоставимый с Константинополем.

В семь раз при Ярославе была увеличена площадь прежнего киевского детинца. Возводилась новая линия укреплений. Это были мощные земляные валы, в основу которых закладывались деревянные срубные конструкции, заполненные грунтом. Высота валов достигала 11 метров, а вместе с возвышавшимися над ними деревянными частотами — 16 метров. Ширина вала превышала 27 метров. Перед валом был прорыт глубокий ров. По меркам XI века строительство этих укреплений, продолжавшееся четыре года, представлялось современникам грандиозным.

Среди трех въездных ворот самыми главными были «Золотые» — по подобию Золотых ворот Константинополя. Это были две мощные каменные стены длиной более 25 метров с аркой, через которую осуществлялся въезд в город и выезд из него. Ширина проезжей части достигала 6,5 метра. Над площадкой верхнего яруса возвышалась небольшая одноглавая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Воротам придавали не только стратегическое, но и священное значение, поскольку считалось, что через ворота проходила граница между «своим» и «чужим» пространством. Поэтому ворота и украшались христианскими святынями.

Подлинным украшением Киева стал Софийский собор, построенный по воле Ярослава Мудрого. Прообразом для него послужил Софийский собор в Константинополе, возведенный в VI в. при императоре Юстиниане. Строили собор несколько лет. Специалисты полагают, что только на роспись храма ушло 3–4 года. Тринадцать куполов собора символизировали Христа и двенадцать апостолов. Боковые приделы пятинефного храма были посвящены святому Георгию (небесному покровителю князя Ярослава) и архангелу Михаилу (покровителю княжеского войска).

Собор Святой Софии поражал современников не только внешним великолепием, но и красотой внутреннего убранства. Он стал главной святыней Киева и олицетворением эпохи расцвета Древнерусского государства.

До настоящего времени в соборе сохранилась немалая часть росписей и мозаики XI в.: 260 из 640 квадратных метров мозаик и 3 тысячи из 6 тысяч квадратных метров фресок. Софийский собор в Киеве внесен в 1990 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Среди мозаик и фресок Софийского собора особое место занимает мозаичное изображение Пресвятой Богородицы Оранты с воздетыми

к небу руками. «Нерушимая стена» ограждает свой город и всю Русь от бед — верили и надеялись наши предки.

По воле Ярослава Собором русских епископов в киевском храме Святой Софии (не в Константинополе) в 1051 г. митрополитом был избран священник Иларион.

В Киеве были построены монастырь Святого Георгия, монастырь Святой Ирины.

При личном участии Ярослава и Илариона было установлено празднование святому Георгию 26 ноября (в будущем осенний «Юрьев день». До этого день памяти святого Георгия приходился лишь на 23 апреля — «весенний Юрий»). Так небесный покровитель Ярослава Мудрого стал небесным покровителем всей Руси.

В Новгороде при Ярославе также развернулось грандиозное строительство, в частности, возведен знаменитый Софийский собор. «Где Святая София, тут и Новгород», — говорили новгородцы. В сражение новгородцы шли за Святую Софию.

Софийские соборы в Киеве и Новгороде были центрами просвещения. При соборах составлялись летописи, переписывались книги, собирались библиотеки. В XI в. здесь открылись школы.

Летописец называл Ярослава великим любителем книг и почитателем книжной премудрости. Политика, проводимая Ярославом, способствовала широкому распространению грамоты среди всех социальных слоев.

При Ярославе Русь добилась успехов во всех областях. Было положено начало созданию первого письменного свода законов — Русской Правды. Все это дает историкам основание считать период княжения Ярослава расцветом Древнерусского государства.

На фресках в Софийском соборе в Киеве Ярослав и его супруга изображены в великолепных византийских одеждах. Таким же всемогущим, как византийские императоры, современники видели Ярослава. Первым из древнерусских князей Ярослав назвал себя царем (цесарем).

Похоронили Ярослава Мудрого в построенном им Софийском соборе в Киеве. На одной из стен собора сохранилась процарапанная надпись-граффити: «В лето 6562 (1054 г. — *Ред.*) месяца февраля в 20 успение царя нашего».

В январе 1939 г. саркофаг Ярослава Мудрого был вскрыт, а останки князя подвергнуты научному исследованию. На основании этого

ученые могли судить о заболевании и физическом недуге Ярослава, а также о внешнем облике в последние годы жизни. Тогда же, в 1939–1940-х годах известный ученый-антрополог М.М. Герасимов создал скульптурный портрет Ярослава Мудрого.

Каменный саркофаг до сих пор находится в соборе. Однако останков Ярослава нет в гробнице уже несколько десятилетий — в годы Великой Отечественной войны они были вывезены украинскими националистами за океан. Точное их местоположение неизвестно¹.

Перед смертью Ярослав, как свидетельствует «Повесть временных лет», дал наставление своим сыновьям: «...Имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим, но живите мирно, слушаясь брат брата».

Русская земля по завещанию Ярослава делилась на уделы. Киев был завещан старшему из сыновей — Изяславу; Святославу достался Чернигов; Всеволоду — Переяславль; Игорю — Владимир-Волынский; Вячеславу — Смоленск.

Чтобы единое государство не распалось, Ярослав установил порядок престолонаследия, который предполагал переход престола к старшему по родовой лестнице члену княжеского рода Рюриковичей. Сначала верховным правителем становился Изяслав, после его смерти — Святослав, за ним — Всеволод и т.д. Только после смерти последнего Ярославича великим князем становился старший сын Изяслава, потом — средний и т.д. После Изяславичей наступала очередь Святославичей, Всеволодовичей и т.д.

Ярослав полагал, что такой порядок будет справедливым и не приведет к распаду страны. На самом деле порядок сразу был нарушен и спровоцировал княжеские междоусобные войны.

¹ См.: Православные храмы. Путешествие по святым местам. 2012. Вып. 3. С. 9.

Современники, потомки и историки о Ярославе Мудром

Князь «в книгах проявлял усердие, часто читая их и ночью и днем. И собрал книгописцев множество, которые переводили с греческого на славянский язык. И написали они много книг».

Из русской летописи

Ярослав заслужил в летописях имя государя мудрого, не приобрел оружием новых земель, но возвратил утраченное Россиею в бедствиях междоусобия; не всегда побеждал, но всегда оказывал мужество, успокоил отечество и любил народ свой. <...>

Внешняя политика Ярославова была достойна монарха сильного, он привел Константинополь в ужас за то, что оскорбленные россияне требовали и не нашли там правосудия, но, отмстив Польше и взяв свое, великодушною помощью утвердил ее целость и благоденствие.

Ярослав был набожен до суеверия. <...> Ревность его к христианству соединялась с любовью к просвещению. Летописцы средних веков говорят, что сей великий князь завел в Новгороде первое народное училище, где 300 отроков, дети пресвитеров и старейшин, приобретали сведения, нужные для священного сана и гражданских чиновников.

Н.М. Карамзин, русский историк

Княжение Ярослава может назваться продолжением Владимирова как по отношению киевского князя к подчиненным землям, так и по содействию к расширению в Руси новых начал жизни, внесенных христианством.

Ярослав является в первый раз в истории мятежным сыном против отца.

Н.И. Костомаров, русский историк

Ярослав пользуется славой первого русского законодателя; ему приписывают собрание постановлений, известное под именем «Русской Правды». Этот князь занимал почетное место в ряду современных ему европейских государей и со многими из них находился в родственных связях.

Д.И. Иловайский, русский историк

Ярослав не был князем только «в значении вождя дружины, который стремился в дальние страны за завоеваниями, славою и добычею: Ярослав, как видно, был более князем — нарядником страны».

С.М. Соловьев, русский историк

...Ярослава эпоха вообще завершает по-своему организационную работу Владимира и закладывает основы политического быта Киевской Руси, надолго определившие ход русской исторической жизни.

А.Е. Пресняков, русский историк

Самовластец всей Руси, киевский князь, с которым стремились породниться королевские дома Франции, Венгрии, Норвегии, не довольствовался уже титулом великого князя; его современники употребляют восточный титул «каган», а в конце концов Ярослава стали называть царем, как самого византийского императора.

Б.А. Рыбаков, советский историк

После заключения мира с братом Мстислав жил преимущественно в своих черниговских владениях. Скончался князь в 1036 г. Он не оставил наследника, и Ярослав принял власть над всей Русью. Единство державы было достигнуто на основе соглашения между Новгородом — самостоятельной славянской «республикой», Киевом, с его влиятельной христианской общиной, и Черниговом — богатым городом с воинственным населением. Кроме того, к Киевской Руси уже был присоединен мерянский город Ростов. Именно это соглашение — компромисс, основанный на признании отдельными областями Руси верховной власти великого киевского князя, — принесло стране долгожданный покой. Это было самое великое достижение Ярослава, прозванного Мудрым.

*Л.Н. Гумилев,
этнограф и историк*

В борьбе за власть и в стремлении ее удержать любой ценой Ярослав не испытывал братских чувств. В 1036 г. им был посажен в тюрьму оклеветанный Судислав Владимирович, сидевший во Пскове. Целых 24 года довелось ему провести в темнице, пока уже после смерти Ярослава Владимировича племянники Изяслав, Святослав и

Всеволод не освободили несчастного дядю, взяв с него клятву не участвовать в политической деятельности и уйти в монастырь.

В.Б. Перхавко, современный историк

Едва ли не единственному из правителей России князю Ярославу посчастливилось войти в историю с прозвищем Мудрый — пожалуй, наиболее лестным и наиболее почетным для любого государственного мужа <...>

В сознании русских людей Ярослав навсегда остался *идеальным* правителем, одним из устроителей и радетелей Русской земли <...>

<...> само слово «мудрый» имело в Древней Руси несколько иное значение, чем сейчас. «Сий же *премудрый* князь Ярослав...», — писал о нем киевский летописец XII или начала XIII века <...>, и слова эти имели в виду не одну только оценку выдающихся умственных способностей князя, но и его благочестие, богобоязненность, стремление к божественному устроению всей жизни <...>

А потому мудрость и благочестие в принципе не различались, соединяясь в понятии «богомудрости» — высшем проявлении человеческой мудрости.

И этим качеством древнерусские книжники в полной мере наделяли киевского князя.

А.Ю. Карпов, современный историк

Точная дата рождения Андрея Боголюбского неизвестна. Вероятно, Андрей Боголюбский родился в начале 1120-х гг. Он был сыном князя Юрия Долгорукого и внуком Владимира Мономаха. Кроме Андрея, у Юрия Долгорукого было еще 10 сыновей и три дочери (Андрей был вторым сыном).

Все дети Юрия Долгорукого имели хорошее, по меркам того времени, образование. В «Житии» Андрея Боголюбского говорится о том, что с юного возраста он ни о чем не заботился, кроме «книжного поучения» и «церковного пения». Как и его прославленный дед — Владимир Мономах — Андрей стал бесстрашным воином и успешным воеводой.

В.Н. Татищев так описывает облик князя незадолго до его кончины: «Ростом был невелик, но широк и силен вельми, власы чермные (рыжие), кудрявы, лоб высокий, очи велики и светлы». Рентгено-антропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского, произведенное еще в 1930-х годах, показало, что его рост был 170 см, что по меркам XII в. считается выше среднего. Скульптурная реконструкция антрополога М.М. Герасимова 1941 г. дает представление о том, как внешне выглядел князь: вздернутая голова, выступающие скулы, широко расставленные глаза с нависающими верхними веками. Врожденная патология (сросшиеся шейные позвонки) резко ограничивала подвижность шеи. «Склонить голову» князь вряд ли мог. В облике князя проявились тюркские черты: матерью Андрея была половчанка, дочь половецкого хана Аепы.

До 30-летнего возраста Андрей жил в своей Суздальской земле. От отца он получил в княжение город Владимир-на-Клязьме.

Первые летописные упоминания об Андрее относятся ко времени борьбы его отца с племянником Изяславом Мстиславичем за киевский княжеский престол. В битве под Луцком в 1149 г. он проявил себя как мужественный и храбрый воин.

В 1155 г. Юрий занял киевский престол и передал в удел Андрею Вышгород. Князь Андрей без ведома отца покинул город и отправился во Владимирскую землю. С собой князь вез икону Богоматери, по

легенде, написанную евангелистом Лукой. В 450 г. икона была принесена из Иерусалима в Константинополь, а в начале XII в. из Константинополя привезена в Киев: патриарх Константинопольский прислал ее князю Юрию Долгорукому.

В нескольких верстах от Владимира кони, везшие икону, остановились и отказались идти дальше. Тогда запрягли новых лошадей, но и те не тронулись с места. Князь и его окружение были вынуждены расположиться на ночлег в чистом поле. Во сне Андрею явилась Богородица и повелела поставить Константинопольскую икону с ее ликом во Владимире. На месте, где Андрей Боголюбский был вынужден заночевать, он построил свою резиденцию Боголюбово. В Боголюбовской церкви хранилась написанная по просьбе князя икона Богородицы, лик которой он видел во сне. Ныне образ Богоматери, получивший название «Богоматерь Боголюбская», находится в соборе Княгинина монастыря во Владимире.

Для византийской иконы во Владимире был возведен Успенский собор.

Собор строился в 1158–1160 гг. на высоком берегу Клязьмы — чтобы издали было видно. По высоте он не уступал киевской Святой Софии. Собор был одноглавый, сложен из белоснежного известняка, сверкавшего на солнце, и великолепно украшен. Икона Богоматери в окладе из золота и серебра с драгоценными камнями была поставлена на почетном месте. С тех пор она стала называться Владимирской. По представлениям людей того времени, обладание этой реликвией значительно повышало духовный престиж Владимиро-Суздальской земли. Православные связывали с этой иконой многие чудеса.

Когда в Москве был воздвигнут храм во имя Пресвятой Богородицы и чудотворная икона Владимирская была перенесена туда, она прославилась многими благодатными делами для спасения нашего отечества. В 1395 г. молебен и священное шествие с иконой преградили путь к Москве азиатского завоевателя Тамерлана. Перед выступлением на врага великие князья и цари молились перед ней как перед Заступницей России. Российские монархи принимали обряд миропомазания и венчались на царство перед ликом Владимирской Богоматери в Успенском соборе Московского Кремля.

Сейчас икона Богоматерь Владимирская хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

Ростово-Суздальскую землю, в которой Андрей провел детство и юность, он воспринимал как особую от всей остальной Руси и считал, что она должна властвовать над Русью. Своенравный и честолюбивый, он не терпел неповиновения. Он выгнал с ростово-суздальских уделов братьев и тех бояр, которые не желали ему подчиняться. Своим сыновьям Андрей не дал уделов и держал их при себе. С воеводами и знатными людьми не советовался. Тех, кто его приказов ослушивался, лишал имущества и бросал в тюрьму.

Стремясь к старшинству, он принял участие в борьбе за киевский престол. В 1169 г. сын Андрея Мстислав в союзе с половцами по приказу отца пошел в поход на Киев. Город был взят и разграблен. На киевский престол Андрей возвел своего младшего брата переяславского князя Глеба. Титул же «великий князь» он взял себе. Так киевский князь стал по существу вассалом владимиру-суздальского князя.

После смерти Глеба в 1171 г. киевским князем стал Владимир Мстиславич. Спустя два года Андрей возвел на киевский престол Романа Ростиславича Смоленского. Ростиславичи были отпрысками Ростислава Мстиславича — внука Владимира Мономаха и были готовы воспринять волю Андрея как «отцовскую» и подчиниться ему.

Младшие братья Романа Ростиславича получили земельные владения в Киевской земле. 11 князей признали старшинство Андрея Боголюбского. Андрей заявил о себе как о самовластце. Впервые в истории он назвал себя государем всея Руси. Но в 1173 г. Андрей поссорился с Ростиславичами, которые перестали ему повиноваться. Младший Ростиславич Мстислав, прозванный Храбрым, упрекнул Андрея в оскорбительном отношении к нему и его братьям. В ответ на это Андрей послал огромное войско в Киевскую землю. На помощь к нему по его приказу явились дружины 12 русских князей. Возглавил войско сын Андрея Боголюбского — Юрий.

Но поход оказался неудачным для Андрея. К Ростиславичам на помощь подошли волынские войска с Ярославом Изяславичем Луцким.

Суздальцы и их помощники были разбиты и с позором разошлись по своим княжествам. В обмен на помощь Ростиславичи отдали Киев врагу Андрея Боголюбского — Ярославу Луцкому.

Большую роль в политике Андрея Боголюбского играли отношения с Новгородом: князь стремился подчинить своей власти этот вольный и богатый город. Андрей начал открыто вмешиваться в дела

новгородцев, потребовав от них изгнания князя Святослава и приглашения своего племянника князя Мстислава Ростиславича. Новгородцы согласились. Однако вскоре Андрей изменил свое решение, отозвал Мстислава, а новгородцам велел вновь принять Святослава. Святослав вернулся в Новгород, но был изгнан новгородцами, которые убеждали Андрея сменить князя. Андрей упорствовал в своем решении. Наконец, новгородцы предприняли решительные действия: они взяли себе в князья Романа Мстиславича — сына правившего в Киеве Мстислава Изяславича. За это открытое неповиновение Андрей решил сурово наказать новгородцев. Зимой 1169 г. в Новгород было послано большое войско во главе с сыном Андрея Мстиславом. Жители Новгорода не пустили войско в свой город. Опустошив окрестности Новгорода, Мстислав со своей ратью вынужден был вернуться назад.

Однако и новгородцы испытали серьезные трудности. Это было связано с особенностями взаимоотношений Новгорода и Владимиро-Суздальского княжества. После того как в 1136 г. новгородцы изгнали из города Всеволода Мстиславича, в Новгороде установился вечевой строй. Князей новгородцы приглашали не в качестве правителей, а как военачальников. Княжество, из которого приглашался князь, считалось новгородцами союзным. Суздальские князья чаще других приглашались в город. Иногда за новгородский престол приходилось воевать. Когда суздальцы не выигрывали сражения, они опустошали пригороды Новгорода и захватывали Торжок, перекрывая тем самым доступ хлеба из суздальских земель. Новгородцы вынуждены были соглашаться на суздальского князя. Так произошло и на этот раз.

После опустошения в городе начался голод. Новгородцы указали Роману Мстиславичу путь из города и послали к Андрею за миром и князем. По желанию Андрея в Новгород прибыл Рюрик Ростиславич. Когда же Андрей поссорился с Ростиславичами, на новгородский престол был посажен сын Боголюбского — Юрий (после смерти отца Юрий был изгнан из пределов Руси его дядей — Всеволодом Большое Гнездо. Юрий перебрался в половецкие степи, а оттуда — на Кавказ, где через несколько лет стал мужем грузинской царицы Тамары).

Неудачи под Киевом и Новгородом пошатнули авторитет Андрея в глазах его подданных. Упрямство вместо гибкости в политике, суровость и деспотизм в отношении как домашних слуг, так и князей и бояр вызывали недовольство и ропот. Против него созрел заговор.

Действия заговорщиков были ускорены казнью боярина Кучковича — одного из ближайших родственников Андрея со стороны первой жены. В заговоре приняли участие 20 человек. Вероятно, это были не только вассалы и личные слуги, но и родственники и близкие князя.

В частности, к убийству Андрея имела отношение и его жена. Андрей был женат дважды. Первой его супругой была дочь боярина Кучки (ко второй половине 1160-х годов ее уже не было в живых). Второй супругой князя стала уроженка либо половецких степей, либо Северного Кавказа.

Заговорщики решились убить князя 29 июня 1174 г. в его резиденции Боголюбово. Ночью они ворвались в княжескую спальню. Меч, по легенде, принадлежавший прежде князю Борису, заранее был выкрад у Андрея.

Безоружный Андрей мужественно держался и даже поверг одного из заговорщиков. В летописном рассказе «Об убиении Андреевом» автор пишет: «...князь же единого поверже под ся ...вельми бо бе князь силен». Но сопротивляться двадцати заговорщикам один князь долго не мог. Раненый князь упал, истекая кровью, а заговорщики наносили по нему удары мечами, саблями и копьями. Только один удар был нанесен заговорщиком, стоявшим к князю лицом. Все другие ранения нанесены сзади и сбоку по уже лежавшему человеку. В 1935 г. ученый-антрополог Д.Г. Рохлин провел рентгеновские исследования останков Андрея Боголюбского и подтвердил правдивость и точность летописного сюжета.

Решив, что князь мертв, заговорщики покинули спальню. Тем временем Андрей очнулся и, держась за стены, спустился по каменным ступеням, оставляя кровавые следы. Он укрылся под лестницей, где и был настигнут вернувшимися убийцами. После этого тело князя было брошено в бурьян за башней, где пролежало несколько дней. Эта Лестничная башня XII в., помнящая последние мгновения жизни Андрея Боголюбского, и сейчас стоит на территории Боголюбовского монастыря. Позднее на ее стены были нанесены фрески, на которых художник изобразил убийство Андрея Боголюбского заговорщиками.

Прознав про смерть князя, народ Боголюбова и окрестных сел поднял восстание. Восставшие выступили против посадника и сборщиков налогов. Княжеский терем, хоромы бояр и дворы зажиточных горожан были разграблены. Только на пятый день мятеж был подавлен. Тело князя было захоронено.

Вскоре после убийства Андрея Боголюбского одним из его сторонников была составлена «Повесть об убиении Андрея Боголюбского» и включена в летописный свод. Впоследствии возникло предание, будто Всеволод Большое Гнездо (младший брат Андрея; годы княжения: 1176–1212) жестоко расправился с убийцами Андрея. По его приказу убийцы были зашты в короба и брошены в Пловучее озеро в трех верстах от Владимира. По легенде, эти короба, обросшие мхом, долгое время показывались на поверхности озера и из них доносились стоны.

Многие прижизненные деяния Андрея Боголюбского находили отклик и сочувствие современников. Князь неукоснительно соблюдал религиозные обряды, собственноручно зажигал по утрам свечи во владимирских церквях. 1 августа на Руси стали отмечать Медовый Спас.

В 1160-х годах по приказу Андрея Боголюбского был построен храм Покрова Богородицы на Нерли. По распространенной версии его возведение связано со смертью сына князя Андрея — Изяслава. Этот храм стал первым на Руси, посвященным празднику Покрова Пресвятой Богородицы. И сам праздник Покрова, чтимый на Руси, был установлен именно стараниями князя Андрея. Он связан с событиями, произошедшими в Византии в 911 г., то есть в пору, когда наши предки были еще язычниками. В тот год сарацины вторглись в пределы Византийской империи. Греки, по легенде, обратились за помощью к Заступнице Небесной. Во Влахернском Константинопольском храме, где хранилась риза Богородицы, во время молитвы Богородица явилась над толпой верующих, простирая над ними свой покров (головное покрывало).

Святой Андрей видел это чудо и спросил своего ученика Епифания: «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящихся о всем мире?» «Вижу, святой отче, и ужасаюсь», — отвечал Епифаний. Враги вскоре были прогнаны, а греки утешены явлением Пресвятой Богородицы. Однако в Византии день Покрова не был внесен в число праздничных дней. Установление этого праздника, как уже упоминалось, принадлежит Русской православной церкви. Праздник установлен на 1 (14) октября — в тот день, когда было видение во Влахернской церкви святому Андрею. С этим днем связаны народные традиции и приметы. Наши предки ожидали на Покров первый снег; в эти дни рубили на зиму капусту: тронутая легким заморозком, она была хрустящей и хорошо хранилась.

Храм Покрова на Нерли относится к типу небольших одноглавых четырехстолпных храмов. Он стоит в открытом поле на рукотворном холме. Создатели храма сначала заложили ленточный фундамент глубиной 1,6 м. На нем возвели каменные стены высотой в 3,7 м, а затем засыпали их внутри и снаружи грунтом. Такое подземное основание было призвано ограждать храм от природных катаклизмов. Во время весенних разливов островок окружен водой. Но ни разу вода не попала вовнутрь храма.

В XII в. церковь имела один шлемообразный «верх», то есть купол (сегодня барабан венчает «луковка»).

Одинокая и печальная церковь стоит весной посреди полнолунья вот уже девятое столетие. Она пережила гибель своего основателя, монгольское нашествие, прекращение богослужebной жизни, не утратив своего стройного обаяния. И.Э. Грабарь назвал ее «не только самым совершенным храмом, созданным на Руси, но и одним из величайших памятников мирового искусства». В 1990-х годах храм Покрова на Нерли был внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В течение семи лет (1158–1165) в княжеской резиденции Боголюбово шло каменное строительство. Строительных дел мастера приглашались «из иных земель». В возведении первых каменных построек участвовали и западноевропейские зодчие. Был возведен белокаменный княжеский дворец с земляными валами и каменными стенами.

На сегодняшний день уцелело немного: от княжеского дворца сохранилась нижняя часть церковных стен и северная галерея с лестничной башней. Именно в этой башне по каменной винтовой лестнице сползал в ночь убийства, спасаясь от заговорщиков, Андрей Боголюбский. Если сегодня подняться по этой лестнице, то небольшое помещение наверху будет освещаться необычным окном с двумя колоннами посредине. Это тройное окно — единственное в нашем белокаменном зодчестве.

Церковь Рождества Богородицы была центром Боголюбовского ансамбля. С двух сторон к ней примыкали двухъярусные галереи-переходы с лестничными башнями. Церковь отличалась роскошью и изяществом. Фасады церкви пышно были украшены резными рельефами. Пол в церкви выстелили медными плитами, а на хорах — керамическими поливными плитками. Перед входом в храм стояла огромная водосвятная чаша под восьмиколонным шатром.

Храм Рождества Богородицы в Боголюбове не сохранил свой первоначальный вид. По существу, в XVIII в. он был построен заново.

Стараниями Боголюбского незначительный прежде город Владимир изменился до неузнаваемости. Андрей возвел Владимир в один ряд со старейшими городами подвластной ему земли — Ростовом и Суздалем. Именно во Владимир из Ростова была перенесена столица княжества. Наряду с Успенским собором, который стал главным культовым сооружением Владимиро-Суздальской Руси, были возведены Золотые ворота. Увеличилось городское население, оживилась жизнь окрестных сел. Широкое строительство церквей, строгое соблюдение церковных обрядов, богатое украшение храмов...

В конце XVII–XVIII вв. Андрей Боголюбский был канонизирован Русской православной церковью. Его святые мощи были помещены в раку у северной стены Успенского собора во Владимире. Позже рака и стена возле нее были украшены стихами Екатерины II, российской императрицы, которые она посвятила Андрею.

Из русских правителей особенно чтит Андрея Боголюбского царь Иван IV. В ходе подготовки к походу на Казань он не раз бывал во Владимире и приказал дважды в год служить торжественные панихиды по князю Андрею в Успенском соборе. В период царствования Ивана IV в «Степенной Книге» была изложена концепция русской истории. В соответствии с ней Андрей Боголюбский являлся зачинателем российского самодержавия.

Современники, потомки и историки об Андрее Боголюбском

В воинстве был храбр, и мало кто из князей подобный ему находился, но мир паче, нежели войну ... любил.

В.Н. Татищев, русский историк

Андрея «не пленяли никакие надежды в Южной Руси. Андрей был столько же храбр, сколько и умен, столько же расчетлив в своих намерениях, сколько и решителен в исполнении. Он был слишком властолюбив, чтобы поладить с тогдашним складом условий в Южной Руси, где судьба князя постоянно зависела и от покушения других князей, и от своенравия дружин и городов».

При своем уме, хитрости, изворотливости Андрей не установил ничего прочного в русских землях. Единственным побуждением всей его деятельности было властолюбие; ему хотелось создать около себя такое положение, в котором бы он мог перемещать князей с места на место, как пешки, посылать их с дружинами туда и ссориться и заставить их всех волею-неволею признавать себя старейшим и первенствующим.

<...> Кроме желания лично властвовать над князьями, у Андрея едва ли был какой-нибудь идеал нового порядка для русских земель. Что же касается до его отношений к собственно суздальско-ростовской волости, то он смотрел на нее как будто на особую землю от остальной Руси, но которая, однако, должна властвовать над Русью. Таким образом он заботился о благосостоянии своей земли, старался обогатить ее религиозною святынею и в то же время предал на разорение Киев со всем тем, что было там исстари святого для всей Руси. В какой степени оценила его заботы сама суздальско-ростовская земля, показывает его смерть.

Властолюбивый князь, изгнавши братьев и тех бояр, которые недостаточно ему повиновались, правил в своей земле самовластно, забывши, что он был избран народом, отягощал народ поборами через своих посадников и тиунов и по произволу казнил смертью всякого, кого хотел.

Н.И. Костомаров, русский историк

От всей фигуры Андрея веет чем-то новым; но едва ли эта новизна была добрая. Князь Андрей был суровый и своенравный хозяин, который во всем поступал по-своему, а не по старине и обычаю. Современники заметили в нем эту двойственность, смесь силы со слабостью, власти с капризом. «Такой умник во всех делах, — говорит о нем летописец, — такой доблестный, князь погубил свой смысл невозддержанием», т.е. недостатком самообладания. Проявив в молодости на юге столько боевой доблести и политической рассудительности, он потом, живя сиднем в своем Боголюбове, наделал немало дурных дел: собирал и посылал большие рати грабить то Киев, то Новгород, раскидывал паутину властолюбивых козней по всей земле Русской из своего темного угла на Клязьме <...>

Прогнав из Ростовской земли больших отцовых бояр, он окружил себя такой дворней, которая в благодарность за его барские милости

отвратительно его убила и разграбила его дворец. Он был очень набожен и нищелюбив, настроил много церквей в своей области, перед заутреней сам зажигал свечи в храме, как заботливый церковный староста, велел развозить по улицам пищу и питье для больных и нищих, отечески нежно любил свой город Владимир, хотел сделать из него другой Киев. <...>

Со времени своего побега из Вышегорода в 1155 г. Андрей в продолжение почти 20-летнего безвыездного сидения в своей волости устроил в ней такую администрацию, что тотчас по смерти его там наступила полная анархия: всюду происходили грабежи и убийства, избивали посадников, тиунов и других княжеских чиновников. <...>

Никогда еще на Руси ни одна княжеская смерть не сопровождалась такими постыдными явлениями. Их источник надобно искать в дурном окружении, какое создал себе князь Андрей своим произволом, неразборчивостью к людям, пренебрежением к обычаям и преданиям. <...>

В трудные минуты этот князь способен был развить громадные силы и разменялся на пустяки и ошибки в спокойные, досужные годы. <...>

В.О. Ключевский, русский историк

<...> Он не был князем-дружинником, искателем чести занимать киевский стол; он пренебрег этой честью и понял, что только реальная сила может дать перевес. Эту-то реальную силу он и создал на своем диком севере. Он был первым начинателем той политики, которая впоследствии объединила Русь. <...>

Пылкость и страстность его молодых годов обратились к старости в гордое властолюбие: князя, бояре, духовенство, города — все должно было подчиняться ему. Никто из его преемников, до самого Иоанна III, не поступал так прямо и решительно; сам Всеволод принужден был нередко хитрить; но хитрость была противна гордой натуре Андрея.

Русский биографический словарь

Он систематически нарушал права своих ближайших родственников — братьев, племянников и дядьев, мачехи, наконец. А как не вспомнить жестокость к окружающим? А жестокость к врагам? И хотя в те времена, прямо скажем, гуманизм не был в моде, многие поступки князя производили сильное впечатление даже на непривычных

к мягкости современников. Чего стоит один только трехдневный погром Киева в 1164 году, сопоставимый разве что с ужасами монгольского нашествия, — войска Андрея не щадили никого и ничего — ни женщин, ни стариков, ни детей, ни храмов!

Всячески демонстрируя свою набожность, Андрей самым бесцеремонным образом вмешивался в дела церкви: самовольно пытался распоряжаться епископскими кафедрами, не останавливаясь ни перед чем, пытался добиться основания во Владимире второй на Руси митрополии, независимой от киевской. И все делалось с одной целью — укрепить любой ценой собственную власть.

Уже сам отъезд из Вышгорода во Владимир в 1155 году показателен. Андрей стремился уйти как можно дальше от древнерусской столицы, где власть великого князя находилась под жестким контролем вечевого собрания. На северо-востоке, колонизированном сравнительно недавно, вечевые порядки не имели столь глубоких корней, как в Киеве. Однако их было достаточно, чтобы ростовцы и суздальцы, вопреки своей клятве Юрию Долгорукому, избрали князем Андрея Юрьевича. Но будучи избранным «волей народа», князь тут же этот народ подчиняет себе, вводя диктаторские порядки. А для начала переносит столицу в пригород, где своего веча вообще нет. <...>

Андрей был, кажется, первым русским правителем, который назвался «царем и великим князем», тем самым противопоставив себя не только вечу, другим князьям, но и самому византийскому императору...

Думаю, погубило Андрея желание стать «самовластьцем». Оно противопоставило его всем: родным и чужим, близким и далеким, светским и духовным, знатным и неродовитым, богатым и бедным. И даже те, кто шел рядом с Андреем или за ним, делали это с оглядкой. Этим, в частности, объясняются неудачи его последних походов против Новгорода и Киева — дело было не в бездарности полководца, а в нежелании его войска выступать против традиции.

И.Н. Данилевский, современный историк

Александр Невский

1220(1221)?–1263

Князь Александр родился в 1221(?) г. в городе Переяславле-Залесском. Он был сыном князя Ярослава Всеволодовича, внуком великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, правнуком Юрия Долгорукого.

Отец Александра был хорошим полководцем. Про деда же в «Слове о полку Игореве» говорилось, что веслами ладей своих воинов мог вычерпать Волгу.

Уже в детстве Александр проявлял незаурядные способности. Он быстро научился читать и писать. На охоте и в детских играх был ловок и отважен. Взрослея, Александр постигал княжеское право; читал «Поучение детям» Владимира Мономаха и «Слово о полку Игореве». Но главным в воспитании княжича оставалось военное дело.

С пятилетнего возраста Александра обучали владеть мечом. Правда, меч был изготовлен из мягкого дерева — липы. Длина меча — 90 см — учила держать дистанцию в ближнем рукопашном бою. Через некоторое время меч из липы заменили на дубовый — более твердый и прочный. К двенадцати годам Александр уже умел профессионально обращаться с настоящими боевыми мечами. Учили княжича и приемам рукопашного боя.

Не менее сложным было обучиться стрельбе из лука. Сначала это был детский лук с тупыми стрелами. Постепенно размеры лука увеличивались, возрастало сопротивление тетивы.

Одновременно княжич учился держаться в седле. С отроческих лет Александр выбирал для себя коней сам. Один конь предназначался для похода, другой для сражения. Всю жизнь Александр предпочитал коней вороной и белой масти.

Освоив искусство верховой езды, княжич обучался владению сулицей — русским дротиком (коротким копьем). Метко брошенная сулица могла поражать противника на расстоянии. Учился Александр и бою на копьях. Копье было тяжелым оружием и требовало от воина силы, твердой руки и точных действий.

Обучение военному делу считалось для княжеских сыновей обязательным. От умения владеть всеми видами оружия зависел не толь-

ко авторитет князя, но и его жизнь в любом сражении, а порой и исход боя.

Отец Александра — князь Ярослав Всеволодович долгое время был новгородским князем, но всякий раз, как только князь посягал на новгородские вольности, новгородцы отказывались от его услуг. Потом находили компромисс и Ярослав возвращался.

В 1236 г. князь Ярослав Всеволодович отправился из Новгорода на великое княжение в Киев. А в Новгороде посадил вместо себя своего старшего сына. Так пятнадцатилетний Александр стал новгородским князем (до 1252 г.). К этому времени Александр считался уже взрослым, вполне сложившимся человеком. Современники отмечали его высокий рост и величественную внешность, могучее телосложение и сильный голос. При этом князь проявлял милосердие к слабым, умение забывать свои обиды ради государственных интересов, мудрость и кротость. Князь был и примерным христианином. Новгородцы гордились своим князем и уважали его.

Первые три года Батыева нашествия Александр находился в Новгороде. Происходящие события он не просто переживал. Он вырослел как политик, накапливал жизненный опыт, проявлял себя как талантливый стратег и полководец.

В сложившихся условиях Александр выбирает поддержание добрых отношений с Ордой и ее ханами, чтобы обезопасить западные границы и сохранить основу средневековой Руси — православную веру.

Этот выбор не получил понимания и одобрения у многих современников Александра. Вызывает он споры и в современном научном мире.

Противостоять огромной монгольской империи у раздробленной Руси не было шансов. Оставалось мириться и копить силы для будущего сопротивления.

В 1243 г. отец Александра Ярослав, великий князь владимирский, по вызову Батыя отправился в Сарай. Там он получил ханский ярлык на великое владимирское княжение. Через два года Ярослав вновь был вызван в Орду, а затем в Каракорум (в ставку великого хана), где, вероятно, на пиру был отравлен.

После смерти Ярослава Всеволодовича хан Батый сделал великим князем владимирским второго сына Ярослава — Андрея, а старшему — Александру — выделил Киев (поначалу ярлык на всю Русь Батый дал Ярославу; после же его смерти, как видим, учредил два вели-

ких княжения — Владимирское и Киевское. Реально наибольшим значением обладал великий князь владимирский).

Братья олицетворяли собой два подхода к отношениям с Золотой Ордой. Андрей — импульсивный, склонный рисковать, был сторонником решительных выступлений против Орды. Он женился на дочери Даниила Романовича Галицкого и заключил с ним союз против Золотой Орды. Но когда в 1252 г. в нескольких городах Северо-Восточной Руси произошли антиордынские восстания, Даниил Галицкий не поддержал примкнувшего к восставшим Андрея, предпочтя защищать свои земли. На Русь было направлено войско во главе с полководцем Неврюем. «Неврюева рать» быстро разбила ополчение Андрея и сожгла восставшие русские города. Андрей бежал в Швецию.

Великим князем владимирским стал Александр Ярославич.

В 1239 г. Александр женился на дочери бывшего полоцкого князя Брячислава Васильковича красавице Александре¹.

К этому времени многие русские города были разорены и сожжены пришедшими на Русь монголо-татарами. 1238 год стал тяжелым испытанием не только для русских княжеств. Семья Ярослава Всеволодовича пережила и личное несчастье и понесла утраты в борьбе с завоевателями. Погибли близкие родственники — князь Юрий Всеволодович и его сыновья.

Батыево войско разрушило Торжок. Угроза нависла над Новгородом. Новгородцы во главе с князем Александром готовились к обороне. Предстояла борьба не на жизнь, а на смерть.

Но случилось неожиданное: на пути к Новгороду монголо-татары остановились и в середине марта 1238 г. повернули на юг — к еще не разоренным землям. Позднее историки объяснят это решение Батыя рядом причин, в числе которых будут и измотанность войск, большие людские потери, усталость коней, весенняя распутица и т.д.

Современники же событий связали чудесное избавление Новгорода от великой опасности Божиим промыслом. Легенда рассказывает о том, что расположившийся в большом шатре в середине военного стана Батый увидел ночью вещий сон. Архангел Михаил, воевода не-

¹ Александра Брячиславна скончается в 1251 году. Спустя год Александр Ярославич женится на княжне Дарье Изяславне, дочери князя Изяслава Мстиславича. От первого брака родились дети: сын Василий и дочь Евдокия. От второго брака — сыновья Дмитрий, Андрей и Даниил (Даниил Московский стал родоначальником династии московских князей).

бесных сил, воспрещал хану идти в Новгород. Если же хан ослушается, то будет поражен небесным воинством.

Новгород уцелел, но рассчитывать мог теперь только на свои силы, поскольку в течение 1237–1240 гг. большая часть русских городов была сожжена и лежала в руинах. В этих условиях в 1240 г. немецкие рыцари подошли к границам Новгородской земли. На реке Неве Новгороду угрожали шведы.

В июле 1240 г. шведов обнаружила сторо́жа Александра. Командовал дозором Пелгусий. Именно он увидел шведский лагерь в устье реки Ижоры, впадавшей в Неву, и сообщил с гонцом в Новгород о высадке врагов. Одновременно шведский посол передал Александру волю правителя Швеции: «Если можешь сопротивляться мне, то я уже здесь стою».

Решение, принятое Александром, было молниеносным. Он даже не успел попросить подкреплений у отца и повел против шведов только свою дружину.

Перед уходом князь молился в Софийском соборе. Потом обратился с речью к воинам, в которой были слова: «Не в силе Бог, но в правде».

15 июля 1240 г. русское войско неожиданно обрушилось на шведский лагерь. В разгар сражения дружинник Савва подрубил столп шатра шведского предводителя и шатер упал, что было символичным. Успешно действовала новгородская дружина во главе с Мишей. Воины смогли прорубить днища трех шведских кораблей и потопить их. Воин Гаврило Олексич (предок рода Пушкиных) ворвался на коне на шведский корабль по сходням, был сброшен с конем противником в реку, но смог выбраться на берег и в поединке поразил одного из шведских воевод.

Бой завершился разгромом шведского войска. И хотя масштабы Невской битвы мы не вполне представляем, историческое значение ее очевидно.

Почти три десятилетия шведы не решались повторить попытку захватить новгородские земли. Новгород надолго сохранил выход в Балтийское море. Весть о разгроме шведов вызвала ликование в Новгородской земле и далеко за ее пределами. Впоследствии за князем Александром закрепилось прозвание Невский.

Оценки масштабов Невской битвы в исторической науке разнятся от эпохального события до заурядного столкновения небольших от-

рядов. Но из череды бесконечных столкновений шведских и русских отрядов в XIII–XV вв. именно эта битва запомнилась русским людям, и прежде всего новгородцам.

Захват шведами части Новгородской земли мог лишить Новгород самостоятельного выхода в Западную Европу, а это, в свою очередь, создавало угрозу не только экономике, но и политической независимости Новгорода. Победа Александра и его войска над шведами продемонстрировала, что сил, которыми обладал Новгород, достаточно для того, чтобы отражать шведскую агрессию от новгородских рубежей. Велико для современников событий было и религиозное значение победы над шведами. Александр не поколебался в своей вере и не отступился от православия.

В середине XIX в. было установлено подлинное место Невской битвы. В 1853 г. согласно указу императора Николая I на правом берегу реки Ижоры была воздвигнута гранитная стела с памятной записью.

Вскоре после победы над шведами Александр рассорился с новгородским вечем и покинул город. Через некоторое время он получил стол в Переяславле-Залесском. Между тем рыцари Ливонского ордена расширяли свою агрессию. Был взят Изборск, изменой открыты для крестоносцев ворота Пскова. Опасность нависла над Новгородом. Новгородское вече приняло решение направить посольство в Переяславль — к Александру: забыть обиды и помочь новгородцам.

Прибыв в Новгород, Александр вновь действовал быстро и решительно. Ему удалось поднять весь русский Север с союзниками против немецкой агрессии: в войске наряду с его дружиной были полки из Новгорода и соседней Ладogi, а также преданные ему корелы и ижора.

В начале 1242 г. собранная рать была готова сразиться за Святую Софию и вольный Новгород; за вольный Псков. Свое войско Александр расположил на восточном берегу Чудского озера, «на Узмени, у Вороней камени», как сказано в летописи. 12 апреля 1242 г. началась «сеча зла». Противник двинулся на русских воинов особым клинообразным боевым построением, прозванным русскими «свиньей». Во главе клина двигалась тяжеловооруженная конница; лучники осыпали русских градом стрел. Александр построил свое войско традиционным «орлом». В центре расположился полк, состоявший из владими-ро-суздальских ополченцев; тяжеловооруженная новгородская пехота и конные княжеские дружины (полки правой и левой руки) были поставлены по бокам — на флангах. Перед берегом на льду стояли

скрепленные цепями сани обоза, которые должны были стать непроходимым препятствием для рыцарских коней и в то же время не позволить русским воинам дрогнуть и отступить. У островка Вороний камень в засаде Александр оставил конную дружину.

Рыцарям удалось смять русский центр, но дальше двинуться не смогли: за спиной ополченцев был крутой заснеженный берег озера, куда и уткнулся немецкий клин. Кружась на месте, рыцари нарушали собственное построение. С флангов их сжимали полки правой и левой руки. Русские воины сбрасывали рыцарей с коней. Вновь взобраться в седло своими силами рыцарю не позволяла тяжесть доспехов. Рыцарь становился легкоуязвимым. Русские воины оттеснили противника на лед. Но апрельский лед был непрочным и дал трещину, рыцари проваливались под лед. Началась паника. Отступавших крестоносцев русские всадники преследовали несколько верст.

Рыцари, взятые в плен, были проведены от Пскова до Новгорода босые, с непокрытой головой и веревкой на шее.

С Орденом был подписан мирный договор, по которому крестоносцы признавали новгородские границы нерушимыми. И хотя в дальнейшем между северными русскими землями и Ливонским орденом происходили военные столкновения, граница оставалась неизменной.

Велико было политическое и моральное значение Ледового побоища и Невской битвы. Победы над немцами и шведами были одержаны в первые годы после Батыева нашествия. На фоне страшных потерь и бесчисленных жертв победы русских на северных рубежах были для современников исключительно важными и впечатляющими.

В происходящее на севере монгольский хан Батый не вмешивался. Между Батыем и Новгородом установились особые отношения, которые Батый устраивал. Новгородцы платили дань, князя вели себя смиренно.

Кроме того, потерпев поражение в Европе и отказавшись продвигаться к «последнему морю», Батый не противился усилиям Александра остановить натиск шведских, датских и немецких рыцарей. Это устраивало и Александра, поскольку монголо-татары (в то время язычники) не затрагивали православную веру русских людей, а рыцари несли опасность не только территориальных захватов, но и насаждения католичества.

В отличие от Андрея, Александр считал, что к борьбе с монголо-татарами русские земли еще не готовы. Военная мощь Орды была на-

много выше русской. Тем более что русские князья и их княжества были разобщены. И восстания против Орды неминуемо обернулись бы бессмысленными жертвами. В этих условиях Александр идет на компромисс с Ордой. Такую позицию вынужденного смирения поддерживали многие русские князья.

С ханом Батыем Александр был в хороших отношениях. Сын Батыя Сартак являлся другом и побратимом Александра. Результаты проводимой Александром политической линии были очевидны: в годы, когда Александр являлся великим князем владимирским (1252–1263), Русь не знала разорительных ордынских набегов.

Кроме того, Александр смог договориться с ханами о строительстве в Орде православных храмов, что имело значение прежде всего для русских пленников в Орде. Помирившись со своим братом Андреем, Александр уговорил его вернуться на Русь, испросил для него прощения и ярлык князя Суздальского у нового золотоордынского хана Берке — брата Батыя.

В 1257 г. была произведена перепись населения Северо-Восточной Руси с целью обложения всех русских людей (за исключением духовенства) данью. Фиксация регулярной дани свидетельствовала об укреплении зависимости Руси от Золотой Орды.

В Рязанском и во Владимирском княжествах перепись прошла спокойно. Александр и другие князья понимали, что невыполнение приказа грозило карательным походом объединенного войска Золотой Орды и монгольского правителя. Поэтому сам Александр и население северо-восточных русских земель согласились на эту меру. Но в Новгороде в 1257 г. перепись не удалась. Новгородцы считали себя независимыми от монголов и подняли восстание. Причем в восстании на стороне новгородцев выступил даже сын Александра Невского новгородский князь Василий. Александр с войском прибыл в Новгород и усмирил восставших. Новгородцы послали в Орду откупные дары без переписи. На новгородский престол Александр посадил другого своего сына — Дмитрия. Такая политика в отношении Новгорода проводилась Александром прежде всего в интересах владимирского княжения. Богатый и неразоренный врагами Новгород Александр хотел принудить разделить с его княжеством бремя регулярной ордынской дани. И в этом Александр использовал зависимость Новгорода от поставок суздальского хлеба и от военной мощи. Кроме того, перепись населения еще больше связывала северные и северо-восточные русские земли, относя их к одному русскому миру.

Переписать новгородцев смогли со второго раза в 1259 г. И это опять вызвало волнения в городе. Лишь вмешательство Александра предотвратило кровопролитие и возможные жертвы среди новгородцев.

Проводя осторожную линию в отношении монголо-татар, Александр напряженно следил за отношениями Орды и Каракорума. Хан Золотой Орды Берке стремился к независимости от Каракорума, и это не ушло от внимания Александра. Собрание на Руси дани великий хан Монгольской империи Мунке передал мусульманским купцам-бесерменам (на Руси их прозвали «бусурманами»).

Точное исчисление дани с каждого города позволяло богатым откупщикам вносить требуемую сумму в казну, а самим собирать с населения сумму неизмеримо большую (то есть брать города на откуп). Это сопровождалось произволом, насилием и массовым угоном в рабство. Поэтому восстания в городах Северо-Восточной Руси были скорее направлены против откупщиков, чем против самих ордынцев.

В 1262 г. в Ростове, Ярославле, Суздале, Владимире и других русских городах были подняты восстания против «бусурман». В источниках нет подробного описания действий Александра в отношении восставших. Правда, одна из летописей сообщает, что князь не пытался подавлять эти выступления и даже разослал по городам грамоты с призывом уничтожить ордынцев.

Стремясь не допустить организации на Русь ордынского карательного похода, князь отправился к хану Берке с данью и дарами. Наказания за истребление каракорумских откупщиков удалось избежать. Возможно, подозрительного Берке Александр смог убедить в том, что убитые сборщики были не из Сарая — столицы Орды, а из Каракорума, сыграв, таким образом, на отношении Берке к Каракоруму.

Другим несомненным успехом Александра стало избавление русских людей от тягостной повинности воевать в ордынском войске против Ирана. В 1263 г. хан Берке начал войну с Ираном и пытался усилить свое войско привлечением русских сил. Александр смог отговорить Берке от проведения мобилизации во Владимиро-Суздальских землях. Вероятно, Александр убедил Берке, как в свое время Батые, что ему — Александру — нужны немалые силы для защиты северо-западных границ вассальных Орде территорий от посягательств ливонских рыцарей, шведов и литовцев.

Значительные владими́ро-суздальские силы Александр направил в помощь своему сыну Дмитрию для новой войны с Орденом. Успешно

решив важнейшие вопросы, Александр не смог сразу вернуться в русские земли. Подозрительный Берке задержал князя в Орде на зиму и отпустил из Сарая домой лишь тогда, когда князь занемог.

Александр не удалось добраться до Владимира. В Городце на Волге в ноябре 1263 г. Александр Невский скончался. Возможно, что Александр, как и его отец Ярослав Всеволодович, был отравлен.

В течение девяти дней, во время перенесения останков князя во Владимир, стали происходить посмертные чудеса. Это стало одной из причин объявления князя сначала местночтимым, а затем общерусским святым.

В эпоху Петра I образ святого Александра Невского стал особо почитаемым. Победитель шведов в Северной войне (1700–1721), Петр I решил увековечить память знаменитого победителя шведов в XIII в. и воспринимал Александра Невского как защитника новой российской столицы.

Рака с мощами 30 августа 1724 г. была помещена в Александро-Невскую церковь (до завершения постройки церкви хранилась в Шлиссельбургской крепости). Существует легенда, что вскоре рака с мощами была найдена опустевшей, а мощи чудесным образом перенеслись на старое место во Владимир. Так происходило трижды. Тогда Петр водворил мощи Александра на подобающее место и увидел, как из них поднялось пламя. Петр запер раку на ключ и выбросил его в Неву.

По приказу Петра I было составлено новое Житие Александра Невского. День 30 августа стал днем церковного почитания святого Александра (по новому стилю 12 сентября). Так владимирский святой превратился в небесного покровителя Петербурга, правившей династии и Российской империи.

Дочь Петра I императрица Елизавета Петровна приказала изготовить из серебра великолепную раку для мощей святого Александра Невского. На стенах гробницы изображались важнейшие события из жизни князя.

В 1790 г. прах князя был перенесен в Свято-Троицкий собор Александро-Невского монастыря.

Во второй половине XVIII и в течение XIX в. Александр Невский почитался и как святой, и как национальный герой.

М.В. Ломоносовым в 1757–1758 гг. были изготовлены два мозаичных портрета Александра Невского. В честь святого Александра Невского императрица Екатерина II назвала своего внука — будущего императора Александра I.

В 1862 г. в Новгороде скульптором О. Микешинным был сооружен памятник «Тысячелетие России». Одной из ключевых фигур памятника стал Александр Ярославич.

В 1922 г. по решению уже советских руководителей, в условиях экспроприации церковных богатств, многопудовый серебряный саркофаг был изъят из Свято-Троицкого собора. Мощи святого были переданы на хранение в Казанский собор (тогда — Государственный музей истории религии и атеизма).

В 1989 г. мощи были возвращены Русской православной церкви. Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей принял опечатанный кипарисовый ларец, который вновь был помещен в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры (серебряный ковчег ныне хранится в Эрмитаже). Останки полководца совершили, таким образом, уже пятый по счету после первых похорон путь.

Дважды в российской истории учреждался орден Александра Невского.

Идея учредить орден имени Александра Невского принадлежит Петру I. Петр задумал орден для награждения исключительно за военные заслуги. Очевидно, при Петре был разработан и эскиз ордена. В иерархии российских орденов, задуманных Петром I, орден Святого Александра Невского следовал за орденом Святого Андрея Первозванного (1699 г.; девиз ордена — «За веру и верность») и орденом Святой Екатерины (1713 г.; девиз — «За любовь и Отечество»). Но в начале 1725 г. Петр I скончался, так и не успев воплотить в жизнь свое намерение. Первые награждения орденом Святого Александра Невского произвела в том же 1725 г. жена Петра I императрица Екатерина I. Однако намерение Петра рассматривать этот орден как чисто военную награду не было выполнено. Среди награжденных орденом были не только военные, но и гражданские лица.

Девиз ордена Святого Александра Невского — «За труды и Отечество». До 1917 г. орденом было награждено около 3 тысяч человек.

Среди награжденных за период существования ордена (1725–1917) А.Д. Меншиков, А.В. Суворов, П.А. Румянцев-Задунайский, Г.А. Потемкин-Таврический, М.И. Голенищев-Кутузов и др.

В 1942 г., в 700-летний юбилей битвы на Чудском озере, орден Александра Невского получил второе рождение.

В июне 1942 г. накануне большого наступления вермахта на советско-германском фронте началась подготовка проекта уже советской награды, носящей имя князя. Орден Александра Невского и его

статут официально были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР 29 июля 1942 г. для награждения командного состава Красной Армии за «выдающиеся заслуги в организации в руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину». Всего орденом Александра Невского были награждены 42 тысячи человек.

Архитектор И.С. Телятников, по эскизу которого был изготовлен этот орден, при работе над портретом Александра Невского опирался на фотографии актера Н. Черкасова в образе князя. Напомним, что в 1938 г. режиссером С. Эйзенштейном был создан художественный фильм «Александр Невский». Музыка к фильму писал композитор С. Прокофьев. Главную роль исполнил Н. Черкасов.

В 1942–1943 гг. художественное воплощение образа Александра Невского создал художник П.Д. Корин (триптих «Александр Невский»). В сознании поколений советских людей Александр Невский остался как талантливый полководец и искусный дипломат. При этом его канонизация Церковью не афишировалась.

Профессиональные историки не перестают спорить о роли Александра Невского в русской истории. Предметом дискуссий являются как масштаб и значение Невской битвы и Ледового побоища, так и позиция Александра Невского в отношении Золотой Орды. Во многом эта полемика является показателем того, что интерес к Александру Невскому как полководцу, политику и дипломату не ослабевает.

В 2008 г. в телевизионном проекте «Имя России» россияне отдали предпочтение Александру Невскому как высокому примеру служения Отечеству, как деятелю, который в представлении наших современников в наибольшей степени олицетворяет Россию и ее героическое прошлое.

Современники, потомки и историки об Александре Невском

Побеждал, но непобедим был.

Из Жития Александра Невского

Много потрудившись за землю Русскую, за Новгород и Псков, за все великое княжение, отдавая живот свой и за православную веру.

Из русской летописи

Александр — средовек, рус, плечист телом, сановит и добротою исполнен, власы кудреваты и кудерцы видать.

Из Строгановской летописи XVII в.

Святый и храбрый Князь здесь телом почивает,
Но духом от небес на град сей призирает.
И на брега, где он противных побеждал,
И где невидимо Петру споспешествовал.

*Из стихотворной эпитафии на серебряной раке для мощей
Св. Александра Невского, сочиненной М.В. Ломоносовым*

Александр Ярославич Невский считал, что со шведами, немцами и литвою можно воевать и можно побеждать, но что у России, разделенной и опустошенной, нет никаких средств воевать с татарами, которые придут целым народом и запустошат землю вконец; надобно, следовательно, ждать, пока татары разделятся, станут истреблять друг друга в междоусобных войнах, ослабнут, а до тех пор надобно было смириться, признать верховную власть ханов, ездить к ним с поклоном, платить дань...

Александр Невский, став великим князем владимирским, должен был унижаться перед татарами, чтобы спасти родную землю от гибели; должен был уговаривать народ, чтоб снес терпеливо иго... Князь Александр вынужден был в 1257–1259 гг. позволить татарам провести перепись для упорядочения сбора дани. При помощи Александра Невского были подавлены восстания против Орды. Итогом было запрещение вечевых порядков в городах. Однако политическая дальновидность князя позволила предотвратить новый разгром городов.

С.М. Соловьев, русский историк

Вся короткая многострадальная жизнь князя Александра — всего 43 года! — пример беззаветного служения Отечеству.

Ю. Бегунов, современный исследователь

История не имеет полных оснований обвинять Александра за его поездку в Орду и смещение брата Андрея с великокняжеского стола. Александр был против попыток Андрея развернуть открытую борьбу с Ордой, так как не была на это готова Русь. Неоднозначна и оценка того, почему Александр зазвал татарские рати на Суздальскую землю. Следует учесть, что если бы Александр Невский не поехал в Орду, то

она все равно бы направила карательную рать на Русь, так как видела, чем может обернуться для нее союз Андрея с Даниилом. Однако как бы то ни было, а факт остается фактом: Александр поехал в Орду и прибыл оттуда великим владимирским князем, заменив на этом месте своего брата.

Теперь Александр делал все, чтобы устоять и не дать полностью разорить свою землю монголо-татарам. Воевать с Золотой Ордой он считал самоубийством, так как сил не хватало из-за множества битв с другими врагами Руси. Александр считал необходимым собирать войско, подготовить его и уж потом думать об очищении Русской земли от монголо-татар, которые жестоко издевались над народом, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков, применяя при этом все свои изощренные, жестокие способы.

Александр Невский видел для Руси только один-единственный путь: поддерживать мир с Ордой и сделать все для того, чтобы семена государственности, посеянные Ярославом Мудрым, Владимиром Мономахом, дедом Всеволодом III, дали всходы. В подготовке освобождения от ордынского ига решающую роль могла сыграть только единоподдержавная власть на Руси. В летописях нет сведений о том, надеялся ли Александр на подготовку сил для разгрома Орды, но путь, который он выбрал в те времена, был единственно правильным.

Нет, не слабость перед монголо-татарами показывал великий князь, не робость и испуг, а выдержку и терпение. Он умел сдерживать ненависть и злобу, он видел мучения и страдания своего народа и отдавал немало золота и серебра в Орду, чтобы выкупить пленных.

Ю. Ф. Козлов, современный исследователь

Александр Невский прилагает невероятные усилия ввести расхлевашееся татарское море в должные границы, примирить возмущенное чувство русских людей с неизбежностью ига; заискивает у татар и, когда убеждением, когда силой, заставляет свой народ подчиниться требованиям хана. Гибкость и изворотливость проявил он изумительные, и деятельность его результаты дала положительные.

Александр — это тип северного князя: практический ум, рассудительность, железная воля, настойчивость и терпение; увлечениям нет места; ценится одно только реальное благо; Андрей Боголюбский и Всеволод III в его положении действовали бы так же, как он.

Е. Ф. Шмурло, современный исследователь

Политика Александра Невского всегда была «искусством возможного». Во время своей поездки в Каракорум в 1247–1249 гг. он вполне мог оценить военный потенциал Золотой Орды и Монгольской империи в целом. Надуманными нам кажутся представления о некоем цивилизационном выборе Александра для всей Руси: борьба с Западом, покорность, а по Гумилеву — союз с Востоком. Во-первых, не существовало никакой единой Руси и даже возможности создать ее в ближайшем будущем, так как интересы и внутренний строй различных земель отличались. <...>

У Александра не было выбора. Тем более что как «прагматик» он понимал, что сил, которыми он сдерживал натиск с Запада, совершенно недостаточно, чтобы остановить волю степного Востока. <...>

Т.В. Черникова, современный исследователь

Александр Невский не первый и не единственный среди русских князей был одновременно полководцем, государем и дипломатом, но, несомненно, из всех, кто сочетал в себе эти качества, он был самым значительным и ярким. Его военные победы, его дипломатические акции <...> на века вперед определили международное положение Руси, цели и характер внешней политики ее государей. Победа над Ливонским орденом в 1242 г. надолго остановила немецкую экспансию на Восток и позволила до XV в. обеспечить status quo на ливонско-новгородской границе <...> Долгосрочные последствия имел союз с Литвой, направленный против Ордена. На стороне Литвы русские дружины воевали с Орденом в XIV в., а в 1410 г. — смоленские, брянские, волынские и иных русских земель полки сыграли выдающуюся роль в разгроме Ордена при Грюнвальде союзным польско-литовским войском. Истоки борьбы за Балтийское побережье тоже восходят к Александру Невскому <...> Эта борьба была продолжена при Иване IV, но успешно завершена только Петром I <...> Восточная политика Александра была унаследована его преемниками в XIV–XV вв. и обеспечила возможность, даже в условиях тяжелого ордынского ига, не только этнического выживания русской народности, но и последующей ее политической консолидации вокруг московского великокняжеского стола.

А.В. Торкунов, академик РАН

Иван III

1440–1505

годы правления: 1462–1505

Иван III родился в 1440 г. в семье великого князя московского Василия II, прозванного современниками (после ослепления в 1446 г.) Тёмным, и его жены Марии Ярославны. Рождение Ивана совпало с кончиной его старшего брата Юрия — первого сына Василия II. Поэтому в глазах современников Иван как бы послан был им в утешение.

После крещения по традиции младенец был возложен на раку с мощами преподобного Сергия Радонежского: таким образом испрашивалось для Ивана небесное покровительство «великого старца».

Детство Ивана III пришлось на период династической войны князей московского дома за великокняжеский престол (вторая четверть XV века). В последние годы жизни Василия II Иван являлся его соправителем, набираясь при слепом отце политического опыта, овладевая искусством управления.

В 1459 г. 19-летний князь возглавил русскую рать, отразившую попытку монгольского войска во главе с ханом Сеид-Ахметом переправиться на северный берег Оки и вторгнуться в Московскую землю.

В 1462 г. скончался Василий II. Теперь Ивану III предстояло проявить себя как самостоятельному правителю. Первые годы правления Ивана III не были отмечены веховыми событиями.

Пожалуй, первым значительным предприятием великого князя стала Казанская война. Началась она в 1467 г. и продолжалась около двух лет.

Цель Ивана III состояла в том, чтобы обезопасить восточные рубежи Руси, а для этого было необходимо подчинить Казанское ханство (наследника Золотой Орды) своему влиянию.

В 1469 г. Казань была осаждена, и казанский хан Ибрагим был вынужден просить мира. Все русские пленники были освобождены. В течение ряда лет между казанскими ханами шла ожесточенная усобица, которой и воспользовался Иван III. Сын хана Ибрагима Мохаммед-Эмин враждовал со своим братом. Поддержку он решил получить в Москве. Прибыв в 1486 г. в Москву, он признал себя вассалом Ивана III. В следующем 1487 г. русское войско во главе с Даниилом

Холмским осадило Казань, а спустя несколько недель впервые вошло в нее. Ханом стал промосковски настроенный Мохаммед-Эмин. Почти до самой смерти Ивана III Казанское ханство считало себя вассалом России.

«Первая Казань», как называют эту войну (1467–1469) в источниках, задала тон наступательной внешней политике Ивана III.

Одним из главных ее направлений были отношения с Литвой. Москва требовала возвращения Белоруссии и Украины, которые рассматривались как наследные владения московских князей, прежде входившие в состав Древнерусского государства.

В 1487–1494 гг. «пограничная война» завершилась победой московского войска. Часть Чернигово-Северских земель и Вязьма вошли в состав Российского государства. В 1500–1503 гг. Иван III вновь воевал с Литвой, чтобы отвоевать Смоленск и укрепиться во всей Чернигово-Северской земле.

Во время этой войны напротив пограничной крепости Нарвы, принадлежавшей Ливонскому ордену, по приказу Ивана III была построена русская крепость Ивангород. Здесь расположились русские войска, которые вели военные действия против выступивших на стороне Литвы крестоносцев. Ливонский орден вышел из войны, признав право Москвы на Дерпт (древнерусский город Юрьев, ныне Тарту) и обязуясь выплачивать за владение этим городом «Юрьеву дань» Московскому государству (в XIII в. Орден выплачивал, как мы знаем, Юрьеву дань Новгороду). Литовцы и поляки также потерпели ряд поражений.

По условиям перемирия с Литвой в состав Российского государства вошли все Чернигово-Северские земли.

Став великим князем, Иван III настойчиво проводил политику присоединения к Москве земель, еще сохранявших обособленность. В 1463–1468 гг. в Московское государство вошло Ярославское княжество, в 1474 г. — ростовские земли.

Одной из важнейших и одновременно сложных задач для Ивана III было присоединение Великого Новгорода.

В отношении Москвы среди новгородцев не было единого мнения. Одни бояре стояли за союз с Москвой, но при условии сохранения новгородских вольностей. Другая часть бояр во главе с вдовой новгородского посадника Марфой Борецкой (вспомните сюжет повести Н.М. Карамзина «Марфа-посадница») намеревались заключить

союз с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV и тем самым сохранить свои владения и обычаи.

В 1471 г. Борецкие решились на заключение с Казимиром IV договора, по которому Казимир обещал в случае войны Новгорода с Москвой вмешаться и оказать военную помощь новгородцам. Договор нарушал прежние договоренности, в том числе заключенный Василием II и новгородцами Ялжебицкий договор, по которому князь, а не вече, являлся с 1456 г. высшим судьей в Новгороде и Новгород лишался права самостоятельных внешних сношений, в том числе с Литвой. Иван III в послании к новгородцам напомнил это, равно как подчеркнул свои права на Новгород. Это вызвало бурю негодования на вече. Тогда Иван III решил начать войну и выступил в поход на Новгород. Летом 1471 г. на реке Шелони новгородцы были разбиты. Казимир IV на помощь Новгороду не пришел. По условиям мирного договора новгородцы расторгли союз с Литвой. Посадник Дмитрий Борецкий (сын Марфы) был выдан Москве. Посадниками отныне могли быть лишь сторонники Москвы. Своим князем новгородцы признали Ивана III. Однако полного подчинения Новгорода Москве не произошло.

В 1477 г. представился случай для нового похода Ивана III на Новгород.

В тот год новгородские послы, представлявшие часть промосковски настроенного боярства, назвали Ивана III не «господином», как прежде именовали в Новгороде князя, а «государем своим» (так на Руси холопы звали своего хозяина, а также подданные своего великого князя московского). В Новгороде, прознав про это, противники Москвы взбунтовались и наотрез отказались менять привычное обращение к князю. Осенью 1477 г. Иван III осадил Новгород. Шло время. Запасы продовольствия в городе иссякали, начался голод и мор. В январе 1478 г. новгородцы сдались и приняли все условия Ивана III. Вечевой строй ликвидировался. Вечевой колокол — символ новгородских вольностей — был снят и отвезен в Москву. Вместо посадников управление Новгородом осуществляли московские наместники. Несмотря на данное боярам обещание не трогать их вотчины, Иван III в последующие годы почти 87% земельных владений бояр конфисковал, а вместо этого предоставил им поместья в новых землях, чтобы не допустить попыток возвращения старых вечевых порядков.

Присоединенные новгородские земли почти в два раза увеличили территорию Московского государства. Исчезла опасность их перехода к Литве. Однако оборотной стороной присоединения Новгорода стали окончательная утрата им республиканского устройства и значительный подрыв его экономики.

В 1485 г. к Московскому государству было присоединено Тверское княжество. Подчинение этих территорий происходило по-разному. Ярославские и ростовские князья присягнули Ивану III добровольно. Города Дмитров (в 1472 г.), Вологду (в 1481 г.) и Углич (в 1491 г.) Иван III получил в наследство. Новгородская земля и Тверское княжество были присоединены военным путем.

Собирание земель при Иване III включало также присоединение территорий некоторых соседних народов. В 1472 г. в русские владения вошла Пермская земля, расположенная по рекам Каме, Вычегде и Печоре и населенная угро-финнами. В 1489 г. была включена Вятская земля.

К концу правления Ивана III территория Московского государства увеличилась в 6 раз по сравнению с 1462 г.

В эпоху Ивана III была окончательно ликвидирована ордынская зависимость. Как известно, победа русского войска под руководством московского князя Дмитрия Ивановича на Куликовом поле в 1380 г. над силами Мамая не привела к свержению ордынского ига, но серьезно подорвала зависимость Руси от Орды. Уже с конца XIV — начала XV в. дань стала выплачиваться не в полном объеме и нерегулярно. Изменить данную ситуацию ханам было непросто, так как из-за внутренних раздоров Золотая Орда ослабла, а к середине XV века и вовсе распалась на Крымское, Казанское, Астраханское, Сибирское ханства, Большую Орду и Ногайскую Орду. Большая Орда видела себя преемницей Золотой Орды и от Руси настойчиво требовала дани. Но в ответ получала от великих князей лишь некоторые дары, не сопоставимые с прежним «ордынским выходом». Что касается ярлыка на княжение, то он находился в руках у московских князей.

В начале 1470-х годов Иван III вовсе прекратил выплату дани.

В ответ на это хан Ахмат собрал войско и, заключив союз с великим князем литовским Казимиром IV, в 1472 г. двинулся на Русь.

Навстречу Ахмату Иван III направил не менее сильную рать. Ахмат вышел к реке Оке в районе Калуги и после двухдневной осады захватил русский пограничный город Алексин, понеся при этом

большие потери. Все попытки ордынцев переправиться через Оку были отбиты русскими воинами. Ахмат решил поспешно отступить, но восстановить былую вассальную зависимость Руси не передумал. В Москву в 1476 г. было направлено ордынское посольство, которое требовало от Ивана III выплаты большой дани и восстановления регулярного «ордынского выхода», а также личного приезда князя к хану Ахмату — за ярлыком. По легенде, ханскую грамоту (басму) Иван III разорвал и растоптал, а хану Ахмату велел передать, что если тот будет вновь выдвигать свои требования, то к нему московский князь отнесется так же, как к этой басме.

Русь открыто продемонстрировала свое могущество. Это заставило Ахмата потратить несколько лет на подготовку похода на Москву. Ахмат вновь заручился поддержкой Казимира IV. Поздней весной 1480 г. войско Ахмата двинулось в путь. В июне Ахмат подошел к притоку Оки Угре, чтобы обойти русские войска с запада и соединиться с литовцами. Русское войско во главе с Иваном III и его сыном Иваном Молодым расположилось вдоль левого берега Угры и заняло оборону. Август и сентябрь прошли в перестрелках и неудачных попытках татар переправиться через Угру. Москвичи требовали от Ивана III решительных действий. К этому же призывало князя и духовенство.

Не пожелал оставить Угру и приехать в Москву на совет к отцу и Иван Молодой. И все же Иван III сомневался. Желая выиграть время, он согласился на мирные переговоры с Ахматом. Хан выдвинул унижительные для Ивана III условия, которые князь отверг.

Пока расчетливый и осторожный Иван III вел переговоры, выигрывая время и избегая решительного столкновения с татарами, к русскому войску подошли новые подкрепления. Кроме того, направленные Иваном III вниз по Волге на кораблях силы вторглись в собственные владения Ахмата, разграбили их, пленив татарских жен и детей.

В войске Ахмата известие об этом вызвало ужас и панику. Не пришел в очередной раз на помощь Ахмату и Казимир IV, занятый обороной своих южных рубежей от набегов крымцев. 26 октября (11 ноября) ударили морозы, реку стянуло льдом. Иван III отвел свою рать от берега и занял удобную позицию, преграждавшую путь к Москве. Но в силу названных причин Ахмат спешно повернул войско и устремился спасти свои тылы. Ордынское войско отступало так

стремительно, что современники восприняли это как бегство. Восстановить власть Орды над Русью Ахмату не удалось. В 1481 г. союзный Руси сибирский хан Ивак напал на спящего Ахмата в низовьях Дона и убил его. Так в 1480 г. Русь восстановила свою независимость. Длившееся 240 лет монгольское иго пало.

В 1467 г. скончалась первая жена Ивана III Мария Борисовна Тверская. Спустя два года начались хлопоты по поводу заключения нового брака. Кардинал Виссарион через послов предложил Ивану III обратить внимание на племянницу последнего византийского императора Константина XI, погибшего при взятии Константинополя турками в 1453 г. Брак Зои с Иваном III представлялся обеим сторонам взаимовыгодным. Римской курии он помогал наладить хорошие отношения с Москвой. Ивану III было лестно породниться с представительницей рода византийских императоров. Тем более что Иван III стал считать себя их преемником. При московском дворе распространились пышные византийские ритуалы, царские облачения (бармы — наплечные украшения византийских монархов; богатейшие одежды с золотым шитьем; на голове московского великого князя красовалась шапка Мономаха). Позднее, уже при Василии III, монах Филофей назовет Москву преемницей Византии (теория «Москва — Третий Рим»).

Не обошел Иван III вниманием и возможные культурные последствия этого брачного союза. Итальянцы считались наилучшими строителями, и это отвечало желанию Ивана III придать новый облик Москве.

В представлении людей того времени Москва стала единственным преемником великих городов, влиявших на ход истории, — Рима и Константинополя. Духовному и политическому величию столицы должен был соответствовать и новый Кремль — не просто мощная крепость, а символ величия Русского государства.

В 1475 г. началось возведение новых кремлевских стен. Мастера Марко и Антон Фрязины, Пьетро Антонио Солари и Алевиз были приглашены из Италии. Поэтому в новом Кремле переплелись русский стиль и достижения итальянской архитектуры.

Работы заняли десять лет и в 1485 г. были завершены. Московский Кремль стал одним из самых укрепленных фортификационных сооружений в Европе. Новый Кремль имел традиционную для всех московских кремлей треугольную форму. Стены протянулись на два с

лишним километра и имели высоту от 6 до 15 метров (в зависимости от рельефа местности), толщину — от 3 до 5 метров. По верхнему краю стены были поставлены двурогие зубцы двухметровой высоты, без которых сегодня невозможно представить кремлевские стены.

Формируется ансамбль кремлевских соборов.

Аристотель Фиораванти возводит новый Успенский собор — главный храм Москвы. Образцом для него стал Успенский собор во Владимире. В 1479 г. собор был освящен. С этого момента все важнейшие государственные дела вершились именно в нем. Неподалеку от Успенского собора московские и псковские зодчие построили Благовещенский собор — домовую дворцовую церковь. Марко Фрязин и Пьетро Антонио Солари из граненого белого камня возвели Грановитую палату, в которой принимались иноземные послы. Алевиз Новый в 1505 г. начал строительство Архангельского собора (строительство завершилось в 1508 г.). С тех пор и до Петра I Архангельский собор служил родовой усыпальницей русских правителей. Рядом с Архангельским собором устремилась ввысь колокольня Иван Великий (достраивалась уже в XVI в.).

Зоя Палеолог не отличалась внешней красотой, но ее портрет, который был привезен в Москву, Ивану III понравился. В 1472 г. Зоя прибыла на Русь. В ноябре был совершен обряд венчания. Великую княгиню нарекли Софьей Фоминичной.

Разумный и дальновидный политик, Иван III осознавал прямую заинтересованность Папы Римского в отношениях с Московской Русью, которую он в дальнейшем стремился привлечь к борьбе с мусульманской Турцией. Воевать с Турцией Иван III не считал возможным. Это могло обернуться для Руси опасными проблемами. Поэтому после женитьбы на Зое Палеолог Иван III прервал сближение с Римом.

Софья и Иван III прожили в браке больше 30 лет (Софья скончалась в 1503 г.). В этом браке родились дети: Елена, Феодосия, опять Елена, Василий, Юрий, Дмитрий, еще Елена и Феодосия, Семен, Андрей, Борис, Евдокия. Но, несмотря на то, что Софья смогла подарить супругу сыновей (а каждый правитель наиболее желал этого), безоблачным этот брак не был. А в конце великокняжескую семью постигла череда трагических событий.

От первого брака с Марией Тверской у Ивана III был сын — Иван (Молодой). В 1490 г. 32-летний Иван скончался. Смерть наследника

престола породила немало слухов. Молва винила в его смерти Софью, которую на Руси не любили. Претендентов на престол оказалось два. Это сын Ивана Молодого Дмитрий и старший сын Ивана III и Софьи Палеолог Василий. Иван III оказался перед мучительным выбором.

Назначив наследником Дмитрия, он фактически обрекал на гибель после своей кончины Софью и ее детей. Назначив наследником Василия, он обрекал на расправу Дмитрия — внука и его мать Елену Волошанку (дочь валашского (молдавского) господаря Стефана).

Поэтому Иван III тянул с решением несколько лет. Тем временем сторонники Софьи Палеолог организовали заговор против Дмитрия. Софья участвовала в заговоре и искала возможность отравить Дмитрия ядом.

Заговор был раскрыт, заговорщики казнены. Софья и Василий были отправлены в ссылку.

В 1498 г. внук Дмитрий был торжественно венчан на великое княжение, стал соправителем великого князя московского и владимирского, государя всея Руси. Митрополит Симон возложил на голову Дмитрия шапку Мономаха. Иван III передал наследнику престола все древние семейные реликвии, которые предназначались старшему сыну. Однако реальной власти Дмитрий не получил. Все бразды правления Иван III удерживал в своих руках. Очевидно, Ивана III терзали сомнения по поводу правильности своего выбора. В 1499 г. сын Василий был выпущен из-под стражи и наречен великим князем. Так в России появились одновременно три великих князя.

В 1502 г. Дмитрия перестали считать наследником и по приказу Ивана III вместе с матерью Еленой Волошанкой посадили в тюрьму. Условия содержания матери и сына были очень тяжелыми. Елена погибла в тюрьме в 1505 г. В том же году умиравший Иван III призвал к себе Дмитрия и просил у него прощения, обещая ему свободу. Дмитрий деда простил. Но когда вышел от него, был схвачен по приказу Василия III и вновь брошен в тюрьму. В темнице, в железных оковах он томился несколько лет. Умер он (или был убит) в 1509 г. Участница этих событий великая княгиня Софья Фоминична скончалась в 1503 г., все-таки достигнув своей цели: престол был утвержден за ее сыном Василием.

На примере разрешения династического кризиса конца XV в. можно увидеть, какие изменения претерпела власть великого князя — она стала более могущественной.

Принято считать, что с женитьбой Ивана III на Софье Палеолог связано появление на Руси двуглавого орла (прежде византийского герба) в качестве государственного герба России. Прежний герб — Георгий Победоносец, поражающий копьём змия, стал гербом Москвы.

История двуглавого орла уходит в далекое прошлое, и откуда и в связи с чем он был заимствован и «прилетел» на Русь, историки спорят уже не одно столетие. Важно другое: Московская Русь при Иване III становится сильной державой, а в государственных символах и ритуалах власть великого князя московского предстает как власть от Бога.

Иван III принял дополнительный титул — государь всея Руси, что подчеркивало его особое положение над всеми его подданными — они все являлись его «холопами». К концу жизни Иван III стал не просто грозным (кстати, прозвание Грозный современники применяли именно к Ивану III), но деспотичным. Он не считал нужным пояснять свои решения в назначении наследников, опалах своих близких родственников и окружения, изъявлял свою волю как высший закон.

«Мы, Божиею милостию государи, от первых своих прародителей» — так заявлял в конце XV в. на приеме иноземцев в Кремле Иван III. В начале XVI в. появилось «Сказание о князьях владимирских». В нем родословие Рюриковичей возводилось к римскому императору Августу.

Несмотря на то что Иван III мыслил себя полновластным правителем и его слово должно было трактоваться подданными как слово Божье, важнейшие вопросы он не решал единолично. В XV в. роль постоянного правительства играла Боярская дума. Законосовещательная функция Боярской думы нашла отражение в знаменитой формуле: «Великий князь приказал, а бояре приговорили».

Помимо Думы центральными органами в Московском государстве являлись Дворец и Казна.

Вся страна делилась на уезды. Для управления ими назначались наместники. Последние жалованья за службу не получали и «кормились» за счет собранных на местах налогов. Уезды включали несколько волостей и станов, которыми руководили волостели. Наряду с уездами существовали уделы. Правителями в них являлись братья великого князя. Если удельный правитель умирал, не оставив сына, удел отходил к великому князю.

При Иване III изменилось русское войско. По численности и боеспособности оно значительно превосходило войско его отца и деда.

Оно перестало состоять из княжеских дружин и ополчений — стало единым. Основу войска составляла конница из бояр и незнатных вольных слуг. Великий князь жаловал им вотчины и поместья. Набирались в войско и служилые люди по прибору, которые служили пехотинцами, пушкарями или сопровождали обоз.

Единое государство требовало свода законов, обязательных для исполнения на всей территории страны. В 1497 г. был составлен Судебник, который унифицировал существовавшие прежде в разных княжествах и землях правовые нормы и дополнил их новыми.

Статья 57-я Судебника регламентировала возможность крестьян уйти от землевладельца на другое место жительства. Уходить разрешалось только один раз в году: в течение недели до и недели после Юрьева дня (26 ноября). Установленный срок был связан с завершением всех сельскохозяйственных работ. Обязательным условием крестьянского перехода была уплата «пожилого» — своего рода компенсации землевладельцу (боярину, служилому человеку или монастырю) за потерю рабочих рук. Размер пожилого был немалым: в лесной полосе он составлял 1 рубль (если крестьянин прожил за конкретным землевладельцем 4 года), при том, что все имущество крестьянина оценивалось в 3–4 рубля. Понятно, что увеличение в дальнейшем размера пожилого делало крестьянский переход все более затруднительным, нередко — просто невозможным.

Более 40 лет Иван III занимал великокняжеский престол. За это время Русь превратилась в единое сильное государство. Расширились его пределы (в 6 раз в сравнении с 1462 г.), возрос авторитет страны, укреплялись связи с зарубежными государствами.

Свергнув ордынское иго, Русь обрела долгожданную независимость. Изменился статус и самого Ивана III. По мнению Н.М. Карамзина, «внутри государства он (Иван III) не только учредил единовластие, <...> но был и первым истинным самодержцем России, заставив благоговеть перед собою вельмож и народ, восхищая милостию, ужасая гневом, отменив частные права, несогласные с полновластием венценосца».

За суровый нрав, тяжелый взгляд и склонность к концу жизни к деспотизму Ивана III современники считали Грозным. А за его дела и свершения называли Иваном Великим.

Он (Иван III) высок, но худощав. Вообще, он очень красивый человек.

*Амброджо Контарини, итальянец,
побывавший в Москве при Иване III*

По отношению к женщинам он был до такой степени грозен, что если какая из них случайно попадалась ему на глаза, то при виде его только что не лишалась жизни.

С. Герберштейн, австрийский посол, современник Ивана III

<...> Не будучи тираном подобно своему внуку, Иоанну Васильевичу Второму, он, без сомнения, имел природную жестокость во нраве, умеряемую в нем силою разума. Редко основатели монархии славятся нежной чувствительностью, и твердость, необходимая для великих дел государственных, граничит с суровостью.

Иоанн... стоит как государь на высшей ступени величия. Он казался иногда боязливым, нерешительным, ибо хотел всегда действовать осторожно. Сия осторожность есть вообще благоразумие. <...>

Иоанн оставил государство, удивительное пространством, сильное народами, еще сильнее духом правления, то, которое ныне с любовью и гордостью именуем нашим любезным отечеством. Россия Олегова, Владимирова, Ярославова погибла в нашествие монголов; Россия нынешняя образована Иоанном.

Н.М. Карамзин, русский историограф, писатель

Счастливым потомок целого ряда умных, трудолюбивых, бережливых предков, Иоанн III вступил на московский престол, когда дело собирания Северо-Восточной Руси могло почитаться уже оконченным, старое здание было совершенно расшатано в своих основаниях и нужен был последний, уже легкий удар, чтобы доручить его. Пользуясь полученными от предков средствами, счастливым положением своим относительно соседних государств, он доканчивает старое и вместе с тем необходимо начинает новое. Это новое не есть следствие его одной деятельности; но Иоанну III принадлежит почетное место среди собирателей Русской земли, среди образователей Московского государства; Иоанну III принадлежит честь за то, что он умел пользоваться своими средствами и счастливыми обстоятельствами, в кото-

рых находился во все продолжение жизни. При пользовании своими средствами и своим положением Иоанн явился истым потомком Всеволода III и Калиты, истым князем Северной Руси: расчетливость, медлительность, осторожность, сильное отвращение от мер решительных, которыми было можно много выиграть, но и потерять, и при этом стойкость в доведении до конца раз начатого, хладнокровие — вот отличительные черты деятельности Иоанна III.

С.М. Соловьев, русский историк

Иван III представляется нам основателем того истинно государственного строя, которому отныне подчинилась вся Русская земля и которым она обязана своим последующим величием. Суровый, деспотичный, крайне осторожный и вообще мало привлекательный характер этого первого московского царя, сложившийся еще под тяжелыми впечатлениями потерявших смысл княжеских междоусобиц и постыдного варварского ига, не может умалить его необычайный государственный ум и великие заслуги в глазах историка. И если от Владимира Святого до Петра I кто из русских государей достоин наименования Великого, то это именно Иван III.

Д.И. Иловайский, русский историк

Он умел расширять пределы своего государства и скреплять его части под своею единою властью, жертвуя даже своими отеческими чувствами, умел наполнять свою великокняжескую сокровищницу всеми правдами и неправдами, но эпоха его мало оказала хорошего влияния на благоустройство подвластной ему страны. Сила его власти переходила в азиатский деспотизм, превращающий всех подчиненных в боязливых и безгласных рабов. Такой строй политической жизни завещал он сыну и дальнейшим потомкам. Его варварские казни развивали в народе жестокость и грубость. Его безмерная алчность способствовала не обогащению, а обнищанию русского края. Покоренный им Новгород был ограблен точно так, как будто его завоевала разбойничья орда, вместо того, чтобы, с приобретением спокойствия под властью могучего государя, ему получить новые средства к увеличению своих экономических богатств.

Н.И. Костомаров, русский историк

Россия из заурядного феодального княжества выросла в мощную державу, с существованием которой должны были считаться не толь-

ко ближайшие соседи, но и крупнейшие страны Европы и Ближнего Востока. Успехи объединительной политики и победы на поле боя были тщательно подготовлены за столом дипломатических переговоров благодаря умению Ивана III налаживать добрососедские и дружественные отношения с теми странами, которые проявляли добрую волю и миролюбивые стремления.

Все эти успехи были бы невозможны без глубокого понимания Иваном III задач и путей утверждения единодержавия на Руси. Характерной чертой его политики была осторожность и последовательность в осуществлении планов. Великий князь, понимая огромную силу традиций, коренившихся в условиях тогдашней жизни, осуществлял объединение земель вокруг Москвы без какого-либо стремления предварить события, через ряд промежуточных этапов, которые в конечном счете вели к торжеству дела централизации. Поэтому окончательное включение присоединенных территорий в состав единого государства растягивалось на несколько десятилетий. Так было с Новгородом, Тверью и Рязанью.

А.А. Зимин, советский историк

Приукрашивать облик Ивана III нет ни необходимости, ни возможности. Его образ не окружен поэтическим ореолом. Перед нами — суровый прагматик, а не рыцарственный герой. Каковы бы ни были личные переживания и чувства великого князя Ивана Васильевича, он умел их держать при себе, и они навсегда остались тайной для потомков, как, возможно, и для современников.

Величественная и грозная фигура «господаря» заслоняет образ реального человека с его страстями и слабостями. Он был стратегом, дипломатом, законодателем, но прежде всего строителем нового Русского государства. <...>

Он был прежде всего «разумный самодержец», как определил его величайший русский поэт. Сын своего времени, беспощадный с врагами, он был чужд изощренной жестокости Людовика XI и религиозного фанатизма Фердинанда Арагонского. Не романтическое вдохновение, а трезвый расчет, не сердечные влечения, а работа ума руководили им в главном деле его жизни — возрождении единства и независимости Русской земли. В психологическом облике первого государя всея Руси на первый план выступают такие черты, как осмотрительность, проницательность и дальновидность в сочетании с ши-

роким кругозором, стратегической масштабностью мышления и исключительной твердостью и последовательностью в достижении поставленных целей <...> История знает не многих деятелей, добившихся таких прочных и масштабных успехов, так повлиявших на судьбу страны. Обновленная, возрожденная великая Русская держава (в феодальном ее понимании) — главный итог многолетнего велико княжения первого государя всея Руси.

Ю.Г. Алексеев, современный исследователь

Иван IV Грозный

1530–1584

годы правления: 1533–1584

Рождение Ивана IV стало важнейшим событием в великокняжеской семье.

Отец Ивана — Василий III — более 20 лет находился в браке с боярской дочерью Соломонией Сабуровой. Брак оказался бездетным. Для московского князя — сына и продолжателя Ивана III — это было предметом особого беспокойства и огорчения, ведь речь шла о наследии престола. И Василий III решился на развод. Соломония приняла монашеский постриг, а Василий III женился второй раз. Новой избранницей стала юная княжна Елена Глинская. Поначалу и в этом браке не было детей, однако спустя четыре года, в 1530 г., на свет появился долгожданный первенец, нареченный Иваном.

По случаю рождения сына Василий III сделал пожертвования монастырям, простил опальных. В благодарность Богу по приказу Василия III в великокняжеском селе Коломенском под Москвой воздвигли белоснежную шатровую церковь Вознесения. Всего три года было Ивану, когда скончался его отец, успев благословить сына на великое княжение.

Первые пять лет при Иване IV регентшей была его мать — Елена Глинская, но в 1538 г. умерла и она. Вокруг восьмилетнего ребенка, восседавшего на троне, разгорелась ожесточенная борьба боярских кланов за власть. Малолетний правитель был предоставлен сам себе, чувствуя себя забытым, одиноким и никому не нужным. В течение всей жизни Иван IV мыслями возвращался в свое сиротское детство.

Наделенный многими способностями и талантами, Иван вместе с тем проявлял жестокость и озлобленность. Страдания животных и людей забавляли его.

Достигнув 16-летнего возраста, Иван IV венчался на царство — впервые в русской истории стал царем. Венчание произошло в январе 1547 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Царский титул поднимал авторитет Ивана IV в глазах подданных и на международной арене. Вскоре состоялось еще одно торжественное событие: царь женился. Супругой царя стала дочь московского боярина Романа За-

харьина-Юрьева Анастасия. По представлениям того времени царь стал совершеннолетним и теперь мог взять власть в свои руки. Это означало бы конец боярского правления. Однако первые месяцы царствования Иван IV не спешил заниматься государственными делами, больше предаваясь охоте и прочим забавам.

Все изменил «великий» пожар в Москве в июне 1547 г. Огонь не щадил никого. Тысячи людей задохнулись в дыму или сгорели живо, десятки тысяч лишились крова. Перебравшись в подмосковное село Воробьево (ныне это Воробьевы горы в Москве), царь с высокого холма видел, как гибнет в пламени его стольный град. Пожар породил народный бунт. Москвичи обратили свой гнев на бояр, ненавидя их за притеснения и взяточничество. Виновниками пожара горожане называли Глинских и учинили расправы над ними. Был убит один из дядьев царя — Юрий. Толпа москвичей двинулась в село Воробьево — требовать от царя выдачи Глинских. Спустя много лет Иван IV вспоминал ужас, который он пережил: «...вниде страх в душу мою и трепет в кости моа <...>». Иван IV смог успокоить толпу и уговорил возставших разойтись. А вскоре приказал арестовать зачинщиков и казнить их.

После московского пожара Иван IV взял власть в свои руки. Okolo 1549 г. при царе сложился круг приближенных, получивший в истории название Избранная рада. В нее вошли князь Андрей Курбский, не очень знатный боярин Федор Адашев и его сыновья — Алексей и Данила, священник Сильвестр. Большое влияние на Избранную раду оказывал митрополит Макарий. Следующие десять лет в жизни России будут связаны с реформами Избранной рады.

В 1549 г. впервые в России состоялся Земский собор. В Кремле царь Иван IV совещался с членами Боярской думы, высшим духовенством, столичными и приказными людьми по важнейшим государственным вопросам.

Начало преобразованиям положила военная реформа. Этого требовали как внутренние условия, так и внешнеполитические обстоятельства. В 1550 г. было создано стрелецкое войско. Это было полурегулярное войско: стрельцы совмещали военную службу с занятиями ремеслами и торговлей в мирное время. В 1556 г. было принято «Уложение о службе», которое четко регламентировало порядок службы феодалов. Устанавливалось количество земли (вотчины или поместья), с которой сын боярский должен был являться на

службу «конен, люден и оружен». С первых ста четвертей (около 170 гектаров) выходил сам землевладелец, со следующих — его вооруженные люди. Если служилый человек приводил людей больше, чем положено, его вознаграждали, если меньше — штрафовали.

На время войны запрещались местнические споры между воеводами, поскольку распри нередко мешали успеху дела. Таким образом местничество ограничивалось (полная отмена местничества произойдет в 1682 г. при царе Федоре Алексеевиче Романове).

В 1550 г. был принят новый Судебник — свод законов, действующий по всей территории страны. Во многом он повторил Судебник 1497 г., созданный при Иване III, но были и новшества. Судебник 1550 г. был лучше систематизирован. Впервые в нем вводились наказания за взятки. Было подтверждено право крестьян переходить с владельческой земли на другие земли в течение недели до Юрьева дня (26 ноября) и недели после, но был увеличен размер пожилого. Это делало переход более затруднительным, а для многих — просто невозможным.

В 1551 г. в Москве собрался Церковный собор. Большую роль в нем играл возглавлявший Русскую православную церковь митрополит Макарий. Царь Иван IV участвовал в этом Соборе. Он задавал вопросы и получал ответы и разъяснения церковных иерархов. Собор унифицировал церковные обряды. Были приняты меры к улучшению нравов духовенства. Так, Собор запретил монахам употреблять водку, браниться и сквернословить. Решения Собора были сведены в 100 глав и записаны в книге. По ней Собор называли Стоглавым.

Было реформировано центральное государственное управление. Различными государственными делами ведали теперь приказы (Посольский, Поместный, Разрядный, Челобитный и др.).

Реформы затронули и местное управление. В 1556 г. были отменены кормления и наместничества. Во главе местной власти ставились губные старосты, выбранные из местных землевладельцев.

В целом преобразования 50-х годов XVI в. укрепили страну, улучшили внутреннеполитическую обстановку, усилили военную мощь Московского царства.

Реформаторская деятельность сочеталась с культурными достижениями. Сам Иван Грозный был образованным человеком. Его отличала широкая эрудиция и великолепная память. Его интеллектуальная и литературная одаренность ярко проявилась в переписке с Андреем Курбским, начавшейся после бегства Курбского в Литву.

При Иване IV в России появилось книгопечатание. В центре Москвы, на улице Никольской, которую много веков москвичи называли улицей просвещения, в 1560-х годах работала типография, в которой Иван Федоров и Петр Мстиславец выпустили в 1564 г. печатную книгу «Апостол».

Со священником Сильвестром, одним из сподвижников Ивана IV, связано составление «Домостроя» — своего рода энциклопедии быта XVI века. По инициативе Ивана IV был составлен Лицевой летописный свод — история человечества от сотворения мира, включавшая его собственное царствование.

Заметный след в культуре этого времени оставил митрополит Макарий, создавший «Великие Четьи Миней» (четьи — церковные рукописные книги, предназначенные для назидательного чтения; минеи — сборники, в которых сочинения расположены по месяцам, а внутри — по дням).

Макарий задумал составить четьи минеи, в которых православный читатель мог найти то произведение, которое именно сегодня рекомендуется прочесть. В «Четьи Миней» вошли жития и поучения, повести и сказания, монастырские уставы и исторические сочинения. Объем «Великих Четых Миней» поразил современников: это были 12 (по числу месяцев) томов, более 14 тысяч листов, 28 тысяч страниц большого формата, густо исписанных четким почерком. Для XVI века этот сборник считался грандиозным, как и само его составление.

И в реформах Избранной рады, и в культурных достижениях страны в этот период заслуга Ивана IV безусловна. Он окружил себя яркими, талантливыми людьми и несомненно испытывал на себе их благотворное влияние.

Позитивные результаты реформ позволили проводить активную внешнюю политику.

В 1552 г. состоялся победоносный поход 150-тысячного русского войска на Казанское ханство. Предыдущие походы (в 1550, 1547–1548 гг.) были неудачными. На этот раз под крепостные стены Казани был вырыт подкоп и заложен порох. От произведенного взрыва сильно пострадали городские стены и башни. Через день после праздника Покрова Богородицы Казань штурмом была взята. Территория Казанского ханства вошла в состав Московского государства. Прекратились опустошительные набеги на приграничные русские территории. Были освобождены из плена русские люди. С другой стороны, из Ка-

зани выселялись коренные жители. Притеснялись коренные жители Поволжья, которые населяли покоренные земли. Они обязаны были платить Москве натуральный налог. Казанская знать, стремясь сохранить свое положение и богатства, шла на сотрудничество с новой властью. Обложенные данью князья жаловались на свое тягостное положение и ехали в Москву, чтобы присоединиться к царской свите и, прибедняясь, получать награды и жалование. Народ в насмешку стал называть их «казанскими сиротами». Сегодня это выражение применимо к человеку, прикидывающемуся несчастным, чтобы вызвать сочувствие жалостливых людей.

В честь взятия Казани в Москве на Красной площади зодчими Бармой и Постником был воздвигнут собор Покрова Пресвятой Богородицы (Покрова на Рву)¹. Как и церковь Вознесения в селе Коломенском, Покровский собор построен в шатровом стиле. Собор был выполнен в сочетании двух цветов — красного и белого, что придавало его облику праздничность и нарядность (многоцветным он стал в XVII веке). В конце 1550-х годов возле строящегося собора был похоронен почитаемый москвичами Василий Блаженный, а в 1580-х годах над его могилой построили церковь, которую ему посвятили. Вскоре это название перешло и на весь собор.

Более 450 лет (а строился собор в 1555–1561 гг.) он напоминает о славе русского оружия и высоком мастерстве русских зодчих.

Спустя 4 года после взятия Казани, в 1556 г., было присоединено Астраханское ханство. Теперь Иван IV являлся не только государем всея Руси, но еще и царем Казанским и Астраханским.

По-прежнему врагом России на юге оставалось Крымское ханство. Крымцы совершали набеги в глубь русских земель. Чтобы обезопасить рубежи, при Иване IV началось строительство Большой засечной черты.

На западном направлении Россия в 1558 г. вступила в войну против Ливонии, стремясь отвоевать у нее обширные территории на Балтике.

Поначалу военные действия были удачными. Русское войско захватило почти всю ливонскую землю. Однако в дальнейшем России

¹ С Покровским собором связана грустная легенда о том, как Иван IV «отблагодарил» мастеров за воздвигнутый храм: чтобы красивее храма не было воздвигнуто, он приказал их ослепить. Это только легенда, поскольку имя Бармы как строителя в других городах упоминается в источниках.

Авторство Покровского собора является обсуждаемым в исторической науке. Ряд ученых предполагают, что Постник и Барма — это одно лицо.

пришлось воевать со Швецией, Данией, Польшей, Литвой, также имевшими свои интересы в Прибалтике. Русская казна была истощена. Войско устало от бесконечных походов. По вопросу продолжения Ливонской войны между Иваном IV и его сподвижниками возникли разногласия. Часть членов Избранной рады, понимая сложность ситуации, высказались за прекращение войны, царь же настаивал на ее продолжении. Эти разногласия между вчерашними единомышленниками не были единственными и накапливались много лет. Недоверие и подозрения царя усиливали воспоминания о событиях, произошедших в 1553 г.

В тот год царь тяжело заболел. Встал вопрос о присяге наследнику — пятимесячному сыну Дмитрию. Часть бояр, в том числе некоторые члены Избранной рады, выступили за двоюродного брата царя Владимира Андреевича Старицкого. В итоге царевичу Дмитрию присягнули все. Затем Иван IV выздоровел, а вот младенец погиб.

В 1560 г. умерла царица Анастасия. Тогда же между царем и его советниками отношения полностью разладились. Сильвестра и А. Адашева царь позднее обвинял в болезни и преждевременной кончине царицы.

В 1560 г. Избранная рада была устранена от власти, а сами ее деятели оказались в опале. О причинах падения Избранной рады историки спорят до сих пор. Бесспорным является положительный характер проведенных ею реформ.

В середине 1560-х годов политический курс Ивана IV резко изменился.

В декабре 1564 г. царь отправился из Москвы на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Помолившись, царь двинулся не обратно, в столицу, а в старое великокняжеское село Александрову слободу. Оттуда в январе 1565 г. в Москву прибыл гонец и привез две грамоты, которые были оглашены перед всем народом.

Первая грамота содержала перечень «измен» бояр и дворян и решение Ивана IV оставить государство, а на бояр, служилых людей и духовенство опалу наложить. Вторая грамота была адресована посадским людям. В ней царь заверял простой народ, что на него гнева не держит.

Дальнейший ход событий Иван IV рассчитал точно: народ требовал от бояр уговорить царя вернуться. К Ивану IV отправились бояре и церковные иерархи. Царь согласился, но при условии казнить по своему усмотрению изменников и учредить опричнину. Таким образом, царь заручился согласием части общества на террор.

К этому времени царь внешне сильно изменился. Лицо покрылось морщинами, голова сильно облысела, волосы поседели и свисали клочьями. Еще молодой, Иван IV производил впечатление пожилого человека.

По приказу царя страна была поделена на земщину и опричнину. В каждой из этих частей была собственная система управления.

В опричнину были отписаны самые развитые и доходные земли. Было создано опричное войско. Первоначально оно насчитывало 1000 дворян и князей, впоследствии его численность увеличилась в 5–6 раз. Черные одеяния опричников и их эмблемы — собачьи головы и метлы — наводили ужас на людей. Страну потрясли массовые расправы и казни.

Современный российский историк Р.Г. Скрынников выделил в опричнине несколько периодов:

- 1) 1565–1566 гг. — первые казни;
- 2) 1566 г. — недолгая полоса компромисса;
- 3) 1567–1570 гг. — годы кровавого большого террора;
- 4) 1570–1572 гг. — расправы с самими опричниками и спад опричнины.

Опричный террор не был только антибоярским. Его жертвами стали представители разных сословий. В конце 1569 — начале 1570 г. опричному погрому был подвергнут Новгород. Шесть недель опустошались дома и храмы, гибли невинные люди.

От опричников пострадал митрополит Филипп, требовавший от царя прекратить казни. В посланиях царю он пытался убедить Ивана IV распустить опричнину. Строптивного митрополита Иван Грозный презрительно называл Филькой, а его послания — «филькиными грамотами». Сегодня выражение «филькина грамота» прочно вошло в разговорную речь и означает документ, не имеющий юридической силы, а также невежественный, безграмотно составленный.

По приказу Ивана IV митрополита Филиппа отправили в заточение в Тверской монастырь. Не сломленный издевательствами, Филипп отказался благословить опричников на новгородский погром. Он был задушен в монастырской келье любимым царским опричником Малютой Скуратовым.

Бывший участник Избранной рады князь Андрей Курбский, опасаясь расправы, бежал в Литву. Оттуда в своих посланиях он обвинял Ивана IV в несправедливых расправах и деспотизме. В своих ответах

князю Иван IV отстаивал свое право решать судьбу своих подданных, выразив, таким образом, суть деспотизма: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить».

Трагические события произошли в 1571 г. Крымский хан Девлет-Гирей дошел до Москвы и сжег ее. Земское войско заняло рубежи обороны. Опричное же войско оказалось небоеспособным. В 1572 г. Девлет-Гирей повторил набег. На этот раз Иван IV противопоставил хану уже объединенное войско во главе с земским воеводой М.И. Воротыньским. Летом 1572 г. примерно в 45 верстах от Москвы у деревни Молоди русские войска нанесли сокрушительное поражение крымцам.

В 1572 г. Иван IV отменил опричнину. Страна вновь объединилась. Но последствия опричнины были ужасающими. Опричный террор унес жизни тысяч людей. Целые районы обезлюдели. Крестьяне бежали на окраины. Чтобы удержать крестьян, в 1581 г. были введены «заповедные годы», временно запрещавшие переход крестьян в Юрьев день. После Судебника 1550 г. был сделан новый шаг к установлению крепостной зависимости крестьян.

Известный русский историк В.О. Ключевский еще в конце XIX в. так написал об опричнине: «Учреждение это всегда казалось странным как тем, кто страдал от него, так и тем, кто его исследовал».

Споры об опричнине начались давно и до сих пор продолжают в исторической науке.

Современники Ивана IV уже пытались дать оценку опричной политике царя. Летописец с ужасом и болью подмечал, что «возста сын на отца, отец на сына и бысть запустение Русской земли». Однако несмотря на разгул террора, в сознании людей XVI в. Иван IV был, конечно, жесток, но справедлив. Большую роль в изучении опричнины сыграл известный историограф и писатель Н.М. Карамзин. Он определил хронологические рамки опричнины — 1565–1572 гг. Само учреждение опричнины Карамзин связывал с «неразумными» страхами Ивана IV и желанием обеспечить свою личную безопасность.

Карамзин сформулировал концепцию «двух Иванов» — мудрого государственного мужа в первой половине своего царствования и тирана — во второй. У истоков этой концепции стоял современник Ивана IV князь А.М. Курбский, который в посланиях Ивану IV объяснял, что «верой и правдой служил доброму и мудрому царю, а бежал в Литву от царя-изверга и тирана».

Историк XIX в. С.М. Соловьев видел в опричнине стремление укрепить государственные начала и ликвидировать отжившие родо-

вые. Осуждая зверства опричнины, Соловьев связывал их с нравами эпохи.

В.О. Ключевский, в отличие от С.М. Соловьева, отказывался видеть целесообразность в проведении опричнины и считал, что опричнина как результат личных страхов царя была направлена против лиц, а не против порядков, и осуждал опричнину.

С.Ф. Платонов рассматривал опричнину как антибоярскую политику, считая боярство главным тормозом централизации страны.

Советские историки С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, В.Б. Кобрин на основе изучения социального состава опричников и жертв опричнины доказали, что считать опричнину антибоярской политикой нет оснований. Среди казненных и подвергшихся опалам и гонениям — люди различных социальных групп. Современные историки продолжают изучать природу и направленность опричнины. По мнению А.Л. Хорошкевич, опричнина была направлена на подавление всех недовольных Ливонской войной. А.Л. Юрганов предпринял попытку объяснить опричнину с религиозно-церковной точки зрения. Р.Г. Скрынников считает опричнину политикой, направленной на централизацию и укрепление единоличной власти Ивана IV.

В 1583 г. завершилась изнурительная для России Ливонская война, длившаяся четверть века и проигранная Россией. В 1582 г. было заключено Ям-Запольское перемирие с Речью Посполитой на 10 лет. Россия возвращала себе потерянные в ходе войны города. Вся Ливония переходила к Польше. По условиям Плюсского мира со Швецией (1583 г.) за Швецией оставались захваченные ею крепости Нарва, Ям, Копорье, Ивангород. Экономические и военные силы страны были истощены.

На восточном направлении внешние дела России в это время складывались более удачно. В 1581 г. казачий отряд под предводительством атамана Ермака двинулся за Урал и разбил войска сибирского хана Кучума. Сибирское ханство прекратило существовать. Началось присоединение Сибири к России и хозяйственное освоение этого края.

Последние 12 лет жизни и правления Грозного были омрачены также эпидемией чумы, неурожаем и голодом. К этому прибавились и личные переживания. В 1581 г. в приступе гнева царь убил своего старшего сына наследника престола царевича Ивана. Трагизм этого события в XIX в. отразит в полной мере художник И.Е. Репин в своей картине «Иван Грозный и сын его Иван». Царевич Иван вступился за

свою беременную жену Елену, жестоко избитую свекром, и тем самым обратил на себя гнев отца. Иван IV ударил сына посохом в висок. Спустя несколько дней в страшных мучениях от побоев и переломов Иван скончался. Все дни Иван IV не отходил от умирающего сына и замаливал грехи. Но все усилия царя-отца были напрасны. Наследником Ивана IV оставался также рожденный царицей Анастасией тихий, набожный и болезненный Федор Иванович.

В 1582 г. седьмая жена царя Мария Федоровна Нагая родила царю сына, нареченного Дмитрием¹. Поскольку церковь признавала только три брака, а этот был седьмым, ребенок считался незаконнорожденным. Несчастный царевич погибнет в Угличе в 1591 г., а его именем в начале XVII в. воспользуются самозванцы (Лжедмитрий I и Лжедмитрий II).

Незадолго до смерти 54-летний царь выглядел глубоким стариком. Он сильно располнел (при росте 178–180 см царь весил 85–90 кг). Мощные соляные отложения на позвоночнике причиняли боль и сковывали движения. Царь почти не ходил: его носили. Вынужденная неподвижность еще больше ухудшала здоровье. Подозрительность, страх за свою жизнь, неумеренная еда, пьянство и ночные оргии на протяжении многих лет подорвали здоровье. Неизлечимым ударом для царя стала смерть старшего сына, в которой царь винил себя. Возможно, это повлияло на составление в конце царствования Ивана IV Синодика, куда были внесены имена казненных по его приказу людей для поминания за упокой их душ.

18 марта 1584 г. за игрой в шахматы царь Иван IV умер, оставив страну на пороге Смутного времени.

В 1963 г. в связи с реставрационными работами в Архангельском соборе Московского Кремля гробница Ивана IV была вскрыта. По че-

¹ Множество браков Ивана IV было поразительным для средневекового русского общества. Первой супругой царя была Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева. Свадьба состоялась в 1547 г. В 1560 г. Анастасия умерла. Второй супругой Ивана стала в 1561 г. Мария Темрюковна (умерла в 1569 г.). В 1571 г. царь женился на Марфе Васильевне Собакиной (через три недели умерла). В 1572 г. новой женой стала Анна Алексеевна Колтовская (через полгода пострижена в монахини). В 1575 г. царь женился на Анне Григорьевне Васильчиковой (в конце 1576 — начале 1577 г. умерла). В 1579 г. (?) царь женился (не венчаясь) на Василисе Мелентьевой (в том же году умерла). В седьмой раз Иван женился уже в 1580 г. — на Марии Федоровне Нагой (эта супруга пережила Ивана IV). В последний год жизни Иван IV вел переговоры с английской королевой Елизаветой I о браке с ее племянницей принцессой Мэри Гастингс, обещая развестись с Нагой, но не успел.

репу царя антрополог и скульптор М.М. Герасимов воссоздал документальный скульптурный портрет Грозного, позволяющий представить нам его облик.

Современники, потомки и историки об Иване IV

Только он один и правит! Все, что ни прикажет он, — все исполняется, и все, что запретит, — действительно остается под запретом. Никто ему не перечит: ни духовные, ни миряне.

Генрих Штаден, немец-опричник при Иване IV

Он очень высокого роста. Тело имеет полное силы и довольно толстое, большие глаза, которые у него постоянно бегают, наблюдают все тщательным образом. Борода у него рыжая с небольшим оттенком черноты, довольно длинная и густая, но волосы на голове, как большая часть русских, бреет бритвой.

Даниил Принц, посол германского императора в 1560-х годах

Царь Иван по своему внешнему облику был некрасив. Нос у него был длинный и покляпый (пригнутый книзу. — *Ред.*). Высокий, худощавый, он вместе с тем был широкоплечим и мускулистым. Это был человек рассудительный и многоречивый, достаточно образованный, отважный в бою и всегда готовый стать за свое отечество. С подданными своими очень жесток, неумолим и склонен к пролитию крови и убиению; во время своего царствования множество народа от мала до велика погубил, многие города разорил... Тот же царь Иван сделал много благ. Его очень любили воины, ибо он из своих сокровищ давал безотказно потребное им.

И.М. Катырев-Ростовский, боярин, современник Ивана IV

Домысли сам, мой друг, как жить в таких краях,
Где беззаконие — закон и всеми правит страх.
Где даже богачи не знают, что их ждет —
Казнь или милость — и кому наследство перейдет.
Таков обычай тут: именье и земля
Идет не к старшему в роду, а в руки короля.
Не верится тебе?..

*Джордж Тербевилл, член английского посольства,
о времени правления Ивана Грозного*

<...> Положительное значение царя Ивана в истории нашего государства далеко не так велико, как можно было бы думать, судя по его замыслам и начинаниям, по шуму, какой производила его деятельность. Грозный царь больше задумывал, чем сделал, сильнее действовал на воображение и нервы своих современников, чем на современный ему государственный порядок. Жизнь Московского государства и без Ивана устроилась бы так же, как она строилась до него и после него, но без него это устройство пошло бы легче и ровнее <...>. Важнее отрицательное значение этого царствования <...>. Карамзин преувеличил очень немного, поставив царствование Ивана — одно из прекраснейших поначалу — по конечным его результатам наряду с монгольским игом и бедствиями удельного времени. Вражде и произволу царь жертвовал и собой, и своей династией, и государственным благом. Его можно сравнить с тем ветхозаветным слепым богатырем, который, чтобы погубить своих врагов, на самого себя повалил здание, на крыше коего эти враги сидели.

В.О. Ключевский, русский историк

Личность царя Ивана всегда притягивает к себе, хотя и тем, что в последнее время стали называть «отрицательным обаянием». Да, действительно, это яркая личность, не посредственность, а индивидуальность. На расстоянии в четыре века, когда уже нет риска стать жертвой этой индивидуальности, возникает соблазн поддаться ее обаянию. Нельзя! Мы — люди такие же, как те, кто в далеком XVI веке умирал в муках, терял любимых и близких по вине этого талантливого человека.

Мы обязаны помнить, что новаторские в литературном отношении строки вышли из-под пера одного из самых страшных тиранов и деспотов отечественной истории.

В.Б. Кобрин, советский историк

Тяжелое сиротское детство, самоуправство Шуйских наложили отпечаток на всю его жизнь, лишив его доверия к подданным. Тем не менее это был проницательный политик, понимавший по-своему правильно сложные внешне- и внутривнутриполитические задачи России. Грозный боролся со Старицким князем Владимиром и его окружением, что объективно означало осуществление настоятельной потребности упрочения единства русских земель. Он много сделал для развития экономических отношений со странами Востока и Запада. Это отве-

чало насущным интересам широких кругов феодалов и купечества. На заре самостоятельной деятельности Иван IV умел ценить талантливых и самобытных сподвижников. Но мнительный характер и обостренное чувство собственного величия неизбежно приводили его к разрыву с теми, кто искренно, настойчиво и дальновидно проводил мероприятия, направленные на укрепление самодержавия.

Грозный был фанатично религиозен. Еще в юные годы он выучил наизусть множество библейских и евангельских преданий, заботился о сохранении и упрочении порядка церковных служб и благоустройстве церквей. Считая себя наместником Бога на земле и возглавляя опричное монашеское «братство», занимавшееся беспощадным уничтожением «крамолы». <...>

Для России время правления Ивана Грозного осталось одной из самых мрачных полос ее истории. Разгром реформационного движения, бесчинства опричнины, «новгородский поход» — вот некоторые вехи кровавого пути Грозного. Впрочем, будем справедливы. Рядом вехи другого пути — превращение России в огромную державу, включившую земли Казанского и Астраханского ханств, Западной Сибири от Ледовитого океана до Каспийского моря, реформы управления страной, упрочение международного престижа России, расширение торговых и культурных связей со странами Европы и Азии.

Процветание Российского царства зиждилось не только на закреплении русского крестьянства, но и угнетении народов Поволжья и Сибири.

*А.А. Зимин, А.Л. Хорошкевич,
советские и российские историки*

Иван IV был первым из русских правителей, использовавший террор как метод управления страной.

Р.Г. Скрынников, современный российский историк

Варварские методы, использовавшиеся Иваном IV для борьбы с противниками, опричный произвол в немалой степени способствовали деморализации общества и утверждению в России худших форм крепостничества и деспотизма.

И.В. Курукин, современный российский историк

Борис Федорович Годунов

1552–1605

годы правления: 1598–1605

Борис Годунов родился в 1552 г. Семья Годуновых принадлежала к исконно русскому древнему боярскому роду. Отец Бориса — Федор Иванович был землевладельцем средней руки. Вместе со своим братом он владел небольшой вотчиной в Костроме. Представители рода Годуновых несколько веков служили московским князьям в качестве воевод и до опричнины были весьма заметными людьми в государстве. Наиболее успешным был Дмитрий Иванович Годунов — родной дядя Бориса. При Иване IV он возглавлял Постельный приказ и пользовался доверием подозрительного и грозного царя. Когда же Федор Иванович скончался, брат Дмитрий взял к себе его осиротевших детей: Василия, Бориса и Ирину. Вскоре Борис надел опричный кафтан и получил свой первый придворный чин стряпчего Постельного приказа. В его обязанности входило принимать и подавать Ивану IV одежду. Услужливому и обходительному юноше царь покровительствовал. Дядя Бориса позаботился о том, чтобы дать племянникам образование. Но Борис плохо знал Священное Писание; что, по меркам того времени, причисляло его к малообразованным людям. В начале 1570-х гг. Борис женился. Его избранницей стала Мария Григорьевна, дочь знаменитого царского опричника Малюты Скуратова-Бельского. Этот брак позволил Борису породниться с Шуйскими и Глинскими, поскольку сестры Марии вышли замуж за представителей этих родов. У Бориса и Марии родилось четверо детей (два ребенка умерли в младенческом возрасте). В сыне Федоре и дочери Ксении любящий отец души не чаял, заботился об их воспитании и образовании.

Когда Иван IV объявил, что хочет женить своего младшего сына Федора, Д.И. Годунов спешно сосватал царевичу свою племянницу Ирину, которая с 7-летнего возраста жила и воспитывалась при царском дворе.

С этого момента начинается взлет служебной карьеры Бориса. Годуновы входят в двор Федора, становятся его придворными и получают повышения по службе. Борис становится кравчим; его дядя — боярином. Троюродный брат — окольничим, четвероюродные братья

— стольниками. Вскоре Борис становится боярином. Одновременно расширяются его земельные владения: помимо родовой вотчины в Вязьме и Костроме, которой он владел совместно с дядей, он получает земли в Дмитровском, Тверском и Малоярославском уездах.

Поскольку сын Грозного — Федор — был слабого здоровья и при этом умственно неполноценным, то заботу о нем Иван IV постоянно возлагал на Годуновых. Находясь на придворной службе, Борис успешно овладевал навыками ловкого царедворца и политика, постигал тайны дворцовых интриг. По служебной лестнице он продвигался в окружении многочисленных родственников, постоянно ощущая рядом с собой их опору и поддержку. Укреплялось положение Бориса и через Ирину, которая пользовалась большим влиянием на супруга. Со смертью старшего сына Ивана IV царевича Ивана для Федора Ивановича открылся путь к трону.

В 1584 г. скончался грозный царь. 31 мая 1584 г. Москва праздновала коронацию нового царя. Долгая церемония по чину венчания византийских императоров утомила Федора. Не дождавшись окончания коронации, он передал шапку Мономаха боярину князю Милославскому, а тяжелое золотое яблоко («державу») Борису Годунову, что потрясло присутствующих. Незадолго до смерти Иван IV создал при сыне Федоре регентский совет, состоявший из бояр, — в помощь наследнику. В разгоревшейся вскоре борьбе между членами совета победил Годунов. Он стал единственным регентом Федора, получив титул «правителя».

Мудрый и дальновидный политик, Годунов понял, что перед Россией после царствования Ивана IV стояли прежде всего задачи восстановления хозяйства и внутреннего порядка, а также укрепления военной мощи и внешнеполитического авторитета Московского царства. И, используя свое место при царе Федоре (а затем и свое царское положение), Годунов пытался эти задачи решать. Восстановлению хозяйства страны во многом препятствовал отток населения из центра. Крестьяне бежали на юг и восток, становясь там казаками. Массовое бегство земледельцев усиливало разорение страны; беднели дворяне и дети боярские, а без них не могли нормально функционировать ни государственные органы, ни русское войско. В начале 1590-х годов был окончательно запрещен переход крестьян в Юрьев день. В 1597 г. были введены «урочные лета». Теперь помещики и вотчинники могли в течение пяти лет искать и насильно возвращать своих беглых крестьян.

ян в хозяйства. Крестьяне оказались прикрепленными к земле, хотя еще не к землевладельцу. При этом вернуть беглого после 5 лет уже было невозможно. Кроме того, сложился обычай «с Дона выдачи нет», не было «выдачи» также с Волги, Яика и Сибири. Казаки жили там то разбоем, то промыслами и приграничной торговлей. И беглые крестьяне в поисках лучшей доли пополняли их ряды. Отыскать там беглых было нереально. Не очень к этому стремилось и правительство, поскольку казаки несли пограничную службу, а также осваивали новые земли на востоке.

Усилилась зависимость холопов. Отныне кабальный холоп, даже уплатив долг, уже не мог освободиться. Свободу ему могла принести лишь смерть кредитора. Что касается «добровольных холопов», то теперь, прослужив полгода, они попадали в такое же рабство, как и кабальные.

Политика насильственного удержания крестьян наряду с раздачей новых поместий и освобождением имений служилых людей от налогов приносила свои плоды: укрепилось положение основной массы дворян, стало налаживаться хозяйство. Однако устойчивым его развитие не было: усиление эксплуатации зависимых крестьян, тяжелый налоговый гнет на сельское и городское посадское население подтачивали хозяйство изнутри. И при сильном природном катаклизме в начале XVII в. это стало очевидным.

В 1585 г. была практически реализована возникшая еще при Иване Грозном идея основать портовый город на Белом море — был построен Архангельск. Возникли Тюмень в Сибири, Воронеж на Дону, Царицын, Саратов и Самара на Волге, Уфа, Кромы, Елец. Для строительства крепостей создали специальный приказ Каменных дел. Были укреплены Курск, Астрахань, Казань. Укрепилась и Москва: с 1585 по 1593 г. в столице по линии современного Бульварного кольца были возведены кирпичные стены, позднее получившие название «Белый город».

Для себя в Кремле рядом с Чудовым монастырем Борис построил большой трехэтажный дом, что было по тем временам редкостью. В своих владениях — в селах Хорошево, Вяземах и др. — возвел храмы.

Стремясь к популярности в широких слоях населения, Годунов принял меры по борьбе с мздоимством, воровством и разбоем. Чтобы приказные и служилые люди отохотились жить взятками, Годунов повысил им ежегодное жалованье, провел благотворительные акции. Впавшие в немилость при Иване Грозном были амнистированы.

В отношении церкви Борис предпринял ряд благотворительных шагов, обеспечивших ему в будущем мощную поддержку духовенства при избрании его на царство. Несмотря на то что родовым монастырем Годуновых был костромской Ипатьевский, основные вклады он делал в Троице-Сергиев монастырь — главное место паломничества царей. Он пожертвовал туда покров, лампаду, колокол «Лебедь», золотой потир с драгоценными камнями и многое другое. Принимал от него богатые дары и Ипатьевский монастырь.

Важным событием этого периода стало установление в 1589 г. патриаршества. К этому времени Русская православная церковь была могущественнее церкви Греческой, которая после падения в 1453 г. Константинополя под натиском турок утратила свое влияние. Учреждение патриаршества поднимало международный престиж Русской церкви, ибо уравнивало ее с великими восточными церквями — Иерусалимской, Константинопольской, Антиохийской, Александрийской. Первым русским патриархом стал (не без участия Б.Ф. Годунова) митрополит Иов.

Понимая, что Россия отстает от европейских стран, Б.Ф. Годунов стремился привлекать на русскую службу иностранных специалистов. Впервые московские молодые люди были отправлены за границу для обучения.

Во внешней политике правительство Годунова стремилось к укреплению мира и торговых связей и более полагалось на методы дипломатии, нежели на силу оружия. Боевые действия велись только со Швецией. В 1590–1593 гг. Россия предприняла попытку отвоевать русские земли на Балтийском море, потерянные в Ливонской войне. По Тявзинскому договору 1595 г. Швеция возвратила старинные русские крепости у Финского залива: Ивангород, Ям, Копорье и Корелу. Но, владея устьями рек Невы и Нарвы, русские не могли основать здесь морские гавани. Шведский флот продолжал господствовать на Балтике. Расширить столь необходимую и выгодную для страны торговлю с Западом России не удалось. Понимая, что Тявзинский мир наносит ущерб экономическим интересам государства, Годунов отказался его ратифицировать. Но ситуацию на Балтике это никак не меняло: вопрос о выходе России к Балтийскому морю оставался нерешенным.

Успешнее шли дела на восточном направлении. В 1591 г. был отражен набег крымского хана Казы-Гирея, пытавшегося прорваться к Московскому Кремлю. Под мощным огнем русской артиллерии

крымские татары вынуждены были отступить и готовиться к новому нападению. Казы-Гирей разделил свое войско на две части. Одну часть оставил в подмосковном селе Коломенском, а с другой передвинулся на Воробьевы горы. С этой высоты великолепно обозревалась вся русская столица. Это обстоятельство и учел Б.Ф. Годунов, когда задумал военную хитрость. В июльскую ночь 1591 г. Москва ярко осветилась огнями: костры вспыхнули на башнях Кремля, Белого города и в монастырях. Из города доносился сильный шум — это москвичи-ополченцы по приказу Бориса стреляли, били в барабаны и в литавры. В то же время возле татарского стана появился богато одетый безоружный человек, которого татары схватили и привели к хану. Он поведал, что к Москве подошли многие силы из новгородской и других земель. Под жестокими пытками пленник повторял то же самое, заставив татар поверить в это. В ту же ночь татары бежали. На переправе через Оку войско Казы-Гирея было перехвачено и разгромлено. Этот поход крымских татар на Русскую землю оказался последним, во время которого им удалось дойти до Москвы. В память о разгроме Казы-Гирея под Москвой был заложен Донской монастырь. Вся слава после разгрома татар досталась Борису. На царском пиру Федор Иванович снял с себя золотую цепь и надел ее на шею своему шурину. Годунову также был дарован золотой сосуд, захваченный в ставке Мамая после Куликовской битвы в 1380 г. Получил Борис шубу с царского плеча и земельные владения. Главное же, что Борис был возведен в ранг царского слуги — этот титул ценился выше прочих. Прежде его носили лишь немногие представители высшей удельно-княжеской аристократии. Годунов стал обладателем сразу двух высших титулов — конюшего боярина и царского слуги. Это был первый случай со времени образования Русского государства.

Успехи были достигнуты и в освоении Сибири. Впервые были выделены крупные силы для завоевания Сибири. В 1587 г. неподалеку от столицы Сибирского ханства, Кашлыка, русские выстроили город Тобольск. Чтобы прочно утвердиться за Уралом, на Оби основали множество острожков. В тайге поднялись укрепленные городки Березов, Сургут и др.

Правительство Годунова обменивалось дружественными посольствами с Англией и Персией. С Персией значительно окрепли торговые связи. С английской королевой Борис Федорович состоял в личной переписке, и та называла Годунова «любимым кузеном», а

англичане именовали Бориса в своих грамотах «лордом-протектором». Благодаря активной дипломатической деятельности Годунов стал известной в Европе личностью. От особ королевской крови он получал честь, чуть ли не равную царской. Так что при царе Федоре Годунов смог достичь больших и ощутимых успехов в управлении государством.

Зловещим событием в истории правления Годунова стала загадочная кончина в Угличе восьмилетнего сына Ивана Грозного и Марии Нагой, царевича Дмитрия. 15 мая 1591 г. Дмитрий был найден мертвым на дворе, где незадолго до этого играл со своими сверстниками. Горло ребенка было перерезано. На крик испуганной «мамки» из терема выбежала Мария Нагая и ее родственники, которые тут же объявили, что Дмитрия убили присланные Годуновым злодеи. Тем временем с колокольной разносились по городу тревожные звуки набата, созывавшего народ. Разъяренная толпа расправилась с заподозренными в злодеянии, среди которых оказались глава городской администрации дьяк М. Битяговский и его родственники. Как только в Москве узнали о случившемся, в Углич была направлена следственная комиссия во главе с боярином князем В.И. Шуйским. Проведя расследование обстоятельств смерти царевича и опросив угличан, комиссия пришла к следующему выводу. Во время игры в ножички у Дмитрия случился приступ «падучей» (припадок эпилепсии), которые бывали и прежде. Забившись в судорогах, царевич напоролся на зажатый в руке нож и непроизвольно распорол себе горло. Комиссия также отвела обвинения от царских приставов и виновниками происшествия объявила родственников царицы. Мария Нагая была отправлена в монастырь и пострижена в монахини, а ее братья были брошены в тюрьму. Часть горожан, уличенных в убийствах и преступлениях, были казнены. Вероятно, под впечатлением страха, пережитого в майские дни 1591 г., большой колокол в Угличе по приказу Бориса был «казнен»: колоколу урезали «ухо» и отослали в ссылку в Сибирь. Царь Федор Иванович выводами комиссии остался доволен — все подозрения от царской семьи были отведены. Однако молва обвинила Годунова в организации убийства, и все его попытки спасти свою репутацию не имели успеха.

Постепенно все нити управления страной сконцентрировались в руках Бориса. К середине 1590-х гг. его официальный титул выглядел следующим образом: царский шурин и правитель, слуга и конюший

боярин и дворовый воевода и содержатель великих государств — царства Казанского и Астраханского. Никто из его соотечественников никогда не носил подобного титула. Годунов, по существу, стал единоличным правителем, даже царь был у него в полном послушании. Параллельно упрочению престижа Бориса росло и множилось его богатство. Вместе с должностью конюшего ему достались многие казенные земли. Позже он получил Важскую землю. С вотчин и многочисленных поместий Годунов получал оброки. Царь назначил ему особую пенсию. Кроме того, Борис распоряжался доходами с подмосковных конюшенных слобод, различными денежными поступлениями в столице и ряде других русских городов. По подсчетам иностранцев, ежегодные доходы Годунова составляли от 100 до 175 тыс. руб. Царский шурин превратился в сказочно богатого человека, и его доходы ослепляли современников.

Но, несмотря на пышные титулы и неслыханное состояние, Годунов не выступал с какими-либо претензиями на престол. В течение десяти лет он придерживался союза с Романовыми и даже помог старшему сыну Никиты Романова — Федору — сделать выдающуюся карьеру.

6 января 1598 г. Федор Иванович тихо скончался, не оставив после себя завещания. Имя преемника он не назвал. Супруге же наказал принять монашеский постриг и закончить жизнь в монастыре. Подобное отношение царя к будущему трона вызвало негодование родных. Вероятно, поэтому покойного царя обрядили в скромный мирской кафтан, перепоясанный ремнем, и положили ему не по-царски простой сосуд для миро. Набожный Федор даже не сподобился обряда пострижения. Между тем в роду Калиты предсмертное пострижение стало традицией со времен Василия III и Ивана IV. Но Федором его родные и близкие пренебрегли еще до того, как он отошел в мир иной.

Русские люди пребывали в растерянности: престол опустел. Кем он будет занят? Кому на сей раз достанется шапка Мономаха? До этого власть передавалась по наследству внутри одной династии московских князей. И вот привычный порядок пресекся. Ближайшим родственником почившего Федора Ивановича являлась его жена Ирина Годунова, которая через неделю после кончины мужа объявила о намерении принять постриг и уехала в Новодевичий монастырь. Но, отказавшись царствовать, она воспользовалась правом благословить на царство своего родственника — родного брата. В соответствии с тогдашней традицией воцарение Бориса воспринималось бы как вполне

законное. Однако право Годунова на престол могли оспорить другие родственники Федора, например Романовы, которые доводились ему двоюродными братьями по линии матери — царицы Анастасии. В этих условиях надежность позиции Бориса могли обеспечить только готовность и желание подданных служить ему. Именно поэтому 17 февраля 1598 г. в Успенском соборе Московского Кремля был созван Земский собор, задачей которого было избрать нового царя. Официально инициаторами созыва считались патриарх и Боярская дума, хотя в этом, скорее всего, присутствовала и инициатива Бориса, стремившегося получить от подданных твердые гарантии верности. Ведущая роль на Соборе принадлежала патриарху Иову, который после пострижения Ирины официально возглавлял правительство. Он и предложил избрать новым царем Бориса Федоровича Годунова. Права Бориса на престол Иов объяснял его мудростью и дипломатическими способностями, а главное — тем, что именно ему царь Иван Васильевич завещал заботиться о Федоре и Ирине, которую почитал как дочь. И Борис верно служил царю и царице. Речь Иова произвела впечатление на присутствующих. В итоге все собравшиеся были единодушны в избрании нового царя. Таким образом, через 42 дня после кончины Федора Ивановича новым царем без какой-либо политической борьбы единогласно был провозглашен боярин Б.Ф. Годунов. Не принадлежавший к царскому роду, он оказался первым в русской истории избранным на Земском соборе царем. Однако Борис не сразу согласился короноваться. За тем, что происходило в февральские дни в Москве, он и Ирина наблюдали из Новодевичьего монастыря. Туда после Земского собора начались ежедневные шествия бояр, духовенства с толпами народа, все умоляли его принять царский венец. Борис отказывался, демонстрируя тем самым, что к власти вовсе не стремится.

21 февраля, во вторник Сырной недели, все духовенство во главе с патриархом, бояре, дворяне и народ в праздничных одеждах, с крестами и иконами направились в Новодевичий монастырь. Крестный ход не случайно был организован именно в этот день: по вторникам в Византии праздновалась память Богоматери Одигитрии, в честь которой был возведен собор Новодевичьего монастыря. Поэтому светское по значимости шествие как бы окрашивалось духовным ореолом. В руках патриарха была главная святыня страны — икона Владимирской Богоматери. Встретив шествие в воротах монастыря, Борис упал при виде иконы на колени, молясь со слезами. Патриарх произнес су-

рово, что Богоматерь пришла исполнить волю сына своего и противиться этой воле нельзя. Затем процессия направилась к царице-инокине — умолять ее благословить брата на царство. Перед Божественным ликом инокиня Александра благословила Бориса. Второе благословение — от патриарха Иова — Борис получил в монастырском храме. С этого момента он стал нареченным царем. 21 февраля было провозглашено новым церковным праздником и до смерти Бориса отмечалось крестным ходом в Новодевичий монастырь. Спустя несколько дней Годунов торжественно въехал в столицу, и в Успенском соборе патриарх в третий раз благословил его на царство. В храмах все население страны целовало крест новому царю.

Вероятно, Борис все же сомневался в прочности своей власти и побаивался трона: венчаться царским венцом он решил только через полгода после избрания — 3 сентября 1598 г. он был коронован в Успенском соборе Московского Кремля. Патриарх Иов возложил на его голову шапку Мономаха. Боярин Мстиславский осыпал его золотыми монетами в дверях церкви. Торжественная церемония была нарушена речью нового царя, не предусмотренной ритуалом. Сжимая ворот своей рубахи и ударяя себя в грудь, Борис произнес, что поделится с нуждающимися последней сорочкой и что отныне в стране не будет нищих и бедных. После венчания устроили на всю Москву пир, продолжавшийся двенадцать дней. Не умолкая, звонили колокола. Для народа были установлены праздничные столы; сладкий мед и пиво лились рекой. Служилые люди вновь получили денежное жалование, знатные дворяне — высшие боярские и думные чины. Боярам были даны гарантии против возобновления казней. Ни для кого не являлся секретом и данный Борисом тайный обет не проливать крови в течение пяти лет. Среди удостоенных особых царских милостей были Романовы и Бельский. Так, преодолевая непреодолимые, как казалось, преграды, ни разу не прибегнув к насилию, а используя дипломатический талант и искусство компромисса, Годунов достиг вершины власти. Оперевшись на дворянскую массу и столичное население, он смог сломить сопротивление знати, противившейся возвышению худородного претендента. И вот теперь перед ним стояла задача заручиться поддержкой княжеской аристократии. Вновь усилилось подорванное в период опричнины влияние в Боярской думе князей Шуйских, Ростовских, Оболенских, Голицыных. Новый царь демонстрировал свое уважение к привилегиям аристократии.

Боязнь тайных козней больше, чем открытых выступлений, не позволила Годунову сдержать данный им по случаю коронации обет никого не казнить и править милостиво. Уже в первые годы царствования опале подверглись Шуйские, вслед за ними — Б.Я. Бельский. Начались гонения на тех, кто противился избранию Бориса. Наибольшим преследованиям подверглась семья Романовых, обвиненных в намерении известить царскую семью. Федор Никитич Романов был пострижен в монахи и заточен в далекий монастырь, а его братья отправлены в ссылку. Тем не менее «злодейства» Годунова, равно как и его методы управления, никак не шли в сравнение с действиями Ивана IV. При Годунове не было массовых погромов и кровопролития, а опалы отличались кратковременностью. И Романовы испытали это на себе. Вскоре режим их заключения был смягчен, Иван Романов был возвращен из ссылки, детям Федора Никитича было разрешено уехать из ссылки в одну из родовых вотчин, Федору Романову было обеспечено в монастыре приличное содержание. Имея слабое здоровье и страдая многолетним недугом, принимая во внимание малолетний возраст сына-наследника, Годунов, обрушив опалу на Романовых, готовых в этих условиях вступить в борьбу за власть, избавился от соперников и стабилизировал обстановку в стране. Для успокоения знати Борис разбирал местнические споры, продолжил обширную благотворительную деятельность. В первые два года (до боярских опал) правлением нового царя все были довольны. Современники отмечали в нем пытливый ум, красоту и величавость, ораторское искусство, приветливость и рачительность.

Обладая твердой волей, он производил впечатление человека мягкого, а в минуты душевного волнения в его глазах блестели слезы. Его звучный голос и удивительное красноречие завораживали собеседников. Управлял он государством мудро и деятельно. Хороший семьянин, ненавидевший винопитие и низменные забавы, новый царь преследовал пьянство и кабаки, которых в Москве было немало.

Годунов проявлял заботу о развитии просвещения и распространении книжной грамоты. Своим детям он дал прекрасное образование, нескольких дворянских детей отправил учиться в Европу, мыслил открыть в Москве школы с иностранными языками и даже учредить университет по европейскому образцу. Во многих городах открывались типографии. Борис открыто проявлял живой интерес к достижениям и успехам западной цивилизации. При дворе обосновались иноземные медики и аптекари, в Россию продолжали пригла-

шать зарубежных специалистов. В нарушение традиций Годунов сформировал из наемников-немцев отряд телохранителей.

Благоустраивалась Москва, в жизнь которой вошли невиданные ранее новшества. В Кремле был сооружен водопровод с мощным насосом, подававшим по подземелью воду из Москвы-реки на Конюшенный двор, располагавшийся у Водовзводной башни Кремля, первоначально носившей название Свибловой. А в 1602 г. в Москве зажглись первые фонари. И связано это было с приездом в столицу жениха дочери Годунова Ксении — датского принца. Стояла осень с ее долгими и темными вечерами, и поэтому царь Борис приказал поставить высокие железные жаровни и зажечь на них костры, следя при этом, чтобы угли не падали на деревянные мостовые. Однако это новшество не прижилось, и жители Москвы продолжали ходить по ночным улицам с фонарями в руках. На Красной площади выросло каменное Лобное место, а подле старой Кремлевской стены, вдоль рва, поднялась вторая, зубчатая стена. Была надстроена колокольня Иван Великий, и под ее куполом золотыми буквами было написано имя Бориса с полным царским титулом. Через Неглинную перекинули новый широкий мост вместо обветшавшего. Китай-город опоясали мощными укреплениями.

Строительство осуществлялось и в других городах. Под руководством русского архитектора Федора Коня был возведен каменный град в Астрахани, грандиозные крепостные сооружения в Смоленске. Смоленская крепость стала самым мощным оборонительным форпостом на западных границах России.

Годунов был бережливым и рачительным правителем, требовал аккуратного обращения с природными богатствами страны. В Сибири воеводам запрещалось рубить лишний лес даже для строительства судов, чтобы ничего не оставалось и не гнило. Отходы от строительства повелевалось использовать для отопления казенных помещений. Отстрел пушного зверя четко регламентировался. Запрещалось грабить и эксплуатировать местное население. Продолжалось освоение Сибири, в которой по воле царя возводили не только городки-крепости, но и хорошие дороги, солеварницы, мельницы и т.д. Поощрялось переселение купцов и крестьян в Сибирь. Им выдавались денежные ссуды, хозяйственный инвентарь, хлеб. Огромные сибирские просторы заселялись также стрельцами и их семьями. В сибирских городках строились церкви, а местному населению предлагали креститься и наниматься на службу к царю.

Благоприятно складывалась и международная обстановка.

С Речью Посполитой было заключено 20-летнее перемирие. Поощрялась торговля с Западом. Немецкие купцы получали из казны значительные ссуды и могли свободно передвигаться как внутри России, так и за ее пределами. Годунов старался поддерживать мирные отношения с Крымом и Турцией.

Как знать, какова была бы судьба этого правления, если бы не страшный трехлетний голод, потрясший страну и поставивший Годунова на грань новых испытаний.

Лето 1601 г. выдалось холодным и сырым. Продолжительные дожди помешали созреванию хлебов.

Беду довершили ранние морозы. Крестьяне вынуждены были засеивать озимые поля незрелыми семенами. В итоге посевы либо вовсе не взошли, либо дали плохие всходы. Подобное произошло и в следующем году. В России начался страшный голод, который продолжался три года. Цены на хлеб подскочили в сто раз. Понятно, что не только малоимущим, но и средним слоям населения хлеб по такой цене был недоступен. Голодающие ели кошек и собак, птиц. Затем стали есть траву, сено, навоз, липовую кору и даже трупы людей. Современники считали, что в голодные годы вымерла треть Московского царства.

Правительство Годунова не пожалело средств на борьбу с голодом. Народу раздавались деньги. В столице были организованы общественные работы, чтобы прокормить население и предотвратить грабежи и разбои. Но эти меры не достигали цели. Деньги обесценивались день ото дня. А по стране распространялись слухи о царской милостыне в Москве. В столицу устремились толпы народа, что еще более усилило голод в городе. Из царских житниц по приказу Бориса продавали народу зерно, но запасы его быстро истощались. Не помогли и казни хлебных спекулянтов. Повсеместно по дорогам валялись трупы, а большие ямы не успевали заполняться умершими. Проявляя заботу о посадском населении городов, Годунов не распространял ее на крестьянство. Деревня — главный кормилец государства — не знала бесплатных раздач хлеба и милостыни. Крестьяне если и получали хлеб, то только на условиях заемной кабалы. Обедневшие же крестьяне не могли рассчитывать даже на это и умирали мучительной голодной смертью.

Выгнанные своими хозяевами крестьяне и холопы сбивались в шайки и грабили всех подряд. В 1603 г. беглые и гулящие люди со-

единились в настоящее войско, которое возглавил бывший холоп Хлопко Косолап. С огромным трудом правительственным войскам удалось разгромить восставших под стенами Москвы. В голодной столице обстановка усугублялась вспыхнувшей страшной эпидемией, унесшей десятки тысяч жизней. В довершение всего москвичи стали свидетелями невиданных природных явлений. По ночам на небе появлялись огненные столбы. Иногда казалось, что восходили сразу по два солнца или две луны. Сильные бури заставляли содрогаться деревья и строения. В подмосковных лесах появились стаи волков, в саму столицу начали забегать лисицы. А в небе появилась комета с большим хвостом.

Люди пытались найти объяснения всем этим страданиям и страхам и видели в несчастьях Божий гнев. Доверие подданных к царю подрывалось. Проносились слухи, что на царство выбрали незаконного царя, которого Бог покарал и сделал его правление несчастливым.

Даже указ Годунова, объявлявший, что холопы, которых хозяева отказывались кормить, становились свободными, не помог царю снизить симпатии простолюдинов. Усиливалось и недовольство знати. Ее раздражали развернувшиеся широкомасштабные репрессии, жертвами которых стал прежде всего весь род Романовых, а также пресечение Годуновым всех попыток местничества. Царь ввел новую систему назначений на службу: отныне он направлял своих подданных туда, куда считал нужным, без учета их родовой чести и заслуг предков. Недовольных этим указом и не подчинившихся ему сажали в тюрьму. Массовое недовольство вызывало и увлечение царя иностранными новшествами.

Один за другим на Бориса и его семью обрушивались удары судьбы. В 1602 г. умер И.В. Годунов — видный военачальник и дипломат. В следующем году — сестра-царица — инокиня Александра, которая пользовалась всеобщей любовью и являлась главной опорой трона. Окончательно отошел от дел и в 1604 г. скончался состарившийся дядя царя — Д.И. Годунов — умный политик и опытный царедворец, когда-то открывший племяннику путь к трону. Один за другим уходили в мир иной верные соратники Годунова. Сам Борис постоянно болел. Гнетущее состояние усиливалось пониманием того, что все его благие намерения дают лишь негативные результаты.

В конце 1603 г. царя известили о том, что в Речи Посполитой появился самозванец, который выдает себя за сына Ивана Грозного царя-

вича Дмитрия. Эти слухи настолько обеспокоили царя, что он вызвал В.И. Шуйского и настойчиво расспрашивал его, видел ли он в 1591 г. в Угличе своими глазами Дмитрия погибшим. В следующем, 1604 г. войско самозванца пересекло западную границу России и вступило на ее территорию. Имя царевича постепенно обретало популярность. Его армию пополняли стрельцы, беглые холопы, казаки, подходили отряды служилых людей и отдельные бояре. В стране разгоралась гражданская война. Может быть, прежде Годунову и удалось бы одолеть Лжедмитрия и своим умом и хитростью, и железной твердостью и волей. Но царь был уже в преклонных летах, постоянные хвори одолевали его. Он стал еще более подозрителен, постоянно прислушивался к колдунам и доносчикам.

Поход против самозванца царь не возглавил лично. Не смог этого сделать и его юный сын Федор. Бороться за свой трон Годунов поручил знати, которая уже давно была недовольна его правлением. Вскоре в царском войске началось брожение. Постоянные тревоги подорвали и без того слабое здоровье царя. 13 апреля 1605 г. Борис Годунов скончался, вероятно, от апоплексического удара, хотя ходили слухи о том, что царь, предчувствуя крах, отравился.

По традиции перед смертью Борис был пострижен в монахи. Он был похоронен в Архангельском соборе. Престол перешел к юному Федору Годунову. Современники отзывались о нем как о юноше умном и начитанном. Благодаря заботе и стараниям отца Федор получил хорошее образование. Сделанная им печатная карта России весь XVII в. оставалась самой точной. Но ни опыта, ни авторитета отца у Федора не было.

Официально провозглашенный наследником, он так и не успел воцариться. Как только в царском войске стало известно о кончине Бориса, начался массовый переход на сторону самозванца. Опереться Федору было уже не на кого. Лжедмитрий двинулся к Москве, но отказывался въезжать в город, пока Годуновы живы. Присланные им стрельцы спровоцировали погром царского дворца и дома Годуновых. На глазах у царевны Ксении — дочери Годунова — ее мать безропотно вынуждена была выпить яд, а брат Федор был задушен веревкой. Трагично сложилась судьба Ксении Годуновой. Еще в 1602 г. в Москву прибыл по приглашению Бориса в качестве жениха царевны герцог Ганс Датский. Но вскоре герцог опасно занемог какой-то желудочной инфекцией и скончался. Борис, усомнившись в искусстве врачей, по-

ложился на Бога и усердные молитвы, а врачам запретил посещать больного и все назначенные ими процедуры отменил. Когда же герцог умер, летописцы возложили на Бориса всю ответственность за его кончину. Брак Ксении устроить не удалось. И вот теперь эта образованная царевна стала «игрушкой» самозванца. Потом ее постригли в монахини. В день убийства Федора и его матери гроб царя Бориса выбросили из усыпальницы Архангельского собора и таскали по улицам. Толпа глумилась над останками Годунова, как бы мстя ему за нарушение вековых традиций престолонаследия. После всяких поругательств первый выборный царь был захоронен в убогом Варсонофиевском монастыре вместе с женой и сыном. После воцарения в 1606 г. Василия Шуйского Годунова перезахоронили в Троице-Сергиевом монастыре, как бы лишив его тем самым прав на царский титул.

Современники, потомки и историки о Б.Ф. Годунове

Царь же Борис красотой цвел и внешностью своей многих людей превзошел; роста был среднего; муж удивительный, редкостного ума, сладкоречивый, был благоверен и нищелюбив, распорядителен, о государстве своем много заботился и много хорошего по себе оставил. Один лишь имел недостаток, отлучивший его от Бога: к врагам был сердечно расположен, а также неукротимо властолюбив; дерзал на убийство предшествовавших ему царей, от этого и возмездие воспринял.

*Из «Летописной книги»,
приписываемой И.М. Катыреву-Ростовскому, 1626 г.*

Этот самый Борис Федорович Годунов исполнял свои обязанности столь разумно и ревностно, что почти все дивились и говорили, что на всей Руси нет равного ему по разумности, поскольку он многие неисправные дела привел в полный порядок, многие злоупотребления пресек, многим вдовам и сиротам помог добиться справедливости.

*Конрад Буссов, немецкий наемный ландскнехт, с 1601 по 1611 г.
состоял на службе у Бориса Годунова, Лжедмитрия I и Сигизмунда III*

Он больше верил священникам и монахам, нежели своим самым преданным боярам, а также слишком доверял льстецам и наушникам и допустил совратить себя и сделался тираном, и повелел извести все знатнейшие роды... И главной к тому причиной было то, что он до-

пускал этих негодяев, а также свою жестокую жену совратить себя, ибо сам он не был таким тираном.

Исаак Масса, голландский купец XVII в.

Пристальное знакомство с документами той эпохи обнаруживает большую разницу... между временем Грозного и временем Бориса. При Борисе московский двор стал трезвым и целомудренным, тихим и добрым, правительство — спокойным и негневным. Вместо обычных от царя Ивана Васильевича «грозы» и «казни», от царя Федора и «добротного правителя» Бориса народ видел «правосудие» и «строение». Но от «светлодушия» и доброты Бориса было бы ошибочно заключать о его правительственной слабости. Власть он держал твердою рукою и умел показать ее не хуже Грозного, когда видел в этом надобность. Только Грозный не умел обходиться без плахи и веревки, а Борис никогда не торопился с ними. На интригу отвечал он не кровью, а ссылками; казнил по сыску и суду; а «государевы опалы», постигавшие московских людей без суда и сыска, не сопровождались явным кровопролитием.

С.Ф. Платонов, русский историк

Можно по-разному относиться к личным качествам Бориса Годунова, но даже самые строгие его критики не могут отказать ему в государственном уме, а самые рьяные апологеты не в состоянии отрицать, что Борис Федорович не только руководствовался в своей политической деятельности моральными нормами, но и нарушал их для собственной выгоды постоянно. И все же он был прежде всего талантливым политическим деятелем, несомненным реформатором. И судьба его трагична, как судьба большинства реформаторов.

В.Б. Кобрин, советский историк

Настроив против себя знать и подданных и не создав опору трона в армии, Годунов сам подписал себе смертный приговор.

Л.Е. Морозова, современный историк

В недрах русского общества всегда дремлют разрушительные центробежные силы. Роковое стечение обстоятельств, помноженное на ошибки правителей, выпускает их на свободу. Так и случилось во времена Бориса Годунова. Сплетение случайностей и закономерностей увлекло страну в пропасть, имя которой Смута.

Н.С. Борисов, современный историк

Лжедмитрий I

?–1606

годы правления: 1605–1606

Точная дата рождения самозванца неизвестна. Возможно, его появление на свет приходится на рубеж 70–80-х гг. XVI в. Если это так, то он был примерно одного возраста с сыном царя Ивана IV Васильевича и Марии Нагой Дмитрием. Предки Юрия Отрепьева приехали на Русь из Литвы. Отец — Богдан Отрепьев — был небогатым дворянином. Служил он в стрелецких войсках, но выслужил лишь чин стрелецкого сотника. За службу получил в Коломенском уезде поместье. Умер Богдан рано, оставив детей, в том числе малолетнего Юшку, на попечение матери. Она научила сына читать Священное Писание, что по тем временам уже делало человека грамотным. Образование Юрия продолжилось уже в Москве. В столице служили его родственники — дед и родной дядя. Видимо, здесь его и выучили писать. Юноша усвоил изящный почерк, что в будущем позволило ему стать переписчиком книг на патриаршем дворе. Способному Юрию учение давалось легко. Вскоре он уже на службе у Романовых — двоюродных братьев царя Федора Ивановича. В 1598 г. на трон был избран Годунов, через два года обрушивший на своих главных соперников опалу. Романовых обвинили в колдовстве и стремлении извести царскую семью и наказали. Не решаясь приговорить их к смертной казни, Годунов ограничился постригом Федора Никитича и ссылкой его родных. Опала Романовых, случись она при Иване Грозном, повлекла бы за собой и поголовное истребление их дворни. Годунов поступил иначе. Он ограничился тем, что приказал пытать и казнить ближних слуг опальных бояр. Спасаясь от расправы, Отрепьев постригся в монахи. Полный сил и надежд, юноша вынужден был отречься от земной жизни и отныне пребывать в неустанных молитвах.

Сначала Юшке предстояло пожить какое-то время в монастыре, чтобы пройти период послушания. Ему оставили мирскую одежду, и настоятель давал ему различные работы. Когда же игумен монастыря убедился, что послушник твердо намерен стать монахом, он совершил обряд пострижения. У Юшки волосы на темени выстригли крестообразно в знак посвящения Богу и принятия монашеских обетов. Отны-

не Юшка Отрепьев стал смиренным чернцем Григорием. Он отказывался иметь семью, какую-либо собственность и полностью должен был подчиняться монастырскому уставу.

Григорий получал право носить широкие и длинные монашеские одеяния — рясу — и головной убор — камилавку. Вся его монашеская одежда была изготовлена из грубого сукна черного цвета. Переход от жизни в боярских теремах к монашеским кельям был разительным. Иноки вели уединенный образ жизни, ни минуты не пребывали в праздности. Они должны были уметь делать все, поскольку им могли поручить любую работу. И продолжалась работа с раннего утра и до 9 часов вечера. Иноки рубили лес, пасли скот, растили хлеб, строили, мастерили, переписывали книги и иконы. Много раз в день они усердно молились. Молитва предшествовала и трапезе. Завтрака в монастырской обители не было. После утренней службы, которая длилась несколько часов, шли в трапезную обедать. Прежде чем настоятель монастыря не начнет трапезы, никто из монахов не мог прикоснуться к еде. Монастырская еда отличалась от мирской. Если в палатах бояр Романовых слуга Юшка отведывал пироги и сытные блины с самыми разнообразными начинками, жаркое и хлебки, то на обед в монастыре инок Григорий ел варево — так называли суп, похлебку, а на ужин — сочиво, что означало кашу. Мясные блюда в монастыре готовились редко, больше предпочитались творог, рыба, молоко. В праздничные дни разрешались пироги, кутья, икра, мед, фрукты. После обеда иноки шли в храм молиться. В праздники — вечерние службы. Другие молитвы в течение дня совершались в келье. Спали монахи на лавках, иногда и на грубой постели из тростниковой рогожи с двумя суконными одеялами. В жизнь обители не вправе был вмешиваться никто. Нередко на время постов монастыри закрывали, чтобы не было никакой связи с миром.

Но даже приняв монашеский постриг, Отрепьев боялся оставаться в Москве. Недолго пребывая в различных монастырях, он пытался добраться до родных мест. Однако вскоре Григорий решил вернуться в столицу и, воспользовавшись протекцией, он оказался в Чудовом монастыре, где находился его дед — Елизарий Замятня. Чудов мужской монастырь был одним из старейших. Он располагался в самом сердце Москвы — на территории Кремля. Но, несмотря на то что монастырь считался аристократическим и попасть в него без крупных денежных вкладов или протекции было невозможно, в нем следовали

всем уставным правилам и жизнь монахов строго регламентировалась. Чудов монастырь был очень богатым. Но богатство исчислялось в те времена не только доходами, земельными владениями и промыслами. Богатством были и книги. В монастырях существовала книжная палата, где книги переписывали и украшали миниатюрами. Благодаря своей образованности и красивому почерку инок Григорий обратил на себя внимание архимандрита Пафнутия. Но не только «книжным письмом» занялся Григорий. Обнаружившееся у него литературное дарование позволило ему выдвинуться среди монастырских писцов. Пафнутий взял его в свою келью и поручил написать «Слово похвальное» в честь святых московских митрополитов Петра, Алексея и Ионы. Архимандрит остался доволен и отличил инок — Григорий стал дьяконом, перед ним открылась блестящая духовная карьера.

И вот уже патриарх Иов взял его на патриарший двор — «сотворять каноны святым». В числе писцов и помощников патриарха Григорий сопровождал Иова в царскую думу и в совет князей церкви. По существу, он стал придворным патриарха. В течение всего одного года Григорий испытал поистине феерический взлет, на что у других уходила вся жизнь. И не только в красивом почерке крылся секрет успеха чернеца. Григорий был необычайно восприимчив к учению; умел приспособливаться к условиям и окружающим его людям, обладая талантом перевоплощения. Почти мистической казалась его способность подчинять своему влиянию других. В стенах Чудова монастыря, расположенного под окнами царских теремов и правительственных учреждений и давно попавшего в водоворот политических страстей, Григорий слышал рассказы монахов об угличских событиях, общался как с довольными, так и недовольными новой династией, положение которой не было прочным. В монастыре, возможно, и родилась самозванческая интрига: склонный к авантюрам, не желавший до конца дней носить монашескую одежду и жить затворником, Григорий задумал выдать себя за царского сына. Но когда Отрепьев попытался поведать монахам о своем «царском» происхождении, ему не только не поверили, но даже подняли на смех. Найти в Москве сторонников или сильных покровителей Григорию не удалось. И в страхе перед разоблачением он покинул столицу. В это время в стране царил страшный голод. Толпы людей в поисках пропитания тянулись на юг, другие — в надежде получить царские милости и бесплатный хлеб устремились в Москву. В один из зимних дней 1602 г. из столи-

цы выехали на санях три монаха — Варлаам, Мисаил и Григорий. Познакомившись на улице, они решились на совместное путешествие на юг, спасаясь от голода и холода. Под предлогом совершения паломничества по святым местам они отпросились у настоятелей своих монастырей. Путь монахов лежал в Киев, принадлежавший в то время Польско-Литовскому государству. Но, достигнув Киева, монахи растались. Для Григория, решившегося на авантюру и политические интриги, началась пора испытаний. Предстояло перенести и преодолеть унижительные неудачи, приноровиться к избранной им роли и убедить в этом других. Этим дерзким и рискованным планам соответствовали личные качества Григория: он был смел и отважен, умен и сообразителен, обладал азартом молодости и крепким физическим здоровьем.

В Киево-Печерском монастыре ему также не поверили и прогнали. Тогда он продолжил путь дальше на Запад, пока не оказался при дворе правителей Речи Посполитой. За несколько месяцев скитаний Григорий изучил латынь и польский язык, научился прекрасно держаться в седле и обращаться с оружием, а поступив на службу к князю А. Вишневецкому, обрел заинтересованного союзника в своих претензиях на московский престол. Польские магнаты и шляхта стремились к расширению своих владений и жаждали захватить Смоленские и Северские земли, прежде входившие в состав Великого княжества Литовского. Католическая церковь надеялась распространить католицизм в России и тем самым пополнить источники своих доходов. И Лжедмитрий раздавал полякам и папскому нунцию в Варшаве щедрые обещания, вполне отвечавшие их интересам. О появлении в Речи Посполитой претендента на русский трон А. Вишневецкий известил Сигизмунда III и переслал королю подробное донесение о москвитянине, но, рассчитывая использовать «царевича Дмитрия» в своих интересах, не спешил передавать его в руки официальных властей, тем более что правительство Речи Посполитой в тот момент не было склонно поддерживать самозванческую интригу. Понимая, что собранных сил для вторжения в Россию недостаточно, Вишневецкий задумал обрести союзников на Украине и в лице крымского хана. Заманчивыми обещаниями Лжедмитрий пытался склонить запорожских казаков на свою сторону. Но последние не спешили поддержать «царевича» — он раздавал им милости лишь на словах, в то время как государево жалованье приходило из Москвы — от подлинного царя. Не оправдались надежды и на столкновение между Россией и Крымом.

Пока А. Вишневецкий и Лжедмитрий предпринимали попытки поиска союзников, Сигизмунд III размышлял о том, какую позицию выгоднее занять Речи Посполитой в отношении самозванца. И постепенно начал склоняться к организации похода на Москву, предложив возглавить его коронному гетману Яну Замойскому. Гетман этот план отверг. По его мнению, шансы на успех мероприятия были невелики, поскольку у поляков не было гарантий, что против Годунова выступят сами бояре и тем самым облегчат возведение «Дмитрия» на престол. А раз так, то авантюра не только не принесет пользы Речи Посполитой, но, напротив, ухудшит ее отношения с Россией. А мир с Россией был для поляков жизненной необходимостью: в то время польско-литовские войска вели борьбу со шведами в Ливонии и польский король опасался нежелательного для него вмешательства России в дела наследования шведской короны. Весомые и аргументированные доводы Замойского и решительная позиция, занятая другими сенаторами, убедили Сигизмунда III отказаться от официальной поддержки самозванца. В то же время Сигизмунд не отбросил вообще возможность вмешательства в русские дела, намереваясь получить выгоды от воцарения Лжедмитрия. Не имея поддержки в правительстве и сенате, король решил использовать тайную дипломатию, действуя, таким образом, вразрез с конституцией Речи Посполитой. Сигизмунд надеялся использовать поддержку Ватикана, в свою очередь заинтересованного в насаждении католичества в Московии. Уже вскоре самозванец был удостоен частной аудиенции короля и папского нунция. Сигизмунд III соглашался предоставить «царевичу» помощь, но на определенных условиях. Помимо территориальных уступок король возложил на Лжедмитрия обязательство оказать военную помощь Польше для овладения шведской короной.

Большую роль в осуществлении замыслов самозванца сыграло его знакомство с сандомирским воеводой Юрием Мнишеком — сторонником немедленной войны с Россией. Несмотря на то что в сенате он занимал высокое положение, репутацией Юрий Мнишек обладал довольно сомнительной. Говорили, что он хитер и на руку нечист. Управляя доходными королевскими имениями в Червонной Руси, он дела вел плохо. Страсть же к роскоши и расточительству привела его на грань полного разорения. В связи с несвоевременной уплатой сборов в казну ему даже грозил арест на все имущество в Самборе. Чтобы этого избежать, Мнишеку пришлось продать одно из своих имений, а ко-

90

гда и это не помогло, то слезно просить короля позволить ему на год задержать выплату королевских доходов с Самбора. Молодой и решительный самозванец вселил в пана Юрия надежду вскоре поправить свои дела. Мнишек не только принял Отрепьева с царскими почестями, но и задумал с ним породниться. У Юрия была дочь Марина, унаследовавшая от своего отца высокомерие, тщеславие, честолюбие и даже безрассудство. Некоторые из этих качеств были сродни Лжедмитрию. «Царевич» сразу же увлекся не похожей на русских девушек-затворниц Мариной и вскоре сделал ей предложение.

Зная замыслы Сигизмунда III, Мнишек развил необычайную активность в самозванческой интриге. Ее осуществление было для воеводы наилучшим способом не только обогатиться, но и вернуть милость и доверие короля. Мнишек помог будущему зятю заручиться поддержкой литовского канцлера Льва Сапегы, который даже обнаружил черты внешнего сходства «Дмитрия» с покойным царем Федором Ивановичем и пообещал снарядить и прислать ему в помощь 2000 всадников (правда, вскоре от этого отказался). Начались военные приготовления. Встретив противодействие сенаторов и сейма, король не мог использовать свою армию для войны с дружественной его стране Россией. Поэтому армию собирал Юрий Мнишек и другие польские магнаты. Собирали за свой счет. Кроме того, часть денег лично пожаловал король, а основную сумму Ю. Мнишек получил в счет доходов с королевских имений. Внешне неприметному, но способному и обаятельному Отрепьеву польский монарх благоволил. Король пожаловал ему золотую цепь, несколько тысяч золотых и свой портрет, вырезанный собственноручно из камня, — в знак особой милости. К началу сентября 1604 г. армия была собрана. Командование ею сосредоточили в своих руках Ю. Мнишек, его родные и ближайшие друзья. Вероятно, в период подготовки похода Лжедмитрий принял католическую веру.

Не только в Польше, но и в России шли приготовления. Почву для появления «царевича» готовили его сторонники, рассылавшие повсюду «прелестные грамоты». В них населению рассказывалось о чудесном спасении Дмитрия и обосновывались его права на престол. Донские казаки высказали свою готовность выступить на помощь «государю». Нашлись сочувствующие и среди знати, недовольной правлением Годунова. Ожидали появления на русской земле «царевича» и крестьяне, которые, изнемогая от голода, винили во всех бедах Бориса.

В Москве о появлении самозванца и его военных приготовлений знали, но не придавали этому должного значения. Московские власти полагались на силу и мощь пограничных укреплений, которые были укомплектованы гарнизонами и артиллерией. Не была секретом и позиция ведущих политических деятелей Речи Посполитой, которые были против войны с Россией — возможно, поэтому московским командованием и не было принято никаких мер к усилению западных пограничных гарнизонов. Да и осень с ее дождями и распутицей представлялась не самым лучшим временем года для вторжения. О положении дел на западных рубежах России в армии самозванца было известно. Понимая, что с военной точки зрения поход в Россию мог быть малоуспешным, поскольку армия не имела осадной артиллерии для захвата русских крепостей, Лжедмитрий и его сторонники решили наступать на Москву не через Смоленск, а через Чернигов. В Чернигово-Северской земле не было таких мощных и трудноодолимых крепостей, как Смоленская.

В октябре 1604 г. армия Лжедмитрия перешла границу России. По мере продвижения «царевича» по Северской земле население воспринимало его как «хорошего» царя, который избавит страну от бед и напастей, и поддерживало его. Ворота городов-крепостей открывались перед ним без боя.

Приветствовали самозванца жители Чернигова. Против Лжедмитрия Годунов готов был выставить двадцатитысячную армию. Энергичный царский воевода П.Ф. Басманов успешно оборонял Новгород-Северский, под стенами которого Отрепьев потерпел неудачу.¹ Первоначальные планы самозванца рушились, в настроениях его наемных солдат появились страх и неуверенность, даже желание вернуться на родину. Лжедмитрий отказался от задуманного ранее штурма Путивля. Каково же было его изумление, когда Путивль был без боя ему сдан. Тем самым открылась возможность подчинить своей власти Северскую Украину. Кроме того, в Путивле в воеводской казне хранились крупные суммы денег, которые предназначались для выплаты жалованья служилым людям. И эта казна была передана самозванцу. Сражения с царскими войсками шли с переменным успехом. В декабре Лжедмитрию удалось разбить полки Ф.И. Мстиславского под Новгород-Северским, а вскоре войско самозванца потерпело поражение. Наемная армия оказалась не слишком надежной и уже на третий месяц войны начала распадаться. Не получая своевременно выплат, на-

емники грабили все, что попадалось под руку. Часть солдат в начале января 1605 г. вообще покинули лагерь и направились к границе. Уехал в Польшу и сам Ю. Мнишек. Отрепьев же, идя на риск, двинулся в глубь России. Большую помощь ему оказали находившиеся в его войске иезуиты, примеру которых последовали и многие колеблющиеся солдаты. Под Севском к нему примкнули крестьяне и жители восставших городов.

Внутри страны появление самозванца долго не предавалось огласке, все разговоры о нем беспощадно пресекались. В Речь Посполитую отправлялись посланники из Москвы, которые требовали выдачи самозванца. Помимо присвоения царского имени, Москва обвиняла его в том, что он самовольно снял с себя монашеское платье, нарушив обеты, дававшиеся им при пострижении. Таких людей называли в России «расстригами» и презирали. Однако, несмотря на все дипломатические усилия Годунова, поляки не выдали Лжедмитрия русским властям. Когда же вторжение его в пределы России стало фактом, и правительство, и церковь выступили с его обличением. Правда, в разъяснениях Бориса Годунова, которые он дал австрийскому императору Рудольфу II, царь пытался скрыть от иностранцев определенную связь между пострижением Отрепьева и службой его у опальных бояр Романовых, очевидно, с тем, чтобы представить его как «вора»-одиночку, за спиной которого не было никаких серьезных сил. Отрепьева представляли юным негодяем, которого пьянство и воровство довели до монашеского пострига. Но эта версия с каждым днем все больше становилась несостоятельной: терпя поражение в открытом бою, Лжедмитрий, однако, продолжал оставаться на территории страны, и посланная против него многочисленная армия не могла его изгнать. Вопрос о самозванце постепенно приобретал государственное значение, и на дипломатическом уровне уже не скрывали факт службы Отрепьева у Романовых. Пока официальная пропаганда пыталась разоблачить самозванца, его армия укреплялась, в нее, помимо крестьян, вливались казаки и дети боярские из Путивля и других северских городов. Польские шляхтичи готовы были вести под своим командованием в бой наемные роты. В январе 1605 г. против самозванца выступили царские воеводы Ф.И. Мстиславский и В.И. Шуйский.

В ожесточенном бою под Добрыничами (21 января) Лжедмитрий потерял почти всю свою пехоту. Возглавленная лично «царевичем» атака гусар закончилась позорным бегством. Лжедмитрий хотел бе-

жать в Польшу, считая свое дело проигранным. С пленными и сочувствующими самозванцу жителями царские воеводы жестоко расправлялись. Особенно последовательны власти были в наказании крестьян Брянщины, чье выступление с оружием против властей в нарушение присяги московскому царю стало первым массовым бунтом крестьян в Смутное время.

Получив шанс уничтожить армию самозванца, бояре-воеводы им не воспользовались. Ни князь Мстиславский, ни князя Василий и Дмитрий Шуйские полководческими способностями не отличались. Даже враги недоумевали по поводу проявленной царскими слугами медлительности. Бояре надеялись, что собрать новое войско самозванцу не удастся и войну можно считать законченной. Нерешительностью воевод воспользовались и ратные люди, которые начали без разрешения покидать армию. В этих условиях царь Борис приказывает воеводам не распускать дворян на отдых. Дворян осыпают милостями и пожалованиями, им раздают деньги и земли. Но эти меры уже не могли исправить положение. Все громче становился недовольный ропот дворян, не желавших оставаться в армии в пору весенних дождей и половодья. Вспыхнувшая в армии эпидемия дизентерии довершила дело: игнорируя царский приказ, дворяне разъезжались по домам.

Сложным было и положение самозванца, для которого после разгрома под Добрыничами речь шла не столько о восстановлении войска, сколько о спасении собственной жизни. Наилучшим средством он счел покинуть пределы России, но этому помешали жители Путивля. Они просили «царевича» остаться и защитить их от царской расправы, а видя его растерянность, еще и пригрозили ему, что силой задержат его в крепости. Теперь Лжедмитрию приходилось еще и опасаться выдачи его московскому правительству. Повстанческие силы в Путивле были исполнены решимости продолжать борьбу и способствовали возвращению самозванца к его первоначальным планам. Едва сводя концы с концами, Отрепьев попытался втянуть в военные действия против России Речь Посполитую, обещая королю огромные выплаты в виде жалованья наемным солдатам, вознаграждения королю за немедленную военную помощь, а также в счет приданого невесте. Однако эти мистические цифры и обязательства не помогли: Польша не решилась на войну с Москвой. Лжедмитрий же развернул агитацию по всей южной окраине страны, одновременно раздавая обещания дворянам и детям боярским, склоняя их на свою сторону. Здесь же, в Путивле, Отрепьев изменил свой титул. Если в начале по-

94

хода в Россию он именовал себя «царевичем Великой Руси, Углетцким, Дмитровским и иных князем от колена предков своих и всех государств Московских государем и дедичем», то теперь он присвоил себе титул царя. Уговорами и обещаниями, умелым использованием интересов мелкопоместного дворянства он сумел склонить его в южных уездах на свою сторону. Теперь предстояло достичь соглашения с правящим московским боярством.

13 апреля 1605 г. внезапно умер царь Борис Годунов. Через три дня боярство и духовенство нарекли на царство его сына — юного царевича Федора Борисовича. Но в обстановке гражданской войны и брожения в умах россиян шансы Федора удержаться у власти были невелики. В Москве нарастали волнения и распространялись всевозможные слухи, бросавшие тень на династию Годуновых. Стремясь удержать контроль за положением в стране, Федор произвел смену высшего командования в армии под Кромами, где уже несколько месяцев силы самозванца противостояли правительственным войскам. Главнокомандующим был назначен князь М.П. Катырев-Ростовский, а его помощником — боярин П.Ф. Басманов. Последний пользовался популярностью в народе, и именно на него Годуновы возлагали большие надежды. Прибыв под Кромь, Басманов привел войско к присяге Федору Годунову и расправился со сторонниками Отрепьева. А вскоре сам стал участником заговора против московского царя. Дело в том, что против Федора нити заговора плели воеводы князя Голицыны, которые доводились Басманову братьями по матери. Недолго сомневаясь, Басманов последовал примеру старших по знатности родственников и примкнул к заговорщикам. Прежде облаканный и возвышенный царем Борисом Годуновым воевода, теперь Петр Басманов стал одним из организаторов военного мятежа в армии под Кромами, что, в сущности, и решило судьбу царского сына — Федора Годунова. Воссоединившись с армией самозванца, войско двинулось к столице. По пути следования Лжедмитрия I от Путивля до Тулы народ восторженно приветствовал «истинного царевича» и уповал на его милости. Только «милости» эти каждое сословие понимало для себя по-своему. Крестьяне ожидали восстановления старинного права ухода от помещика. Дворяне — земельных и денежных пожалований и прекращения развернутых Годуновым политических преследований. Купцы надеялись на поддержку их в противостоянии иноземным торговцам. Наконец, многие просто искренне верили в «чудесное спасение» истинного государя, чье воцарение избавит страну от неисчис-

лимых многолетних бед и испытаний. Из-под Тулы Лжедмитрий отправил в Москву Г.Г. Пушкина и Н.М. Плещеева с призывом к москвичам подняться и свергнуть царя Федора. Пока Годуновы были у власти и столица контролировалась царской администрацией, самозванец не желал в нее вступать. Грамота была зачитана на Красной площади при большом скоплении народа и подтолкнула москвичей к решающим действиям. Поднялось восстание, в ходе которого Годуновы были арестованы и, за исключением Ксении, умерщвлены, а их имущество разграблено. Был низложен и сослан престарелый патриарх Иов. А спустя несколько дней в Москву вступил «царь Дмитрий Иванович». В отличие от Бориса и Федора Годуновых, он не обладал яркой и привлекательной внешностью. Невысокого роста, широкоплечий, с широким носом с крупной бородавкой подле него, без усов и бороды, в окружении польских и литовских наемников, он разительно отличался от своих предшественников. Он добился того, чего желал — власти, богатства и почестей.

В столице непрестанно звонили колокола, москвичи восторженно встречали «царевича». Из далекого Выксинского монастыря была привезена мать царевича Дмитрия Мария Нагая (инокиня Марфа). И в селе Тайнинском мать признала своего «сына». Вместе они возвратились в Москву. Голова Лжедмитрия уже кружилась от успеха его авантюры. Однако вскоре стало очевидным, что подняться на вершину славы, несмотря ни на что, было много легче, чем удержаться на этой вершине. Венчание на царство в Успенском соборе 30 июля 1605 г. узаконило власть Лжедмитрия, начало правления выглядело многообещающим. Он преобразовал Боярскую думу в Сенат и стал приходить на ее заседания, нередко полемизируя с боярами. Исчезали чопорность и медлительность при рассмотрении государственных дел. Был наведен порядок в судопроизводстве: оно стало бесплатным, судьям же было удвоено жалованье в целях борьбы со взяточничеством. Царь объявил дни и часы, в которые намеревался принимать челобитные от людей всех званий. Не только судьям, но и всем служилым людям было увеличено жалованье. Земельные пожалования получили помещики. Снимались ограничения на занятия торговлей и ремеслами с людей любых сословий и иностранцев. Из поляков и немцев была набрана царская охрана. Она состояла из ста стрелков и двухсот алебардчиков. Одеты они были в дорогие кафтаны — из красного бархата и из фиолетового сукна. Охранники получали зна-

чительное денежное жалованье, многим из них давались поместья. Помимо этого, во всех выездах царя сопровождала польская рота. Некоторые шаги были предприняты и в крестьянском вопросе: убежавшие в голодные годы от землевладельцев крестьяне должны были вернуться на прежние места и заняться хлебопашеством; подтверждался пятилетний сыск беглых крестьян. Вносились изменения в положение холопов. Если прежде крестьянин, продаваясь в холопство, становился холопом навечно, т.е. и для детей господина, то теперь со смертью владельца холопство прекращалось. Новый царь отличался веротерпимостью и допускал в стране различные религии. Расширялись контакты с зарубежными странами. Царь был готов на самые дерзновенные мероприятия и во внешней политике. Он намеревался возглавить поход против Турции; слал в Крым подарки в виде свиных шкур (в качестве напоминания о запрещенной исламом свинине).

Подданных предпочитал миловать, нежели карать. Когда Василий Шуйский начал разоблачать его как самозванца, он был отправлен на эшафот, но в последнюю минуту царь даровал ему жизнь, а затем даже приблизил к себе. Из ссылки были возвращены Романовы; Филарет был возведен в сан митрополита Ростовского. Но, несмотря на любовь к царю в народе, его внешность, манеры и образ жизни вызывали смущение. Царь коротко стригся и брился. Носил сапоги на каблуках, его короткая европейская одежда была усыпана драгоценными камнями. В таком виде и без сопровождения бояр он гарцевал на коне по московским улицам. И даже к Успенскому собору он подъезжал в седле, чего ранее никто никогда себе не позволял. Писал он, вопреки традиции, собственноручно, не соблюдал русского обычая спать после обеда. Не придерживался он и постов и не участвовал в молебнах. Вместо Иова патриархом Лжедмитрий возвел Игнатия, который потакал нарушению царем православных правил и даже не противился женитьбе царя на католичке. Свадебный обряд оскорбил религиозные чувства верующих, ползли слухи о том, что и сам царь католик, потому и разрешает находиться в православной столице полякам и литовцам.

Вскоре после своего воцарения Лжедмитрий приказал сломать каменный дворец Бориса Годунова в Кремле, а на его месте построить новый — для себя и будущей царицы. Из нового дворца открывался вид на весь город, а главное — на Москву-реку, на льду которой зимой 1605/1606 г. устраивались по его приказанию разные потехи. Возведенная по воле царя деревянная крепость была искусно сделана и

раскрашена, внешне напоминая ад, за что так и была прозвана москвичами. Окна, выполненные как врата ада, должны были извергать пламя, а из окошек, подобных головам чертей, смотрели маленькие пушки. Суеверные люди XVII в. усмотрели в этой крепости дурное и устрашающее предзнаменование.

Охота, медвежьи потехи и звериные травли... пиры и карнавалы во дворце, роскошь и расточительство царя восхищали иностранцев и пугали москвичей.

Иностранным музыкантам во дворце царь выплачивал жалованье, превышающее жалованье первых сановников государства.

Дорогие одежды, из чистого золота царский трон... Лучшие европейские мастера изготовляли для царя парадные рыцарские доспехи. Высокомерие царя росло, как и его тщеславие, — на свадебном балу после каждого танца гости обязаны были склоняться к его ногам. Дневные потехи сменялись ночными. Жизнь дворца была наполнена разгулом. По ночам к царю и его любимцам через потайные двери водили женщин. С сочувствием и состраданием взирали москвичи на тяжелую судьбу дочери Б. Годунова Ксении, над которой самозванец надругался, а затем отправил в монастырь. Репутация царя в глазах людей бесповоротно была загублена.

Еще недавно восторженно принятый столицей, «царь Дмитрий» стал казаться чужим, в его действиях люди усматривали много непонятного и фальшивого. Ограничась частичными уступками, он не спешил выполнять свои обещания как в отношении русских, так и иноземцев. Недоверие к новому царю росло, среди москвичей начался глухой ропот, чем и воспользовался В.И. Шуйский, вновь начавший готовить заговор против самозванца. 17 мая 1606 г. сторонники Шуйского хитростью проникли в Кремль, намереваясь убить царя. Спасаясь от расправы, Лжедмитрий выпрыгнул из окна дворца, сломал ногу и тотчас был настигнут заговорщиками и убит. Мария Нагая при всех отреклась от «сына», что придало заговорщикам уверенности и оправдало их действия в глазах людей.

Несколько дней над трупом самозванца глумились, а затем похоронили. Вскоре нашлись очевидцы свечения над могилой, кто-то слышал бесовскую музыку. Тогда царь В.И. Шуйский приказал труп самозванца вырыть и сжечь. Пеплом вместе с порохом зарядили Царь-пушку и произвели выстрел в сторону Речи Посполитой, откуда он пришел. В истории знаменитой Царь-пушки это был единственный ее выстрел...

Расстрига же ростом был мал, широк в груди, мышцами крепок; внешность же у него была не царственная, простое имел обличие и все тело смуглое. Однако же был остроумен и в науке книжной сведущ, дерзок и многоречив, любил конные состязания, с врагами сражался смело, будучи сильным и храбрым; воинов очень любил.

С.М. Соловьёв, русский историк

Самозванец был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве.

В.О. Ключевский, русский историк

Нельзя считать, что самозванец был Отрепьев, но нельзя также утверждать, что Отрепьев им не мог быть: истина пока от нас скрыта.

С.Ф. Платонов, русский историк

Идея самозванства была новой для России. Полагают, что ее изобретателями явились бояре Романовы, которые через своих людей распускали слухи о «чудесном спасении» царевича Дмитрия. В окружении Романовых был найден и авантюрист Отрепьев, готовый, рискуя головой, сыграть главную роль в этом грандиозном спектакле.

Многим современникам запомнилась необычная манера поведения молодого царя. В нем причудливо переплетались достоинства и пороки. Он был прост и доступен, любил запросто, без свиты и охраны ходить по Москве... При обсуждении государственных дел Дмитрий быстро схватывал суть вопроса, не любил долгих рассуждений и часто укорял бояр за невежество и тупость. Но при всем том самозванец постоянно лгал, без счета тратил казенные деньги и питал склонность к кутежам и разгулу.

Н.С. Борисов, современный историк

У Отрепьева был большой опыт лицедейства, но не государственного управления.

Р.Г. Скрынников, современный историк

Михаил Федорович Романов

1596–1645

годы правления: 1613–1645

Михаил родился 12 июля 1596 г. в семье богатого и знатного боярина. Его отец — Федор Никитич Романов — занимал при дворе видное место. Царю Федору Ивановичу он приходился двоюродным братом, а его отец — Никита Романович Юрьев был братом царицы Анастасии, первой жены Ивана IV Грозного. Своим родоначальником Романовы считали Андрея Кобылу — боярина московского князя Семена Гордого. Потомки Кобылы — Романовы и Шереметевы — впоследствии не утратили высокого положения при московском дворе, верой и правдой неся службу представителям династии Ивана Калиты. Федор Никитич Романов был примечательной личностью и, по отзывам современников, подавал большие надежды. Он и внешне был красив и статен, имел царскую осанку и такую же манеру держаться. В одежде был изыскан, и платье на нем сидело отменно хорошо. Это дало повод современникам считать его своего рода эталоном для сравнения. И если на ком-то одежда смотрелась хорошо, то говорили: «второй Федор Никитич».

В Москве эта похвала стала пословицей. Матерью Михаила была дочь небогатого дворянина Ксения Ивановна Шестова, происходившая из захудалой ветви рода Морозовых. В правление царя Федора Ивановича Федор Романов получил боярский чин, вошел в Ближнюю царскую думу, а в начале 1590-х гг. уже являлся одним из главных ее руководителей наряду с боярами Федором Мстиславским и Борисом Годуновым. Родство с царем и союз с Годуновым делали возможной блистательную карьеру — Романовы (Федор и его брат Александр) были наиболее вероятными претендентами на престол. Однако вскоре успешно начатая карьера Федора Никитича прервалась. В 1598 г. умер бездетный царь Федор Иванович — последний отпрыск династии московских Рюриковичей. Наступил период междуцарствия. Поскольку царь завещания не оставил, думным боярам предстояло самостоятельно сделать ответственный выбор. В этих условиях наиболее вероятные претенденты на обладание шапкой Мономаха — Романовы и Годуновы — вступили в борьбу за власть. А по Москве ползли слу-

хи насчет последней воли царя Федора видеть своим преемником не шурина Бориса Годунова, а двоюродного брата — Федора Романова. В этой борьбе победил Годунов, который в начале царствования осыпал своих соперников Романовых особыми милостями, а спустя два года учинил самый крупный политический процесс того времени по делу об «измене» Романовых и Черкасских, следствием чего стала их опала. Так что детство Михаила Романова пришлось на наиболее тяжкий период жизни этой семьи. В 1600 г. братья Федор, Александр, Василий, Михаил и Иван Никитичи Романовы были привлечены к дознанию и взяты к пыткам. Суд признал их виновными в покушении на жизнь царя и государственной измене. Через полгода был вынесен приговор: Романовы избежали смертной казни, но отправлялись в ссылку в отдаленные места. Федора Никитича как наиболее возможного претендента на престол Годунов приказал постричь в монахи. Местом заточения инок Филарета (так стал именоваться в монашестве Федор) был определен Антониев Сийский монастырь, располагавшийся на острове посреди озера, окруженный глухими лесами и болотами. Ксению Ивановну постигла участь мужа. Она также была пострижена в монахини и отправлена в пустынные погосты в Заонежье. Четырехлетний Михаил вмиг оказался осиротевшим. Он и его сестра Татьяна были сосланы на Белоозеро, где находились под присмотром тетки Анастасии Никитичны Романовой и содержались в тюрьме. Для маленького Михаила столь резкие трагичные перемены в жизни стали настоящим ударом. Впечатления этого времени, полные страха и горя, оставили в памяти и душе ребенка на всю жизнь неизгладимый тяжелый след. Через некоторое время Борис Годунов смягчил наказание.

А.Н. Романова и ее племянники — Михаил и Татьяна — были отпущены с Белоозера в свою вотчину село Клины Юрьевского уезда. И хотя из-под стражи они не были освобождены, по приказу царя им выдавали все необходимое и вдоволь кормили. В вотчине Романовы пробыли недолго. В апреле 1605 г. царь Борис внезапно скончался. А летом того же года в Москве был торжественно коронован якобы чудом спасшийся в Угличе царевич Дмитрий. Новый царь вернул из ссылки и приблизил к себе всех родственников царя Федора Ивановича, в том числе и Романовых. К этому времени из всех опальных Романовых уцелели лишь Филарет и Иван Никитич. В девятилетнем возрасте Михаил вновь смог встретиться с родителями.

Лжедмитрий I, надеясь с помощью Филарета укрепить свое положение на троне и обезопасить себя от боярского заговора, щедро осыпал Романовых милостями. А Филарет получил сан митрополита Ростовского и в подарок драгоценные ризы с камнями и золотой пояс. Не обошел вниманием Лжедмитрий и малолетнего Михаила, который также получил щедрые дары. Но в мае 1606 г. самозванец был убит. Царский трон на этот раз занял князь Василий Иванович Шуйский. Михаилу в то время исполнилось 11 лет, но, несмотря на юный возраст, он уже был определен на службу. Он участвовал в дворянском смотре и в чине стольника был записан в боярском списке 1606–1607 гг. В.И. Шуйский, как и его предшественник, хотел привлечь Романовых на свою сторону. Сразу после избрания на царство, еще до коронации, Шуйский отправил митрополита Филарета в Углич за мощами царевича Дмитрия. После этого Филарет оставался в своей епархии в Ростове.

Однако судьба преподнесла Романовым новые испытания. В царствование Василия Шуйского появился новый самозванец Лжедмитрий II, который смог собрать многочисленное войско и подойти к Москве. Страна разделилась: одни поддерживали Шуйского, другие — самозванца. Расположившись недалеко от Москвы, последний создал в Тушине укрепленный лагерь, в который был привезен захваченный в плен Филарет Романов. Спасая жизнь, он согласился служить Лжедмитрию II. В этом решении, возможно, сыграла свою роль враждебность Филарета к Шуйскому. Он хотел объединить всех противников Шуйского, чтобы совершить переворот и свергнуть его. Кроме того, Филарет был уверен, что «Тушинский вор» на троне долго не просидит. Так или иначе, Филарет принял предложенный ему Лжедмитрием сан патриарха, несмотря на то что в Москве патриарший престол занимал поставленный Священным собором Гермоген. Как и Марина Мнишек, Филарет удостоверил царское происхождение самозванца. Когда же в 1609 г. самозванец бежал в Калугу, Филарет принял участие в разработке договора с польским королем Сигизмундом III о порядке передачи трона его сыну Владиславу. Таким путем тушинцы надеялись избавиться от Шуйского. Филарет покинул Тушино и вместе с польскими отрядами направился в Смоленск, который осаждали войска Сигизмунда III. Но до Смоленска он не добрался. Под Волоколамском он был пленен правительственными войсками и отправлен в Москву. Теряющий какую бы то ни было поддержку и

власть, царь Василий Шуйский побоялся судить тушинского патриарха и даже разрешил ему остаться в Москве. А патриарх Гермоген объявил Филарета пленником и жертвой самозванца и признал его прежнее право на ростовскую митрополичью кафедру. Былое влияние Романовых в столице начало быстро восстанавливаться. Лишь духовенство не могло простить ему службы при дворе «Тушинского вора», а многие иерархи церкви завидовали его быстрой карьере. И Филарет продолжал объединять силы всех недовольных Шуйским, добиваясь его свержения. Он даже вел секретные переговоры с Лжедмитрием II, подталкивая его к походу на Москву.

17 июля 1610 г. Шуйский был низложен и затем пострижен в монахи. Московский престол вновь оказался пустым. Власть перешла к Семибоярщине. Но прекратить гражданскую войну, дать отпор интервентам, утвердить на престоле новую династию боярское правительство не смогло. В июле — августе 1610 г. над Москвой нависла смертельная опасность: с запада к столице наступали поляки под командованием гетмана Жолкевского, а с юга — войско Лжедмитрия II. Вскоре Семибоярщина присягнула польскому королевичу Владиславу и взяла на себя содержание королевских войск в столице. Продолжалась многомесячная осада поляками Смоленска. В октябре 1610 г. в королевский лагерь под Смоленском прибыло посольство для ведения переговоров с Сигизмундом III. В его составе был и Филарет, который настаивал на прекращении осады Смоленска, выводе польских войск с русских земель и на принятии Владиславом православной веры. Однако вместо принятия взаимоприемлемых решений польский король оставил послов в качестве заложников и предпринял штурм Смоленска. Спустя несколько месяцев послов, все это время рисковавших своей жизнью и настаивавших на первоначальных условиях, взяли под стражу и повезли в Польшу. Филарет отказался перейти на сторону Сигизмунда, потеряв свободу, почести и возможность вернуться на родину. Смерть Лжедмитрия II зимой 1610 г. не изменила положения в стране. В Москве усиливались волнения против боярского правительства, все более приобретая национальный оттенок, связывая происходящее с чувством оскорбленного национального достоинства. Летом 1611 г. войска Первого ополчения отбросили армию Сигизмунда III и осадили Кремль, где находились члены Семибоярщины и польские захватчики. Среди осажденных в Кремле был и Михаил Романов с матерью. С подворья Романовых в Китай-городе

они перебрались в Кремль. Испытывая ужас перед восставшим народом, Михаил разделял настроения членов Семибоярщины. Но даже прочные стены Кремля не смогли отгородить его от катаклизмов и бедствий. С первого и до последнего дня Михаил Романов и его родные переживали длительную осаду Кремля, спутником которой стал страшный голод. Запасы пищи неумолимо иссякали, цены на продукты безудержно росли. Голодающие съели всех кошек и собак. В пищу шли мыши и вороны. Очевидцы свидетельствовали, что дело дошло до того, что «задохлину ели». Трудно сказать, голодали ли так Романовы, но дни осады, несомненно, стали еще одним, после ссылки, тяжким испытанием для будущего царя. Лишь после освобождения Кремля осенью 1612 г. силами Второго ополчения Михаил с матерью смогли выехать в свою вотчину — село Домнино близ Костромы. А затем из-за угрозы нападения польских отрядов они переехали в Ипатьевский монастырь.

С детских лет разлученный с отцом, Михаил тем не менее был воспитан в правилах «Домостроя» и к родителям, в частности к матери, неизменно проявлял уважение и послушание. В глазах окружающих его людей он слыл скромным, благочестивым и благоразумным юношей. Волею событий Михаил Романов превратился в претендента на царскую корону. Возрождение Российского государства, выход страны из Смуты, борьба с иноземными захватчиками были невозможны без сильной централизованной царской власти. В начале января 1613 г. в Москве был созван Земский собор для избрания нового царя. Претендентов на престол было несколько: это родовитые князья И. Голицын и Ф.И. Мстиславский, военачальники — освободители Москвы от поляков Д.М. Пожарский и Д.Т. Трубецкой, польский принц Владислав и шведский принц Филипп-Карл, а также «воренок Ивашка», сын Марины Мнишек и Лжедмитрия II. Постепенно боярское правительство, добиваясь компромисса, склонилось к рассмотрению списка лишь из трех кандидатур: Д.Т. Трубецкого, который представлял освободительное движение, И. Голицына, представителя Семибоярщины, и М.Ф. Романова, пережившего вместе с Семибоярщиной осаду Кремля. Одновременно земское правительство начало добиваться освобождения из польского плена Филарета, Василия Голицына и других послов. С каждым днем в работе Земского собора все сильнее обнаруживались разногласия среди его участников, и постепенно чаша весов все более склонялась в пользу Михаила Романова.

Внук Ивана IV Грозного, представитель знатнейшего боярского рода, ближайший родственник последнего законного царя Федора Ивановича, Михаил, таким образом, обладал бесспорными правами на престол. Кроме того, он был сыном Филарета, уже тогда воспринимавшегося настоящим героем Смутного времени. Происхождение и родовитость Михаила Романова стали главными аргументами его сторонников, которые утверждали, что, в отличие от выбранных людьми царей, он избран Богом, поскольку происходит от «благородного царского корени». Пожалуй, решающую роль в избрании Михаила сыграло войско, которое помимо казаков включало отряды вооруженных москвичей, детей боярских и стрельцов. Авторитет Трубецкого в войске упал после того, как он осаждал Москву, возглавив «воровскую» рать, и результатом осады был голод, от которого в первую очередь пострадали малоимущие москвичи. Казаки же не простили ему то, что он вместо того, чтобы пожаловать их, стал, напротив, отбирать у них военную добычу и деньги, доставшиеся им после захвата Москвы. У юного Михаила казаки надеялись более легко востребовать наем за все годы службы. Бояре возражали против кандидатуры Михаила, настаивая на том, что решить многочисленные и сверхтрудные проблемы страны может лишь опытный человек. Что же касается Михаила, то бояре подчеркивали его молодость и неопытность. Он и действительно не был подготовлен к роли правителя огромной, раздираемой внутренними противоречиями страны. Трагические страницы судьбы Романовых в начале века мешали его возможности получить даже самое скромное образование. Кроме того, чтобы выжить, мальчику приходилось приспосабливаться к людям и обстоятельствам, проявлять смирение и покоряться чужой воле. Твердостью, решительностью, свойственной вождю, самодержцу, он не обладал. Но на его стороне выступил вооруженный, готовый к бунту народ, который потребовал от Собора немедленного избрания царя.

В страхе перед мятежом Дума присягнула Михаилу Романову, соборные чины присоединились к ее решению. Угроза мятежа и отсутствие у Земского собора сил на его подавление были не единственным фактором избрания. Члены Семибоярщины сочли Михаила фигурой нейтральной (во время московской осады он им безропотно повиновался и ни к каким мятежам не был причастен), а потому надеялись при новом государе вернуть себе власть. Таким образом, при всех сомнениях и нареканиях Михаил оказался в чем-то удобным различным политическим силам. Члены Думы из числа сторонников

Михаила спешно объявили с Лобного места о его избрании народу. Под давлением казаков бояре целовали крест, а затем члены Думы и Собора утвердили наспех составленную крестоцеловальную запись. Подданные клялись в верном служении Михаилу, царице и детям в том, что никогда не передадут трон ни литовским, ни шведским королям и королевичам, ни боярам из «русских родов», ни «Маринке и ее сыну». Многие бояре предпочли покинуть Москву и отбыть в свои поместья, чтобы не присягать Михаилу.

В то время как в Москве кипели выборные страсти, Михаила с матерью в столице не было, и вплоть до 2 марта 1613 г. никто точно не знал их местонахождения. В начале марта в Кострому было направлено посольство, куда вошли представители разных чинов (бояре, духовенство, казачество и т.д.).

14 марта в Ипатьевский монастырь был организован крестный ход. Встретившим послов Михаилу и его матери — старице Марфе — было объявлено об избрании его царем. Михаил «с великим гневом и плачем» встретил это известие и царем быть отказался. Да и мать в громких рыданиях отказалась благословить сына на царство, боясь, что власть обернется для него непреодолимыми трудностями, а возможно, и бесславной гибелью. И лишь после доводов духовенства, что избран Михаил по воле Божьей и отказ вызовет Его гнев, Марфа благословила сына. В тот же день в Троицком соборе Ипатьевского монастыря Михаил был наречен на царство, и духовные лица передали ему царский посох.

В Москву царь не спешил. Путь из Костромы в столицу занял у него больше месяца. В течение этого времени он останавливался в разных городах, изучал обстановку в стране, посещал святые места, собирал вокруг себя верных людей, а еще посылал грамоты боярам, в которых, осознавая свои монаршие права и обязанности, требовал прекратить воровство, грабежи и разбои и настаивал на выполнении его воли. Тем самым уже в первых грамотах Михаил подчеркивал свою неограниченную власть над подчиненными, и бояре не являлись исключением, будучи для царя «холопами», верными его слугами. Однако пройдет еще достаточно времени, прежде чем Михаилу удастся достигнуть устойчивого положения новой династии и восстановить пришедшую в упадок самодержавную систему. 2 мая 1613 г. царь торжественно въехал в Москву. А в канун его именин, 11 июля, состоялось венчание на царство в Успенском соборе Кремля. Ввиду

того, что патриарха в то время в России не было, шапку Мономаха на голову царя возложил митрополит Ефрем. Показателен состав участников этого действия. Корону держал князь Ф.И. Мстиславский, скипетр — полководец Д.Т. Трубецкой, царскую шапку — И.Н. Романов (дядя царя), державу — В.П. Морозов, а за платьем ходили полководец князь Д.М. Пожарский и служилый дворянин казначей Траханиотов. Собрав вокруг себя представителей разных кругов, новый царь всем им одновременно оказывал равную честь, способствуя тем самым примирению тех сил, которые за ними стояли. Всеобщему примирению отвечали и первые шаги Михаила Романова.

Подчеркивая преемственность своей власти от прежней законной династии Рюриковичей, Михаил не спешил проводить нововведения. На своих местах он оставил всех должностных лиц, никого не удалив от должности, никого не подвергнув опале. Его принципом было «не мстить» боярам и не казнить их без боярского суда (это означало возврат к доопричным порядкам). Даже вопрос о наказании расхитителей казны он оставил на усмотрение народа. В правительство вошли прежде всего родственники царя, связанные брачными связями с наиболее знатными фамилиями. Но на первых порах царская родня большим влиянием не пользовалась. Исключение составлял отец Михаила — Филарет, но он все еще находился в польском плену. Большой поддержкой для сына была в начале царствования его мать — старица Марфа, которая заботилась об укреплении романовского рода и влияла на дела управления. Активно привлекал Михаил Романов Боярскую думу и Земские соборы. И в этом проявилась скорее не слабость его власти, а понимание царем и его окружением той обстановки, которая была в стране. Предотвратить гибель страны, возродить ее могли лишь всеобщее согласие и единение вокруг центра — царского престола.

По случаю воцарения царь, следуя традиции, должен был раздать повышенное жалованье дворянам, стрельцам и казакам, а также предоставить льготы податному населению. Но казна была пуста, и Михаилу пришлось ограничиться обещаниями и призывами к подданным послужить государю и земле. Понимая, что военная опасность продолжает оставаться реальной, Михаил прежде всего провел ряд мероприятий, направленных на укрепление войска и обеспечение служилых людей всем необходимым. Не имея в казне средств, он обратился к Земскому собору за помощью в их изысканиях. В мае 1613 г. Собор

решил послать сборщиков во все города за деньгами и всякими припасами. Царь просил наиболее богатых людей государства, в частности торговых людей Строгановых, дать займы на содержание войска денег, хлеба, рыбы, соли, сукон и прочих товаров, т.е., как говорили, «помочь, не огорчаясь».

Было введено воеводское правление. Этой мерой царь добился значительного уменьшения злоупотреблений при сборе налогов, также способствовал централизации управления страной.

Начало царствования Михаила совпало с изнурительным для России противостоянием Польши и Швеции; не были еще потушены окончательно и очаги гражданской войны в стране. Требовался еще не один год, много терпения, осторожности и мудрости царской, чтобы покончить с затянувшимся и ослабившим Россию хаосом. Правительству предстояло прежде всего подорвать в казацкой среде авторитет Заруцкого, который вместе с Мариной Мнишек стал центром притяжения всех враждебных Романову внутренних сил. Посланное казакам царское жалованье, провиант, одежда, успешные действия царских войск, прославление духовенством милостей нового царя — все это вкупе преломило настроения в казацкой среде в пользу Михаила. Вскоре казаки выдали Заруцкого и Марину властям. Со своими врагами Романовы расправились незамедлительно: Заруцкого посадили на кол, младенца Ивана — «воренка» — повесили; Марину отправили в заточение в Коломну, где она вскоре умерла. Настала очередь решать внешнеполитические вопросы, так как вести дальнейшие военные действия у России уже не было сил.

В феврале 1617 г. в деревне Столбово был подписан договор со Швецией, по которому Россия теряла все балтийское побережье (устье Невы и Нарвы с Ижорской землей), за которое страна вела борьбу на протяжении всего прошлого столетия. Но при этом Россия возвращала исконно русские земли с Новгородом Великим, Старой Руссой и Ладогой.

1 декабря в селе Деулино, недалеко от Троице-Сергиева монастыря, было подписано перемирие с Польшей сроком на 14 лет и 6 месяцев. Условия перемирия были крайне тяжелыми и унижительными для России и ее царя. К Литве отходили вся Смоленщина и Черниговщина. Сигизмунду III были сданы пограничные крепости со всем снаряжением, крестьянами и посадскими людьми. Новая граница проходила теперь неподалеку от Вязьмы, Ржева и Калуги. Многие проблемы

между странами все еще оставались нерешенными. Русскому посольству удалось добиться возвращения пленных.

Вернулся и Филарет. Наконец, спустя столько лет вынужденной разлуки, отец и теперь уже царственный сын оказались снова вместе. По этому случаю Михаил щедро наградил тех, кто помогал Романовым в трудные для их семьи времена, простил всех опальных и выпустил на свободу заключенных, велел заложить церковь Святого Елисея. Годами молясь о скорейшем освобождении отца, теперь Михаил совершил благодарственную длительную поездку по отдаленным монастырям. Летом 1619 г. Филарет стал патриархом, что на практике, по существу, означало быть вторым правителем России. Филарет соединил в своих руках церковную и светскую власть, взяв титулы «Святейшего патриарха и Великого государя». Будучи честолюбивым и опытным государственным деятелем, он вникал во все проблемы и нередко сам выносил решения, с которыми сын Михаил неизменно соглашался и отцу не перечил, поэтому и конфликтов между «великими государями» не возникало. До своей смерти в 1633 г. Филарет оказывал помощь Михаилу, пресекая злоупотребления властью со стороны своих родственников, в проведении сдержанной и продуманной внешней и внутренней политики, в укреплении самодержавного режима. Возрождение страны при Михаиле Фёдоровиче шло медленно и трудно. Одной из неотложных задач было налаживание управления государством. Росло число приказов, упорядочивались их функции. Утрачивали прежнее значение Земские соборы — теперь на них приглашали отобранных властями лиц, которым царь объявлял свою волю и выслушивал ответы. Длительное время власти вообще не созывали Земские соборы. Постепенное укрепление власти нашло отражение в новой государственной печати. В ней к титулу царя было добавлено слово «самодержец», а над головами двуглавого орла появилась корона. Новая печать формально закрепила положение Михаила Романова как самодержца, старшего из двух государей...

Изменения коснулись и местнической системы, которая на протяжении веков регулировала взаимоотношения внутри правящего боярства. Несмотря на то что местничество в целом себя уже изжило, система продолжала сохраняться, и в это царствование местничали много и часто. В подобного рода тяжбах поучаствовал даже герой Смуты Дмитрий Михайлович Пожарский, который однажды заместничал с

одним из Салтыковых. Последний хотя и не имел заслуг перед царем и Отечеством подобно руководителю Второго ополчения и освободителю Москвы, но дело все же выиграл. Род Пожарских происходил от Рюрика, но был провинциальным, т.е. захудалым, с московской точки зрения. Пожарские не сидели в Боярской думе, выше уездных воевод не поднимались. Салтыковы же не одно столетие служили московским правителям, занимая высшие государственные должности. В итоге Д.М. Пожарского «выдали головой» Салтыкову, он был вынужден идти пешком на двор Салтыкова и ждать от него прощения, которое, как и требовал обычай, конечно, получил. При первом Романове первостепенное значение стала приобретать не знатность предков и их родство с династией Калиты, а прежде всего родство с новой династией.

Сошли со сцены самые родовитые семьи — князья Мстиславские и Шуйские. На их место пришли Шереметевы, Морозовы, Черкасские, Салтыковы, Стрешневы, Одоевские и Львовы, которые были близки царской семье и наряду с Романовыми в XVII в. являлись самыми богатыми вотчинниками.

Важным шагом правительства была попытка ликвидировать местничество в двух основных полках — Передовом и Сторожевом, а также среди дипломатических лиц. Для центральной власти было очевидным пагубное значение местнических споров, нередко срывавших многие государственные мероприятия. Другой заботой царя была армия, тем более что истекал срок Деулинского перемирия с Речью Посполитой и Россия готовилась возобновить военные действия и вернуть пограничные земли.

К реформе привлекли немецких советников, служивших царю. Их знания и опыт правительство предполагало использовать для обучения русских ратников. Их же отправили за рубеж для набора иностранных офицеров и закупки оружия, а также для того, чтобы привезти мастеров, умевших лить железные ядра. Вскоре в России появились полки иноземного строя. Четыре «немецких полка», состояли из наемных солдат-иностранцев, а шесть полков были укомплектованы русскими. В русских полках служили иностранные офицеры, обучавшие солдат в соответствии с уровнем европейской военной науки. Изменился и способ комплектования армии. Теперь вместо принудительных наборов на основе государственной повинности вводился принцип свободного найма желающих. Им полагалось жалованье и предоставлялись оружие и снаряжение. Правда, необхо-

димое число ратников набрать не удалось, и власти вновь вернулись к принудительному набору солдат из крестьянского населения на землях дворян, не несших службу. При Михаиле Романове выросла численность вооруженных сил, в том числе дворянской конницы. Возродилось стрелецкое войско. Рассматривая преданность стрелецкого гарнизона в Москве как залог прочности династии и ее безопасности, царь и патриарх щедро «милостивили» стрельцов, выделяя из казны деньги и хлеб, поощряя их командиров наградами. Был введен особый налог — «стрелецкие деньги», который стал одним из основных в XVII в. и наиболее тягостным для населения. Безопасности новой династии служили не только стрельцы, охранявшие Кремль.

При Михаиле в судебной практике появилось понятие «Слово и дело государево», которое объединило розыскные дела по политическим преступлениям, в том числе покушение на честь и жизнь монарха.

Во внешней политике главной задачей на тот период было вернуть утраченные по Деулинскому перемирию земли. Но Смоленская война оказалась непосильной для России и закончилась неудачей. Россия теряла Смоленск и Чернигов. Польский же король Владислав окончательно отказывался от притязаний на русский престол. Последнее условие можно отнести к бесспорному успеху романовской дипломатии. Решение же задачи возвращения пограничных территорий пришлось отложить на десятилетия. Не воспользовался Михаил Романов возможностью взять Азов и тем самым присоединиться к антитурецкой лиге европейских держав. Крепость Азов, занимавшая важное стратегическое положение, закрывавшая от русских Черное море, была в руках Турции. В 1637 г. казаки без ведома царя захватили Азов. В столь неоднозначной ситуации, когда получить от казаков Азов и выход к Черному морю было заманчиво, но в то же время означало разрыв дружественных отношений с Турцией, царь при поддержке Земского собора решил, что страна к войне не готова и крепость туркам следует вернуть. О своих военных способностях Михаил был очень скромного мнения, и этот присущий ему как государю недостаток тщательно скрывал. Он никогда не принимал участия в военных походах и войне всегда предпочитал мир. В период выхода страны из Смуты это как нельзя лучше отвечало внутривнутриполитическим интересам.

В период правления Михаила Федоровича расширялись дипломатические контакты России с зарубежными странами. Наша страна об-

менивалась посланниками с Голландией, Австрией, Данией, Турцией, Персией, благодаря торговым связям укреплялась дружба с Англией, в 1629 г. в Россию впервые прибыл французский посол, а пятью годами позже в Россию совершило поездку посольство Голштинии.

Проводилась разумная хозяйственная политика, страна преодолела разруху. Михаил покровительствовал русскому купечеству, помня о том, что московские купцы участвовали в его избрании, а также осознавая необходимость возрождения торговли с европейскими странами. Столичное купечество было освобождено от побора за переезд мостов, было подтверждено право купцов владеть вотчинами и ездить по делам торговли за рубеж. В переговорах с иностранными посольствами Михаил отстаивал интересы русских купцов. При первом Романове Россия начала торговать хлебом на Западе, что приносило стране большие выгоды. Развивалось горное дело. Из-за границы приглашались специалисты для поиска полезных ископаемых и изучения свойств руд. Близ обнаруженных месторождений строились медеплавильные, кирпичные, железорудные заводы. Развивалось мануфактурное производство, началось проникновение в Россию иностранного капитала (голландского, немецкого, английского). В стране появились наряду с горными и пушечными мастера алмазного и золотого дела, часовщики, колокольщики, каменщики и даже мастера органного дела. Царь покровительствовал иностранным специалистам, при этом требуя от них готовить русских учеников.

Продолжалось освоение Сибири, началось использование ее природных богатств. Снаряжались экспедиции, расширявшие географические знания о сибирских просторах и Дальнем Востоке; строились города — Красноярск, Якутск и др. Увеличивалась территория Российского государства. Было упорядочено взимание податей. Единицей обложения стали количество земли и особые заведения, в числе которых значились мельницы, торговые лавки, пекарни и др.

Укреплялся крепостнический режим. Беглых крестьян возвращали землевладельцам на основании писцовых книг Поместного приказа. В 1637 г. по решению властей были составлены новые писцовые книги взамен тех, которые были уничтожены пожаром. Под давлением дворян царь, сохранивший в начале царствования пятилетние «урочные лета», продлил их до 10 лет.

Предметом особой заботы царя были духовные дела. С юношеских лет Михаил был предан вере, соблюдал церковные традиции,

нередко ходил пешком в отдаленные монастыри на богомолье, щедро подавал милостыню нищим, а монастырям делал пожалования.

При нем был перестроен и расширен московский Печатный двор, издававший преимущественно церковные книги. В церковных изданиях монахами Троице-Сергиева монастыря были устранены ошибки и искажения, бывшие следствием рукописной традиции. По воле царя был установлен новый церковный праздник, связанный с чудесами иконы Казанской Богоматери. Все это современники подмечали и считали Михаила Романова исключительно благочестивым.

Не укрылись от глаз людей XVII столетия и другие черты и качества царя, в частности его благотворительность. Царь снискал репутацию народного заступника. Его указ о единообразном весе хлебцев и калачей отвечал интересам простонародья, основой питания которого был хлеб. Пекари и торговцы в соответствии с указом не могли понизить в этих изделиях установленный вес под угрозой штрафа. Определялась цена одного калача, запрещалось прибавлять в тесто какие-либо «подмеси».

Круг интересов и увлечений царя был широк и многообразен. Он увлекался охотой на лосей и медведей, имел склонность к разведению садов. Много денег Михаил Федорович тратил на приобретение за границей дорогих растений. При нем в Россию из Гамбурга были доставлены махровые розы, которых прежде на Руси не было. Своим цветникам царь уделял много времени, отвлекаясь от бесконечных дел и бесед, при нем начало развиваться виноградарство. Будучи человеком любознательным, царь живо интересовался астрономией, астрологией, географией. По его приказу из Англии через Архангельск в Москву доставили небольшое судно — ботик, получивший имя «Святой Николай».

Царь проявлял склонность к музыке и пению. Из Голландии были выписаны мастера органного дела, которые изготовили орган, произведший красотой звучания огромное впечатление на царя. При Михаиле Федоровиче Россия по примеру Западной Европы начала издание рукописной газеты. Газету «Куранты» выпускал Посольский приказ, и она знакомила читателей прежде всего с мировыми событиями.

О Михаиле Федоровиче отзывались как о человеке добром и мягком, с тихим нравом и мягким характером, почитавшем родителей и не перечившем им. Эти качества проявлялись и в устройстве семейной жизни царя. Этим вопросом спустя три года после его воцарения занялась мать — царица Марфа. Будущую супругу сыну она подобра-

ла из неродовитой, но преданной Романовым дворянской семьи Хлоповых. Их дочь — Мария Ивановна — была наречена царской невестой. Во дворце начались приготовления к свадьбе. Невесте дали новое имя — Анастасия, в честь первой жены Ивана IV Грозного Анастасии Романовны. Но свадьбу так и не сыграли. Окольничие братья Борис и Михаил Салтыковы — племянники царицы Марфы — донесли ей, что девица Хлопова серьезно больна и этот недуг может препятствовать деторождению, а именно появление наследника должно было упрочить положение новой династии. Хлопову лишили сана царской невесты и вместе со всей ее семьей отправили в ссылку. Позднее выяснилось, что Салтыковы, рассорившись с родней невесты, специально оговорили ее, истинной же причиной недуга невесты была пустяковая желудочная болезнь. Салтыковых выслали из Москвы, но на Хлоповой царь так и не женился.

Не имели успеха попытки найти невесту за рубежом. В 1624 г. невестой Михаила Федоровича была объявлена княжна Мария Владимировна Долгорукая. В сентябре состоялась свадьба, а в январе 1625 г. царица, проболев несколько месяцев, умерла. Говорили, что на нее «навели порчу».

Спустя два года начались новые хлопоты по поводу вступления Михаила в брак. На этот раз жених сам сделал выбор. На смотрины во дворец привезли 60 знатных девиц, и при каждой была прислужница из менее знатного рода. Царю приглянулась Евдокия Лукьяновна Стрешнева — дочь ничем не примечательного Можайского дворянина. И хотя царица Марфа не поддержала этот выбор, который, по ее мнению, мог оскорбить знать, Михаил на этот раз настоял на своем. В начале февраля 1626 г. пышно отпраздновали свадьбу. На Руси царскую свадьбу называли «государева радость». По традиции накануне вечером Михаил с боярами отправился на богослужение в Успенский собор — испросить благословения у Бога. Утром во дворец съехались все приглашенные, которых утверждали в свадебных должностях. Поскольку Филарет, принадлежа к иноческому чину, не мог сидеть на свадьбе на отцовом месте, то он уступил его брату — И.Н. Романову. Роль тысяцкого была доверена князю И. Черкасскому, в дружках были князья Д. Черкасский, Д. и Р. Пожарские, М. Шеин. Боярин Ф. Шереметев стал молодым постель. Пока распределяли обязанности, на женской половине наряжали невесту. Выход царя к царскому поезду сопровождался колокольным звоном по всей Москве. Венчаться

царь ехал верхом на коне, а невеста — в санях (этот обычай сохранялся даже в летнее время). Возглавлял процессию священник с крестом, рядом несли свечи и каравай. Все участники торжественного шествия ступали по устилающим путь дорогим тканям. В сопровождении тысяцкого и дружек Михаил и Евдокия вошли в Успенский собор. Под ноги им постелили ковер из соболей. Во время венчания новобрачным подали чашу с вином, которую они выпили. Пустую чашу Михаил бросил на землю и растоптал, чтобы никакие враги не омрачили семейное счастье. Протопоп Благовещенского собора Московского Кремля по окончании обряда усадил Михаила и Евдокию на приготовленную скамью, напутствовал их поучением, затем взял царицу за руку и передал ее мужу. Поцелуй супругов завершил церемонию венчания. Продолжал торжество пир во дворце. По традиции первым поданным на стол блюдом был зажаренный лебедь, внесенный в зал на золотом подносе. Необходимым атрибутом были пироги. Меры в еде и питье для гостей не существовало, да и нелегко ее было соблюсти при таком изобилии, ведь в течение одного лишь застолья гостям предлагали отведать 150–200 кушаний. Затем молодых увели в опочивальню. Жена тысяцкого, надев наизнанку меховую шубу, осыпала супругов хмелем и пожелала им иметь столько детишек, сколько волосков на шубе. На кровать в опочивальне заранее положили 27 снопов хлеба, символов плодородия. Поверх снопов был постелен ковер и уложены одна на другую семь пуховых перин. Рядом с постелью поставили кадушку с зерном, которое олицетворяло изобилие. Царица Евдокия вскоре родила двух дочерей, а в 1629 г. — сына Алексея, а затем одного за другим еще семерых детей: пять дочерей и двух сыновей. Из всего царственного потомства, оказавшегося нежизнеспособным, сын Алексей являлся наследником, преемником, о воспитании и учении которого Михаил Федорович заботился, допуская в этот процесс наряду с приверженностью традициям и новые веяния.

При первом Романове обновилась и похорошела столица. После опустошившего Москву страшного пожара 1626 г. город быстро отстроился, возобновилось каменное строительство. Возник приказ каменных дел. В 1620-х гг. английский инженер Христофор Галловей и русский мастер Баженов Огурцов соорудили красивый верх с часами для ворот Фроловской башни Кремля. Зодчими Баженом Огурцовым и Антоном Константиновым был сооружен Теремной дворец. Началось строительство царского дворца в селе Коломенском.

Последние годы жизни царь сильно болел, большую часть времени проводил в опочивальне. Незадолго до смерти Михаил Федорович предпринял попытку выдать свою дочь Ирину замуж за Вольдемара, побочного сына датского короля. В 1644 г. «Великое посольство» Дании во главе с королевичем прибыло в Москву, чтобы свататься.

По обычаям того времени царю были преподнесены подарки — около двухсот серебряных изделий. Однако выдвинутые царем условия оказались для жениха неприемлемыми. Вольдемар не хотел менять веру, а Михаил Федорович не соглашался на брак своей дочери с иноверцем. Эта неудача усилила меланхолию и уныние, которым Михаил все чаще предавался на склоне лет. В апреле 1645 г. царь заболел какой-то желудочной болезнью. Назначенное докторами лечение не помогало. В день своих именин — 12 июля 1645 г. — царь, находясь в храме, упал и был перенесен во дворец. С постели он уже не поднялся. В тот же день он призвал патриарха, жену и сына Алексея. Тихо простился с ними и боярами, благословил сына на царство, вверяя его попечению дядьки Б. Морозова. Во втором часу ночи 13 июля 1645 г. Михаил Федорович исповедался и через час скончался. Его супруга — царица Евдокия — пережила мужа всего на один месяц.

Современники, потомки и историки о Михаиле Федоровиче

Был царь молод, но был добр, тих, кроток, смирен и благочестив, всех любил, всех миловал и щедрил, во всем был подобен прежнему благоверному царю и дяде своему Федору Ивановичу.

Из Псковского летописного сказания (XVII в.)

Михаил хотя и писался самодержцем, однако без боярского совету не мог делать ничего.

Г. Котошихин, русский дипломат XVII в.

Наконец, должно заметить, что личность царя Михаила как нельзя более способствовала укреплению его власти: мягкость, доброта и чистота этого государя производила на народ самое выгодное для верховной власти впечатление.

С.М. Соловьев, русский историк

Сам по себе Михаил, 16-летний мальчик, ничем не выдавался, мог иметь мало видов на престол, и, однако, на нем сошлись такие враждебные друг другу силы, как дворянство и казачество.

В.О. Ключевский, русский историк

Россия за годы управления первого царя из дома Романовых возродилась из руин, обрела силу и мощь, покончив с последствиями Смуты. Правительство Михаила смогло не только вывести страну из кризиса, но и укрепить ее, создав условия для дальнейшего, более быстрого развития.

Л.Е. Морозова, современный историк

Романовы устроили всех. Таково свойство посредственности. Для консолидации страны, восстановления общественного согласия страна нуждалась не в ярких личностях, а в людях, способных спокойно и настойчиво вести консервативную политику. Здоровый консерватизм правительства первых Романовых дал возможность постепенно восстановить экономику, государственную власть и с некоторыми потерями (Смоленск, побережье Финского залива и т.д.) государственную территорию. Должно быть, после стольких упущенных возможностей консервативная реакция была неизбежна. И все же еще одна возможность снова оказалась несбывшейся. Избирая Михаила на престол, собор не сопровождал свой акт уже никаким договором. Власть приобрела самодержавно-лигитимный характер.

Впрочем, сохранились неясные сведения о какой-то записи, которую Михаил Федорович дал при вступлении на престол. Не было ли это повторением записи Шуйского? <...>

Издержки успокоения были велики. Наступила стабильная, но чисто традиционная жизнь. <...> Почти на целый век оказалась отложенной модернизация страны.

В.Б. Кобрин, советский историк

Алексей Михайлович

1629–1676

годы правления: 1645–1676

Алексей Михайлович родился в 1629 г. в царской семье. Его отцом был первый представитель воцарившейся в 1613 г. на российском престоле новой династии — Михаил Романов, дедом — патриарх Филарет. Для родителей — царя Михаила и царицы Евдокии Стрешневой — он был долгожданным и желанным наследником. До его появления на свет в семье родились две дочери — Ирина и Пелагея, но с ними вопрос о наследовании престола никоим образом в то время в России не связывался. В ожидании наследника Михаил Федорович обратился к старцу Анзерского скита на Соловецких островах Елизарию. Последний был известен своим аскетическим образом жизни и даром предсказания судьбы. В 1628 г. он был привезен в Москву к царю и после встречи с супругами предсказал им рождение сына. Михаил Федорович щедро одарил старца, но до исполнения предсказания не отпускал его. Когда же в марте 1629 г. Алексей родился, Елизарий стал его крестным отцом. Позднее в царской семье родились еще два сына, но оба скончались в детском возрасте. Так что на Алексея возлагались все надежды как на будущего наследника и продолжателя династии. Ребенка с младенчества окружали любовью и заботой. Первые пять лет своей жизни царевич провел, в соответствии с традицией, на женской половине, среди «мамок» и нянек. Затем по распоряжению деда к нему приставили «дядьку» — боярина Бориса Ивановича Морозова. Политическая карьера Морозовых началась с воцарением Романовых. При Михаиле Федоровиче благодаря царским пожалованиям они стали обладателями огромных земельных владений. Но не этот факт стал определяющим в столь ответственном назначении. Филарет ценил ум и образованность Б.И. Морозова, который был знаком с западной культурой и понимал необходимость привлечения в Россию иностранных специалистов для укрепления армии и экономики страны.

Боярин Морозов стал на долгие годы не только наставником Алексея Михайловича, но и преданным защитником его прав на престол. Вслед за Михаилом Федоровичем и Филаретом он неустанно

внушал мальчику мысль о его высшем предназначении быть правителем огромного православного государства и о том, что власть царя дается от Бога. Алексей же по законному праву унаследует ее после кончины отца. Именно как наследника престола его воспитывали и обучали. Малыша окружали разнообразные и причудливые игрушки, живые певчие птички подолгу задерживали его у диковинных клеток и ласкали слух щебетанием и пением. Немецкие мастера изготовили для него детские латы, точно воспроизводящие настоящие, и игрушечного коня с седлом и уздечкой. Покинув женский терем, Алексей смог общаться со сверстниками: к царевичу были допущены стольники, которые вместе с ним принимали участие в играх и забавах. Одновременно началось учение. Под руководством дьяка Алексей учился читать по букварю, затем изучал Часослов, Псалтырь и Апостольские деяния. Царевич учился письму, и это занятие доставляло ему настоящее удовольствие. Впоследствии он охотно составлял обширные послания, вносил поправки в текст официальных документов, писал стихи и даже составил руководство по соколиной охоте. На 14-м году жизни царевич был впервые показан народу и с этого момента сопровождал отца при торжественных выходах и церемониях. Вскоре Алексея постигла страшная беда — скончался Михаил Федорович, а вслед за ним царица Евдокия Лукьяновна. 16-летний Алексей остался круглым сиротой. В том же возрасте, что в свое время и его отец, ему предстояло возложить на себя тяжелое бремя власти. В августе 1645 г. Алексей Михайлович венчался на царство. С первых шагов царствования он старался окружить себя умными и надежными людьми, которые разделяли его стремления и в которых он был уверен. В годы его правления выдвинулась плеяда талантливых государственных деятелей, среди которых были Ф.М. Ртищев, А.Л. Ордин-Нащокин, А.С. Матвеев и другие. Многие из них были довольно скромного происхождения, но блестящих дарований, которые увидел и по достоинству оценил царь. Не завистливый к талантам других, Алексей Михайлович стремился использовать их на благо Российского государства.

Обладая взрывным темпераментом, будучи вспыльчивым и нередко резким с окружающими, Алексей Михайлович вместе с тем был отходчивым и не злопамятным, отзывчивым и добрым человеком. В историю он вошел как Тишайший. При этом его царствование было наполнено многочисленными социальными движениями, за-

помнившими современникам и потомкам, которые прозвали XVII столетие «бунташным» веком.

На царствование Алексея Михайловича пришлись Соляной (1648 г.) и Медный (1662 г.) бунты в Москве, восстание Степана Разина, церковный раскол и Соловецкое восстание. Во внешней политике — компромисс с Речью Посполитой в борьбе за Украину, война со Швецией и Кардисский мир. И во всех этих событиях царь проявлял сдержанность и осмотрительность, постепенно укрепляя свою власть и закладывая фундамент последующих преобразований.

Главные рычаги управления постепенно концентрировались в руках царя. Реже созывались Земские соборы, сокращалось число выборных от посадских, крестьян, торговых людей. Своеобразной заменой соборов стали совещания правительства с представителями разных сословий по отдельным вопросам. Изменения коснулись приказов и Боярской думы. Число приказов увеличилось. Был создан Приказ тайных дел, ставший своего рода личной канцелярией царя, через который тот постепенно сосредоточивал в своих руках нити управления государством. Тайный приказ подчинялся только царю и имел очень широкие полномочия: разбирал челобитные, ведал следствием и сыском по политическим делам, производством снарядов для артиллерии, управлял хозяйством царя. Подьячие Тайного приказа сопровождали бояр-послов за границу, контролируя соблюдение последними данных им инструкций.

Боярская дума утратила свой исключительно аристократический характер. Из ее состава выделились Ближняя дума и Расправная палата. Постепенно разрушалось местничество. Были проведены частичные реформы местного управления. Стремясь пресечь лихоимство воевод, центральные власти объединяли некоторые уезды под властью пользующихся авторитетом и доверием в народе командиров местных войск. Так появились объединенные разряды (округа) — предшественники будущего деления России Петром I на губернии.

В целях защиты отечественного производителя и торговца были приняты меры экономического характера, предвосхитившие будущий протекционизм. В соответствии с Торговым уставом (1653 г.) все торговые пошлины для русских заменялись на единую (5% с цены товара). Для иностранцев пошлина была выше. А Новоторговый устав (1667 г.) увеличивал пошлину с иноземцев, провозивших товар из Архангельска в глубь России, до 10%. Была проведена кодификация

законов. В 1649 г. Земский собор утвердил Уложение, заменившее устаревший к тому времени Судебник от 1550 г. Соборное уложение рассматривало царскую власть как власть помазанника Божьего на земле. Впервые вводилось определение понятия государственного преступления и в зависимости от совершенного предусматривались различного рода наказания.

Уложение упразднило урочные лета. Владельцам разрешалось искать крестьян вечно, без ограничения срока, и возвращать их в свои владения. Последний шаг к установлению в России крепостного права был сделан. Борясь с бегством горожан, Уложение навеки прикрепило их к посаду.

Уложение определило все основные стороны государственной жизни, и по нему наши соотечественники жили более 200 лет. На протяжении XVII в. Уложение дважды печаталось общим тиражом 2400 экземпляров и стало первым печатным памятником русского права. Это событие было настолько значительным, что в конце XVII и начале XVIII в. его неоднократно переводили на иностранные языки.

Несмотря на различные развлечения и многообразные интересы, царь не вел жизнь праздную, вечно был в делах и заботах. Его день начинался в 4 часа утра с молитвы, затем он вместе с царицей шел к заутрене. После царь направлялся из внутренних покоев в переднюю палату, где собирались ближние бояре и думные чины. В беседе с ними узнавал последние новости, благодарил и жаловал отличившихся. Затем царь шел к обедне в кремлевские соборы. И каждый выход царя неизменно обставлялся торжественно: в окружении рынд, одетых в белые, шитые серебром кафтаны и высокие белые шапки, шитые жемчугом, царь предстал перед народом. Подданные встречали своего государя земными поклонами. Такие ежедневные выходы имели вполне определенный смысл — они символизировали единение царя с народом и стабильность существующего порядка. В 10 часов обедня заканчивалась. Наступала очередь государственных дел. В XVII столетии цари делили свою власть с Боярской думой. В ней заседали бояре, окольниковы, думные дворяне и думные дьяки. Думные чины давались за продолжительную службу, но родственники царя и царицы выдвигались быстро. Служебная карьера родовитого человека выглядела в то время приблизительно так: в 10-летнем возрасте — стольник у царицы, в 15 лет переход в царский чин, в царский штат (стольник, спальник), во время торжественных случаев — среди рынд

царской охраны, а лет через 30 жаловали думный чин. В Думе сидели обычно только те члены знатных фамилий, которым в данный момент принадлежало старшинство среди их родственников, поэтому это были люди почтенного возраста.

Как и при его отце, при Алексее Михайловиче собиралась не вся Дума, а только Ближняя. Она состояла из приближенных к царю лиц. Боярская дума была законодательным органом. Помимо участия в законодательной деятельности она контролировала работу приказов, вмешивалась в дела некоторых из них. Кроме того, Дума выполняла дипломатические функции, являлась высшим судебным органом. В праздники Дума не собиралась. В эти дни царь принимал послов или приглашал патриарха с духовенством. Занятия государственными делами предполагали также работу царя в Тайном приказе, к которому даже Боярская дума не имела доступа. За важными делами следовал обед. Обедал Алексей Михайлович чаще всего один, в еде был воздержан, но, несмотря на это, даже в будние дни к его столу подавали до 70 блюд. Все блюда подавались по установленному порядку — сначала холодные закуски, жареное мясо и рыба, затем горячие хлебки, в конце обеда подавали десерт — печенье, фрукты, сахар и конфеты. Из напитков царь отдавал предпочтение квасу, реже овсяной браге и пиву. Излишества в потреблении спиртных напитков не допускал, пьянство считал тягчайшим проступком. Перед подачей к царскому столу каждое блюдо и напиток отведывал повар, затем слуги, приносившие еду из кухни, и, наконец, прислуживающие за столом. Делалось это из предосторожности — этот исторический период наполнен примерами, когда отравление ядом использовалось как средство борьбы за власть. В праздничные дни стол сервировался более пышно, а прислуживали за столом 200–300 дворян. Отличившимся боярам царь посылал со своего стола еду и питье. Получить же царские остатки, т.е. блюда, уже отведенные царем, считалось для бояр самой большой честью.

После обеда царь ложился на 2–3 часа отдохнуть либо ехал на соколиную охоту. По возвращении Алексей Михайлович шел к вечерне, остаток дня проводил в кругу своей семьи: вместе с царицей ужинал, затем слушал рассказы старцев. Нередко по вечерам Алексей Михайлович играл в шахматы либо читал, а чаще писал. Иногда посещал Потешную палату, в которой выступали шуты, скоморохи и карлики. Со временем их заменили музыканты, а позднее в Потешной палате

стали разыгрываться настоящие спектакли. В девять часов вечера Алексей Михайлович ложился спать. Жизнь в царском дворце замедляла до утра.

Личная жизнь царя отличалась простотой, доходившей до аскетизма. Широко раздававший милостыню нищим и убогим, Алексей Михайлович был необычайно щепетилен в отношении собственной персоны. Приглянувшуюся ему вещь он стеснялся купить. Подношения и подарки принимал, лишь будучи уверенным в том, что делались они бескорыстно. Не чуравшийся развлечений, он на первое место ставил упорное государственное дело. Алексей Михайлович, как и все русские цари, отличался набожностью и был примерным христианином. Начиная и завершая каждый день своей жизни молитвой, во время поста проводил в церкви по несколько часов и клал по три тысячи земных поклонов. Истинно христианская сущность этого царя проявлялась во многих его поступках и деяниях. Его милостью кормились разные неимущие люди, постоянно обитавшие во дворце, по Москве по царскому приказу развозили хлеб и бесплатно раздавали нуждавшимся. Именно в годы царствования второго Романова широкое распространение получила практика выкупа русских воинов из иноземного плена. Выкупленных из плена крепостных отпускали на волю. Перед своей смертью Алексей Михайлович распорядился освободить из тюрем всех узников, заплатить из царской казны все частные долги и простить людям долги казенные.

В своих религиозных чувствах царь был искренен и тверд и обо всем судил с точки зрения христианской морали. Все религиозные обряды он ревностно соблюдал. Известно, что царь пел в церковном хоре, а во время церковных служб не мог удержаться, чтобы не поучить монахов читать и петь или побранить их, если они ошибались. Не лишенный чувства прекрасного, царь внимал всей той красоте и торжественности, с которой обставлялись церковные богослужения. И эта потребность в красоте и пышности накладывала отпечаток на светскую жизнь царя, стала стержневой линией его увлечений и интересов. С особой торжественностью обставлялся царский церемониал. Царские выходы или выезды были в XVII в. настоящим событием, на которое собирались толпы народа. Особая помпезность появлению царя перед народом придавалась в день Богоявления (Крещения Господня). С утра Кремль и прилегающий к нему берег заполнялись народом, оставался свободным лишь проход от Успенского собора к

Москве-реке, вдоль которого выстраивались стрельцы. О выходе Алексея Михайловича из дворца возвещал звон колокольной Иван Великий. В окружении бояр царь спускался с Красного крыльца Грановитой палаты на Соборную площадь. Завидев государя, народ падал на колени и кланялся ему. Внешне царь был очень привлекательным. И эта привлекательность отражала, по общему мнению, прекрасную душу. Взгляд его голубых глаз был спокойным и добрым. Широкое румяное лицо, окаймленное русой бородой, было благородным и приветливым.

Чрезмерная же полнота не лишала фигуру Алексея Михайловича величавой и горделивой осанки и как будто подчеркивала перед окружающими важность и святость его сана. Для человека XVII в. власть царя, сама его фигура казались неземными, наделенными сверхъестественной силой и могуществом. Из Кремля к Москве-реке устраивали крестный ход. Организованное шествие открывали стрельцы, вслед за которыми шло духовенство с крестами и иконами. За ними шествовал, в окружении дворян и бояр, царь со всеми атрибутами своей власти — в венце, с державой и скипетром в руках. В большую прорубь во льду патриарх погружал крест, после чего этой святой водой кропили народ и войско. Трижды патриарх осенял государя крестом и поздравлял с этим большим христианским праздником. Поздравляли царя бояре, дворяне, духовенство. По окончании обряда процессия в том же порядке возвращалась в Успенский собор, где совершался молебен. Не меньшим великолепием отличались царские выезды на богомолье в отдаленные монастыри.

Так, к поездке в Троице-Сергиев монастырь, расположенный в 70 верстах от Москвы, готовились заранее. Все дороги и мосты на пути следования царя заблаговременно приводили в порядок, как и путевые дворцы, в которых царю предстояло останавливаться на отдых. Ранним утром в день отъезда из Москвы отправлялся отряд истопников, сторожей, портных, сапожников и других дворцовых служителей — всего около полутора тысяч человек, которые должны были обеспечивать бытовые условия государя. Около полудня Алексей Михайлович выезжал из столицы. Вслед за отрядом всадников из дворца выезжал «царский поезд», состоящий из десятков повозок со складированными в них одеждой, постелью, продовольствием, иконами. За обозами шли 250 скороходов с золочеными бичами, за ними царская охрана. Оруженосцы несли царское оружие, конюхи вели под

узды великолепных скакунов из царских конюшен. Наконец, в сопровождении конных бояр и телохранителей, появлялась государева карета, в которую впрягали шесть, а иногда двенадцать лошадей. Толпа слуг замыкала шествие. За городом же царя ожидало многотысячное войско. Путешествие в 70 верст представлялось царю и его свите долгим и довольно утомительным. Занимало оно в XVII в. около пяти дней. За это время «поезд» останавливался. Первый раз — сразу же по выезде из Москвы. У дороги разбивали шатры, в одном из которых Алексей Михайлович переодевался в простое дорожное платье и отдыхал. За несколько верст до монастыря царь выходил из кареты и следовал пешком. На площади перед монастырем вновь разбивали шатер, где царь облачался в парадные одежды и под колокольный звон торжественно входил в монастырские ворота.

Алексею Михайловичу, несомненно, была присуща тяга к прекрасному. Царь любил и понимал красоту. Поэтика находила отражение в его речах и многих поступках. Восхищение красотой русской природы, любовь царя к ее живописным пейзажам, которые соответствовали его характеру, также находили конкретное воплощение. Алексей Михайлович с удовольствием обустроивал село Коломенское, в котором чувствовал себя спокойно и легко. В этом селе был построен деревянный дворец, воспринимавшийся современниками восьмым чудом света. Разнообразные по архитектурному исполнению помещения дворца причудливо соединялись и сочетались друг с другом, образуя внутреннее и внешнее единство и демонстрируя собой вершину развития русского деревянного зодчества. В другой подмосковной усадьбе — Измайлово — Алексей Михайлович приказал устроить огороды, разбить великолепные сады, открыть фермы, организовывать поселки. Фруктовые деревья, яркие цветники, оранжерея, зеркальные пруды поражали своим великолепием и радовали царя: нередко по многу часов проводил он в общении с природой. За этим огромным хозяйством, включающим помимо вышеперечисленного еще и зерновые поля, ухаживали специалисты — не только российские, но и приглашенные из других стран. Увлекаясь садоводством, царь был не просто созерцателем, а в полном смысле слова экспериментатором. В Измайлово пытались выращивать хлопок, тутовое дерево, виноград и черешню. Но ничего, пожалуй, не увлекало царя так, как соколиная охота. Соколиная потеха несла в себе не только азарт и привычный для охоты шум, но и красоту: внешняя прелесть взмет-

нувшихся в небесную высь различных пород охотничьих птиц, изящество и быстрота птичьего полета и точность удара, роскошь и золотой блеск соколиного наряда... Для царя это зрелище было настолько великолепным и захватывающим, что даже женитьба на красавице Марии Милославской не задержала его в Москве: уже через шесть дней после свадьбы царь отправился на охоту. К содержанию и дрессировке своих соколов Алексей Михайлович проявлял неподдельный интерес, давал им имена, заботился об их сохранности и приумножении (в разгар эпидемии чумы он приказал сокольничим вывезти птиц из города и укрыться в подмосковном лесу). Соколиной охоте придавалось настолько большое значение, что ведал ею особый Сокольничий приказ.

Ко времени царствования Алексея Михайловича относится появление поговорок, которые прочно вошли в наш обиход. Так, в 1656 г. появилось выражение «Делу время, и потехе час». Принадлежали эти слова царю, по приказу которого были составлены правила соколиной охоты — излюбленной его потехи. Рукой царя была сделана приписка, которая напоминала охотникам, что увлечение потехой не должно затмить главного дела — службы государю и Отечеству. Другое выражение — «Верста коломенская» — связано с подмосковным селом Коломенским, где был построен великолепный деревянный дворец Алексея Михайловича.

А вела к Коломенскому широкая ровная дорога, посыпанная песком, с мостами, с верстовыми столбами по бокам. Эти столбы были в сажень высотой. С этого времени москвичей, отличавшихся высоким ростом, стали именовать верстой коломенской. Возле царского дворца в Коломенском стоял особый ящик, охраняемый стрельцом. Ящик предназначался для подачи царю жалоб любым недовольным человеком. Понятно, что жалоб было очень много, поэтому и ящик сделали глубоким и длинным. Жалобы разбирались не сразу, приходилось долго ждать, отсюда и поговорка «Положить дело в долгий ящик». Для Алексея Михайловича, соблюдавшего обычаи старомосковской, патриархальной Руси, все же были очевидны успехи западноевропейских стран, которые он не только не мог игнорировать, но даже стремился перенять некоторые достижения, укоренить их в Московии.

Балансировавший между привычной для него отеческой стариной и европейскими новшествами, царь являл собой как бы переходную фигуру от правителя старомосковской Руси, закрытой для остального

мира и переживавшей процесс развития монархии в сторону усиления самодержавия, к монарху уже нового, рождающегося европейского государства. Во многом своими мероприятиями он проложил дорогу Петру I, только в отличие от последнего он действовал неспешно, нередко противоречиво и непоследовательно, не подвергая «московское благочестие» тому напористому разрушению европеизацией, которое впоследствии предпринял его своенравный и решительный сын Петр. Алексею Михайловичу не претила европейская культура, и он все шире открывал Россию западным обычаям и традициям. При этом он был уверен, что не изменяет православию. Его религиозность не мешала чувствовать и ценить привлекательность многих западных новшеств. Кремлевский дворец при нем стал украшаться мебелью и обоями в польском вкусе, на стенах появились зеркала и картины. Из-за границы привозили газеты. Рядом с царем было много выходцев из других стран — военных, переводчиков, врачей, торговцев. Так называемая Немецкая слобода, где жили немцы, голландцы, шведы, англичане, швейцарцы, шотландцы, стала проводником не только технических и военных достижений Запада, но и новых культурных веяний в московском обществе. Своих детей царь приказал обучать латыни и польскому языку. Царицу Марию Ильиничну Алексей Михайлович брал с собой на охоту. Супруги посещали театральные представления в Преображенском. В то же время европейские новшества царь не распространял на публичные и общественные церемонии, подчеркнуто следуя традициям и старине. А в конце правления европейские обычаи даже подверг гонениям: из главной церкви Кремля по его приказанию были вынесены органы, из храмов удалена всякая музыка. Запрещалось курить табак, брить бороды.

Внешнеполитические задачи, стоявшие перед Россией с середины XVII в., настойчиво требовали от царя решительных шагов в сторону усиления войска. Тому способствовал и грустный опыт военных неудач первой половины столетия. В течение всего периода царствования Алексея Михайловича шел процесс замены дворянской конницы и ополчения полками нового строя, регулярной армией, которая была обучена на европейский манер. Совершенно новые для России полки «иноземного строя» появились еще в начале 1640-х годов. Набор в них осуществлялся из боярских детей, а также вольных и отхожих людей. Обучали солдат, как правило, иноземные офицеры. С середины 1650-х годов правительство Алексея Михайловича стало комплек-

товать полки на основе принудительных наборов обязанных, «даточных» людей, записывая их уже не на временную, а на пожизненную службу. Со второй половины XVII в. полки «нового строя» — конные драгуны и рейтары, пешие солдатские полки стали постепенно вытеснять старое войско. Положительные перемены коснулись и вооружения. Русское войско было вооружено уже не тяжелыми пищалями, а более удобными мушкетами в пехоте и карабинами в коннице. Железные орудия вытеснялись литыми медными и чугунными. Успешно развивалась артиллерия. Разнообразие пушек в русской армии и хорошую организацию пушечного дела при Алексее Михайловиче отмечали не только соотечественники, но и иностранцы, которых поражали размеры и мощь русских пушек. К примеру, пушка «Пирог» весила 2400 пудов, и для ее перевозки требовалось 74 коня. Одним залпом эта пушка могла снести башню. Тяжелые пушки были на станках и колесах, и в переводе артиллерии на колеса Россия опередила Западную Европу. Руководил всей русской артиллерией Пушечный приказ, а отливали пушки русские и иностранные мастера с учетом наших и зарубежных достижений. Продолжалось начатое при царе Михаиле Романове строительство железоделательных и оружейных заводов. Военные реформы Алексея Михайловича стали основой будущих военных преобразований Петра. От отца Петр Великий во многом унаследовал интерес к кораблестроению. Первым из русских царей Алексей Михайлович предпринял попытку создать российский флот. По его приказу в селе Дединове на Оке построили корабль «Орел», который предназначался для торговли на Каспийском море. Корабль, не уступавший качеством европейским судам, был в Астрахани спущен на воду, однако послужить Российскому государству этот многопушечный фрегат так и не успел: в 1670 г. он был практически уничтожен Степаном Разиным. Идею создания отечественного флота предстояло осуществлять уже Петру.

Счастливо складывалась личная жизнь Алексея Михайловича, если не считать некоторых перипетий, предшествовавших его первой женитьбе. Жениться царь задумал вскоре после вступления на престол. Супружество, как понимали на Руси, делало человека вполне сложившимся, совершеннолетним, и женитьбой Алексей Михайлович как бы завершал оформление царской власти. Он выбирал себе невесту открыто, невзирая на ее родовитость. Из 200 невест ему наиболее приглянулась неродовитая дворянская дочь Евфимия Всеволожская,

красивая и скромная. Но возможное счастье царя столкнулось с дворцовыми интригами и борьбой различных родовитых групп за влияние у трона. Выбор царя показался опасным боярину Б.И. Морозову, который побоялся быть оттесненным неродовитыми родственниками новой царицы. Перед венчанием прислужницы, по наущению близких к Морозову бояр, настолько сильно затянули волосы невесте, что в присутствии царя Евфимия потеряла сознание и упала в обморок. Присутствующие тут же заговорили о «падучей болезни», и венчаться с больной невестой Алексей Михайлович поостерегся. Девушка вместе с отцом была отправлена подальше от Москвы. Когда же выяснилось, что невеста была абсолютно здорова, уже ничего нельзя было сделать. Это личное потрясение изменило царя: он замкнулся и тяжело переживал произошедшее. Спустя некоторое время к вопросу женитьбы вновь пришлось вернуться. На этот раз царя пленила красота дочери близкого к Морозову дворянина И.Д. Милославского — Марии Ильиничны. Девушка как бы случайно оказалась напротив царя во время службы в Успенском соборе Московского Кремля. Вскоре после венчания вдовый боярин Морозов женился на второй дочери Милославского, упрочив через родственную связь свое влияние при дворе. Брак Алексея Михайловича и Марии Ильиничны длился более двадцати лет, и в этом браке родились дети: пять сыновей и восемь дочерей. В 1669 г. Мария Милославская умерла.

Через год царь, внезапно приехавший в гости к боярину А.С. Матвееву, увидел там Наталью Кирилловну Нарышкину и влюбился в нее. Кроткая по характеру и внешне привлекательная, Наталья Нарышкина была бедной родственницей Матвеева, которую он взял к себе на воспитание. В возникшем к девушке чувстве 42-летний царь сознался Матвееву. Но это признание не столько обрадовало, сколько испугало боярина, решившего, что его возвышение вызовет недовольство недругов и недоброжелателей. Он просил царя все сохранить в тайне и выбрать невесту из множества претенденток, как требовал обычай. Царь согласился. Ближайшим боярам было объявлено о намерении царя жениться, и из шестидесяти невест, пришедших на смотрины, Алексей Михайлович выбрал Н.К. Нарышкину. Никому из присутствующих и в голову не пришло, что исход смотрин был заранее предрешен. В январе 1671 г. в Москве, в храме Святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке, Алексей Михайлович и Наталья Кирилловна обвенчались. Второй брак для царя был

также счастливым, но кратковременным. За пять лет супружества Наталья Кирилловна подарила мужу дочерей — Наталью и Феодору и сына Петра, которому впоследствии было суждено стать российским императором и получить у современников титул Петра Великого. Царь Алексей Михайлович скончался зимой 1676 г. Похоронили Тихайшего в Архангельском соборе Московского Кремля.

Современники, потомки и историки об Алексее Михайловиче

Росту Алексей Михайлович среднего, с несколько полноватым телом и лицом был румян, цвет волос у него средний между черными и рыжими, глаза голубые, походка важная и выражение лица таково, что в нем видна строгость и милость, вследствие чего он обыкновенно внушает надежду, а страхов — никому и нисколько. Нрава он самого выдержанного и поистине приличествующего столь великому государю: всегда серьезен, великодушен, милостив, целомудрен, набожен и весьма сведущ в искусстве управления.

*Якоб Рейтенфельс, уроженец Курляндии,
в 1670–1673 гг. жил в Москве*

Бесспорно, Алексей Михайлович представлял самое привлекательное явление, когда-либо виданное на престоле царей Московских. Иностранцы, знавшие Алексея, не могли высвободиться из-под очарования его личной, человеческой, благодумной природы. Эти черты характера выставлялись еще резче, привлекали тем больше внимания и сочувствия при тогдашней темной обстановке.

Несмотря на свой пассивный характер, на свое добродушно-нерешительное отношение к вопросам времени, царь много помог успеху преобразовательного движения. Своими часто беспорядочными и непоследовательными порывами к новому и своим умением сглаживать он приручил пугливую русскую мысль к влияниям, шедшим с чужой стороны. Он не дал руководящих идей для реформы, но помог выступить первым реформаторам с их идеями, дал им возможность почувствовать себя свободно, проявить свои силы и открыл им довольно просторную дорогу для деятельности, не дал ни плана, ни направления преобразованиям, но создал преобразовательное настроение.

С.М. Соловьев, русский историк

Алексей Михайлович — типичный представитель тех поколений «переходного времени», которые плывут по течению, не руководя им, и если не запутываются безнадежно в противоречиях отмирающей старины и нарастающих новых явлений в общественной и духовной жизни народа, то примиряют их в условном компромиссе личных воззрений, проходя мимо наиболее острых проблем переживаемого исторического момента.

А.В. Пресняков, русский историк

Внутренняя политика Алексея Михайловича отражала двойственный характер его времени. Тишайший царь хотел соблюсти обычаи старомосковской Руси, но он же, видя успехи западных стран, стремился перенять их достижения и укоренить их в Московии. Россия балансировала между отеческой стариной и европейскими новшествами. Алексей Михайлович не провел реформ, ломающих «московское благочестие» во имя европеизации, как позже сделал его своеправный и решительный сын Петр Великий. Потомки и историки по-разному оценивали правление Алексея Михайловича: одни негодовали на «слабого Алексея», другие видели в том истинную мудрость правителя.

Т.В. Черникова, современный историк

Под властью первых Романовых сложились те основные черты государственного и социального строя, которые господствовали в России с незначительными модификациями до буржуазных реформ XIX века.

Ю.А. Сорокин, современный исследователь

Алексей Михайлович — последний государь российского Средневековья. Он — итог, завершение Московской Руси. При нем русская старина отлилась в такие законченные образы и формы, высказалась столь красноречиво, что после уже трудно было сделать что-то более убедительное.

И.Л. Андреев, современный историк

Софья Алексеевна

1657–1704

годы регентства: 1682–1689

Софья родилась в 1657 г. В семье царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской она была уже шестым ребенком. Когда в царской семье родился наследник, это считалось событием государственной важности, о котором тут же объявляли по всей стране. Царь щедро жаловал родственников жены и устраивал пир. Рождение же дочери воспринимали более сдержанно. По случаю появления на свет Софьи пир был заменен простым застольем, а раздача подарков — угощением пирогами с царского стола. Покрестили девочку не в Чудовом монастыре, как прочих царских детей, а почему-то в Успенском соборе Московского Кремля, где короновались на царство русские цари. Впоследствии это обстоятельство сочли неким знамением.

Детство царевны и ее сестер проходило в глухих стенах терема. Окружающий неведомый мир оставался за маленькими оконцами, и соприкоснуться с ним можно было лишь во время выходов в церковь. Жизнь текла размеренно, в окружении тихих и набожных служанок, сестер и тетушек, за разговорами и рукоделием.

Положение царевен было незавидным, поскольку лишало их многих земных радостей и почти никому из них не сулило собственной семьи. Если царь мог выбрать себе в жены девицу из любого рода, поднимая ее таким образом до себя, то царевнам недопустимо было выходить замуж пусть даже за самых знатных бояр — это претило бы царской чести. Что касается браков с членами иностранных царствующих фамилий, то и они были редкостью — мешала разность веры и замкнутость жизни московского двора. Царевен ждал монастырь. Монастыри на Руси считались святыми местами, символами рая, к которому должен был стремиться каждый мирянин. Жизнь в них текла совсем иначе, чем мирская, и была наполнена неустанными молитвами и смирением. Сродни женским монастырям были в Московской Руси девичьи терема. Царевны не могли открыто участвовать в каких-либо празднествах или государственных событиях и делах. За происходившим они наблюдали из оконца или из-за занавески. Их почти

никто не видел, за исключением самых близких. Когда же выпадал редкий случай выезжать куда-либо из дворца, то ехали они в совершенно закрытой карете с зашторенными окошками; при выходе из возка их ограждали от посторонних взглядов полотнами сукон. Боязнь порчи, сглаза, греха и соблазна — все это заставляло держать их взаперти, обрекало на полуиноческую жизнь. Вот так и пролетали день за днем, год за годом в четырех стенах, где сидели, прохаживались, отдыхали, слушали рассказы, негромко беседовали, иногда читали и про себя мечтали о несбыточном царские дочери.

И затерялась бы Софья среди прочих царевен XVII века, если бы не блестящее воспитание и образование, которое дали ей известные просветители столетия Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев и Карийон Истомин.

Симеон Полоцкий — монах полоцкого Богоявленского монастыря — окончил Киевскую духовную академию и отличался разносторонними познаниями. Он владел греческим, латинским и польским языками, увлекался астрологией и космогонией, был талантливым поэтом и драматургом. В 60-х годах XVII в. он приехал в Москву и стал преподавателем в школе мужского Заиконоспасского монастыря. Вскоре о Полоцком стало известно царю, и он поручил ему учить и наставлять своих детей — сыновей Алексея и Федора и дочь Софью. Занятия с учителем доставляли детям радость: поучительные сюжеты, образные и запоминающиеся примеры, нередко стихотворная манера изложения отнюдь не утомляли, а, напротив, будили интерес к изучению нового. Смысл занятий Симеон Полоцкий видел в том, чтобы сделать своих подопечных людьми всесторонне образованными, поскольку именно образованность он считал высшей ценностью. Царские отпрыски приобщились к театру и охотно посещали его, сопереживая героям, проживающим на сцене полную страстей жизнь. Увлечшись театром сама, Софья передала это увлечение и сестрам. Нередко она сочиняла пьесы, распределяла между царевнами роли, и затем все вместе играли.

Помимо театра Софью увлекла музыка и стихосложение, и особенно — чтение. Она с удовольствием часами перелистывала церковные и светские книги, переписывала их, задумывалась над прочитанным содержанием. В ее покоях хранилось множество книг, что было нетипичным для женской половины терема. Учителя всячески поддерживали и поощряли любознательность и живость ума воспитанни-

цы. Лучший из учеников Симеона Полоцкого, его ближайший помощник и сподвижник, широко образованный человек, Сильвестр Медведев преподавал царевичам и царевне языки. И Софья овладела ими лучше своих братьев. Карион Истомин — преподаватель грамматики в Заиконоспасской школе, автор популярного в XVII в. букваря, просветитель и поэт, автор многих педагогических трудов, также сыграл значительную роль в раскрытии и формировании многих талантов и способностей царевны. Софье шел четырнадцатый год, когда овдовевший Алексей Михайлович задумал вторично жениться. Мачеха — Наталья Кирилловна Нарышкина — была молодой и привлекательной. Дочери царя встретили девятнадцатилетнюю избранницу отца настороженно. Добрые отношения между мачехой и падчерицами не сложились, а со временем возникла взаимная антипатия. Девочек раздражала красота и смелость Нарышкиной, а любовь их отца к ней возмущала и вызывала ревность. Серьезной неприятностью (отнюдь не радостью!) было для царевен рождение сводного брата по отцу — Петра, поскольку появление на свет мальчика-наследника было чревато в будущем утратой Милославскими престола. Свое недоброжелательное отношение к мачехе Софья тщательно скрывала, тем более что после кончины Алексея Михайловича царем стал ее родной брат Федор Алексеевич.

Все больший интерес у царевен-затворниц вызывает открытое женское поведение, тот образ жизни, который ведут и простые, и знатные женщины в Польше, Литве и других странах Европы. Софья не хочет в монастырь: у нее есть другие мечты, есть ум и сильный характер, чтобы эти мечты осуществить. Когда болел Федор Алексеевич, Софья всячески помогала ему у постели, подбадривая и поддерживая брата, как могла облегчала его страдания. По традиции к постели больного царя приходили с докладами его ближайшие советники.

Софья была свидетельницей, а затем и участницей этих бесед. Ее слова были всегда к месту, сообразительность и острый ум обращали на себя внимание, что наряду с милосердием к брату способствовало ее популярности среди придворных. Круг ее общения расширяется: мужское окружение царя начинает прислушиваться к его старшей сестре. Один из приближенных царя — князь Голицын вызвал наибольшие симпатии Софьи. Человек умный и одаренный, образованный на европейский манер, статный и красивый, он стал ее фаворитом. В возник-

шем чувстве Софья преступила все дворцовые условности и навсегда разрушила для себя свой замкнутый теремной мир.

Завоеванная свобода позволяла не просто любить и чувствовать себя счастливой. Воображение Софьи устремилось в будущее. Ее волновало престолонаследие. Большой брат Федор с почтением относился к мачехе, своего маленького брата Петра любил. Это огорчало, но не пугало Софью. Ведь Федор был женат, и если у царицы Агафьи родится сын, то мечтам мачехи не суждено будет сбыться. Но царица Агафья и новорожденный умирают. Нарышкины незримо приближаются к трону. Новая царица — Марфа Апраксина — не успела выполнить свое главное предназначение. Федор умер бездетным. У Софьи был еще один брат — царевич Иван. Он еще более, чем Федор, слаб и болен. И Софья уже видела себя правительницей при нем. Но эти надежды рухнули в день смерти царя Федора. Тогда в Кремль на выборы царя явились все московские бояре.

Большинство из них были сторонниками Нарышкиных, а стало быть, и десятилетнего Петра. Желая примирить два враждебных клана, патриарх Иоаким спросил самых знатных сановников государства, кого из братьев они хотели бы избрать царем. Мнения разделились, и тогда патриарх предложил созвать все чины Московского государства. Зная о слабоумии Ивана, выборные от всех сословий выкрикнули Петра. Иоаким нарек Петра царем, посадил его на трон. Все, кто был в Кремле, присягнули новому царю и по очереди целовали ему руку. Софья также вынуждена была присягнуть брату. Но в душе ее все протестовало, все заставляло сопротивляться и противостоять обстоятельствам.

В день похорон царя Федора Алексеевича все его шесть сестер шли за гробом рядом с братьями Иваном и Петром, оттеснив вдову Марфу Апраксину и вдовствующую царицу Наталью Кирилловну. Это было нарушением вековых традиций царского дворцового ритуала и уже само по себе свидетельствовало о возможных грядущих переменах.

Через несколько дней после похорон в Москве вспыхнуло крупнейшее восстание стрельцов. Недовольные своими полковниками, они вынудили московские власти взять своих начальников под стражу и заставить их заплатить все то, что стрельцам причиталось. По Москве поползли слухи, что единственными защитниками стрельцов являются Милославские, Нарышкины же — виновники всех бед.

Это вооруженное восстание пугало своей организованностью. Ведь выступали в данном случае с протестом колонны лучших в России войск — тех, что прославились за столетие многими победами, а в недавней войне с Турцией (1672–1681 гг.) разгромили ее отборные силы. Посланные стрельцами и солдатами глашатаи агитировали население, выкрикивая, что бояре-изменники отравили юного царевича Ивана. К восставшим стрельцам примкнул привилегированный полк царской охраны. С барабанным боем и знаменами толпа ринулась к Кремлю. Выстроившись перед дворцом, восставшие потребовали выдать им по составленному заранее списку 40 «изменников», которые издевались над народом, отняли власть у царевича Ивана и подозревались в отравлении Федора. В растерянности и страхе царица Наталья Кирилловна по совету Матвеева вышла с обоими царевичами в сопровождении патриарха на Красное крыльцо. Однако появление живых и невредимых царевичей вызвало лишь кратковременное замешательство, но вовсе не остановило разъяренных стрельцов. На глазах испуганных детей восставшие, ворвавшись во дворец, сбрасывали на копыя и рубили родственников Нарышкиных и их сторонников, дьяков, бояр и дворцовых слуг. Имущество убитых было разграблено. Был убит и начальник Стрелецкого приказа князь М.Ю. Долгоруков. На следующий день страшные расправы продолжились. По настоянию Софьи, пытавшейся успокоить восставших, был выдан брат царицы Иван Нарышкин, который, по слухам, хотел занять трон и якобы душил царевича Ивана Алексеевича. После долгих пыток его приволокли на Красную площадь, подняли на копыя, а затем, бросив наземь, изрубили в мелкие куски.

Взбунтовались и боярские холопы. Вместе со стрельцами они ворвались в Холопий приказ, разгромили его и уничтожили кабальные списки. 17 мая, пытками добившись признания «виновных» в отравлении царя Федора и завершив казни, стрельцы объявили о воцарении спокойствия. В то время как большинство бояр, окольничих, думных дворян и дьяков спешно покидали Москву, спасаясь от расправы, многие из родовой знати — Одоевские, И.М. Милославский, В.В. Голицын, Хованские, М.П. Головин и др. оставались возле царской семьи. Кроме них защиту семьи взяла на себя и царевна Софья.

На этот момент ей было почти двадцать шесть лет. Природа не наделила ее красотой. Даже привлекательной ее внешность не была. Полная, с крупной головой, со следами волчанки на лице, она выгля-

дела много старше своих лет. Однако отсутствие красоты щедро компенсировалось необычным умом царевны.

В разгар стрелецкого восстания «мужеумная царевна» поняла, что в спасении нуждается не просто царская семья и отдельные ее претенденты на престол, а само государство, ведь восставшие заявляли о намерениях установить свой порядок. И не обнаружив ни малейшего испуга перед стрельцами, Софья выступила от имени всей царской семьи. Она пообещала стрельцам выдать все неустойки за десять лет по прежним долгам, сверх того каждому раздать по десять рублей — деньги по тем временам очень большие, а всех их обидчиков выслать из Москвы. И свои обещания Софья выполнила: пришлось опустошить казну и обложить данью монастыри, особенно ненавистных полковников по требованию стрельцов подвергнуть наказанию.

Чтобы предотвратить новый взрыв народного возмущения, пришлось утвердить грамоты о правах и обязанностях купцов, промышленников, посадских людей, ямщиков, пушкарей, воротников и т.п.

В ссылку были отправлены почти все уцелевшие от стрелецкой расправы Нарышкины, Лихачевы и Языковы, а также многие бывшие стрелецкие начальники.

На Красной площади за казенный счет был воздвигнут памятник победе восставших над «изменниками-боярами», которые впредь не должны были наносить подданным «обиды». По настоянию стрельцов во главе Стрелецкого приказа был поставлен их заступник — князь И.А. Хованский. Казалось, в Москве наступило успокоение. 25 июня 1682 г. в Успенском соборе Московского Кремля Иван и Петр были венчаны на царство. Первое место при юных царях заняла Н.К. Нарышкина. Что касается Софьи, то ее имя даже не всегда упоминалось среди членов царской семьи.

И все же для гордой и властолюбивой царевны придворные и семейные распри все еще находились на заднем плане. Важнее было спасти самодержавное государство.

Спустя несколько дней после венчания Ивана и Петра на царство, по наущению Хованского, стрельцы подали челобитную, в которой просили Софью ввиду молодости обоих государей принять на себя правление государством. Женское правление не было обычным делом в России. Поползли слухи о скорых переменах, которые связывали с правительницей. В этих условиях вновь оживились призывы раскольников (почти половина их жила в стрелецких слободах) вернуться к

истинной, старой вере. Этому во многом способствовал князь И. Хованский, старовер, противник реформ Никона. Участились его разговоры о своем происхождении от Гедимина — великого князя литовского. И в разговорах этих слышались его претензии на московский престол. Стрельцы-раскольники потребовали открыть собор для свободного обсуждения вопросов веры. Зная непредсказуемость толпы, Софья отказалась разрешать спор о вере перед народом на Красной площади. И, сославшись на то, что ей, царице Наталье и другим царевнам неприлично являться перед народом, настояла на переносе встречи в Грановитую палату. Бояре опасались за ее жизнь и уговаривали не ходить. Софья настояла на своем.

Каково же было изумление раскольников, когда они увидели на царских местах одних женщин! На тронах, где полагалось сидеть царям Ивану и Петру, восседали Софья Алексеевна и царевна Татьяна Михайловна, известная приверженностью патриарху Никону. Чуть пониже — в креслах — царица Наталья Кирилловна, рядом с ней — родная сестра Софьи Мария Алексеевна. И внешне — нет в царской семье раскола и распрей.

В ходе спора царевна вела себя мастерски. Ее речь была страстной, убежденной, красивой — такой, какой учили ее наставники: Полоцкий, Медведев, Истомин. Каждое ее слово показывало выборным стрельцам, что их проповедники — враги государственного порядка, которые клеветают не только на Никона, но и таким образом отказывают в истинной вере и ей, и отцу ее, и брату, нынешним юным царям и патриарху. Софья демонстративно пригрозила покинуть царство, что, естественно, действовало на народ отрезвляюще.

Чисто женскими маневрами и умением находить множество выходов из затруднительного положения Софья затянула споры до вечера. Когда же москвичи стали расходиться по домам, привлекла на свою сторону часть стрельцов. А ночью зачинщиков «прений о вере» и их немногочисленных сторонников по приказу Софьи схватили и предали казни и другим наказаниям.

Теперь Софье предстояло нанести удар по властолюбивым претензиям И. Хованского. В Москве поговаривали, что стрельцы намерены во время крестного хода 19 августа перебить всю царскую семью и всех бояр, а Хованского возвести на престол. Понятно, что в таких условиях участвовать в крестном ходе не представлялось возможным. Не было ни царской семьи, ни бояр и на праздновании Но-

вого года. Усыпив бдительность стрельцов, Софья смогла вывезти из Москвы царскую семью и, запутав стрелецкую погоню, укрыла ее сначала в Коломенском, а затем за надежными стенами подмосковного монастыря. Даже верные сторонники Петра увидели в Софье правителя, которому можно довериться.

Софья немедленно обязала всех служилых людей прибыть вооруженными в село Воздвиженское, куда она переехала 18 сентября. Накануне были именины Софьи. В Воздвиженское прибыли тысячи людей. Направился туда и Иван Хованский, не подозревая, что Дума заочно уже приговорила его к смерти как зачинщика мятежа.

Князь Хованский был схвачен и доставлен в Воздвиженское, затем туда же привезли его сына. Думный дьяк Ф. Шакловитый зачитал им их вины и обоих тут же обезглавили. Остерегаясь мести стрельцов, Софья перебралась в Троице-Сергиев монастырь. За ней последовали служилые люди. Стрельцы, прознав о казни Хованских, сначала взяли за оружие, однако к монастырю идти не решились. Вскоре стрельцы решили повиниться. Приняв по двадцать выборных от каждого полка, Софья велела, чтобы каждый полк подал ей повинные челобитные с поименным общим рукоприкладством. В ноябре 1682 г. царский двор вернулся в Москву. Софья действовала как победительница. Она заставила стрельцов отказаться от самоуправления и принятия самостоятельных решений и собственноручно срыть установленный ими в июне 1682 г. «столп». Теперь охрану Кремля брали на себя дворянские полки. Большинство стрельцов были переведены в пограничные города. Так, поступая как властный и опытный государственный муж — карая и милуя подданных, распоряжаясь быстро и резко и при этом применяя женскую ловкость и находчивость, Софья сохранила самодержавие, положила конец бунту и обманом и хитростью, жестокостью и коварством расчистила себе дорогу к власти. С осени 1682 г. имя Софьи стало появляться в правительственных внутренних документах и в бумагах учреждений, руководство которыми осуществлял В.В. Голицын. Вскоре уже и придворные панегиристы начинают сочинять письменные и устные похвалы ее мудрости и добродетелям. С 1684 г. на монетах и медалях чеканят ее изображение, а с 1686 г. начинают именовать самодержицей. Оба юных царя появляются лишь на праздниках и посольских приемах.

Петр после пережитого ужаса, связанного со стрелецким восстанием, предпочитал находиться вместе с матерью за пределами Крем-

ля. Софья вовсе не удаляла его от двора, как это ей приписывали в дальнейшем. Имея все возможности избавиться от мачехи и сводного брата, на что ее не раз подстрекал Ф.Л. Шакловитый, Софья не сделала этого, даже не пыталась. Вряд ли ее сдерживала боязнь слухов и мести. Скорее — воспитание. Софья почитала и боялась Бога, и совершить родовое преступление — извести богоизбранные персоны Нарышкиной и ее сына — было для нее неприемлемым и даже в самом замысле устрашающим. Она и так сделала непомерно много из того, чего желала: смогла обойти двух царственных братьев, вдову Алексея Михайловича, двух старших сестер Евдокию и Анну и стать на семь лет правительницей России. И в этом ей больше, чем прежде, понадобилась помощь надежных и сведущих в управлении государством людей. Первейшей опорой в делах внутривластных и международных были для Софьи Василий Васильевич Голицын и Федор Леонтьевич Шакловитый. Оба были ей лично преданы, оба являлись ее любимцами. Голицына Софья сделала «Первым своим министром». Внутренние мероприятия правительства Софьи — Голицына можно свести к действиям в культурной, военной, социальной и религиозной сферах.

В культурной сфере самым значительным шагом правительства Софьи стало открытие в Москве Славяно-греко-латинской академии — первого высшего учебного заведения в России. Академия была создана на основе школы Заиконоспасского монастыря. Первый набор произвели в 1687 г. Тогда студентами стали 104 человека.

В следующие годы количество слушателей росло. Все они были выходцами из разных сословий. Во главе академии стояли братья Иоанникий и Софроний Лихуды — греческие теологи, получившие образование в Венеции и Падуе. Устав разработал патриарх Иоаким. Система обучения была трехступенчатой: низшая ступень предполагала обучение чтению и письму; средняя включала преподавание грамматики и латинского языка. На высшей ступени слушатели овладевали риторикой, диалектикой, логикой и физикой. Поддерживая распространение в России знаний и образования, Софья одобряла приглашенных в страну зарубежных специалистов. В.В. Голицын побуждал бояр и дворян посылать своих детей для обучения за границу. Правда, не во всем, что касалось развития просвещения, Софья была последовательна.

Когда Сильвестр Медведев принес ей для осуществления утвержденных ее братом царем Федором Алексеевичем принципы первого

Российского университета, призванного готовить национальных специалистов в различных областях знания и полностью автономного в экономическом, политическом и идейном отношении, Софья их отклонила. И в этом ее позиция совпала с консервативными взглядами патриарха, призывавшего не допускать в Россию эту «искру западного зломысленного мудрования».

При Софье заметно изменился облик столицы. Заботами В.В. Голицына через Москву-реку был перекинут большой каменный Всехсвятский мост, возведены многочисленные каменные постройки. Изменения коснулись и быта. Увлечение музыкой и литературой приобретало всеобщий характер. В моду входили стихотворные эпитафии, без которых уже не обходилось ни одно событие. Своим сестрам, теткам и вдовствующим царицам Софья позволила завести собственные дворы. Вырвавшиеся из терема женщины окунулись в непривычную жизнь, наполненную украшениями и изящными нарядами. В дворцовые помещения все больше проникало европейское убранство. Праздничные действа затмевали еще недавно привычное полуночное времяпрепровождение.

В экономической области Софья и Голицын содействовали развитию мануфактур иностранных предпринимателей. Последние получали от правительства значительные привилегии, как, например, монопольные права и освобождение от пошлин. Однако стать собственниками своих мануфактур они не могли. Все больше предприятий переходило к русским владельцам. Доходы приносила в казну внешняя торговля России как с Западом, так и с Востоком. Большое значение имело утверждение единой системы мер и весов.

Был снят запрет на обучение русских в православных школах Речи Посполитой. Из Польши в Россию беспрепятственно ехали учителя и гувернеры. Будучи сторонниками европейских новшеств, Софья и Голицын отнюдь не отвергали родную культуру. С присущим этим деятелям чувством национального достоинства, воспитанным с детства, они не собирались вводить новшества насилием и не считали полезной торопливость в этом вопросе.

Продолжились начатые еще при Михаиле Федоровиче военные преобразования. Сборы даточных людей в рядовой состав полков нового строя были прямыми предшественниками рекрутских наборов Петра. Эти солдаты (в отличие от будущей петровской армии) не находились на натуральном государственном обеспечении, а получали

скудное жалование. Офицеры регулярных полков были сплошь иноземными. В отношении стрельцов проводились меры регулярного обучения. Но это требовало времени и отрывало стрельцов от главных их занятий — ремесла и торговли, что вызывало ропот. Негодовали стрельцы и по поводу дальних военных походов, заставлявших их подолгу находиться в отсутствии, вдали от семей, домов и промыслов. Не случайно во время переворота 1689 г. в пользу Петра стрельцы не выказали преданности правительству Софьи.

Непростой в 70–80-е гг. XVII в. была социальная обстановка в стране. Правительство лавировало между сословиями: проводилась умеренная налоговая политика, были смягчены условия кабального холопства за долги; несколько ослаблен сыск беглых крестьян, даже «хованщина» не повлекла за собой массовых казней или роспуска стрелецких полков — для правительства Софьи важнее были не репрессии, а сословный компромисс. В интересах дворянства, поддержавшего царевну в 1682 г., правительство организовало межевание земель. Был взят курс на сближение поместья и вотчины, расширялись права владельцев поместий на распоряжение ими. Правительство старалось проводить в жизнь принципы выслуги, а не знатной породы при служебных назначениях. Наряду с отменой в 1682 г. при Федоре Алексеевиче местничества эти шаги объективно готовили почву для петровской «Табели о рангах». В период правления Софьи произошли важные внешнеполитические события. В 1686 г. с Речью Посполитой был заключен «Вечный мир». Длительная борьба, истощавшая ресурсы обоих славянских государств, была прекращена. За Россией остались все земли, переданные Речью Посполитой в 1667 г., в том числе и уступленный временно Киев.

«Вечный мир» вывел Россию из ее международной изоляции, упорочил положение Софьи как правительницы и стал вершиной дипломатического искусства В.В. Голицына. В 1687 и 1689 гг. были предприняты походы на Крым. По «приговору» Боярской думы во главе русского войска встал В.В. Голицын. Походы не имели победоносного завершения, армия понесла огромные потери.

Переход по безводной и выжженной степи, страшная жара, отравленные турками и татарами колодцы, трудности в снабжении войск продовольствием и фуражом... Все это, несмотря на тщательность и основательность подготовки похода, делало ожидаемый результат почти невозможным. Дойдя в 1689 г. до Перекопа и простояв не-

сколько дней перед его укреплениями, Голицын решил возвращаться. И хотя эти походы ослабили силы Турции и Крыма и Софья дала действиям Голицына высокую хвалебную оценку, недоброжелатели спешили обвинить князя в неудаче. Положение его при дворе становилось все более шатким.

В те же 80-е гг. на Дальнем Востоке, в районе Амура, обострились отношения России с Китаем. Цинские правители направили большое войско, которое осадило основанный в 1651 г. город Албазин. Начались долгие переговоры, которые завершились подписанием в 1689 г. Нерчинского мирного договора — первого в истории взаимоотношений России и Китая. Россия отказалась от Приамурья. Прочные дипломатические и торговые связи с Китаем были тогда важнее территориальной экспансии.

Софье казалось, что судьба дает ей великолепный шанс перестать делить власть со своими братьями и править единолично. Тем более что такие устремления царевны имели реальные основания. В руках Софьи к концу 1680-х гг. сосредоточилась фактическая власть. Через своих фаворитов — В.В. Голицына и Ф.Л. Шакловитого — царевна руководила Боярской думой и иностранными делами, командовала армией и стрельцами, достигла явных внешнеполитических успехов. При этом по мере взросления Петра ее положение становилось все более двусмысленным. Компромисс с Нарышкиными, основанный на триумвирате детей Алексея Михайловича, не состоялся. В.В. Голицын советовал Софье женить Ивана, и когда у него родится сын — наследник трона, то от Петра будет нетрудно избавиться. Но брак Ивана V с подобранной ему лично Софьей Прасковьей Салтыковой нарушил эти планы. В браке рождались дочери. Нарышкины же поспешили женить Петра. Регентство Софьи при двух женатых, а значит, в понятии людей того времени, совершеннолетних братьях-царях воспринималось как незаконное. Обе стороны — Софья и Петр, иными словами «Милославские» и «Нарышкины», ждали друг от друга только неприятностей. Софья все чаще погружалась в раздумья и искала надежную опору в осуществлении задуманного. Такой опорой и весьма подходящим сообщником в борьбе за власть Софья сочла Ф.Л. Шакловитого. Федор Леонтьевич отличался честолюбием и авантюризмом, умом и смелостью, имел большой авторитет у московских стрельцов, верой и правдой служил Милославским и был, несомненно, лично предан Софье.

Несмотря на то что родовитые и знатные бояре его — худородного выскочку — ненавидели, а его выдвижению на первый план завидовали, Софья сделала Шакловитого первым сановником в государстве и своим фаворитом. Взрослеющий Петр тем временем все чаще интересовался государственными делами и не скрывал своего недовольства регентством Софьи. Летом 1689 г. он бросил первый вызов старшей сестре, потребовав от нее не ходить крестным ходом в Казанский собор. Прежде Софья в таких церемониях всегда участвовала и теперь решила поступить вопреки воле брата, показав тем самым, что сделанный им вызов ее не испугал. Петр уехал из Москвы, не проявив внешне своего недовольства и раздражения. По возвращении В.В. Голицына из второго Крымского похода между Софьей и Петром вновь возникла распря. В отличие от сестры, Петр считал Крымские походы проигранными и явившегося к нему Голицына не пожелал видеть, открыто игнорируя чествования Голицына и других участников второго похода в Крым. Для Софьи это было сильнейшим ударом. Возможность удержаться у власти постепенно становилась призрачной. Ф.Л. Шакловитый настойчиво советовал сделать решительный шаг в борьбе за власть — физически устранить Петра. Этому всячески противился В.В. Голицын, который в дальнейших событиях пытался держаться уже обособленно от царевны и ее нового фаворита.

Всецело доверяя Шакловитому и надеясь на верность стрельцов, Софья пустила слух, что «потешные» царя Петра собираются убить царя Ивана. Шакловитый стянул к Кремлю стрелецкие отряды. В то время как Петр находился в Преображенском, Москва готовилась к обороне. В ночь с 7 на 8 августа 1689 г. Петра разбудили и донесли о приготовлениях в столице. В одной ночной рубашке Петр вскочил на коня и ускакал в ближайший лес, куда вскоре принесли его платье. Опасаясь нового стрелецкого бунта, царь помчался в Троице-Сергиев монастырь. Между ним и Софьей завязалась борьба за расположение и поддержку со стороны стрельцов.

На другой день в монастырь прибыли мать царя, его сестра Наталья и беременная жена. Были разосланы грамоты в стрелецкие полки, а также видным людям России, в которых Петр требовал незамедлительно прибыть к нему в лавру. Полковник Франц Лефорт привел к воротам обители большой отряд, вслед за ним прибыли другие офицеры-иностранцы и сохранивший верность Петру стрелецкий Сухарев полк. Еще пять стрелецких полков прибыли к концу августа. В этом

противостоянии Софья решила идти до конца. Она приказывала перехватывать царские грамоты, воздействовать на ситуацию, которая стремительно выходила из-под ее контроля. Наконец, она направила в лавру бояр, чтобы примириться с братом. Но бояре либо возвращались ни с чем, либо оставались в лавре, пополняя окружение Петра. Остался возле молодого царя и направленный царевной в Троицу патриарх Иоаким. Наконец, Софья решила сама ехать к брату. Но царь ее не принял, приказав вернуться в Москву. Началась расправа со сторонниками Софьи. После допросов и мучений был брошен в застенки ни в чем не виновный Сильвестр Медведев. Такая же участь постигла Ф. Шакловитого, которого Софья по требованию Петра, обливаясь слезами, вынуждена была выдать. После жестоких пыток он был казнен. Вместе с ним рядом с монастырской стеной были обезглавлены его ближайшие подручные. Оценив ситуацию и сделав выбор уже не в пользу царевны, В.В. Голицын сам явился в лавру. Он убедил Софью, что сумеет уговорить Петра помириться с сестрой, и та его отпустила. Князя долго не принимали, а когда приняли — наказали. Если бы не помощь двоюродного брата, Василию Васильевичу не сносить головы. Жизнь Голицыну была сохранена, но он был лишен боярства и вместе с семьей отправлен в ссылку. И вот теперь Петр обратился к своему брату — царю Ивану — с письмом, в котором описал все обманы Софьи и ее попытки заставить всех поверить в то, что Петр намеревался убить брата. Петр убедил Ивана править без помощи и вмешательства Софьи. Участь царевны была решена. Через боярина Троекурова Петр передал свою волю: ей надлежало переселиться в Новодевичий монастырь. Софья несколько дней упрячилась. За это время она успела написать письмо и переслать деньги своему бывшему возлюбленному, ныне опальному Голицыну. В конце концов она сдалась. Окна ее монастырской кельи выходили на Девичье поле — им отныне ограничивался для Софьи внешний мир. Петр приказал держать при ней прислугу и кормить сестру досыта. Ежедневно ей отпускались рыба, пироги, сайки, каравай хлеба, мед, пиво, брага, водка и лакомства. Ей дозволялось свободно ходить по территории монастыря, участвовать в храмовых праздниках. Софью навещали сестры. Покидать пределы монастыря ей было строжайше запрещено. Часовые зорко следили и охраняли отвергнутую правительницу. Однако в монахини Софья пострижена не была.

Наступил 1697 год. Петр в составе Великого посольства знакомился с европейскими странами. А в Москве опять началось движе-

ние стрельцов. И вновь зазвучало имя царевны. Говорили, что стрельцы читают ее письмо, в котором она призывает их идти к Новодевичьему монастырю и просить Софью на царство. Стрелецкий мятеж был подавлен. Вернувшийся в Москву Петр возобновил следствие — ему нужно было напугать своих противников и отбить у них охоту не подчиняться царю и нарушать его волю. Палачи трудились день и ночь, кровь текла рекой; под пытками у стрельцов вырывали признания. Петр сам допросил Софью, правда, без пыток. Та ни в чем не призналась и причастность свою к письмам и связь со стрельцами всячески отрицала. Начались казни. Перед окнами царевны в монастыре было повешено сто девяносто пять стрельцов, непосредственно перед окном ее кельи — трое. В их руки были вложены челобитные, в которых ее просили прийти на царство. Пять месяцев висающие разлагающиеся трупы не давали Софье ни на минуту забыть о стрелецком мятеже и суровой расправе с теми, кто посмел ослушаться царя Петра I — брата, которого Софья так и не смогла одолеть.

11 октября Петр созвал Собор из всех государственных чинов, чтобы судить царевну Софью. Ее обвинили в участии в стрелецком заговоре. Спустя десять дней она была пострижена в монашество под именем Сусанны. Таким образом Петр отнял у сестры всякую мысль о царствовании, а у ее сторонников и приверженцев — всякий предлог к возмущению. Целая сотня стрельцов была поставлена у монастыря охранять Софью. Строго следил за монахиней Сусанной начальник Преображенского приказа князь Ф. Ю. Ромодановский. Ограничено было посещение ее сестрами. Доверенные Петру люди докладывали царю о здоровье сестры.

Петр навестил монахиню-узницу, чтобы поговорить с ней обо всем случившемся. Говорить с братом Софья отказалась...

Скончалась Софья в 1704 г. Ее похоронили в церкви Пресвятой Богородицы Смоленской в Новодевичьей обители.

Современники, потомки и историки о Софье Алексеевне

Эта принцесса с честолюбием и жаждой властолюбия, нетерпеливая, пылкая и увлекающаяся, с твердостью и храбростью соединяла ум обширный и предприимчивый.

Де ла Невиль, французский резидент в Москве в XVII в.

Принцесса Софья ума столько же превосходного, замечательного, сколько и опасного, возымела намерение стать во главе государства. Правительница имела много ума, сочиняла стихи на родном языке, превосходно писала и говорила, соединяя с благородною наружностью множество талантов, однако все они были помрачены громадным ее честолюбием.

Вольтер, французский философ

Жаль, сколько умна, столько и зла, а могла бы мне быть правой рукою.

*Петр I о последней встрече
с Софьей в Новодевичьем монастыре*

Жизнь царевны Софьи Алексеевны сопровождалась головокружительным взлетом к вершинам власти и катастрофическим падением в тюремное небытие. Гордая, властная, умная и образованная, Софья познала и опьянение властью, и славословие придворных льстецов, и жестокое унижение, и горькое чувство собственного бессилия. Даже поражение в борьбе за власть не умаляет ее оценки как крупного политического деятеля России второй половины XVII в.

Л.Е. Морозова, А.В. Демкин, современные историки

Софья и Голицын, с одной стороны, Петр I — с другой, являлись продолжателями изменений, которые захватили Россию в «век новшеств» (XVII в.). Разница между ними была в методах и темпах реформирования России, отношении к русским традициям и понимании необходимой России европеизации. Голицын и Софья шли дорогой Алексея Михайловича, предпочитая компромисс, осторожность при безусловном почтении к «московской старине». Петр предпочел более скорый на результаты путь — путь ломки традиций, путь силы и насилия.

Т.В. Черникова, современный историк

В 1605 г. в селе Вельдеманове (Вельманове) Нижегородского уезда в семье мордовских крестьян родился младенец, нареченный при крещении Никитой. Он рано лишился матери, любовь и заботу которой никто не мог заменить. После ее смерти отец — Мина — привел в дом вдову с детьми. Никита в полной мере испытал все трудности положения пасынка. Вторая жена отца стала для Никиты злобной и ненавистной мачехой. Уже будучи взрослым, он не раз мысленно переживал и представлял нерадостные картины детства, а во сне ему являлась эта злая женщина с ее кознями, от которых душа леденела и хотелось громко закричать и стремглав броситься прочь от этих воспоминаний. Не раз его жизни в детстве угрожала опасность. То он чуть не погиб при падении в погреб, куда столкнула его мачеха. То чудом спасся от огня, когда грелся в устье печи и уснул. Мачеха же заложила спящего пасынка дровами и подожгла. На крик задышавшегося от дыма мальчика прибежала его бабка и спасла Никиту. Последнюю же попытку покончить с малолетним соперником детей мачеха предприняла, воспользовавшись постоянным недоеданием и сильным чувством голода ребенка: она подложила ему в пищу мелко истертый мышинный кал. Только большим количеством воды, выпитой Никитой, удалось нейтрализовать действие яда.

Тепло и надежно Никите было лишь возле доброй бабушки Ксении, которая после смерти матери дала мальчику заботу и ласку и воспитывала его, как могла, ограждая от жизненных невзгод. Тяга к чтению привела Никиту в Макарьев Желтоводский монастырь, где мальчик обучился грамоте, овладел книгописным искусством, а помимо этого — еще и мастерством каменщика и плотничьим делом. Охоту и интерес к строительству Никита сохранил на всю жизнь.

Однажды во время дальней прогулки из монастыря Никиту с товарищами приютил добрый татарин-прорицатель. Путникам он поведал будущее. Никите предсказал быть государем великим царству Российскому. Этим словам, конечно же, Никита не поверил и надолго об этом предсказании забыл, тем более что пришлось возвращаться в деревню, куда вызвал его отец. Вскоре отец и бабушка умерли. Теперь Никите предстояло жениться и вести хозяйство. Родные не со-

148

глашались отпустить его в монастырь, и все же он не отступал от задуманного: стал священником одной деревенской церкви. Супруги переехали в Москву. В столице Никита служил приходским священником. Пережив смерть троих своих детей, он уговорил жену уйти в монастырь — служить Богу. Сделав вклад за супругу в Алексеевский женский монастырь, Никита подался в далекий и пустынный Анзерский скит, одиноко стоящий на острове близ Соловецкого монастыря. Там он постригся в монахи под именем Никон. В трудах и молитвах монахи спасали душу. Прогневив начальника пустыни старца Елиазара, Никон вынужден был покинуть Анзерский остров. Вместе с перевозившим его рыбаком Никон попал в страшную бурю. Несколько дней их лодку носило по морю и, к счастью, не разнесло в щепки, а прибило к Кий-острову. Дальше Никон отправился пешком вдоль реки Онеги, на юг. В дороге кончилась еда. Еще десять дней Никон испытывал страшное чувство голода, пытаясь заглушить его собранными ягодами или грибами. И когда уже силы были на исходе, нищий и голодный монах увидел на противоположном берегу Онеги поморское село. Но, переправившись туда, Никон понял, что поесть и переночевать не придется: в Поморье был тогда голод, и сельчане отказывались принять странника. Помогла одна вдова, которая и сама жила очень скудно, но Никона все же накормила и пустила на ночлег. Прощаясь, он пообещал когда-нибудь отблагодарить ее за доброту и отзывчивость. И слово свое в будущем сдержал. Покинув село, Никон продолжил путь и вскоре набрел на Кожеозерский монастырь в Каргопольском уезде. Истощенный голодом и долгой дорогой, Никон просил игумена и монашескую братию принять его.

Денег у Никона не было, и в принятии в монастырь ему отказали. Тогда он отдал монахам переписанные собственноручно книги и остался в обители. Некоторое время Никон служил в церкви священником, а затем, движимый стремлением вести уединенную пустынную жизнь, умолил отпустить его на особый островок. Там он построил келью и прожил несколько лет отшельником. В 1643 г. кожеозерские монахи, оценив добродетельное житие Никона, просили его стать игуменом вместо умершего. Никон согласился и отправился в Великий Новгород, где митрополит Афоний и поставил его в игумены Кожеозерской пустыни.

Отшельническая жизнь Никона на пустынном острове закончилась. Игумен Кожеозерской пустыни погрузился в бесконечные заботы о монастыре и его братии. Через несколько лет по монастырским

нуждам Никону пришлось ехать в Москву, где состоялось его знакомство с протопопом кремлевского Благовещенского собора Стефаном Вонифатьевым — духовным отцом царя Алексея Михайловича. Он возглавлял кружок ревнителей благочестия, возникший в Москве в конце 1640-х гг. Ревнители благочестия ратовали за укрепление веры в народе, улучшение нравов части духовенства, наведение порядка в церковной среде. Стефан Вонифатьев повсюду искал добродетельных священников и ставил их протопопами в знаменитые храмы, где они могли бы учить и наставлять народ. Вонифатьев нашел и возвысил протопопов Иоанна Неронова, Аввакума Петрова, Даниила и др. Всех их объединяло стремление укрепить Православную русскую церковь. Их тревогу вызывали имевшиеся в богослужебных книгах расхождения и разночтения, которые накопились за долгие годы. При переписывании книг нередко допускались ошибки, которые со временем множились, и нередко случалось, что текст только что переписанного Священного Писания разительно отличался от хранившихся в храме древних рукописей. Но не только священные тексты, но и богослужебный чин в русской церкви к середине XVII в. отличался от принятого в православных восточных церквях — Иерусалимской, Константинопольской и др. На это обратил внимание побывавший в Москве в 1649 г. иерусалимский патриарх Паисий, который даже обвинил русских иерархов в отступлении от греческих обрядов, что по понятиям того времени означало обвинение в ереси.

Укрепление связи между православными церквями путем введения единообразия в церковные богослужения становилось насущной необходимостью. Но каким образом это сделать? И в кружке ревнителей благочестия по этому вопросу кипели жаркие и шумные споры. Одни склонялись к тому, что богослужебные книги должны быть исправлены по древнерусским образцам. Другие возражали: сами древнерусские тексты изобиловали разночтениями, и трудно было из них выбрать образец — им скорее могли бы быть греческие церковные тексты. Но, несмотря на разность взглядов по этому вопросу, все члены кружка признавали важную роль царя Алексея Михайловича для русской церкви и его высокое предназначение для мирового православия. Царь разделял идею унификации книг и обрядов, видя в этом средство достижения полного единства православных церквей.

Стефан Вонифатьев и его сподвижники обсуждали насущные церковные проблемы не только в доме Вонифатьева, но и во дворце

перед Алексеем Михайловичем. И в один из дней Стефан привел туда и кожеозерского игумена Никона. Молодой царь был покорен убежденной верой и религиозным рвением Никона, и вскоре по его желанию Никон был посвящен патриархом Иосифом в архимандриты московского Новоспасского монастыря — родового монастыря Романовых.

Вскоре общение с Никоном стало Алексею Михайловичу необходимым, и он велел архимандриту приезжать каждую пятницу во дворец к заутрене. Никон вел долгие беседы с царем и одновременно приобщал его к совершению добрых дел. В глазах обиженных Никон воспринимался надеждой и защитой от обид и притеснений. Каждый раз, посещая царя, он просил за вдов и сирот, приносил царю челобитные обиженных. А их все больше тянулось в Новоспасский монастырь. Так Никон приобретал среди людей известность человека справедливого и доброго, который отстаивал мирскую правду по божественным законам. Для Алексея Михайловича же он сделался любимым собеседником и наилучшим помощником в душеспасительных делах.

Когда же новгородская митрополия осталась без пастыря, Никон был на нее поставлен. Одновременно он стал первым кандидатом в патриархи, ибо Иосиф был уже стар и подошло время искать преемника. Царь не сомневался, что Никон как никто другой принесет пользу российскому православию. Многие россияне считали русскую церковь единственной опорой и защитой чистого православия. Два Рима пали, Москва же — третий Рим. Он стоит и стоять будет, а четвертому Риму не бывать. На новгородской митрополии дела светские и церковные слились для Никона воедино. В своей резиденции — Софийском доме — митрополит вершил праведный суд, разбирая распри, рассуждая и нередко примиряя враждующих. Во время голода по его распоряжению была организована Погребная палата, в которой ежедневно кормили бедняков, сколько бы их ни молило о пропитании.

Каждую неделю из митрополичьей казны раздавались деньги, а по утрам приходящим давали по караваю хлеба. У государя Никон испросил годовое содержание на четыре устроенные им богадельни.

Смог он получить от царя разрешение рассматривать и вины заточенных в тюрьмах. Тех, кто чистосердечно каялся, Никон отпускал на волю. Когда же в 1650 г. в Новгороде и Пскове вспыхнули восстания, Никон вел с восставшими длительные и трудные переговоры, опере-

див приготовления похода царской армии на подавление народных бунтов. В Новгороде он спрятал в стенах Софийского дома воеводу князя Ф.А. Силкова, нескольких дьяков и стрелецких голов от разъяренной толпы. Доведенные до отчаяния голодом и разговорами об изменниках, которые, пользуясь своим положением близ царя, хотят вывезти продовольствие за рубеж, восставшие не пощадили и митрополита: упавшего на землю Никона избили дубинками и истоптали ногами. Преодолевая смертельный страх, Никон собирает новгородское духовенство и с крестами и иконами увлекает его к бунтующему народу. С окровавленным лицом он своими речами успокаивал народное волнение и настойчиво склонял новгородцев к повинной перед государем. Удалось тайно передать царю послание в Москву и получить ответные грамоты. Алексей Михайлович хвалил митрополита. Особой грамотой царь обращался к народу. В ней содержалось категоричное требование просить всем у митрополита прощения и милости за свои великие согрешения. Простит митрополит — простит и царь. В другом же случае новгородцы будут поголовно преданы смерти. На Новгород уже наступала посланная царем армия князя И.Н. Хованского. Восставшие колебались. И решающим оказалось обещание Никона в случае всеобщего покаяния добиться у государя полного прощения всем бунтовщикам. Трехчасовую церемонию покаяния провели пышно и поучительно. Новгород успокоился. Никон же вовсе не собирался прощать сплошь всех. По его указанию более 300 человек безо всякого шума были схвачены и брошены в темницы. Затем последовало и наказание: от смертной казни до битья кнутом и батогами и отправки навечно в ссылку в Сибирь. Некоторые были освобождены.

Вскоре мирными увещеваниями и обещанием царских милостей удалось утихомирить Псков.

Эти события и роль в них Никона заставили царя окончательно признать государственные способности патриарха и силу священства в поддержании столь необходимого стране внутреннего спокойствия и порядка.

В начале 1650-х гг. Алексей Михайлович решил перенести в Успенский собор Кремля мощи московских первосвященников: митрополита Филиппа с Соловков, патриарха Иова из Старицы и патриарха Гермогена из Чудова монастыря. Все эти духовные деятели были в разные годы низвергнуты русскими царями. Самым важным из них

152

Никону представлялся Филипп, убиенный во время Новгородского опричного похода по приказу Ивана IV. За мощами святого он сам поехал на Соловки. В непогоду, в бунтующем море началось это плавание. Ветер поднимал страшные валы, море ревело... Ужасный шторм унес в пучину ладью с несколькими участниками плавания, других выбросил на берег. Презрев непогоду и не поддавшись страху, Никон сел в новую ладью. Он держал путь к Соловкам. Возвращение Никона с останками Филиппа было триумфальным — повсеместно люди с крестами и иконами встречали святыню. В пути Никона застало известие о смерти патриарха Иосифа. Царь не скрывал, что ждет его — «великого святителя».

В присутствии бояр, духовенства и множества народа царь целовал мощи Филиппа, преклонившись пред ними.

Нескончаемым потоком к раке святого в Успенский собор шли толпы народа, прославляя двух митрополитов — почившего Филиппа и здравствующего Никона. Царь просил у Никона благословения и щедро его наградил: в доход новгородского Софийского дома были переданы села и деревни. В июле 1652 г. духовные и светские чины прибыли на новгородское подворье — звать Никона в Успенский собор. Избранный патриарх, ко всеобщему удивлению, идти отказался. Он отказывался еще несколько раз, пока сам Алексей Михайлович не пал на колени со всем народом, слезно моля Никона занять патриарший престол. В ответ Никон потребовал у царя и светских чинов поклясться слушаться его, иначе откажется быть патриархом. Царь поклялся, недовольные бояре вынуждены были последовать царскому примеру. Никон был убежден в том, что духовная власть выше мирской и удержат ее на должной высоте — это его задача, его предназначение. Царя Никон считал защитником страны, законов, правды на земле, а архиерея — руководителем душ. Архиерей венчает царя на царство и требует от него, чтобы тот творил все по православным законам и был в покорности ему и послушании, как и все смертные. Священство, по убеждению Никона, превыше царства. Под священством Никон разумел исключительно себя.

Именно ему, патриарху, все должны беспрекословно повиноваться — независимо от сана.

В 1653 г. Никоном был разослан указ, велевший креститься «щепотью». Указ также сообщал, сколько земных поклонов следует класть во время чтения знаменитой молитвы святого Ефрема Сирина.

Все иконы и богослужебные книги переписывались по греческим образцам, а старые уничтожались. Имя Христа теперь следовало писать не Исус, а Иисус. Во время крестного хода предписывалось идти не по солнцу, а против него. Отвешивать не земные, а поясные поклоны. Русские рукописные и печатные книги по богослужению велено было везти на просмотр в Москву, и в случае обнаружения расхождений с греческими книги изымались и заменялись новыми. Гневно обрушился Никон на иконописцев, начавших использовать западноевропейские приемы живописи. Нововведения Никон насаждал резко и деспотично, не допуская ни малейшего неповиновения. Со всеми, кто пытался возражать патриарху, он беспощадно расправлялся. Так, коломенского епископа Павла, пытавшегося не согласиться с Никоном на Соборе 1654 г., без соборного суда лишили сана, побили и сослали. Не выдержав подобных унижений, Павел лишился рассудка и вскоре скончался. Люди патриарха насильно вламывались в дома москвичей, забирали иконы «еретического письма» и выкалывали образам глаза.

Изуродованные лики носили по улицам, зачитывая указ, грозивший отлучением от церкви каждому, кто пишет или хранит подобные иконы.

Реформа подняла волну негодования и среди духовенства, и среди мирян — посадских, купцов, дворян и даже бояр. Реформы Никона представлялись им не исправлением обрядов, а, напротив, их нарушением. Часть народа восприняла новшества как посягания на веру. На Церковном соборе большинство духовенства и царь Алексей Михайлович поддержали нововведения. Не признавшие же их ревнители старой веры были обвинены в расколе и подверглись преследованиям и гонениям. В разных заграничных новшествах, разрушавших московскую старину, раскольники усматривали отступление от истинной веры. Наиболее известным расколоучителем стал протопоп Аввакум, сделавшийся непримиримым врагом Никона, в мероприятиях которого он усматривал покушение на веру. Своими проповедями Аввакум призывал людей бороться с реформой, и его пылкие речи находили отклик среди представителей всех сословий. Его пытались переубедить, а не сумев — подвергли наказанию: его расстригли и предали анафеме, а в 1681 г. сожгли.

Отказали Никону в поддержке и боголюбцы — участники кружка ревнителей благочестия. Исключение составил Стефан Вонифатьев, который до конца жизни продолжал поддерживать отношения с патри-

архом. С бывшими товарищами, теперь обличавшими реформы и грозившими небесными карами за отступление российской церкви от благочестия, Никон при молчаливой поддержке царя последовательно расправился. По его убеждению, каждый должен был поплатиться за послушание и неподчинение патриарху, которому сам царь склонен был внимать. С Иоанна Неронова была содрана скуфья. Он был лишен священства и заточен в Спасо-Каменном монастыре. Был лишен священства и протопоп Лопин, который при расстрижении наплевал Никону в глаза, а когда с него содрали однорядку и кафтан, то он и рубаху бросил в алтарь патриарху. Протопопа Даниила Никон также расстриг и сослал в Астрахань. В Сибирь был отправлен Аввакум с женой и детьми. Судьбы этих людей патриарха уже не волновали. Как ни жалел Алексей Михайлович своих друзей, но возражать Никону не стал.

В годы патриаршества Никона неизмеримо увеличились церковные имущества. Патриаршему престолу жаловались леса, земельные угодья, промыслы. Почти вдвое возросло число принадлежащих церкви крестьян. В нарушение своего Уложения 1649 г. сам Алексей Михайлович ко всякому большому празднику жаловал церкви земли. Верующие жертвовали земли, деньги и драгоценности. Никон руководил широким монастырским строительством. Как царь распоряжался имуществами дворцовыми, так Никон — построенными мимо патриаршей кафедры, не приписанными к ней и полностью самостоятельными монастырями — Иверским, Крестным и Воскресенским. В Иверском монастыре, нарушив монополию государственного Печатного двора, действовала печатня, которая издавала богослужебную литературу. На пустынном каменном острове был возведен Крестный монастырь. В него по распоряжению Никона были перенесены части мощей московских святых. С Афона привезена копия чудотворного образа Пресвятой Богородицы Иверской. Образ был оправлен в осыпанный камнями оклад стоимостью 14 тыс. руб.

Чтобы обеспечить экономическую самостоятельность этих монастырей, Никон передавал им деревни с крестьянами, налаживал промыслы, торговлю и сельское хозяйство. Возведенные по своему желанию монастыри Никон считал своими личными владениям и своего рода патриаршим уделом, и в отношении их вел себя как заботливый и рачительный хозяин: вникал во все дела, требовал платить крестьянам по достоинству, в неурожайные годы сокращал оброк. Наряду с Крестным и Иверским монастырями был построен еще один — на

Истре, в живописном месте, прекрасном, как Иерусалим. Никон задумал возвести в Воскресенской обители храм, подобный построенному в Иерусалиме императрицей Еленой над Голгофой и иными великими святынями. Возникло и название постройки — Новый Иерусалим. Он должен был, по замыслу Никона, стать центром мирового православия. Собор Воскресения Христова являл собой копию храма Гроба Господня в Иерусалиме. Монастырь окружала стена с восемью башнями, что соответствовало восьми воротам палестинского Иерусалима времен Иисуса Христа. На протяжении нескольких лет Никон был не только верховным пастырем. Он являлся близким советником царя, его духовным отцом и «собинным» другом. Царя и патриарха называли премудрой двоицей. Когда царь отсутствовал во время военных действий, патриарх управлял страной. Он руководил Боярской думой и приказами. От царя он получил титул «Великий государь, Святейший патриарх Московский и всея Руси».

До Никона титул «Великого государя» носил лишь патриарх Филарет — отец царя Михаила Федоровича. Все больше власть самодержца сосредоточивалась в руках Никона. Без совета патриарха Алексей Михайлович не предпринимал ни одного важного шага. На Земском соборе именно он, Никон, настаивал на принятии украинского народа в российское подданство и объявлении войны за православную веру христианскую. Прислушавшись к его мнению, царь сам возглавил армию во время войны с Речью Посполитой.

Мнение Никона повлияло и на вступление России в войну со Швецией. Из своих средств патриарх жертвовал на армию. С монастырей собирал для войска хлеб, снаряжал воинов и кропил войска святой водой. Воевод встречал торжественным молебном в Успенском соборе Кремля. Организовывал он и производство вооружения для армии. Участвовал Никон и в обсуждении и определении главных направлений наступления русско-украинских войск и вновь давал советы царю. С воеводами вел переписку, и те подчас слушали его не меньше, чем самого царя. Когда же обещанные Никоном победы над польско-литовскими и шведскими войсками одерживались, Алексей Михайлович слезно благодарил Бога и патриарха. Почитал царь Никона и как хранителя своего дома: патриарх дважды спасал царскую семью от неминуемой, казалось, гибели во время страшных эпидемий. Для борьбы с распространением моровой язвы, охватившей многие города и саму столицу, он использовал не только молитвы. По его приказаниям про-

кладывались новые дороги в объезд зараженных местностей, устраивались заставы и карантин, проводилась дезинфекция.

В условиях, когда эпидемия унесла почти все население Москвы, царь и его домочадцы не пострадали. И Алексей Михайлович безропотно признавал утверждение Никона, что Богом дарованы России два великих дара — это царь и патриарх, и ими строится церковь и государство, суд праведный вершится и грады украшаются. В огромных каменных палатах воздвигнутого Никоном патриаршего дворца он принимал как священников, так и государственных сановников, склонявшихся перед ним в земном поклоне. Имевшие право сидеть даже в присутствии государя бояре докладывали Никону о текущих делах стоя. Без совета патриарха или его распоряжений в Боярской думе не решалось ни одно важное или незначительное дело. Неповиновения Никон никому не прощал, обид не забывал. И страшились патриарха больше, чем царя, а величие его казалось неоспоримым. С высшими церковными иерархами Никон обращался уже не как с братией, а как со своими холопами. В любую погоду архиереи часами ждали на крыльце дворца патриаршей аудиенции. Никон считал их виновными в том, что церковь прежде низкопоклонно прислуживала властям. Теперь же, боясь его гнева, российские митрополиты и архиепископы, архимандриты и игумены под его твердой рукой будут блюсти свое священническое достоинство и не клонить головы перед светской властью. Непрестанно наставлял Никон Алексея Михайловича, сурово тесня его власть. Любой самостоятельный шаг одного из владык задевал самолюбие другого. С годами царь все больше тяготился возрастающими суровыми требованиями и претензиями Никона, нередко позволял себе послушаться патриарха и начал даже его укорять, перестал посещать его богослужения и прежнего уважения уже не проявлял.

Назревавшее взаимное недовольство вылилось в июле 1658 г. в прямую распрю. В царском дворце давали пир в честь грузинского царевича Теймураза. Вопреки обычаю патриарх не был приглашен. Посланный им во дворец стряпчий Д. Мещерский во время разгона собравшейся перед дворцом толпы пострадал. Возмущенный Никон направил царю одно за другим два послания, требуя немедленного разбирательства по поводу обиды его стряпчего. Успокоительные письма, продиктованные царем, Никона не удовлетворили, а царь, сидя за пиршественным столом, не посчитал нужным тотчас произвести

расследование. Отговаривали царя от пространных объяснений перед Никоном и бояре, которые стали тяготиться владычеством патриарха. Сам Никон во дворец не шел, а царь и его двор не появились на торжественной патриаршей службе в праздник Казанской Божией Матери. Не пришел царь спустя два дня и на службу в Успенский собор. Опустело крыльцо перед патриаршим дворцом — бояре и дьяки не являлись с докладами. Конфликт с царем углублялся и затягивался. Никон чувствовал, что его влияние и роль начинают растворяться. Не замедлил последовать и новый удар — Алексей Михайлович запретил Никону именоваться Великим государем. И вот теперь патриарх решил наказать царя и всю светскую власть: приказал принести себе простую монашескую рясу, клобук и палку, отслужил литургию, прочитал народу поучение и объявил, что не желает быть на Москве патриархом и следует до конца дней в монастырь. Никону представлялось, какой сейчас переполох начался во дворце и как царь будет молить его о прощении. В действительности же царь не явился к Никону, ограничившись письмом, где просил патриаршества не оставлять. Но примирения Никону было недостаточно — он желал полной победы над гордыней царя. И в своем бедном монашеском одеянии ушел из Москвы в Воскресенский монастырь. Оставив патриарший престол, он от сана патриарха не отрекся.

В 1664 г. Никон предпринял попытку вернуться на патриарший престол. В канун праздника Рождества Христова он вошел в Успенский собор Кремля и приказал сообщить царю о своем возвращении. Алексей Михайлович не пожелал видеть Никона и велел передать ему, чтобы тот возвращался в Воскресенский монастырь. Поклонясь иконам, Никон покинул Москву. Царь же занялся подготовкой созыва Церковного собора, который должен был осудить Никона и сместить его с патриаршего престола. Поздней осенью 1666 г. Новый Иерусалим был окружен большим военным отрядом.

Перед кельей патриарха выстроилась целая делегация, в которой присутствовали архиепископ Псковский, архимандриты и игумены и прочие посланники царя. От имени Тишайшего Никону было велено явиться на Собор и держать ответ, почему он оставил патриарший престол. Никон исповедался и причастился, попрощался с монастырской братией и отправился в путь. В Москве радушного приема патриарху не оказали: со своей свитой он был заперт на одиноком дворе, куда даже не был допущен обоз с продуктами из Нового Иерусалима.

Голодный и замерзший Никон был приведен на суд. Проходя мимо кремлевских соборов, патриарх кланялся и пытался войти и помолиться, но двери каждой церкви перед ним запирались. В столовой царской палате Никона ожидали царь, бояре и архиереи. Первое заседание Собора ни к чему не привело. Никон был отведен на двор, откуда настойчиво просил доложить царю, что вот уже три дня он и приехавшие с ним люди ничего не ели. Но ответа не последовало. Тогда патриарх стал кричать на весь Кремль, как его и других морят голодом. Испугавшись, власти позаботились о том, чтобы с царского стола на двор немедленно доставили еду и питье. Но Никон присланное не принял — он настоял на привозе с Воскресенского подворья своих продуктов. На следующий день Собор вновь пытался рассудить царя с покинувшим свой престол патриархом. Своими краткими репликами и пространными рассуждениями Никон не раз ставил обвинителей в сложное положение, а все предъявляемые ему вины считал клеветой. Обидой отозвались в его душе брошенные в его адрес слова: «убийца», «блудник», «хищник». Их произнес Илларион, которого сам Никон рукоположил в архиереи. Доводы и оправдания Никона не слышал и не слушал никто из присутствующих. Сановные греки насильно содрали с патриарха клобук с железным крестом и драгоценную панатию, усыпанную самоцветами.

В страхе перед народным возмущением власти не объявили о низвержении Никона. В то время как народу огласили один маршрут следования патриарха из Кремля, быстрые кони уже мчали повозки с Никоном и его людьми по другому пути. Более тысячи стрельцов обеспечивали успех этого отъезда; тех, кто проявлял к Никону сочувствие, тотчас хватали. Царь не попрощался со своим «собинным» другом, но послал ему деньги и теплую одежду. Себе, царице и всему дому он просил благословения, но не получил его. Этот же Церковный собор, что низложил Никона, одобрил Никоновскую реформу: введенные обряды, чины и книжные исправления были объявлены законными. Низложенного патриарха сослали в далекий Ферапонтов монастырь на Белом озере — простым монахом. Вместе с Никоном в ссылку были отправлены все монахи Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря, которые сопровождали его на Церковный собор. Зима стояла лютая, а ссыльные не имели теплых одежд. Все попытки Никона купить по пути теплые одеяния пресекались суровым приставом. Ехали быстро, и в одну ночь резвые кони опрокинули возок Ни-

кона. Опальный патриарх ударился головой о дерево и получил серьезную рану. Измученного в пути Никона по приезде в Ферапонтов монастырь поместили в большие больничные кельи — смрадные и закоптелые. По приказу пристава окна перегородили железными решетками, двери охраняла стража. Кроме игумена и келаря, в кельи никого не пускали. Никон молился и терпел, пребывая непрерывно в трудах. Он сам носил дрова, ходил под стражей по воду, на всех готовил еду. Когда же условия его содержания были несколько смягчены и он смог ходить по монастырской территории, он ловил рыбу, рубил лес и расчищал под пашню землю, выращивал овощи и хлеб.

Посреди глубокого озера он построил каменный остров. С берега на плотах он перевозил камень и сооружал из него твердую насыпь — более двадцати метров длиной и десяти шириной, а возведя эту каменную твердь, водрузил на ней Крест Господень. Так тянулись день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Прошло почти девять лет. В монастыре Никон лечил больных и высылал царю списки излеченных. Но и это занятие не поглощало его полностью: Никону было невыносимо тоскливо, его захлестывали настоящие и надуманные обиды. Он не переставал надеяться, что царь устрасится небесной расплаты за свои деяния и захочет вымолить прощение. Однако, не раз прося о прощении, Алексей Михайлович так и не отважился встретиться с Никоном. Бывшему патриарху он слал теплые письма и подарки. В отношении царских щедрот Никон капризничал: получив обоз дорогой рыбы — осетров, севрюг, лососей, он сетовал на царя, что тот не прислал ему яблочек и овощей. Силы покидали Никона, уходило здоровье, он страдал от цинги и болей в суставах и все надеялся на личную встречу с царем. Когда же Алексей Михайлович скончался, Никон покойного царя не простил. В последние годы жизни положение Никона ухудшилось: патриарх Иоаким добился заточения его в Кирилло-Белозерский монастырь. Келья Никона была тесной и сырой. Выходить из нее разрешалось только в церковь.

Сын Алексея Михайловича — царь Федор — сжалился над смертельно больным священнослужителем. Именным указом Никон был освобожден из заточения. Ему было позволено вернуться в Новый Иерусалим. По всему пути толпы православных приветствовали его, стремясь принять благословение. Но длительное путешествие отняло у Никона последние силы. Он так и не увидел больше Воскресенский собор — свое любимое детище. Он скончался в пути 17 августа 1681 г.

Гроб с его останками был отвезен в Новый Иерусалим. Царь Федор Алексеевич принял участие в погребении Никона, который, в соответствии с завещанием, был похоронен в Воскресенском соборе, в приделе Иоанна Предтечи. Никону воздали почести как патриарху. Через некоторое время царь добился у четырех восточных патриархов восстановления Никона в патриаршем достоинстве и разрешения поминать его в этом чине.

Современники, потомки и историки о Никоне

Никон свое правление называл державой и свою власть равнял открыто с государевой.

С.Ф. Платонов, русский историк

Из русских людей XVII в. я не знаю человека крупнее и своеобразнее Никона. Но его не поймешь сразу: это — довольно сложный характер и прежде всего характер очень неровный. В спокойное время, в ежедневном обиходе он был тяжел, капризен, вспыльчив и властолюбив, больше всего самолюбив. Но это едва ли были его настоящие, коренные свойства. Он умел производить громадное нравственное впечатление, а самолюбивые люди на это не способны. За ожесточение в борьбе его считали злым; но его тяготила всякая вражда, и он легко прощал врагам, если замечал в них желание пойти ему навстречу. С упрямыми врагами Никон был жесток. Но он забывал все при виде людских слез и страданий; благотворительность, помощь слабому или больному ближнему была для него не столько долгом пастырского служения, сколько безотчетным влечением доброй природы. По своим умственным и нравственным силам он был большой делец, желавший и способный делать большие дела, но только большие.

В.О. Ключевский, русский историк

Патриарх Никон — «один из самых крупных, могучих деятелей русской истории».

Н.И. Костомаров, русский историк

Василий Васильевич Голицын

1643–1714

Василий Васильевич Голицын был выходцем из российского княжеского рода, происходившего от литовского князя Гедимина. Правнук Гедимина — Патрикей в начале XV в. выехал из Литвы в Москву, где стал служить великому князю Василию Дмитриевичу.

Патрикей положил начало новым княжеским фамилиям — Патрикеевым, Хованским, Булгаковым. Сын его — Юрий Патрикеевич — женился на дочери великого князя Василия Дмитриевича и был первым среди бояр. Родоначальником же собственно Голицыных считается правнук Патрикея князь Михаил Иванович Булгаков — Голица. В 1514 г. этот князь был пленен литовцами и почти 40 лет провел в заточении. Василий Васильевич Голицын доводился Михаилу Голице праправнуком.

Отцом В.В. Голицына был князь Василий Андреевич Голицын, стольник, воевода, окольный и боярин. В жены себе он выбрал представительницу знатного рода Ромодановских княжну Татьяну Ивановну. У супругов родились дети. Появившийся на свет в 1643 г. Василий стал третьим сыном в семье. Выбирая для него имя, родители искали яркие примеры в роду Голицыных и заимствовали такое сочетание имени и отчества у боярина князя Василия Васильевича Голицына — одного из виднейших деятелей Смутного времени, который даже рассматривался в качестве возможного претендента на российский престол. Так что, по мнению родителей, нареченному Василием Васильевичем сыну такое могло сулить достойное и завидное будущее. Ребенку дали редкое по тем временам образование, что впоследствии позволит ему выдвигать широкие и интересные преобразовательные идеи и прослыть человеком исключительно начитанным и просвещенным.

Служба Василия Голицына при дворе царя Алексея Михайловича началась в качестве стольника. Занимая это положение, он в течение восемнадцати лет прислуживал за государевым столом, сопровождал царя в поездках. Участвовал в придворных церемониях и выполнял другие незначительные поручения.

Затем он служил чашником и возницей. И хотя царь оказывал расположение молодому, красивому и образованному князю, карьере

Голицына быстрой и легкой считать нельзя. Ему было дано воеводское назначение — в 1675 г. он был направлен с полками на Украину, чтобы обеспечивать защиту городов от турецких набегов. За день до смерти царя он присутствовал в числе прочих на приеме послов.

С воцарением нового государя — Федора Алексеевича — жизнь Василия Васильевича изменилась: перед князем открылась дорога к власти. Служебная карьера В.В. Голицына пошла в гору. Он был первым, кого Федор Алексеевич пожаловал в бояре. Теперь через участие в Боярской думе он мог напрямую влиять на государственные дела. В 1676 г. он возглавил Пушкарский приказ. В это время на Украине русская армия воевала против турок. Царь Федор, ценя деловые качества Голицына, направил его на Украину своим личным представителем, которого все воеводы должны были информировать о положении дел на театре военных действий. Стратегическое руководство Голицын осуществлял разумно и последовательно, что позволило России успешно выйти из войны с Османской империей. Царь был доволен, и Голицын как победоносный полководец был осыпан милостями, в числе которых ему была пожалована украшенная алмазами гетманская булава.

Участие в войне не прошло бесследно для Голицына, воочию убедившегося, что серьезной помехой государственным делам, особенно в военной и дипломатических сферах, было местничество. Оно мешало и успешному проведению и завершению реформы вооруженных сил, к разработке и осуществлению которой Голицын имел прямое отношение. Приходит уверенность, что внешние успехи России невозможны без внутренних преобразований. Постепенно у Голицына вызревают и формируются широкие преобразовательные планы.

Некоторые из приближенных царя, среди которых постельничий И.М. Языков и стольник А.Т. Лихачев, разделяли реформаторские настроения и желали участвовать в их осуществлении. По мнению В.В. Голицына, реформирование страны должно было проводиться в нескольких направлениях, Василий Васильевич считал необходимым освобождение крестьян от крепостнической зависимости, и в этой идее он обогнал свое время примерно на полтора столетия. Он мыслил передать крестьянам обрабатываемые ими земли, за что земледельцы платили бы в казну повышенную подать. Но эти выплаты не были бы разорительными и обременительными для крестьян, которые, освободившись от работы на помещиков, увеличили бы произ-

водительность своего хозяйства. От крепкого, зажиточного крестьянина, по мнению Голицына, должна была выиграть казна, а следовательно, и страна в целом.

Другим направлением реформирования России Голицын считал переход к европейской регулярной и профессиональной армии, служить в которой будут только дворяне, получающие высокое жалование и заинтересованные в службе. Офицеры-дворяне должны обучаться за границей, а получив знания, передавать их в России рядовым-дворянам и унтер-офицерам.

Аналогично Голицын мыслил и прохождение гражданской службы. Залогом успешного поступательного развития России он считал развитие просвещения: увеличение числа школ, приглашение в Россию европейских учителей и ученых, обучение соотечественников за границей, внедрение в российский быт европейских достижений и новшеств. Многие в этих задумках представлялось тогда невыполнимым, даже фантастичным, что давало повод современникам считать его идеалистом. И все же В.В. Голицыну удалось сделать для своей страны много полезного и значимого. Еще в 1676–1677 гг. начали формироваться артиллерийские полки и корпуса, которые блестяще проявили себя в войне России с османами за Украину в 1677–1681 гг. В итоге проведения военно-окружной реформы 1681 г. большую часть русской армии составили полки «нового строя», вооруженные и обученные по лучшим европейским образцам.

В конце 1670-х гг. Голицын участвовал в проведении общей переписи населения и в налоговой реформе, заменившей различные многочисленные поборы с населения единым налогом. В результате реформы была снижена сумма казенных сборов и более справедливо распределен оклад в зависимости от доходов налогоплательщиков.

Сфера государственной деятельности Голицына расширилась: в 1678–1680 гг. он возглавлял Владимирский приказ, с которым тогда были соединены дела Челобитного приказа; с 1681 г. он руководил Ответной палатой (комиссией «ратных и земских великих дел»). В эту комиссию входило по два человека от каждого города или сословия. Голицын был ее председателем. Комиссия обсуждала широкий круг важнейших для государства вопросов. Так, во время работы комиссии возникла мысль о необходимости дополнения Соборного уложения 1649 г. По докладу комиссии Земский собор отменил в 1682 г. местничество. Разрядные книги, содержащие сведения о службе дворян,

были торжественно сожжены. В.В. Голицыным была создана Родословная комиссия, которая вносила русские дворянские фамилии в родословные книги по категориям знатности. С этого времени местничество больше не препятствовало талантливым людям продвигаться по службе к высоким должностям, а интересы знатных фамилий были ограждены (в частности, было утверждено положение о независимости карьеры родственников: гонения и опала «на одного родственника не значила отныне бесчестья» другого представителя семьи и рода). В эти годы Василий Васильевич сблизился с царевной Софьей Алексеевной — одной из старших сестер царя Федора Алексеевича. Красотой она не отличалась, но обладала необыкновенным умом.

Статный, красивый и талантливый князь обращал на себя внимание. И Софья полюбила его. Голицын стал ее фаворитом. Смерть царя Федора Алексеевича в апреле 1682 г. и последовавшее затем регентство Софьи возвели Голицына в зенит могущества, сделали его авторитетнейшим деятелем регентства Софьи Алексеевны. Он был назначен главой Посольского приказа. Через несколько месяцев пожалован титулом «Царственные большия печати и государственных великих посольских дел сберегатель...». Вскоре Голицын возглавил Иноземный и Рейтарский приказы, а затем и Пушкарский, сосредоточив, таким образом, в своих руках руководство всей дипломатической и военной деятельностью. Несмотря на то что прежде В.В. Голицын ни разу не бывал с дипломатическими миссиями за рубежом и не участвовал в приемах иностранных послов, он быстро освоил азы дипломатического искусства и произвел во внешнеполитической службе много полезного.

Придавая Посольскому ведомству приоритетное значение в отстаивании и защите интересов России на международной арене, В.В. Голицын добивался четкой и слаженной организации работы приказа. По его мнению, русская дипломатия должна была хорошо знать особенности каждого государства, его цели и интересы, взаимоотношения с другими странами, а также учитывать значение русского экспорта в европейские страны, следить за экономической ситуацией. Информация стекалась в Посольский приказ из донесений официальных и неофициальных резидентов, русских и иноземных купцов, иностранных послов и из европейских печатных изданий. Сведения систематизировались, переводились и зачитывались царю и Боярской думе. Понятно, что столь обширный и ответственный перечень задач,

которые решал Посольский приказ, требовал от сотрудников высочайшей квалификации. Между тем штат его был невелик, и работали дьяки и подьячие по 10–12 часов в день, часто сутками не покидали своих рабочих мест. Специальное училище Посольского приказа занималось подготовкой новых кадров. Все решения в приказе принимались коллегиально — судьей (Голицыным) и дьяками. За выполнение принятых решений каждый работник дипломатического ведомства нес личную ответственность.

Белокаменное здание Посольского приказа было хорошо известно как москвичам, так и иностранцам: установленный над крышей здания глобус был виден издалека. Каждая из палат предназначалась для особого совещания и содержалась постоянно в чистоте, готовая принять иноземных послов.

Посольский приказ, руководимый Голицыным, поддерживал отношения со всеми европейскими государствами, азиатскими империями и ханствами, собирал информацию о делах американских и африканских. Приемы обставлялись с должной роскошью и блеском, подчеркивающими достоинство и престиж Российского государства, его, казалось, безграничные богатства и возможности. Встречи послов, церемонии вручения документов были незабываемым действием для иностранцев. За большим столом в богато украшенных залах велись переговоры. В конце стола садился канцлер, в креслах друг напротив друга рассаживались бояре, думные дьяки и гости. Несмотря на то что и сам канцлер, и его ближайшие помощники свободно владели латинским, греческим, немецким и польским языками, на переговорах присутствовали толмачи, осуществлявшие устный перевод. Внешний вид главы Посольского приказа, его манеры уже внушали уважение. Наряд Голицына сочетал в себе общеевропейскую норму с национальным колоритом. В гардеробе канцлера насчитывалось более ста костюмов из драгоценных тканей, украшенных алмазами, изумрудами, рубинами, вышитых жемчугом, затканых золотом и серебряным шитьем. Глядя на Голицына, зарубежные послы старательно подсчитывали в уме стоимость его наряда и соответственно «вес» князя. В обращении Голицын не уступал первым министрам могущественных европейских государств. Он нередко обходился без толмачей, детально вникал в суть обсуждаемых вопросов, одновременно демонстрируя свою завидную осведомленность в международных делах. Нередко переговоры с иностранными посланниками перемеща-

лись из здания приказа во дворец князя, где неизменно царила непри-
нужденная обстановка и дружеская атмосфера. Дворец располагался в
Охотном ряду в Москве. По роскошеству убранства — внутреннего и
внешнего — иностранцы сравнивали его с дворцом итальянского кня-
зя. Высокие и светлые палаты дворца сияли золотой и серебряной от-
делкой, в простенках между сорока шестью большими окнами были
укреплены венецианские зеркала, усиливающие ощущение света и
пространства. В вечернее и ночное время свет исходил из огромной
люстры, выполненной из белой резной кости. На потолке была изо-
бражена планетная система со знаками зодиака. Стены помещений
дворца были обиты шпалерами, тканями различных расцветок, укра-
шены портретами в золоченых рамах. Картины Голицын приобретал
как у зарубежных, так и у русских мастеров. Наряду с художествен-
ными полотнами на стенах висели географические карты. В комнатах
размещались эстампы, бюсты знаменитых людей. В спальне на стене
висел термометр с барометром. Мебели было немного, но она созда-
вала спокойную и комфортную обстановку. В зале хранилась парад-
ная посуда, в которой сочетались западные и восточные мотивы. И,
конечно же, повсюду в доме были расставлены и развешаны часы, что
в XVII в. было всеобщим пристрастием.

Библиотека В.В. Голицына состояла из редких книг на русском,
польском и немецком языках. Светская литература преобладала над
духовной, а издания печатные — над рукописными книгами. Наиме-
нования книг отражали широту интересов и познаний князя. В би-
блиотечном собрании были работы по всемирной и русской истории,
генеалогии, геральдике, географии, организации посольской службы
разных стран. Предметом изучения хозяина дворца были также учеб-
ники и уставы по военному делу, книги по геометрии и астрономии,
медицине. Не обходил вниманием Голицын памфлеты и анекдоты,
входившие в моду стихи, читал сочинения Симеона Полоцкого,
Сильвестра Медведева, Дмитрия Ростовского и других известных ли-
тераторов. О книгах Голицын мог часами беседовать с дипломатами,
интересовавшимися русской литературой; его начитанность приводила
собеседников в восторг. С другими мог играть в шахматы, которые
были одним из предпочтительных во дворце Голицына времяпрепро-
вождений. За обедом канцлер непринужденно беседовал с посланни-
ками о европейских делах, искусно укрепляя авторитет русского По-
сольского ведомства. Гостей развлекала музыка. Звучали органы,

приглашались профессиональные певчие. Сам Василий Васильевич разбирался в новых по тем временам линейных нотах, которые он охотно собирал в своей библиотеке. Во время обеда с послами Голицын не заставлял иностранцев выпивать и сам водку не пил, находя истинное удовольствие в беседах. Симпатии канцлера к зарубежным послам и странам, откуда они приехали, отмечали посланники многих государств. Манера держать себя на дипломатических приемах, умение своевременно найти в беседе с зарубежными послами нужные слова производили на иностранцев более чем благоприятное впечатление, и каждый из западноевропейских дипломатов к концу беседы был уверен, что Голицын персонально расположен именно к нему. Уже тогда некоторые современники пытались понять, что стоит за столь «вежливым» обхождением и конкретными уверениями иностранцев. И среди возможных мотивов, которыми руководствовался князь, иностранцы называли долг и ответственность, честолюбие и мало характерное для русских дипломатов XVII в. корыстолюбие. В последнем Голицын, пожалуй, опередил нравы своего времени.

Известно, что за заключение русско-шведского мира в 1684 г. шведы сделали Голицыну огромные подарки. Была преподнесена и красивая карета. Даже братья Лихуды, которым Голицын покровительствовал, «поднесли» ему какую-то малость. Корыстолюбие Голицына стало важным контраргументом его политических противников, с подачи которых расползались различные слухи и велись разговоры, подрывавшие авторитет Василия Васильевича. Ходили даже легенды о деньгах, полученных Голицыным от Мазепы за избрание его украинским гетманом, а также о прямом подкупе князя татарами во время второго Крымского похода. В годы, когда Голицын возглавлял Посольское ведомство, русская дипломатия добилась значительных успехов в решении важных внешнеполитических вопросов. И в этом Голицын — талантливый политик и дипломат — использовал как ценнейшие сведения разведки, так и специально подготовленную и тщательно продуманную «утечку информации». Это, к примеру, помогло России отстоять свои интересы в переговорах со Швецией по поводу судьбы Кардисского мира. Срок договора истекал, и шведы были намерены требовать отказа России от спорных, временно захваченных ими земель. Хитроумными уловками и тонкими дипломатическими ходами Голицыну удалось заставить шведское правительство пойти навстречу российским интересам и пролонгировать Кардис-

ский мир без отказа России от временно уступленных территорий. Одновременно развивались дружественные отношения с Данией, с которой был заключен важный договор. Все эти шаги дали России передышку на западной границе и повысили международный престиж страны. Немало усилий и прозорливости требовало южное направление внешней политики. Во время русско-турецкой войны 1677–1681 гг. В.В. Голицын отправился в качестве главнокомандующего всеми русско-украинскими войсками на Украину.

Умелой дипломатической деятельностью он сумел свести фактические военные действия на нет и сделать возможными мирные переговоры в Крыму, итогом которых стало заключение в 1681 г. Бахчисарайского мира. Турция признавала право России на Левобережную Украину и Киев. Усилились позиции русской дипломатии в Речи Посполитой — извечной сопернице России. На основе войны с общим врагом — турками — появилась возможность сесть за стол переговоров, которые продлились семь недель. В них приняли участие В.В. Голицын, а также боярин Б.П. Шереметев «со товарищи». В 1686 г. с Речью Посполитой был заключен «Вечный мир», положивший конец длительным раздорам двух славянских государств. По этому миру Речь Посполитая уступала России Киев. Россия же, в свою очередь, возвращала Речи Посполитой потерянное ею Правобережье (без Киева). В соответствии с договором Россия вступала в Священную лигу и начинала войну против Турции и ее вассала — Крымского ханства. Отношения с Крымским ханством и его покровительницей — Османской империей становятся в эти годы важнейшим направлением внешней политики. В 1687 и в 1689 гг. русские войска под командованием В.В. Голицына предприняли два похода на Крым. Эти походы оказали значительную помощь союзникам России в их борьбе с Турцией. Прежде всего эти походы были полезны для Австрии, поскольку крымская конница, связанная борьбой с русскими войсками, не смогла прийти на помощь туркам в их военных действиях против Австрии. Однако сама Россия не получила от Крымских походов существенной выгоды, и тем не менее вряд ли их можно рассматривать как крупные неудачи Голицына — хорошего дипломата, но якобы никудышного полководца. Идея Крымского похода не была популярной у дворянства. Известно, что стольники — князя Борис Долгорукий и Юрий Щербатов — явились на смотр войск в черном платье, люди их тоже были в черных одеждах, а лошади покрыты черными попонами.

Этот поступок в тогдашнем обществе, полном суеверий, произвел гнетущее впечатление. Генералиссимус В.В. Голицын наказал «шутников». Поход начался. В связи с тем, что подготовка к походу затянулась, армия выступила из безводных, выжженных крымчаками на 200 верст степей. Перейти Перекоп и прорваться в глубь Крымского полуострова не удалось. Однако в наступление по Дикому полю была двинута лишь часть русской армии.

Одновременно вдоль Днепра началось продвижение частей под командованием окольного Л.Р. Неплюева и генерала Г.И. Косагова. Эта армия нанесла удар по левому крылу крымской орды, спалила ряд турецких крепостей, закрывавших выход к Черному морю. Чтобы защитить крепость Очаков, Османская империя вынуждена была спешно перебрасывать в Черное море свой средиземноморский флот. В это время в Константинополе началась страшная паника. В страхе перед русскими войсками многие фанатично настроенные жители города бросались с минаретов, чтобы не попасть в плен. Султан Мухаммед IV бежал в Азию, где был убит янычарами. Турецкому флоту не удалось спасти Очаков, взятый войсками Неплюева и Косагова. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, венецианцы захватили Морею и беспрепятственно вступили в Афины, не произведя ни одного выстрела. В результате Крымского похода 1687 г. османские войска были скованы, левое крыло крымской орды разбито, а ее главные силы загнаны за Перекоп. И хотя в России явно обнаруживалось недовольство деятельностью Голицына, царевна Софья представила поход большой удачей и наградила его участников. В.В. Голицын получил 1000 дворов и золотую братину.

По возвращении в Москву Голицын сосредоточил главные усилия на укреплении международного положения Священной лиги, сохранении ее прежнего состава и привлечении в нее новых членов. Одновременно Голицыну предстояло стабилизировать свое положение при дворе. Активизация южного направления политики отразилась на нем как на государственном деятеле. В конечном итоге борьба за Крым, связанная с упрочением русского влияния на Украине, не являясь сама по себе целью Голицына, стала роковой для Софьиного регентства и последующей судьбы князя. Когда в Москве стало известно о приготовлениях крымского хана к ответному походу, Голицын во главе войска численностью 112 тысяч человек выступил во второй Крымский поход. К нему присоединилось войско И.И. Мазепы — нового

гетмана Украины, сторонника политики Голицына. Объединенное войско дошло до Перекопа, одерживая победы в стычках с татарами. Вооруженные мушкетами, карабинами и винтовками, ручными и ружейными гранатами, при 350 пушках, русские полки сминали атаковавших их крымчаков. При таком состоянии сил и боевом духе рвавшейся в Крым армии от Голицына, вероятно, ждали взятия Перекопа. Но произошло иначе. Понимая, что армия не располагала запасами, опасаясь недостатка воды в условиях майского зноя, а кроме того, не будучи уверенным, что удастся удержать Перекоп, Голицын решил прекратить боевые действия и вступил в переговоры с крымским ханом. Этим решением Василий Васильевич подрывал свое положение и авторитет военачальника. Многие стали воспринимать его как человека нерешительного, другие просто считали трусом. Поползли слухи о том, что он получил от крымского хана взятку — два бочонка золотых монет, которые оказались медными с позолотой... Не завершив переговоров с ханом, Голицын вернулся в Москву. Софья пыталась спасти положение своего фаворита, представив его ход геройством. Василию Васильевичу были пожалованы 300 рублей, другие участники похода также были награждены. Все — от имени государей Ивана и Петра. Когда же Голицын и другие награжденные явились к Петру с благодарностью, он не пустил их к себе на глаза. Служебная карьера Голицына подходила к концу.

Сентябрьские события 1689 г. вычеркнули В.В. Голицына из политической жизни страны, подытожили его карьеру. Попытка сподвижника Софьи думного дьяка Федора Леонтьевича Шакловитого поднять стрельцов в поддержку царевны провалилась. Сторонники Петра покинули Москву и потянулись за молодым государем в Троице-Сергиеву лавру, куда он бежал из Преображенского. Москва опустела. Софья вынуждена была выдать Шакловитого, которого вывезли к царю в лавру. Вечером того же дня — 6 сентября — в лавру явился В.В. Голицын с думными чинами. Петр не допустил их к себе, веля ждать его решения. На допросах Ф. Шакловитый признался в организации мятежа и назвал Голицына своим соучастником. От казни Василия Васильевича и его сына Алексея спасло заступничество князя Бориса Алексеевича Голицына — сподвижника и любимца Петра. Князь доводился двоюродным братом опальному Голицыну и смог добиться облегчения участи родных. В апреле 1690 г. был зачитан приговор. За разорительные Крымские походы, за служебные докла-

ды Софье помимо государей Петра и Ивана В.В. Голицын лишался боярства и приговаривался к северной ссылке. Первоначально местом ссылки был избран город Каргополь. Туда Голицын и его сын отправились сразу из Троицы. В Ярославле к ним присоединились их жены и младший сын Василия Васильевича — Михаил. По дороге в ссылку Голицын получил последнюю весточку из своей прежней жизни — деньги и письмо от его возлюбленной царевны Софьи. Их обоих ожидало безрадостное будущее.

Пока Голицыны находились еще в пути, приговор ужесточили. Новым местом ссылки был назначен Пустозерский острог, куда в разное время были отправлены боярин А.С. Матвеев и протопоп Аввакум. Не перенеся зимнюю стужу, в дороге скончалась внучка Голицына. Ссылных везли на Мезень, чтобы уже оттуда отправить морем в Пустозерск. Но страшная буря разметала суденышки и лишь чудом пощадила Голицыных. Однако в Москве были недовольны тем, что ссылные не прибыли вовремя в означенное место, и назначили разбирательство. Голицыны посылали челобитные, чтобы их от разбирательства избавить и оставить в Мезени. Через несколько лет семью перевели на Пинежский волок, по пути от Холмогор к Архангельску. Почти 20 лет пробыли Голицыны на Пинеге. Согласно преданиям, Василий Васильевич занимался там разведением лошадей. В 1714 г. В.В. Голицын скончался. Он был похоронен в Красногорском монастыре. Денег на его погребение у вдовы не было, и она вынуждена была испрашивать их у царя — Петра I. В Красногорский монастырь попали и некоторые вещи Голицына из его дворца в Охотном ряду в Москве. А в Краеведческом музее в Архангельске среди подарков Софьи была и нарядная золотая чаша — подлинный шедевр эмальерного искусства. В свое время ее подарил царю Алексею Михайловичу патриарх Никон. Стенки чаши украшал яркий растительный орнамент, на венце была резная надпись. В.В. Голицын недолго владел этим подарком: по воле Петра I вся его собственность была конфискована, и чаша вернулась в казну. Ныне она хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

Но лучшим подарком на Руси в XVII в., как и прежде, считалась икона. И влюбленная царевна кропотливо и заботливо ткала икону на полотне, непрестанно думая о том, кому это изделие ее рук предназначалось. Нам неизвестно, где хранилась икона в период опалы фаворита и сохранилась ли она до настоящего времени.

По-разному сложились судьбы потомков В.В. Голицына.

От 25-летнего бездействия помутился рассудок старшего сына — Алексея Васильевича. В 1726 г. он вернулся из ссылки и остаток жизни провел в своих поместьях.

Младший сын — Михаил Васильевич — также смог возвратиться из ссылки и даже успел послужить на флоте. С именем старшего внука В.В. Голицына — Михаила Алексеевича — связана печальная история. При Анне Иоанновне он был принужден покинуть свою новую родину — Италию, оставить любимую жену-итальянку, отправиться в Россию и стать там шутом императрицы. Выполняя монаршую волю и прихоть, он женился на шутихе-калмычке — карлице Авдотье Бужениновой в знаменитом Ледяном доме.

Современники, потомки и историки о В.В. Голицыне

Если бы я хотел написать все, что думал об этом князе, я бы никогда не кончил: достаточно сказать, что он хотел населить пустыни, обогатить нищих, дикарей превратить в людей, трусов в храбрецов, пастушечьи шалаши в каменные палаты.

Де ла Невиль, французский дипломат

Голицын — «губитель справедливости и человек, который не только все государство, но и свою душу продаст за деньги».

*И.М. Милославский, князь,
политический противник Голицына*

Личные отношения кн. Голицына не дали ему возможности даже начать практическую разработку своих преобразовательных замыслов: связав свою судьбу с царевной Софьей, он пал вместе с ней и не принимал участия в преобразовательной деятельности Петра, хотя был ближайшим его предшественником и мог бы быть хорошим его сотрудником, если не лучшим.

В.О. Ключевский, русский историк

Судьба была несправедлива к этому человеку. Современники считали его трусом, бездарным полководцем и даже предателем. Потомки сохранили память о нем как о никчемном прожектере, много хотевшем, но ничего не сделавшем. Связав свою судьбу с царевной

Софьей, он оказался в стане яростных противников Петра, хотя по духу и воззрениям был необыкновенно близок к нему. Этот во всех отношениях удивительный человек, достигший вершин власти и могущества, строивший планы преобразования России на иных, нежели Петр, принципах, был обречен доживать последние годы жизни в ссылке, терпя лишения.

Его звали князь Василий Васильевич Голицын, а иностранцы прибавляли к его имени прозвание Великий.

С.Ю. Шокарев, современный исследователь

При Голицыне укрепились школа профессиональных дипломатов, многие из которых, несмотря на перемены при дворе и непостоянство внешнеполитических взглядов Петра I, продолжали служить интересам России и в XVIII в. Особенностью этой школы была склонность опираться на коренные интересы государств-партнеров, стремление сделать отношения взаимовыгодными, отказ от всякого авантюризма во внешней политике.

Никто из ученых не сомневается в том, что Василий Голицын был одним из наиболее настойчивых сторонников заимствования Россией западноевропейского опыта.

<...> Князь Василий Васильевич Голицын был продолжателем многих идей любимца Алексея Михайловича А.Л. Ордин-Нащокина. Но Голицын отличился от Нащокина многим. Князь Василий, наверное, не обладал умом, энергией и работоспособностью Нащокина, зато он был образован лучше последнего, мысль его не была так привязана к практическому опыту, и поэтому Голицын выдвигал идеи более широкие и интересные.

Т.В. Черникова, современный историк

Степан Тимофеевич Разин

1630(?)–1671

Степан Тимофеевич Разин родился около 1630 г. в семье донского казака. Его отец — Тимофей Разя — жил в Воронеже, оттуда ушел на Дон. Мать Степана была пленной турчанкой, которую Тимофей, вероятно, добыл в казацком походе на Турцию. Возможно, что от нее сын научился турецкому и татарскому языкам. Помимо Степана в семье были еще дети — старший сын Иван и младший Фрол. Крестной матерью Степану приходилась русская женщина Матрена, по прозвищу Говоруха. Жила она на Слободской Украине и могла иметь общую с Разиными родню в Воронеже. Крестным же отцом Степана был сам войсковой атаман Корнила Яковлев. Семья имела достаток, и Тимофей Разя причислялся к «домовитым» казакам. Выходец с воронежского посада, он владел грамотой и, вероятно, обучил чтению и письму сыновей. О храбрости и удали Тимофея слагали легенды. И в сече, и в работе был всегда первым. Крутой нрав уживался в нем с веселой и широкой натурой. К сыновьям относился строго, но и радоваться на них мог бесконечно — удалью и смекалкой те пошли в него.

Помимо отца, средний и младший сыновья пример брали еще и со старшего своего брата — Ивана. Отец видел его в будущем войсковым атаманом. После смерти Тимофея Рази Иван стал кормильцем в семье. Но в 1665 г. жизнь Ивана оборвалась. Воеводой Ю.А. Долгоруким, в войске которого Иван был старшиной отряда донцов, он был казнен за самовольный уход домой — на Дон. Не получив разрешения, он и сам решил покинуть войско, и других казаков увел. Теперь все заботы о близких легли на плечи Степана. Расторопный и сообразительный, умный и предприимчивый, он уже в молодом возрасте был весьма заметной фигурой на Дону. Трижды (в 1652, 1658 и 1662 гг.) С.Т. Разин бывал в Москве в составе казацких посольств, задачей которых было договориться об участии казаков в войне России и Украины против Польши и Крымского ханства. Владевшего иностранными языками, рассудительного и твердого в решениях Разина московское правительство отправляло в посольство с калмыками для подтверждения заключенного казаками союза против татар. Результаты переговоров московское правительство оценило положительно,

что подтвердило специальной царской грамотой. А вскоре Разин уже в составе московского посольства вновь вел переговоры с калмыками по поводу совместного похода с донскими и украинскими казаками на Крым. Так что известность Разина среди казаков объяснялась не только тем, что был он ратным умельцем и лихим рубакой, отличным наездником и знатоком тактики казацкого боя, но и его дипломатическими способностями. Последние же требовали от него знания как международных, так и внутренних проблем России. Между тем в стране в эти годы было неспокойно. Мятёжное время было наполнено различными социальными волнениями — Соляной и Медный бунты в столице, восстания во многих русских городах, разорение и бегство крестьян. Принятое в 1649 г. Соборное уложение сделало сыск беглых крестьян и посадских людей бессрочным. Отчаявшись, многие люди искали спасения на Дону.

Донские казаки беглецов не выдавали, но ставили их в непривычные условия: считая, что с хлебопашеством на Дон придет крепостное право, казаки хлеб не сеяли, жили огородами и промыслами, разводили скот. Казаки охраняли границы, участвовали в войнах, которые вела Россия, и получали за это из Москвы жалованье — «денежное и хлебное». А еще жили набегами на Турцию, Крым и Персию — так называемыми «походами за зипунами». В середине 1660-х гг. на Дону скопилось множество беглого люда, казацкой голытьбы, которые мечтали о походах за добычей, чтобы быстро разбогатеть. И хотя правительство пыталось пресекать эти разбойничьи набеги, в том числе на не враждебную России Персию, все попытки были тщетными. Собрав вокруг себя казацкую голытьбу со всего Дона, Разин в апреле 1667 г. начал свой поход на Персию. На стругах поднялись по Дону, затем перебрались в Волгу. Недалеко от Царицына разграбили караваны с товарами и хлебом, а с теми, кто оказал сопротивление, жестоко расправились. Затем спустились до устья Волги, вдоль северных берегов Каспийского моря добрались до Яика и, перезимовав в Яицком городке, двинулись на юг — на Персию. Поначалу этот поход не имел ярко выраженного грабительского характера: Разин направил к персидскому шаху послов с просьбой подарить казакам немного земли, где бы те могли поселиться. А взамен Разин обещал шаху оборонять его владения. Пока велись переговоры, казаки не занимались грабежом и даже получали от шаха денежное содержание. Но казацкому посольству шах все же не поверил. Когда из России прибыли

послы, просившие строго наказать участников похода за самовольный уход вопреки царской воле, шах приказал с разинским посольством расправиться: одного посла отдали на растерзание голодным собакам, а другие были закованы в кандалы. Не получив желаемого и ожесточившись расправой с послами, разинцы начали грабить города по северному побережью Персии. Казачьи струги переполнились дорогими восточными товарами. Не только силу, но и хитрость применяли участники похода. Переодевшись в старое платье, владея персидским языком, Разин не раз отправлялся в персидские города, разведывая, о чем говорят, что обсуждают, чтобы затем, используя эти сведения, упредить действия противника. В торговый персидский город Ферабат разинцы проникли под видом купцов. Несколько дней торговали награбленными прежде завидными товарами, цены же не взвинчивали. Возле товаров постоянно толпились горожане: выбирали, торговались, а заодно делились друг с другом новостями. Вскоре разинцам стали известны все местные богатеи, которых они и ограбили.

Успехи повстанческого отряда на суше дополнялись морскими победами. Когда опытный персидский флотоводец Мемед-хан направил против разинцев несколько десятков кораблей с почти четырьмя тысячами человек на борту, разинцы напали на персов и, разгромив их, обратили в бегство. Из всех кораблей спаслось только три. В плен был захвачен сын Мемед-хана, а по легенде, и его дочь, известная из фольклора как персидская княжна. Далеко разнеслась молва о сказочных богатствах, добытых разинцами, об их доблести и находчивости, о победах над войсками шаха. Но не только победы одерживали разинцы в кровопролитных сражениях с персами. Во время боя под Рештом они лишились многих пушек, ружей и стругов. От болезней, непривычного климата, недостатка пресной воды гибли люди, немалыми были людские потери в сражениях. Разин решил возвращаться домой. В Астрахани их ожидала царская грамота, гарантировавшая прощение при условии, что разинцы прекратят воровские набеги и мирно вернутся домой. Кроме того, Разин должен был возвратить ранее захваченные им струги и пушки, а служилых людей распустить. Выполнив часть требований и щедро одарив астраханских воевод, разинцы прошли в Астрахань, где провели несколько дней.

Еще до подхода к городу Разина жители непрестанно обсуждали совершенный им персидский поход, всем хотелось увидеть лихого атамана, имя которого уже было необычайно популярным. В Астра-

хани разинцы распродали на базаре персидские товары — парчу, шелка, изделия из золота и серебра. И все — по высоким ценам. Здесь же вырученные деньги тратили, а местных жителей щедро угощали. На астраханцев производило впечатление, как достойно держали себя казаки и их атаман, как подчеркивали своим поведением, что из бедняков они сами сделали себя большими людьми, которые даже с астраханскими воеводами чуть ли не на равных. Разин, общаясь на улицах с народом, вызывал всеобщее восхищение: то золотые монеты разбрасывая, то обещая вскоре освободить трудовой народ от рабства боярского. Астраханский воевода С.И. Львов явно благоволил Степану Тимофеевичу. И дело было не в тех драгоценных вещах, которые ему подарили казаки, а в восприятии казацкого атамана как человека нехудородного происхождения, во всяком случае, Львов приобрел расположение Разина, что впоследствии спасло воеводе жизнь. Разину и его сподвижникам не удалось найти волю за пределами России. Оставалось ее искать уже не в Персии, а в своей стране. Обогащение отходит на задний план перед другими задачами. Вернувшись на Дон, атаман не распустил свой отряд, а перезимовав у Кагальницкого городка, начал подготовку к новому походу. Его независимая манера держаться, дерзкие выпады против царских воевод, умение спорить с боярами и предъявлять им свои требования, а главное — желание дать людям волю притягивали к нему сотни обездоленных людей. Численность отряда Разина неуклонно росла (к весне 1670 г. войско достигло 4000 человек), а Кагальник в своей известности и значимости для простолюдинов затмил старую столицу казачьего края Черкасск. В Москве не на шутку встревожились. Доложить царю о происходящем на Дону должен был царский посланник дворянин Евдокимов. Ему же надлежало учинить крепкие заставы, дабы прекратить доступ в казачий край людей и товаров. В Черкасске Евдокимов был с почетом принят войсковым атаманом Корнилой Яковлевым; «домовитые» казаки заверили посланника, что верой и правдой служат и впредь будут служить своему царю. В подтверждение этого казачий круг намеревался отправить в столицу казачью депутацию. Но через два дня в Черкасск ворвались разинцы.

Обвинив царского посланника в том, что он шпионит на Дону, Разин избил Евдокимова и приказал утопить его в реке. По существу, это означало начало открытого противостояния царю и боярам. Расправились разинцы и с теми представителями старшины, которые по-

пытались им противодействовать. Отношения между Разиным и Яковлевым обострились. Теперь эти люди воспринимали друг друга не как крестник и крестный, а как новый и старый властители Дона. На Разина взирали как на общепризнанного вождя, в то время как Яковлев утрачивал былой авторитет и не желал с этим мириться. Перевес сил в тот момент был на стороне Разина, что заставило «домовитых» казаков временно отступить и выжидать, когда ситуация изменится. Что касается Разина, то, готовя новый поход, он опрометчиво оставлял у себя за спиной обиженную на него и жаждущую мщения казацкую верхушку. В мае 1670 г. разинцы двинулись с Дона на Волгу, чтобы оттуда идти на Москву — против всех изменников бояр, думных людей и воевод, а черным людям повсюду свободу дать. Волга была большой водной дорогой России. По ней шла торговля с Востоком, переполненные товарами караваны судов были желанной добычей для восставших. На пути разинцев стояли военные крепости и населенные пункты.

Штурмовать города, не имея достаточно обученной и обеспеченной всем необходимым армии, Разин не мог и рассчитывал не на затяжную осаду и кровопролитный штурм, а на поддержку населения. Находившийся в войске Разина опытный атаман Василий Ус сумел быстро договориться с жителями Царицына, которые расправились со стрельцами и открыли ворота города. Разин ввел в Царицыне казацкое устройство по образцу донской вольницы. Население города разбили на тысячи, сотни, десятки, во главе которых стояли выборные атаманы. Из тюрем освободили заключенных, перебили воевод. Все деловые бумаги были сожжены. Все вопросы царицынцы отныне должны были решать сообща.

Сообща разделили и имущество воеводы, приказных и других представителей городской верхушки — каждый из восставших и населения города получил равную долю. Имея уже десятитысячное войско, Разин двинулся на Астрахань. Она была хорошо укреплена и могла оказывать сопротивление долгое время. Город опоясывали две каменные стены и земляной вал. По всему периметру крепости были установлены пушки. В ночь с 21 на 22 июня 1670 г. разинцы устремились к городским стенам. Заранее приготовленные лестницы должны были обеспечить быстрый и удачный штурм. Для отвода глаз разинцы инсценировали наступление со стороны мощных городских ворот, в то время как действительное наступление основных сил производи-

лось с другого конца города. Здесь повстанцев скрывала зелень садов и виноградников. Воевода князь Прозоровский заперся в городе. Стрельцы же сопротивления повстанцам не оказали. Напротив, вместо того чтобы биться с казаками, они подавали им руки и втаскивали их на стену. Горожане били бояр и дворян.

По приказу Разина Прозоровский и еще 450 человек были казнены. Казни знатных людей продолжались и в последующие дни. Как и жители Царицына, население Астрахани принесло присягу на верность С.Т. Разину и его войску. Астрахань стала крупнейшим опорным пунктом восстания. Город находился в руках восставших полтора года. Своему войску Разин умел придавать устрашающий внешний вид. Перед встречей стрельцов под командованием воеводы князя С.И. Львова Разин приказал каждому, у кого не было огнестрельного оружия, взять обожженную на конце палку, к которой сверху был прикреплен лоскут или полоска материи. Издали эти палки можно было принять не то за стволы ружей, не то пищалей. Лоскуты дружно развевались по ветру. Устремившиеся в атаку стрельцы стали перебегать к разинцам, чтобы вместе бороться против бояр, за волю. Часть стрельцов сдались и были казнены. Львову, в свое время благоволившему Разину в Астрахани, атаман сохранил жизнь. В дальнейшем Разин использовал имя Львова в агитационных целях при наступлении, и эта дезинформация выглядела вполне убедительно. 20 июля, оставив в городе Василия Уса, Разин ушел из Астрахани и устремился в Саратов и Самару, гарнизоны которых предпочли не вступать в сражение с многотысячным войском и сдались без боя. Огромная территория между Окой и Волгой на юг до Саратова и на запад до Рязани и Воронежа была охвачена народными волнениями. Волны движения достигли даже Белого моря, где слились с Соловецким восстанием. Чтобы увеличить войско, Разин повсюду рассылал «преlestные грамоты» — письма, в которых призывал народ подниматься на борьбу и бить бояр, дворян и приказных людей. Далеко не ко всем представителям господствующего класса повстанцы относились одинаково. Известны случаи, когда дворян и офицеров, которых «одобряли» участники суда над ними, оставляли в живых, подмечая, что они были «хорошими» и «добрыми» к простым людям. В отношении царя позиция самого Разина не была определенной. Перед казаками он не раз клялся в своем почтении к царю и даже предлагал срубить ему, Разину, голову, если он к Алексею Михайловичу проявит непочтение. При этом Разин мог гово-

рять, что с царем не считается и собирается предъявить ему свои требования. Массовое общественное мнение все хорошее связывало с царем, все же плохое — с изменниками-боярами. Это привычное представление отчасти разделял и Разин, что нашло отражение в пущенной с его подачи в народ легенде о якобы нашедшем убежище в лагере повстанцев царевиче Алексее Алексеевиче.

Царский сын будто бы бежал от злодейских рук бояр и князей и укрылся у него. Для убедительности Разин держал у себя шестнадцатилетнего юношу из рода пятигорских князей, которого захватил в плен. Юноша вынужден был выдавать себя за очень высокую особу. Представляя его как царского сына, т.е. законного наследника престола, Разин избавлял многих людей от душевных терзаний по поводу нарушения ими верности царю и измены присяге: получалось, что примкнувшие к Разину все равно служат царю — только уже не ныне царствующему самодержцу, а его законному наследнику. Примкнувшие к разинцам попы молились за царевича Алексея Алексеевича. Так что Разин, как и весь народ, испытывал монархические чувства и мечтал о справедливом и милосердном царе. А свою задачу видел в том, чтобы защитить и оградить самодержца от злых бояр и стать ему верным советником. В «прелестных грамотах» Разин призывал бить государевых неприятелей и изменников. В начале сентября восставшие подошли к Симбирску, но кремль взять не смогли. Эту сильную крепость защищал многочисленный гарнизон во главе с боярином И. Милославским. Посланцы Разина в это время продолжали агитировать народ на выступление против «мирских кровопийцев» по всей стране. Даже тайно встречались с опальным патриархом Никоном, сосланным в Ферапонтов монастырь, некоторые добрались до границы со Швецией. Распространившееся уже на запад и северо-запад пламя восстания грозило проникнуть в районы развитого вотчинного землевладения и центральные уезды страны. Встревоженное правительство принимает меры, чтобы не дать мятежу разрастаться. Еще летом 1670 г. в Москве была объявлена мобилизация столичных дворян, в обязанность которых входила защита в этих условиях своего государя и своих владений. Во главе войска был поставлен боярин князь Ю.А. Долгорукий. Разин хорошо знал это имя — именно по его вине был казнен старший брат Степана — Иван.

Вопреки ожиданиям правительства, дворяне не очень спешили выступить против повстанцев, предпочитая отсиживаться по своим

деревням. Получив с принятием Соборного уложения право передавать земельные владения по наследству, дворяне всячески уклонялись от выполнения своих обязанностей. Наконец 60-тысячное ополчение собралось в Москве. Был проведен и его торжественный смотр, демонстрировавший всем присутствующим, и прежде всего иностранным послам, силы правящей верхушки. Отборное воинство, отправлявшееся на борьбу с восставшими, в блестящих доспехах и дорогих одеяниях прогарцевало по Москве. И все же в столице было беспокойно и тревожно. Огромная территория страны была охвачена народным бунтом. Горели имения, разорялись хозяйства, не прекращались расправы над боярами, их детьми, приказными людьми, т.е. над всеми, кто олицетворял на местах правительственную власть. Даже среди московского трудового люда говорили о Разине восторженно, надеясь на то, что он завоюет для людей свободу и благополучие. Ко всем основным очагам восстания по приказу царя стягивались ратные силы, во главе которых стояли опытные царские воеводы. Между тем огонь народной борьбы пробивался уже в Коломне, Муроме, Шуге, близ Тулы и в Костроме. В радиусе чуть более ста верст от столицы восстанием были охвачены села и деревни. Все это заставило царя покинуть столицу и перебраться в село Коломенское, где Тишайшего охраняли несколько стрелецких полков. Но и под такой охраной царь не переставал бояться и напряженно следил за действиями разинцев.

Тем временем повстанцы продолжали осаждать Симбирск. Взятие этого города открыло бы им путь на Казань и Москву. Понимая это, воевода И. Милославский использовал все имеющееся вооружение, силы вверенного ему гарнизона и подошедших московских стрельцов для того, чтобы удержать крепость любой ценой. Разин пытается привлечь на свою сторону украинских казаков; заключить договор о союзе с крымским ханом. С неимоверным упорством его пестрое по составу и неодинаково вооруженное войско почти месяц сражается за Симбирск, четырежды безрезультатно штурмуя Симбирский кремль. Восставшие применяли и стрельбу зажженной соломой и горящими дровами, и возводили вровень с крепостной стеной земляной вал длиной в 40 сажень, с которого вели обстрел города — противник не сдавался и даже использовал это время в свою пользу: изматывая разинцев, он перехватывал инициативу в свои руки. Благоприятный момент для захвата крепости восставшими был уже упущен, и силы их таяли. Среди казаков начались раздоры, а правительственные войска

тем временем концентрировались в Среднем Поволжье. В ночь с 3 на 4 октября 1670 г. под Симбирском произошло последнее сражение, завершившееся крупным поражением Степана Разина. Повстанцы сражались отчаянно, проявляя завидные чудеса героизма и мужества. Разин бился в первых рядах, вдохновляя их своим примером. В этом бою он был ранен саблей в голову, правая нога была пробита из пищали. Лежащий на земле и истекающий кровью, он чуть было не попал в плен, но верные соратники на руках вынесли его с поля боя. Ряды восставших были смяты. Началось их массовое истребление. Лишь часть восставших сумела погрузиться на струги и вместе со своим раненым атаманом отплыть вниз по Волге. Берега реки после сражения выглядели устрашающе: каратели установили на них виселицы, на которых были казнены уцелевшие в бою. По воде плыли плоты со взметнувшимися ввысь столбами, на которых мучительно умирали подвешенные на крючья за ребра разинцы. Сам атаман возвратился в Кагальник — оправиться после ранения и в надежде вновь разжечь восстание, тем более что пожар народной войны продолжал полыхать. Там, где ни разу не бывал атаман, народ поднимали его «прелестные письма». Где не читали письма, там о лихом атамане знали понаслышке. О нем уже давно ходили легенды, что пушки в городах в него не стреляли, пули его не брали, что он пришел, чтобы дать волю и избавить от крепостной кабалы простой угнетенный народ.

Ширилось движение крестьян из народов Поволжья, выдвинулись многочисленные соратники Разина, которые делили с ним и радость, и горе, и теперь, когда Разин был ранен, поднимали на борьбу трудовой народ. Василий Ус, Никифор Черток, Фрол Разин, Федор Желудяк... Этот перечень повстанческих атаманов можно продолжать. Все они верили в свою правду, все желали народу лучшей доли и готовы были в этом идти до конца. Терпевшее поражение в одном месте восстание разгоралось в другом. В общей сложности более 50 городов на разных этапах крестьянской войны контролировалось восставшими. Какие-то очаги восстания, как, например, Алатырь, Козьмодемьянск, были очагами восстания не больше месяца, другие — как Царицын, Астрахань — более года. Но силы были неравны. Разрозненные, стихийные выступления трудового люда, не имевшего ясного представления о своем «новом» будущем, во многом разного в настроениях и взглядах (как, например, казаков и крепостных крестьян), не могли

быть длительными. К концу 1670 г. произошел перелом в пользу царских войск, которые наносили удар за ударом по повстанческим отрядам, громя их и освобождая местность за местностью. Нередко после разгрома своего отряда восставшие, считая дальнейшую борьбу невозможной и бессмысленной, расходились по домам. Другие гибли в боях или попадали в плен. Весной 1671 г. против Разина поднялась казачья верхушка во главе с К. Яковлевым. Получив от царского правительства большую помощь оружием и продовольствием, они атаковали Кагальницкий городок. Несколько сотен казаков отбивались от многотысячного отряда К. Яковлева, который все-таки смог проникнуть в город и захватить в плен С. Разина. Позднее в их руки попал и младший брат Степана — Фрол. По отношению к Корниле Яковлеву и зажиточным казакам царь проявил милость: они были прощены и даже получили от монарха в благодарность 100 золотых червонцев. Под усиленным конвоем братьев Разиных доставили в Москву. По пути Степан поддерживал и ободрял своего брата, говоря, что в Москве им будет оказана великая честь. Тысячи людей, и среди них даже самые знатные, выйдут им навстречу, чтобы посмотреть на них. В застенках Приказа тайных дел начались пытки. Их били плетью, поднимали на дыбу, жгли раскаленным железом. Степан не только не кричал, но даже не издавал стонов. Когда же ему обрили голову и по капле стали лить на нее холодную воду, он шутил с братом и даже упрекал его в «изнеженности». Ни на один вопрос братья не ответили. 6 июня 1671 г. вся Москва собралась на Красной площади — посмотреть на казнь. И последнее испытание в жизни — четвертование — Степан перенес мужественно и стойко. Ему отсеки сначала правую руку, потом левую ногу у колена. В этот момент Фрол не выдержал и громко крикнул: «Слово и дело!» На что Степан успел сказать брату: «Молчи, собака!» И тотчас палач отрубил ему голову. Туловище атамана было рассечено на части и скормлено собакам. Казнь Фрола Разина была отсрочена. Осталось неизвестным, что хотел выдать Фрол и о чем Степан приказал ему молчать. Фрола возили на Дон в надежде обнаружить место, где хранилась казна и бумаги повстанцев, но так ничего и не нашли. Степан Разин был предан анафеме. Правители европейских стран и их посланники поздравляли Алексея Михайловича с победой. А простой народ откликнулся на эти события многочисленными песнями и легендами, увековечив в них имя казачьего атамана.

...Это был высокий и степенный мужчина, крепкого сложения, с высокомерным прямым лицом. Он держался скромно, с большой строгостью. На вид ему было 40 лет, и отличить его от остальных было бы совсем невозможно, если бы не выделялся по чести, которую ему оказывали, когда во время беседы становились на колени и склонялись головой до земли, именуя его не иначе, как батька.

*Якоб Стрейс, голландский парусный мастер,
современник Разина*

Он невысок ростом, туловище у него небольшое, но плечи вдвое шире обычного. Все, что он захватывает, он не оставляет в своей казне, а раздаёт сообщникам.

*Из гамбургской газеты «Северный Меркурий», 1670.
Нижняя Эльба, 19 октября*

Разин — самое поэтическое лицо русской истории.

А.С. Пушкин, русский поэт

Разин, как и любая крупная человеческая личность, не вмещается в жесткие схемы, во всякие заготовленные для нее определения. Это самобытная, чисто русская историческая фигура. Поэтому он был дорог и близок своим современникам. Поэтому он не утратил притягательности и личностного обаяния и для нас, потомков.

В.М. Соловьёв, советский историк, писатель

Восстание под предводительством Степана Разина стало одним из кульминационных пунктов в истории классовой борьбы в России.

В.И. Буганов, советский и российский историк

Жестокий и кровожадный, он забавлялся как чужими, так и своими собственными страданиями. Закон, общество, Церковь — все, что стесняет личные побуждения человека, стали ему ненавистны. Сострадание, честь, великодушные были ему незнакомы.

Н.И. Костомаров, русский историк

Петр I

1672–1725

годы правления: 1682–1725

до 1696 г. — совместно с Иваном V Алексеевичем

Петр родился 30 мая 1672 г. в семье царя Алексея Михайловича и царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. Для его отца это был второй брак. От предыдущего брака с Марией Милославской царь имел 13 детей. Но рожденные Милославской сыновья либо рано умирали, либо росли болезненными или неполноценными. Поэтому Алексей Михайлович постоянно тревожился за судьбу трона.

Воспитывали Петра по истари заведенному обычаю. Первые годы жизни за ним присматривали бабки, мамки, кормилицы. В распоряжении царского отпрыска были самые разные игрушки. Была у него и личная маленькая карета, в которую его усаживали во время торжественных выездов. В карету были впряжены низкорослые лошадки в сопровождении пеших и конных карликов. Чтобы царевич не скучал, во дворец приглашали его сверстников — боярских детей, вместе с которыми он играл, уже тогда привлекая внимание окружающих живостью ума и любознательностью. Петру шел четвертый год, когда он остался без отца. Смерть Алексея Михайловича сильно осложнила судьбу ребенка. Начались жесточайшие междоусобные конфликты между родственниками обеих жен покойного царя. Царица Наталья Кирилловна была оттеснена на второй план Милославскими и фактически оказалась в полуопальном положении. Вместе со своими домочадцами она выехала из Кремлевского дворца и поселилась в подмосковном придворном селе Преображенском, в отдалении от пышного дворцового церемониала. С этих пор Петр появлялся в Кремле лишь в дни официальных праздников и аудиенций, но, зная отношение к нему родственников по отцу, воспринимал эту обстановку как чуждую и враждебную ему.

В апреле 1682 г. скончался бездетный старший брат и крестный отец Петра царь Федор Алексеевич. Правительству предстояло решить вопрос о преемнике. По обычаю, престол должен был занять царевич Иван. Он был старший в роду, но к государственной деятельности ни физически, ни умственно не пригоден.

Собравшиеся в день смерти Федора на площади у Кремлевского дворца представители знати и высшего духовенства «выкрикнули» царем Петра. Царица Наталья становилась регентшей при несовершеннолетнем сыне. Такой поворот событий не устраивал Милославских. Под их давлением месяц спустя это решение было пересмотрено. Орудием борьбы за власть стали стрелецкие полки, на которые опиралась в борьбе с Нарышкиными старшая сестра Ивана — царевна Софья Алексеевна. Умная, честолюбивая и властная, она стремилась использовать ситуацию в своих целях и в будущем овладеть тронном. Подстрекаемые сторонниками Софьи и поверившие в слухи о том, что Нарышкины «извели» царевича Ивана, стрельцы 15 мая 1682 г. двинулись к Кремлю. Царица Наталья Кирилловна вышла на крыльцо вместе с Иваном и Петром, чем вызвала среди стрельцов замешательство, которое, однако, длилось недолго. Вслед за этим началась страшная расправа над сторонниками Нарышкиных. Эти кровавые казни 15–17 мая совершились на глазах маленького Петра и настолько потрясли его, что остались тяжелым и мучительным воспоминанием на всю жизнь.

По требованию стрельцов царями были провозглашены одновременно Петр и Иван, а правительницей при них стала Софья, правление которой длилось семь лет.

В эти годы Петр с матерью жил в Преображенском. Когда мальчику исполнилось семь лет, он был передан на воспитание в мужские руки. Его наставником и воспитателем стал боярин Р.М. Стрешнев. Он начал обучать царя грамоте. Позднее учителями Петра стали Никита Зотов и Афанасий Нестеров. От них он получил элементарные сведения по арифметике, чтению и письму, по истории и географии. Учением Петр овладевал неохотно, чаще предпочитал самостоятельно находить интересные для себя занятия. Что же касается грамоты, то он всю жизнь писал с ужасающими орфографическими ошибками.

Настоящей страстью для Петра стала игра в войну. Как и все мальчишки, маленький Петр забавлялся игрушечными пистолетами, пушками, луками и стрелами. Со временем игрушечное оружие было заменено настоящим, и солдаты были не оловянные, а живые. Из сверстников Петр сформировал две потешные роты, позднее развернутые в Преображенский и Семеновский полки. Командовали ими иноземные офицеры, у которых Петр, начав «службу» с барабанщика, всерьез перенимал знания арифметики, геометрии, фортификации.

Выучился он пускать и «потешные огни» — фейерверки. Это стало одной из любимых его забав. Сформированные полки вскоре стали вооруженной опорой молодого царя.

Другим увлечением стало морское дело. В селе Измайлове Петр нашел старый ботик. Паруса на нем были устроены так, что позволяли ходить против ветра. На узенькой речке Язузе Петр обучался плаванию на этом судне. Воображение Петра волновали рассказы о больших кораблях, о далеких и опасных морских путешествиях. Петр решил сам научиться строить корабли. Немедленно был найден корабельный мастер. И в 1691 г. Петр спустил на Язузу построенную им самим яхту.

Третьим большим увлечением Петра были ремесла. Общаясь в Преображенском с простыми людьми — слугами и работниками царского хозяйства и их детьми, Петр научился делать то, что умели делать они. Ему нравилось работать руками и все выполнять самостоятельно.

Уже в молодости Петр знал 14 ремесел. Он был плотником и каменщиком, кузнецом и штукатуром, кораблестроителем и сапожником. Но больше всего он любил работать на токарном станке. В токарном деле он достиг такой виртуозности, что мог в дальнейшем соперничать с лучшими токарями Европы.

Совсем рядом от села Преображенского располагалась Немецкая слобода — Кукуй. Это было поселение иностранцев, приехавших в Россию из разных европейских стран. По традиции это поселение было отделено от города оградой. Немецкая слобода являла собой своеобразную модель Европы, где рядом жили католики и протестанты, немцы и французы, англичане и шотландцы. Жили так же тесно, как в Европе. И этот мир был непохожим на Москву и казался Петру более чем странным. Но именно через пребывание в Кукуе, общение с интересными и образованными иноземцами, соприкосновение с непривычными вещами, обычаями, многоязычием преодолевался у Петра психологический барьер, разделявший Русь и Европу. Складывалась и компания близких друзей. Наибольшим доверием в ней пользовались Александр Меншиков, иноземец капитан Франц Лефорт и стольник князь Ф.Ю. Ромодановский. Последнему Петр во время своей поездки за границу в 1697 г. вверил политический сыск и фактическую власть в государстве. Швейцарец Лефорт был вдвое старше Петра и сумел понять характер и помыслы молодого русского царя.

Он стал ему совершенно необходим. Что касается Меншикова, то Петр быстро оценил его преданность, исполнительность и инициативность. Поручая ему какое-то дело, Петр был уверен, что Меншиков будет действовать так, как действовал бы он сам.

Мать царя, Наталья Кирилловна, пыталась отвлечь сына от его излюбленных забав и увлечений и лучшим способом остепенить его считала женитьбу. Но и это не изменило характера и устремлений Петра. С женитьбой Петр, как и Иван, по представлениям того времени, стали совершеннолетними, а значит, и в опеке Софьи больше не нуждались. Но царевна расставаться с властью не хотела. Сторонники Софьи вновь решили заручиться поддержкой стрельцов, чтобы не допустить перехода власти к Петру. В ночь с 7 на 8 августа 1689 г. Петр получил известие о сборе стрельцов в Кремле с целью двинуться в Преображенское и учинить над ним расправу. Слух оказался ложным, но не на шутку испугал царя: соскочив с постели в одной рубашке, он убежал из дворца в рощу и отсиживался в кустах до тех пор, пока ему не принесли верхнюю одежду. С несколькими сопровождающими он поутру умчался в Троице-Сергиев монастырь — укрыться за его толстыми стенами и спастись. В итоге этого переполоха страсти накалились до предела. Постепенно к монастырю подтягивались верные Петру силы, переходили на его сторону стрелецкие полки, поддержал Петра патриарх Иоаким. Софья, оставшись без поддержки, была заточена в Новодевичий монастырь. Петр же, получив власть, в первые десять лет ею практически не пользовался, доверяя ведение государственных дел надежным сторонникам. Он продолжал жить в Преображенском и Москву навещал по необходимости, когда надлежало участвовать в приеме послов или торжественных царских выходах. Идеи реформ в сознании Петра еще не созрели.

На становление Петра как царя-реформатора повлияли три важнейших события тех лет. Прежде всего это его поездка в Архангельск в 1693–1694 гг., которая многое изменила в жизни молодого царя. Настоящее море, настоящие корабли... Все это воздействовало на мысли и воображение Петра. Его главной мечтой для России становилось море. Восторженное отношение к морю и кораблям сохранится у Петра на всю жизнь. Без его участия не обходились ни крупные морские маневры, ни спуск кораблей на воду.

Другим событием стали Азовские походы 1695–1697 гг. Для Петра эта война с Турцией за выход к Азовскому морю стала первой военной

школой, в которой он приобретал опыт управления большой армией, осады и штурма сильной крепости. Именно здесь, под стенами Азова, к Петру пришло осознание его роли в жизни России, сформировалась главная идея и смысл жизни — служение своему государству.

На становление личности царя-преобразователя повлияло его длительное путешествие за границу в составе Великого посольства в 1697–1698 гг. Петр ехал инкогнито, как сопровождающее лицо — «урядник Петр Михайлов», что давало ему значительную свободу действий и позволяло более подробно познакомиться с жизнью Голландии, Англии и других зарубежных стран. Во время поездки Петр впервые соприкоснулся с западноевропейской цивилизацией, увидел ее военное и культурное могущество. Месяцы пребывания в Европе Петр провел с максимальной для себя и государства пользой. Он овладевал корабельным мастерством на верфях Голландии и Англии, посещал музеи и анатомические театры, обсерватории и монетные дворы; учился фортификации и музейному делу; общался с государственными деятелями, учеными, дипломатами, ремесленниками, моряками и кораблями. Из Европы русский царь привез в Россию не только впечатления, знания, трудовые навыки и трудовые мозоли, но прежде всего убеждение в том, что столь же сильной Россию можно сделать, лишь переняв у Запада все необходимое. Тогда и оформилась окончательно ориентация Петра на западноевропейскую модель жизни. Обратной стороной этого явилось отрицание жизни старой России, в которой оставались ненавистные Петру Софья, стрельцы, боярство. Вместе с тем пришло осознание своей личной ответственности за судьбу страны и твердое решение — действовать. Осуществить первоначальный замысел — найти союзников в Европе для борьбы с Турцией — не удалось. Зато для проницательного Петра стала очевидной бесперспективность борьбы за выход к южным морям. Он решил добиваться выхода к Балтийскому морю и искать союзников не для продолжения войны с Османской империей, а для войны со Швецией.

Почти полугодовое пребывание за границей было внезапно прервано доставленной курьером новостью из Москвы о новом стрельцком бунте. К моменту возвращения Петра в Москву, восставшие стрельцы уже были разгромлены верными правительству войсками, а главные зачинщики после весьма поверхностного расследования были казнены. Петр, уверенный в том, что этот бунт, как и в 1682 г., был

инспирирован сторонниками царевны Софьи, возобновил розыск и лично принял участие в допросах и пытках стрельцов. Вскоре начались массовые казни. В течение сентября—октября 1698 г. было повешено, обезглавлено и четвертовано 799 стрельцов. В этом стрелецком розыске проявилась одна из самых неприглядных черт Петра — его неистовая жестокость.

Однако возвращение царя из-за границы было отмечено не только массовыми расправами. Тотчас по приезде в Москву Петр привнес в жизнь столицы невиданные ранее новшества.

Было положено начало брадобритию, что потрясло современников, ибо борода считалась признаком солидности и добропорядочности. Царские указы повелевали расстаться с бородой не только боярам. Это объявлялось обязанностью всего городского населения. Желавшие сохранить бороды должны были платить специальный налог, который был непомерно высоким. Своеобразной квитанцией об уплате налога служила металлическая бляха — бородовой знак. На ее лицевой стороне были изображены усы и борода, а на обратной написано: «Деньги взяты». От бритья бород освобождалось лишь духовенство. Вводилось платье европейского образца. Правительство приступило к проведению городской реформы. В городах учреждались органы посадского самоуправления — земские избы, которые подчинялись московской ратуше, им передавался сбор налогов.

Царским указом было велено счет лет производить не от Сотворения мира, а от Рождества Христова, а начало года вести не с 1 сентября, а с 1 января. Новый год должно было встречать как праздник. И первые шесть дней января 1700 г. в Москве происходили торжества: палили из пушек, устраивали фейерверки, а ворота каждого двора украшали сосновыми, еловыми и можжевельновыми ветками.

Главным же событием для страны в начале нового, XVIII столетия явилась Северная война. Начавшись с сокрушительного поражения русских под Нарвой, война потребовала от Петра стремительного наращивания военной и экономической мощи страны. И уже в 1709 г. победа под Полтавой переломила ход войны в пользу русской армии. Победы на суше подкреплялись победами русского флота на море. По Ништадтскому мирному договору Россия получила побережье Балтийского моря от Выборга до Риги: часть Карелии, Ингрию, Эстляндию и Лифляндию с островами Эзель, Даго и Мен. Швеции возвращалась Финляндия и выплачивалось около 1,5 млн. рублей. Также шведам раз-

решалась закупка и беспошлинный вывоз на 50 тыс. рублей хлеба из Прибалтики. В октябре 1721 г. Россия была провозглашена империей, а Сенат преподнес Петру титулы Императора, Отца Отечества и Великого. Борьба со Швецией длилась 21 год и потребовала от государства и общества полного подчинения военным интересам. Именно они во многом и определили характер, напряженность и последовательность преобразований, пришедшихся на этот период. Приступая к реформам, Петр не имел определенной, четко продуманной систематической программы действий, нередко поступая интуитивно, по воле обстоятельств. Проводимые «наспех» реформы не всегда согласовывались между собой. При этом реформаторские планы строились и реализовывались не на пустом месте, ибо в XVII в. при деде, отце и брате Петра уже начались преобразования во многих отраслях. Реформаторские шаги Петра в период войны нашли отражение в изданных им и Сенатом в 1700–1720 гг. многочисленных (1700) законодательных актах, затронувших, по существу, все сферы жизни российского общества и повлиявших на дальнейший ход развития страны.

В области военного дела и обороны страны была создана постоянная обученная армия, комплектуемая на основе ежегодных рекрутских наборов. Создан российский флот. Петром были разработаны Воинский и Морской уставы, введены первые в истории России орден и медали. Россия стала одной из сильнейших держав Европы. В области государственного управления Петр пошел по пути последовательной бюрократизации государственного строя. Он стремился создать такую систему управления, которая была бы предельно упорядоченной, безоговорочно подчиненной ему, способной быстро и действенно проводить в жизнь указания верховной власти. Возникли новые учреждения, ряд которых был заимствован у шведов. Высшим органом управления стал Сенат. При нем учреждалась система надзора за органами государственного управления и в центре, и на местах. Представляли эту систему фискалы. Действуя тайно, они были призваны выявлять факты взяточничества, неправосудия, злоупотреблений властью чиновников всех рангов. Наряду с тайной при Сенате была учреждена и гласная система надзора. За самим Сенатом — высшим контрольным и судебным органом — устанавливался надзор со стороны генерал-прокурора, самого приближенного к царю лица.

Отраслями управления ведали коллегии, пришедшие на смену приказам. Каждой коллегией руководил совет из 11 человек во главе с

президентом; решения принимались коллегиально. Таким образом Петр пытался бороться против произвола и злоупотреблений со стороны отдельных влиятельных лиц. На правах коллегий предполагалась деятельность учрежденных Петром Святейшего Синода и Главного магистрата. Синод стал органом коллегиального управления церковью, включенной в систему государственных институтов и тем самым лишенной самостоятельности. Патриаршество было упразднено, главой же церковного управления становился глава государства — царь. За деятельностью Синода следил обер-прокурор. Для управления и суда купцов и ремесленников учреждался Главный магистрат, которому подчинялись городовые магистраты. Магистраты выбирались пожизненно из богатого купечества. Они разбирали судебные дела между горожанами, ведали городским управлением и контролем за сбором податей и выполнением государственных повинностей. Забота о населении была оттеснена на последнее место, прежде всего отслеживались интересы государства. Эту же цель преследовала и областная (губернская) реформа. Россия была разделена на губернии, провинции и дистрикты (после Петра последние заменены уездами). Местным населением управляли губернаторы, опиравшиеся на обширный штат чиновников. Их главной задачей являлось обеспечивать государству своевременную выплату податей. Созданный Петром I аппарат был военно-бюрократическим. Главными фигурами в царствование Петра являлись солдат и чиновник. Продвижение по службе было жестко регламентировано Табелью о рангах.

Содержание регулярной армии требовало новых и новых средств. Петр стал чеканить медные деньги вместо серебряных; вводил новые налоги (даже на бани, гробы и т.д.); в 1710 и 1715 гг. производил подворные переписи. И, наконец, предпринял податную реформу. Вводилась подушная подать, которая заменила большую часть налогов. С ее введением налоги и повинности на душу населения возросли в среднем в 3 раза. Почти полностью были покрыты расходы на содержание армии и флота. Обратной же стороной податной реформы стало ухудшение положения трудового населения страны, реальное прикрепление крестьян к земле, а посадских людей — к посадкам. И как следствие — народные волнения, которые жестоко подавлялись.

Преобразования коснулись и социальной структуры населения, которая была существенно упрощена. Все мелкие и крупные группы служилых людей «по отчеству» были окончательно объединены в

«шляхетство» (это название не прижилось, и употребляли слово «дворянство»). Дворяне освобождались от уплаты податей, но обязаны были пожизненно нести службу, бриться, носить одежду иноземного покроя и учиться. Поместья уравнивались с вотчинами. Указом о единонаследии вводился принцип передачи вотчины по наследству только одному из членов рода, что вынуждало других черпать средства на жизнь из службы государству.

Крестьяне разделялись на две группы: крепостных и государственных, при этом крепостные фактически превращались в рабов. Посадские люди были разделены на купцов и ремесленников. Купцы распределялись по гильдиям, ремесленники объединялись в цеховые организации. На крестьян и горожан легла вся тяжесть петровской модернизации.

Произошли существенные позитивные сдвиги в экономике страны. Развитие промышленности, в первую очередь для вооружения армии и флота, стало для царя осознанной необходимостью. Государственное вмешательство в экономику имело неограниченный характер, и после окончания войны оно сохранилось. Решающая роль государства в хозяйственной жизни воздействовала на ускорение процесса создания мануфактур (число новых мануфактур достигло двухсот, что было в десять раз больше, чем в допетровский период). На Урале возник промышленный район. Но экономика развивалась на крепостнической основе. Для работы на мануфактурах владельцам разрешалось покупать крестьян, отныне составлявших новую группу крепостных — так называемых посессионных крестьян. В промышленности, таким образом, утвердился подневольный труд. Активно проводилась политика меркантилизма и протекционизма, направленная на поощрение промышленности, производящей товары в первую очередь для внешнего рынка.

Государственное регулирование распространялось и на торговлю. Были введены монополии на соль и табак, хлеб, лен, пеньку, икру, сало, воск, железо и др. Активное развитие казенной торговли вело к регламентации и ограничению деятельности русских купцов, которые вследствие монополии, службы, повинностей, принудительных поселений, ограничений торговой деятельности оказались в тяжелейшем положении, часть из них разорилась.

В результате экономической политики Петра было значительно преодолено отставание России от европейских стран, создана хозяйст-

венная база, обеспечившая экономический суверенитет страны. При этом были воздвигнуты многочисленные препоны на пути капиталистического развития, по которому уже давно шли европейские народы.

Много было сделано в области просвещения, науки и культуры. Особенностью перемен в этой сфере можно считать широкое вмешательство государственной власти, а также европеизацию российских порядков.

Проведение широкомасштабных войн требовало образованных людей, грамотных специалистов, и при Петре I впервые проблемы образования становятся частью государственной политики. Были открыты Школа навигацких наук, Артиллерийская, Инженерная и Медицинская школы, гарнизонные училища, учреждена Академия наук (открылась уже после смерти Петра I). Издавалась учебная литература по разным отраслям знаний, переводные книги и карты, буквари и наставления. Начала выходить первая российская печатная газета «Ведомости». Были введены арабские цифры и новый гражданский шрифт. По инициативе царя в Петербурге был основан первый музей — Кунсткамера. Организовывались научные экспедиции. Разрешались и поощрялись выезды за границу для обучения. Возникла новая форма общения для высших сословий — ассамблеи. Культурные преобразования были весьма значительными; однако охватывали прежде всего дворянство, т.е. примерно 0,5% населения страны.

Петровские реформы стали гигантским прыжком страны через несколько этапов развития, которые она рано или поздно прошла бы. Петру удалось в короткий срок достичь впечатляющих результатов. Но, как ни парадоксально, реформы не столько способствовали быстрейшему развитию России в направлении капитализма, сколько цементировали феодальные устои.

Оборотной стороной больших достижений, блестящих военных побед и приобщения России к европейской цивилизации стали колоссальные лишения народных масс, всеобъемлющая система контроля, фискальство и доноительство, страх и внешняя и внутренняя несвобода личности.

Петровские преобразования по своей грандиозности и масштабности таковы, что и много лет спустя они не стали только историей, но прочно вошли в повседневный быт людей. Время показало удивительную жизнеспособность многих институтов, созданных царем-реформатором.

Коллегии просуществовали до 1802 г., подушная система налогообложения, введенная в 1720-х гг., была отменена лишь в 1880-х гг., т.е. 163 года спустя. В течение 170 лет проводились рекрутские наборы в армию — последний состоялся в 1841 г. Синодальное управление Русской православной церковью оставалось неизменным почти 200 лет, с 1721 по 1918 г. Правительствующий Сенат был ликвидирован спустя 206 лет после его образования — в 1917 г. (тогда же была отменена Табель о рангах). Губернское деление сохранялось до 1924–1929 гг. В российской истории непросто найти примеры подобной долговечности. Отсюда понятно и объяснимо то восхищение, которое вызывал и продолжает вызывать Петр Великий, и те споры о значении личности царя и его реформ, которые не утихают уже три столетия. Даже внешний вид и образ жизни Петра резко отличали его от царственных предшественников.

Петр был высокого роста (2 м 4 см), узким в плечах, физически сильным. Густые темно-каштановые волосы подчеркивали черные глаза с длинными ресницами. От природы обладал отменным здоровьем, правда, со временем из-за пьянства, беспорядочного образа жизни, эмоциональных перегрузок и переохлаждений подорвал его. Уже в разгар Северной войны царь начал часто болеть, и здоровье с каждым годом ухудшалось.

Отстроив новую столицу, Петр в последние годы своей жизни по-долгу там находился. Будучи по воспитанию солдатом, матросом и плотником, он не имел аристократических привычек, жил просто, в быту был неприхотлив, время использовал рационально. Спал он мало, вставал в пятом часу утра, в шесть уже отправлялся по делам: стройки, корабельные верфи, Сенат, Адмиралтейство — во все внимал, во всем принимал участие.

В час дня царь обедал. Меню было простым: Петр ел щи, каши, жареное мясо с солеными огурцами и лимонами, студень, ветчину. Сладкие блюда царь не любил, отдавал предпочтение фруктам и черному хлебу. Перед обедом пил водку, во второй половине дня мог выпить пиво или вино. Человек своей эпохи, отличавшейся грубыми нравами, Петр любил праздники, сопровождавшиеся диким пьянством. Нередко он использовал эти массовые попойки для того, чтобы через разговоры напившихся подданных выведать, что у них на уме. Сам Петр тоже пил много, но имел мощный организм, и наутро мог как ни в чем не бывало решать свои дела.

После обеда Петр отдыхал. Затем занимался деловыми бумагами, а также редактировал «Гисторию Свейской войны» — сочинение, посвященное истории собственного царствования. Вечером Петр, если не был в гостях, предавался своему любимому занятию — работе на токарном станке и не терпел, когда кто-то его от этого занятия отрывал. Физическим трудом он занимался с удовольствием, считая, что он ему не только доставляет радость, но и сохраняет здоровье.

Такого рода образ жизни лучше всего соответствовал непосредливому и активному в своих проявлениях Петру. Несовместимая с соблюдением традиционных обычаев, именно такая жизнь была для него максимально удобной, наиболее приемлемой. Петр был легок на подъем. В далекий путь мог отправляться без подготовки, налегке. И совершал переезды в любую погоду, используя повозку или сани и как место ночлега, и как обеденный стол.

Для любознательного и целеустремленного царя любая поездка представлялась полезной и интересной. Пребывая за границей, он не упускал случая не просто осмотреть, а тщательно изучить увиденное. Тем самым восполнялись пробелы в его скромном образовании. Петр владел немецким, польским и голландским языками, был неплохим оратором, обладал великолепной памятью. Глубокие познания имел в артиллерии и кораблестроении.

Проявляя интерес ко многим отраслям знания, Петр прежде всего отдавал предпочтение точным наукам. Он знал математику, механику, кораблестроение, фортификацию, черчение, ремесла. Царь серьезно увлекался хирургией, и даже сам делал довольно сложные операции. Футляр с хирургическими инструментами постоянно носил с собой. А вырванные им зубы у своих подчиненных и родственников аккуратно складывал в особый мешочек. Если же исход операции, которую делал Петр, оказывался смертельным, то царь вполне профессионально препарировал труп своего пациента в анатомическом театре, будучи неплохим патологоанатомом. Его подход к жизни, людям, знаниям был предельно практичным. Даже алфавит он корректировал лично, выбрасывая из него все то, что, по его мнению, затрудняло письмо, устарело или было несовершенно. Будучи сам одаренным и талантливым человеком, Петр стремился окружить себя умными людьми, способными осуществлять его замыслы, всячески заботился о подготовке своих соратников. При этом его стремление лично вникать во все нередко сковывало их инициативу, заставляло ждать его указаний по каждому поводу.

Петр был сложной и противоречивой личностью. В нем сочетались, казалось бы, несовместимые черты: стремление к просвещению и деспотизм, добрые душевные порывы и откровенная жестокость, созидание и разрушение, веселость и открытость характера и чудовищные проявления ярости и гнева. И у современников он вызывал как страх и ужас, так и восторг и обожание. К казнокрадам и взяточникам царь был нетерпим и нередко за это «учил» их своей дубинкой и сурово наказывал, вплоть до смертной казни.

В период петровского царствования важнейшей стала идея служения Отечеству, его «общему благу». Именно в этом служении он видел смысл и главную цель жизни — своей и своих подданных. Петр выступал поборником ревностного и честного исполнения обязанностей перед государством, даже если это сопрягалось с риском для здоровья и жизни. Подобного отношения к службе он требовал и от своих подданных, являя для них постоянно личный пример служения государству. Петр был убежден, что во имя государственных целей можно пренебречь многими нравственными нормами. При нем процветали доносы, и даже священники были обязаны доносить о противозаконных действиях, а также помыслах прихожан, нарушая тайну исповеди.

Непросто складывалась личная жизнь царя. В 1689 г. мать Петра — Наталья Кирилловна Нарышкина — женила его на девушке из захудалого дворянского рода, Евдокии Федоровне Лопухиной. Изначально между супругами не было взаимопонимания. Суеверность Евдокии, ее приверженность старому образу жизни, отсутствие интереса к делам мужа раздражали Петра. Вскоре он вообще махнул рукой на супругу и родившегося в 1690 г. сына Алексея и все время посвящал либо государственным делам, либо отдыху и развлечениям в Немецкой слободе, нередко в обществе своей фаворитки немки Анны Монс. Между царем и его семьей росла стена отчуждения. После конфликта Петра с женой царицу Евдокию заточили в Покровский женский монастырь в Суздале. Алексей, любя мать, тайно посещал ее в монастыре. Лично не участвуя в воспитании сына, Петр позаботился о его обучении, но, несмотря на попытки отца привлечь его к государственным делам, Алексей ни желания, ни интереса к этому не проявлял, больше тяготел к религии. По своей натуре он был полной противоположностью отцу. Петру он подчинялся, Петра он боялся и даже ненавидел. Конфликт, в котором проявились, с одной стороны, отноше-

ния между отцом и сыном, с другой — между правителем страны и наследником престола, назревал годами и в конце концов в 1716 г. вылился в тайное бегство Алексея в Европу, где он просил императора Карла VI о защите и убежище. Выяснив место пребывания сына, Петр I направил туда опытного дипломата П.А. Толстого, которому удалось уговорить царевича вернуться на родину. По возвращении Алексей отрекся от прав на престол (в пользу своего младшего сводного брата Петра) и назвал отцу имена своих сообщников. Началось следствие по делу царевича Алексея. Петр был потрясен мыслью о возможной измене сына. Алексей был подвергнут пыткам и сознался во всех предъявленных ему обвинениях. Не считая себя вправе выносить приговор сыну, Петр передал дело царевича Алексея на рассмотрение гражданских и духовных судей. 24 июня светские чины вынесли смертный приговор. Но казнь не состоялась. В ночь на 26 июня 1718 г. царевич скончался в Петропавловской крепости. Согласно одной из версий, Алексей умер вследствие физических пыток или морального потрясения. По другой версии, он был удушен подушками.

Не проявляя внешне скорби по умершему сыну, Петр уже на следующий день веселился, отмечая годовщину Полтавской победы. У него оставалась надежда на малолетнего царевича Петра, рожденного во втором браке. Второй супругой царя стала лифляндская «портомоя», захваченная в плен во время Северной войны, Марта Скаврнская (в православии — Екатерина Алексеевна). Эта женщина разделяла с Петром жизненные тяготы и невзгоды, понимала и поддерживала его и со временем стала Петру необходимой. Новая семья воспринималась царем как опора и желанная тихая пристань, где можно отдохнуть от насущных проблем и забот.

В 1712 г. Петр официально женился на своей фаворитке, не смущаясь ее низким социальным происхождением. Тем самым он еще раз продемонстрировал, что «порода» для него ничего не значила. У Петра и Екатерины было 11 детей, которые росли в обстановке нежности и любви. Глубокое взаимное чувство связывало царя и его любимую женщину более 20 лет. Петр поверил в преданность Екатерины ему и его делу и ее неверность в конце своей жизни тяжело переживал. В 1722 г. Петр I издал указ, по которому имел право сам назначить себе наследника. Однако царь этого не сделал. Вероятно, сказались его сомнения относительно того, кто из возможных преемников будет луч-

шим продолжателем его дела. Выбор у Петра был невелик. Девятилетний внук Петр, сын царевича Алексея, вызывал противоречивые чувства: наряду с нежностью к ребенку Петр выражал подозрительность и опасение, что внук пойдет по стопам своего отца и откажется от петровских преобразований. Из всех детей Петра и Екатерины до взрослого возраста дожили лишь две дочери — Анна и Елизавета, которых Петр не считал преемницами его великих дел, требовавших опыта и твердой руки. Прямых же наследников по мужской линии у Петра не было (родившиеся сыновья Петр и Павел умерли). Возможно, что свой выбор царь склонен был сделать в пользу Екатерины, надеясь не столько на нее, сколько на свое окружение, своих «птенцов», которые после его смерти поведут государственный корабль прежним курсом. Считают, что с этой целью Петр и короновал Екатерину как императрицу, рассчитывая, что это укрепит ее положение на престоле в качестве его преемницы, а противодействие знати ослабит. Но неверность Екатерины все изменила. За два месяца до смерти Петр подписал с герцогом Голштинским Карлом Фридрихом брачный контракт, по которому отдавал ему в жены свою дочь Анну, и будущие супруги лишались прав на российский престол. Одновременно был подписан тайный договор, по которому Петр получал возможность забрать в Россию родившегося в этом браке мальчика и сделать его наследником. Так Петр лишил неверную жену права наследования и закрыл путь к русскому трону своему внуку Петру Алексеевичу. Но и внука от Анны Петр не дождался. В страшных физических и душевных мучениях Петр I скончался 28 января 1725 г., так и не решив вопрос о преемнике. В тот день не только завершился период царствования Петра, уходила в прошлое целая эпоха. На сорок дней тело Петра было выставлено в траурном зале Зимнего дома. Бесконечный поток рыдающих людей, среди которых были дворяне и холопы, солдаты, мастеровые, купцы, шел проститься с великим монархом. 10 марта золотой гроб с телом Петра поместили на траурные сани, и похоронная процессия двинулась по набережной Невы. Гроб был установлен в деревянной церкви, стоявшей посреди недостроенного Петропавловского собора. Петр был погребен лишь в 1733 г., когда архитектор Трезини завершил строительство собора. Склеп стал последним пристанищем царя. К столетию воцарения Петра по указу императрицы Екатерины II в Петербурге был воздвигнут памятник основателю города. Работа была поручена знаменитому французско-

му скульптору Этьену Морису Фальконе, который приехал из Парижа в Петербург вместе со своей ученицей Мари Анн Колло и резчиком Фонтоном. На берегу Невы близ Адмиралтейства выбрали место для памятника. Из многочисленных эскизов головы Петра был утвержден выполненный Мари Анн Колло. В награду Екатерина сделал ее членом Российской академии художеств. В 12 верстах от Петербурга подобрали огромную скалу для постамента. В нее когда-то ударила молния, и ее называли «Гром-камень». Старики рассказывали, что прежде и сам Петр с этой скалы не раз осматривал окрестности. Предстояло доставить огромный камень в столицу.

Четыре месяца по 20–40 шагов в день поставленную могучими рычагами на желоба скалу катили к берегу. Одновременно шло строительство специального длинного и широкого, с низкими бортами судна. Чтобы погрузить на него скалу, судно сначала затопили, а затем уже вместе с «Гром-камнем» поднимали, откачивая воду. 26 сентября 1770 г. камень был установлен. По этому случаю Екатерина приказала выбить медаль, на одной стороне которой был изображен «Гром-камень», на другой — надпись: «Дерзновению подобно». По мере превращения каменотесами скалы в постамент Фальконе трудился над эскизом коня. Ежедневно из государственной конюшни наездник выводил лошадей и взлетал верхом на скалу, а Фальконе лихорадочно делал зарисовки. Наконец модель памятника была готова и одобрена императрицей. Вся скульптура должна была опираться лишь на две опоры — на задние ноги коня. Но чтобы обеспечить ее надежность, скульптор придумал третью опору. Ею стал змей, которого конь попирает ногами. Теперь надлежало отлить саму статую. Недалеко от постамента была построена громадная печь. Лучшие литейщики из разных стран были выписаны в Россию, но ни один из них не был Фальконе утвержден. Неожиданно нашелся русский мастер — крестьянский сын Емельян Хайлов. Начались трудные и опасные работы. Когда потек расплавленный металл, лопнула одна труба, и огненная жидкость стремительным потоком хлынула наружу. Всех объял ужас, Фальконе был ранен и потерял сознание. И только Хайлов не растерялся. Он сорвал свою одежду, намочил ее, прижал к трубе и залепил глиной. Сам он весь обгорел, потерял глаз, но памятник сумел спасти.

7 августа 1782 г., в день, когда сто лет назад Петр I вступил на престол, состоялось открытие памятника. Под грохот пушек на Пе-

тропавловской и Адмиралтейской крепостях, на военных кораблях на Неве и стрельбу из ружей перед толпами присутствующих возникла фигура Петра Великого — медного всадника на вздыбленном коне. На постаменте памятника выделялась надпись: «Петру Первому — Екатерина Вторая». Позднее в своей поэме «Медный всадник» А.С. Пушкин как нельзя более точно выразит символику памятника:

Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин Судьбы!
Не так ли ты над самой бездной
На высоте уздай железной
Россию поднял на дыбы?

Современники, потомки и историки о Петре I

На что в России ни взгляни, все его началом имеем, и что бы впредь ни делалось, от сего источника черпать будут.

И.И. Неплюев, современник Петра

О нем можно сказать, что он сам вполне солдат и знает, что требуется от барабанщика, равно как и от генерала. Кроме того, он инженер, пушкарь, делатель потешных огней, кораблестроитель, токарь, боцман, оружейный мастер, кузнец и прочее; при всем этом он часто сам работает собственноручно и сам наблюдает, чтобы в самых мелких вещах, как и в более важных распоряжениях, все было исполнено согласно его мысли.

Джон Перри, английский капитан на русской службе

Необходимость движения на новый путь была создана; обязанности при этом определились: народ поднялся и собрался в дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя; вождь явился.

С.М. Соловьев, русский историк

Петр — самодержавный царь, выразитель интересов своего класса, насаждавший новое и убиравший старое варварскими средствами.

Он был сыном своего века. Но он был подлинно велик, ибо заботился о судьбах страны, росте ее могущества. То, что сделал Петр вместе с народом и против народа, оказало огромное влияние не только на последующие исторические судьбы России, но и отчасти Европы.

Н.И. Павленко, советский и российский историк

Приемы Петра были совершенно большевистские.

Н.А. Бердяев, русский философ

Не много найдется в русской истории фигур, сопоставимых с Петром Великим как по грандиозности содеянного, так и по числу легенд и мифов, которыми окружено его имя. Шлейф разноголосых мнений и оценок тянется еще из XVIII столетия, от современников: одни провозглашали его подобным Богу, другие называли антихристом. Причиной тому — противоречивость самой эпохи Петра Великого, последствий его преобразований для дальнейшей истории России, масштабность и неоднозначность фигуры царя-реформатора. Сторонники государственности видели в Петре сильную личность, которая проводила прогрессивные реформы, укрепившие российскую державу. Нет, возражали другие, разрушив традиции и насильственно изменив образ жизни русского народа, Петр навязал стране чуждый и губительный для нее путь развития. Этот спор, не закончившийся и поныне, всегда имел выраженную политическую окраску. Петра воспринимали как живого человека, как политика, все еще находящегося на вершине власти. Его любили и ненавидели, превозносили и осуждали, пытаясь приписать влиянию царя успехи и беды своего времени. Причем с одинаковой силой эти чувства владели учеными и общественными деятелями.

Л.Н. Вдовина, современный исследователь

Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр.

Н.М. Карамзин, русский историограф, писатель

Мы просыпаемся. Какой ныне день? 1 января 1841 года — Петр Великий велел считать месяцы от января.

Пора одеваться — наше платье сшито по фасону, данному Петром Первым, мундир по его форме. Сукно выткано на фабрике, которую завел он; шерсть настрижена с овец, которых развел он.

Попадаетеся на глаза книга — Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы. Вы начнете читать ее — этот язык при Петре Первом сделался письменным, литературным. Вытеснив прежний, церковный.

Приносят газеты — Петр Первый их начал.

Вам нужно купить разные вещи — все они, от шелкового платка до сапожной подошвы, будут напоминать вам о Петре Великом: одни выписаны им, другие введены им в употребление, улучшены, привезены на его корабль, в его гавань, по его каналу, по его дороге.

За обедом от соленых сельдей и картофеля, который он указал сеять, до виноградного вина, им разведенного, все блюда будут говорить вам о Петре Великом.

После обеда вы едете в гости — это ассамблея Петра Великого. Встречаете там дам — допущенных до мужской компании по требованию Петра Великого.

Пойдем в университет — первое светское училище учреждено Петром Великим.

Вы получаете чин — по Табели о рангах Петра Великого.

Чин доставляет мне дворянство — так учредил Петр Великий.

Мне надо подать жалобу — Петр Великий определил ей форму. Рассудят — по Генеральному регламенту.

Вы вздумаете путешествовать — по примеру Петра Великого; вы будете приняты хорошо — Петр Великий поместил Россию в число европейских государств и начал внушать к ней уважение, и проч., и проч., и проч.

М.П. Погодин, русский историк

Применив чрезвычайные меры, Петр сумел в короткий срок достичь значительных и впечатляющих результатов...

Насилие, составляющее суть экстраординарных мер, было зафиксировано в законах, заложено в устройстве государственного аппарата административно-репрессивного типа, отражено во всей системе иерархической власти. Именно в разнообразных формах насилия, ставшего регулятором созданной Петром системы, проявился ее тоталитаризм.

Е.В. Анисимов, современный историк

Екатерина I

1684–1727

годы правления: 1725–1727

Марта Скавронская (или Василевская) родилась 5 апреля 1684 г. Происхождение будущей российской императрицы Екатерины I нельзя считать твердо установленным. О родителях Марты современники-иностранцы сообщают разноречивые сведения, в основном основанные на слухах. Одни считали ее дочерью лифляндского дворянина и его крепостной служанки, другие — осиротевшей дочерью шведского подполковника, жившей в рижском приюте, третьи уверяли, что она дочь литовских крестьян.

Рано лишившись матери, Марта попала в дом пастора Эрнста Глюка в Мариенбурге. Несмотря на то что она находилась в услужении и выполняла домашнюю работу на кухне и в прачечной, пастор воспитывал ее вместе со своими дочерьми. Незадолго до прихода русских под Мариенбург Марту выдали замуж за шведского драгуна, которого во время брачного пира срочно затребовали в полк. 25 августа 1702 г. крепостью Мариенбург овладели войска под командованием Б.П. Шереметева. Город был отдан в качестве трофея русским солдатам, а жители и гарнизон стали пленными. 18-летняя Марта досталась Б.П. Шереметеву и прожила у него около полугода, числясь в «портомоях», т.е. прачках. У фельдмаршала ее увидел А.Д. Меншиков и выпросил (или отнял) себе. Вскоре у Меншикова ее увидел Петр I. С 1703 г. она стала его фавориткой.

Считают, что Меншиков сознательно способствовал сближению Петра I и Марты, поскольку у светлейшего князя не сложились отношения с первой фавориткой царя — немкой Анной Монс. С помощью Марты Меншиков стремился укрепить доверие Петра. Все последующие годы Екатерину и Меншикова связывала тесная дружба, основанная на общности их судеб. Они поддерживали и не раз выручали друг друга.

Некоторое время Марта оставалась лютеранкой, затем приняла православие под именем Екатерины Алексеевны (крестным отцом был царевич Алексей Петрович, отсюда ее отчество).

Свою пленницу Петр перевез в подмосковное царское село Преображенское, где прошло его детство. В старом, тихом дворце, в об-

шестве общительной и доброжелательной сестры царя Натальи Алексеевны и ее подруг Екатерина перенимала русские обычаи, учила язык, поражая окружающих своим трудолюбием и неприхотливостью, мягким нравом, житейским умом и тактом, сердечностью и простотой, умением приспособиться к жизненным обстоятельствам. Она смогла найти путь к сердцу царя, человека резкого, порывистого и жестокого и вместе с тем способного на искренние и глубокие чувства и переживания. Вскоре Екатерина выделилась из метресс (возлюбленных) царя. Петр к ней искренне привязался. Несмотря на многочисленные разъезды, он находит время для письма своей Екатерине, посылает ей гостинцы. С Екатериной он и на пиру мог веселиться, и дела обсудить.

Она умела укрощать вспышки ярости царя: вовремя нужное слово скажет, успокоит, в чем-то угодит, проявит к нему теплоту и сердечность. После этого царь повеселеет и гнев его остывает.

Судя по описаниям современников, Екатерина красавицей не была. Она отличалась высоким ростом и приятной полнотой; у нее были черные глаза, черные и густые волосы, красивые шея и руки, кроткое и приятное выражение лица. В обществе она вела себя естественно и непринужденно, с обычным благорасположением ко всем. Екатерина изящно и ловко танцевала, и лучшую пару, чем она с Петром, трудно было представить. Современников поражали ее крепкое здоровье, выносливость и физическая сила. Без особого труда она ездила сотни верст за своим супругом. Женщина необразованная и неграмотная, Екатерина смогла создать в доме уют, тихую гавань для отдыха Петра от трудов и печалей. Более двадцати лет Петра и Екатерину будет связывать глубокое и взаимное чувство. В их письмах — неподдельное беспокойство и трогательные хлопоты о здоровье и безопасности друг друга, постоянная тоска и скука без близкого человека. Петр предпочел Екатерину другим женщинам, не беспокоясь и не смущаясь ее «подлым» происхождением. Детей, рожденных Екатериной, он признал своими и заботился о них.

В марте 1711 г. Петр тайно обвенчался с Екатериной: она превратилась в его законную супругу. Еще больше сблизили их события, произошедшие летом 1711 г. В разгар Северной войны Турция решила выступить против России. Воевать на два фронта — против турок и против шведов — для России было тяжело и опасно. Царь, еще переживавший эйфорию от Полтавской баталии, посчитал, что разгро-

мить турецкую армию не составит особого труда, и выступил против неприятеля. Но судьба приготовила для Петра не легкий поход, а тяжелейшие испытания. 188-тысячной турецкой армии удалось отрезать русские войска, насчитывавшие 38 тысяч, от тылов и окружить. Лишь мужество русских солдат и изворотливость дипломатов смогли спасти положение. В том, что Петр и его армия избежали позорного пленения, сыграла свою роль и Екатерина, находившаяся с ним в окружении в лагере. Согласно легенде, к письму царя великому турецкому визирю она тайком приложила свои драгоценности. Возможно, это и поспособствовало заключению мира. Правда, окруженная врагом русская армия накануне переговоров дала туркам настолько сильный отпор, что на следующий день лучшая часть турецкой армии, янычары, отказалась снова идти на штурм русского лагеря. Утром визирь дал согласие на переговоры, и был подписан мир, отнюдь не позорный для России. Петр, готовый уже в той, казалось бы, безвыходной ситуации поступиться всеми завоеванными в Прибалтике землями, вздохнул с облегчением и оценил старания и достойное поведение жены.

Несколько позднее, в 1713 г., в память об этом событии был разработан статут нового ордена, который первоначально назывался орденом Освобождения («Свобождения») и предназначался в награду лишь самой Екатерине. 24 ноября 1714 г., в день тезоименитства царицы, она получила эту награду из рук самого Петра I.

И в дальнейшем Екатерина нередко сопровождала царя в его поездках по государственным и военным делам. В 1715–1716 гг. она путешествовала с ним по Европе, в 1722 г. участвовала в Каспийском походе, который завершился установлением контроля России над западным и южным побережьем Каспийского моря.

19 февраля 1712 г. Петр и Екатерина отпраздновали свадьбу.

Царь женился по любви на портмое, преступив многовековые традиции, запреты и заветы царственных предков. Торжество происходило по морскому чину: женихом был Петр Михайлов — один из русских адмиралов. Тем самым Петр I как бы отделил свою личную жизнь от жизни самодержца и в этот счастливый для себя день жил как хотел. В честь супругов салютовали пушки с Петропавловской и Адмиралтейской крепостей, был устроен обед в Зимнем дворце, бал и фейерверк. Танцы длились почти неделю. Над праздничным столом Петр лично повесил новое паникадило на шесть

свечей из черного дерева и слоновой кости, которое долгое время точил на станке.

В последующие годы счастье и радость в царской семье сменила череда драматических событий. В 1718 г. при загадочных обстоятельствах оборвалась жизнь старшего сына Петра от брака с Евдокией Лопухиной, Алексея. После его смерти был объявлен наследником сын Петра и Екатерины Петр Петрович. Но в следующем году маленький царевич скончался. Вновь встал вопрос о наследнике. После долгих раздумий Петр остановил свой выбор на Екатерине.

В письмах тех лет Петр называет Екатерину «Всемиловитейшей государыней царицей», заменяя таким образом привычные нежные приветствия («Друг мой сердешенькой») на официальные.

В 1722 г. был обнародован устав о наследии престола — «Правда воли монаршей». Этот закон отменял автоматическое наследование престола старшим сыном. Теперь царь самолично назначал наследника. В окончательную редакцию Устава Петр собственноручно внес существенное дополнение: государь, назначив преемника, мог изменить свое решение, если обнаружит, что наследник не оправдывает его надежд.

В 1723 г. был обнародован манифест, в котором обосновывались права Екатерины на императорский титул. Екатерина в качестве супруги императора носила титул императрицы, но Петр решил поднести ей этот титул независимо от прав, которые предоставляли ей семейные отношения. Манифестом Сената и Синода извещалось, что короной и помазанием Екатерина удостоена за «Заслуги перед Российским государством». В манифесте царь не скупился на похвальные слова Екатерине, объявляя, что она была ему во всем постоянной помощницей, терпела лишения походной жизни (в документе упоминалось об участии Екатерины Алексеевны в Прутском походе). Что касается помощи Екатерины Петру, то роль супруги в данном случае царь сильно преувеличивал. В сохранившихся 160 письмах Петра к Екатерине лишь в шести он обращался к ней с просьбами-поручениями, причем совершенно незначительными. В Москве начались приготовления к предстоящему событию.

Коронация Екатерины 7 мая 1724 г. являла собой красочное и торжественное действо. Екатерина в роскошном пурпурном с золотом платье, привезенном из Парижа, со сверкающей в высокой прическе россыпью бриллиантов чинно ступала от Красного крыльца Кремлев-

ского дворца к Успенскому собору по помосту, устланному красным сукном. Ее сопровождала конная рота рослых красавцев-кавалергардов в униформе зелено-красного цвета с вышитыми на плечах золотыми гербами (эта особая воинская часть учреждена Петром незадолго до торжества). В соответствии с царским указом присутствующая на церемонии знать также была пышно разодета. На Петре I был небесно-голубой кафтан с серебряной вышивкой самой Екатерины и шляпа с белым пером.

Москва наполнилась нескончаемым колокольным звоном, залпами и грохотом салюта, звуками полковых оркестров. Величественный Успенский собор в этот день был особенно роскошным: бархат, золото, драгоценные камни кресел, персидские ковры дополняли его привычное великолепие. Во время церемонии Петр с помощниками возложил на плечи коленопреклоненной супруги парчовую, подбитую горностаями мантию, а на голову — корону, украшенную редкостными камнями и яхонтом величиной больше голубиного яйца. В этот момент Екатерина расплакалась и попыталась обнять ноги своего государя.

В конце дня был устроен пир. Темное вечернее небо озарялось огнями фейерверков. Из резервуаров, находившихся на колокольне Иван Великий, били винные фонтаны. Тысячную толпу москвичей угощали огромным жареным быком, набитым жареной птицей.

В судьбе Екатерины в этот день наступил звездный час — лифляндская прачка была коронована императорской короной. Решив короновать императрицу, Петр, безусловно, не наделял супругу качествами государственного деятеля. Но в сравнении с прочими претендентами на трон у Екатерины было одно важное преимущество: окружение царя было одновременно и ее окружением, Петр рассчитывал, что, опираясь на это окружение, она будет обеспечивать преемственность его, Петра, политического курса. И в этом плане он надеялся не столько на супругу, сколько на оставшихся при ней соратников.

Еще накануне коронации, весной 1724 г., Петр составил завещание в пользу Екатерины. А спустя всего лишь полгода в порыве гнева его уничтожил. Причиной подобного решения царя стала супружеская неверность Екатерины. Виновником душевных страданий Петра в конце его жизни стал молодой и статный, обаятельный и веселый Виллим Монс, брат той самой Анны Монс, которая за четверть века

до этого владела сердцем молодого Петра. Как генеральс-адъютант Виллим повсюду сопровождал царицу, устраивал празднества и увеселения, докладывал ей о новостях, заведовал ее казной и драгоценностями и в конце концов завладел ее сердцем. Многие сподвижники Петра искали расположения и заступничества Монса в случае опалы и за услуги щедро его благодарили. Вскоре он стал очень богатым и влиятельным человеком. Даже Меншиков, попавший в немилость за превышение власти и казнокрадство, спасался только благодаря заступничеству Екатерины и Монса.

В ноябре из анонимного доноса Петру стало известно об измене Екатерины. Глава Тайной канцелярии А.И. Ушаков лично явился к Монсу и арестовал его. У Виллима была отобрана шпага, ключи, собраны и опечатаны бумаги. Допрашивал Монса сам царь. Вероятно, Виллим во всем повинился (недаром его даже не подвергали пыткам). На бумагу легли записи о взятках и презентях, об остальном — только устно...

«Высший суд» из девяти персон (в их числе Я. Брюс, И.И. Бутурлин, А.И. Ушаков и др.) обвинил Монса во взятках и приговорил к смертной казни. Понятно, что ни о чем другом не говорилось. Ни во время следствия, ни при оглашении приговора имя Екатерины не упоминалось. Отрубленная голова фаворита была поднята на заостренный кол на Троицкой площади перед Сенатом, на которой он 16 ноября был казнен.

В течение всех этих дней Екатерина сохраняла удивительную выдержку и спокойствие. Как и раньше, она появляется на людях вместе с мужем, но от прежней веселости не осталось и следа. Зная лучше других Петра, она поняла, что для него ее измена — это еще и преступление перед государством, престолом, династией. Этим объяснялось и его решение уничтожить завещание в ее пользу. Дело Монса стало для неизлечимо больного Петра ударом, который приблизил его кончину. Царя бесконечно терзал вопрос: кто после его смерти будет править страной, кто продолжит то, чему он посвятил свою жизнь?

У Петра и Екатерины родилось 11 детей, но в полной мере насладиться родительским счастьем супругам было не суждено: в 1707 г. умерли сыновья Павел (родился в 1704 г.) и Петр (родился в 1705 г.), в 1708 г. — дочь Екатерина (родилась в 1706 г.), в мае 1715 г. — Наталья (родилась в 1713 г.), в июне того же года — Маргарита (родилась в 1714 г.). В 1719 г. умер сын Петр — «шишечка», как называли его родители (родился в 1715 г.), в 1717 г. — сын Павел, в 1723 г. —

сын Петр, в 1725 г. — дочь Наталья (родилась в 1718 г.). Остались только две дочери — Елизавета и Анна (последняя ненадолго пережила родителей, она скончалась в 1728 г.).

Еще в 1721 г. в надежде получить руку одной из дочерей царя и помощь от России в Петербург приехал герцог Карл Фридрих Голштинский. Петр не считал этот брак полезным для своей страны и медлил с решением. Но после измены Екатерины решился. 24 ноября 1724 г. был подписан брачный контракт. Петр отдавал в жены Карлу Фридриху 16-летнюю дочь Анну. Будущие супруги отрекались за себя и за своих наследников на вечные времена от всех прав и притязаний на российский престол. Тут же был подписан тайный договор, по которому Петр оставлял за собой право забрать в Россию родившегося от этого брака сына (даже вопреки родительской воле), чтобы сделать его наследником русского престола. Так одним росчерком пера Петр лишил неверную жену права наследования и, кроме того, закрыл путь к престолу своему 9-летнему внуку Петру — сыну царевича Алексея. Царь надеялся еще пожить и дождаться внука.

Считают, что на протяжении нескольких лет Екатерина вела интригу против собственной дочери Анны — любимицы царя. Понимая, что император мог передать престол Анне, Екатерина стремилась выдать дочь замуж за кого-нибудь из иностранных принцев и таким образом освободить престол для себя. Казалось, царица весной 1724 г. добилась своего. И вот теперь проиграла. Но и Петру не суждено было дождаться внука: 28 января 1725 г. в мучениях физических и душевных Петр скончался. Имя наследника он так и не назвал.

На сорок дней тело Петра было выставлено в траурном зале Зимнего дома. Екатерина по многу часов сидела возле гроба и непрестанно плакала. Во время траура пришла еще одна беда: умерла от кори младшая дочь Екатерины и Петра — шестилетняя Наталья. Поскольку Петр завещания не оставил, вельможам пришлось самим решать, кому передать власть.

Возможных претендентов было несколько. 27 лет в монастырской келье томилась инокиня Елена — Евдокия Федоровна Лопухина — первая супруга царя. Но шансов занять трон у нее, отрезанной от внешнего мира, не было.

У Петра остались две дочери — Анна и Елизавета, родившиеся до венчания с Екатериной, а потому внебрачные и не имевшие притязаний на трон.

Реальных же претендентов было двое. Это овдовевшая супруга — Екатерина и внук Петра — Петр Алексеевич. Право его на трон было бесспорным, но вельможи распорядились по-иному. Среди них обозначились два лагеря, и каждый выдвинул своего кандидата на престол.

Представители родовитой аристократии — Долгорукие, Голицыны, Репнины — хотели возвести на трон Петра Алексеевича. Худородное происхождение Екатерины, по их мнению, было непреодолимым препятствием для царствования.

Другой лагерь был представлен так называемой новой знатью, порожденной преобразованиями и обязанной Петру чинами, богатствами и властью. Для них воцарение Петра Алексеевича было не только нежелательным, но и опасным, так как могло обернуться опалой и ссылкой. А.Д. Меншиков и П.А. Толстой, причастные к вынесению приговора царевичу Алексею, генерал-прокурор Сената П.И. Ягужинский, канцлер Г.И. Головкин, генерал-адмирал Ф.М. Апраксин и другие соратники Петра, движимые страхом за свое будущее, действовали более напористо и решительно, чем противостоявшая им знать. Этот же страх заставлял и Екатерину не теряться в возникшей ситуации и проявить завидную твердость, ибо воцарение Петра Алексеевича для нее и ее дочери могло обернуться заточением в монастырской келье.

Не получил поддержки у этой группировки предложенный Д.М. Голицыным компромисс: престол должен занять Петр, а регентшей до его совершеннолетия будет Екатерина. Проницательный граф П.А. Толстой, опытный интриган, сразу же обнаружил в этом предложении таившуюся опасность для себя и своих сторонников. В России отсутствовал закон, устанавливающий годы, по истечении которых отрок становился совершеннолетним. Исходя из этого обстоятельства, Толстой остерегался, что заинтересованной стороне удастся провозгласить младенца совершеннолетним и от его имени править страной.

Сторонники Екатерины использовали ораторский талант Феофана Прокоповича, который настаивал на том, что о воле царя красноречиво свидетельствует, с одной стороны, коронация супруги, с другой — его устные высказывания в доме английского негодянта накануне коронации.

Трудно сказать, чем завершились бы дебаты по поводу преемника Петра, если бы в разгар их не раздалась барабанная дробь: у дворца выстроились два гвардейских полка. Примечательность сложившейся ситуации была очевидной: гвардия с этого момента начала активно

вмешиваться в судьбы трона. А это, в свою очередь, позволило силе торжествовать над правом. В России был совершен первый в XVIII столетии дворцовый переворот.

Президент военной коллегии Н.И. Репнин, взвесив шансы противоборствующих дворянских группировок, сделал выбор: он перешел в лагерь новой знати. По приказу Меншикова в зал вошли вооруженные гвардейские офицеры, и вопрос о престолонаследии был решен в пользу Екатерины. Незаконность ее восшествия на престол не подлежала сомнению. И именно это заставило соратников Петра быстро составить от имени Синода, Сената и генералитета манифест, в котором извещалось, что они, руководствуясь манифестом о коронации Екатерины, провозгласили ее императрицей.

Возведенная на трон, Екатерина первым делом наградила своих приближенных, вернула чины и имущество попавшим в свое время в опалу соратникам Петра. Меншикову Екатерина вернула управление Военной коллегией, которого его лишил Петр Великий. Ни один проект, ни одно важное начинание Петра не были отменены. Все праздники и обычаи, сложившиеся при нем, сохранились. Осуществилась давняя мечта Петра: в 1725 г. была открыта Академия наук, которая стала и научным центром, и университетом, готовившим специалистов для России. Не имевшая ни знаний, ни способностей к управлению государством, императрица перепоручила это А.Д. Меншикову, сыгравшему решающую роль в приходе Екатерины к власти, а также некоторым другим сановникам.

По инициативе Меншикова власти предприняли попытку уменьшить расходы на аппарат управления, но особого успеха это не имело. Мелкие чиновники в центре и на местах были лишены жалованья и посажены на содержание в виде акциденций, иными словами — взятки от просителей. С целью уменьшить роль Правительствующего Сената, а также в помощь императрице в государственных делах в феврале 1726 г. был создан новый высший правительственный орган власти — Верховный тайный совет. Коллектив мудрых советников при императрице должен был разрабатывать общие направления внутренней и внешней политики.

Все эти меры (умаление роли Сената, учреждение Верховного тайного совета) являлись отступлением от замыслов Петра. В том же направлении предпринимались шаги по усилению власти воевод и губернаторов — им подчинили городские магистраты, введенные Петром; в итоге городское самоуправление зачахло.

Однако в целом Екатерина I и ее соратники продолжали проводить политическую линию Петра I. Россия закрепила за собой приобретения, сделанные на Кавказе, и Персия и Турция с этим согласились. В соответствии с замыслами Петра была организована экспедиция Витуса Беринга на северо-восточную оконечность азиатского материка.

В последние годы жизни некогда богатырское здоровье Екатерины сильно пошатнулось. Она невероятно располнела и страдала от многочисленных хворей. Но даже это не удерживало ее от излишеств в пище и не заставляло соблюдать распорядок дня. Засыпала императрица лишь под утро, а вечерами и ночами предавалась веселью и развлечениям. Балы, маскарады, пиры, охота, прогулки по Неве непрестанно сменяли друг друга.

В 1727 г. вместо ассамблей Екатерина ввела куртаги (куртахи), которые проводила еженедельно по четвергам в своем дворце. Управлением страной она не занималась вовсе. Верховный тайный совет был уже полностью подчинен А.Д. Меншикову: при обсуждении важных вопросов он, ссылаясь на мнение Екатерины, навязывал собственную волю. Будучи вхожим в покои императрицы, он навещал ее перед началом заседаний, а после них — информировал о принятых решениях. По настоянию светлейшего Екатерина объявила своим наследником Петра Алексеевича, внука покойного мужа. Предполагалось, что в будущем он женится на дочери Меншикова.

6 мая 1727 г. в возрасте 43 лет Екатерина I скончалась. Ее тело вместе с останками Петра I было погребено в склепе под полом построенного в 1733 г. Петропавловского собора.

Современники, потомки и историки о Екатерине I

Екатерина — жена его, а моя мачеха — умна.

Царевич Алексей Петрович, пасынок Екатерины

Эта государыня была любима и обожаема всей нацией благодаря своей врожденной доброте <...> Она была поистине посредницей между государем и его подданными.

Б.Х. Миних, фельдмаршал, современник Екатерины I

Как правительница она ничем себя не проявила, да и трудно было от нее этого ожидать. Самое важное в ее жизни и судьбе — близость к великому человеку, преобразователю России.

В.И. Буганов, советский и российский историк

Екатерина красавицей не была — об этом говорят многочисленные портреты, дошедшие до нашего времени. В ней не было ни ангельской красоты ее дочери Елизаветы, ни утонченного изящества Екатерины II. Ширококостная, полная, загорелая, как простолюдинка, она казалась сторонним наблюдателям довольно вульгарной. Ей явно не хватало вкуса в одежде, светских манер в обращении.

Е.В. Анисимов, современный историк

В чем секрет благосклонности царя к незаметной женщине, долгое время бывшей у него наложницей? Однозначно ответить на поставленный вопрос невозможно. Одно можно сказать с полной уверенностью: Екатерина покорила Петра не умом, не проницательностью, не способностью подавать советы по военной, гражданской и дипломатической части. Она сделалась незаменимой благодаря удачному сочетанию нередко исключаящих друг друга человеческих и женских качеств: врожденный такт позволял ей, с одной стороны, растворяться в воле супруга, быть беспредельно послушной, а с другой — не дать помыкать собою. <...>

Н.И. Павленко, советский и российский историк

Анна Иоанновна

1693–1740

годы правления: 1730–1740

Анна родилась в Кремле 28 января 1693 г. в царской семье. Ее отцом был Иоанн V Алексеевич, соправитель Петра I Алексеевича, матерью — царица Прасковья Федоровна (из боярского рода Салтыковых). В семье одна за другой появились на свет пять дочерей, но выжили только трое: Екатерина, Анна и Прасковья. После кончины супруга Прасковья Федоровна покинула Кремль и переехала с дочерьми в Измайлово — загородный дворец покойного царя Алексея Михайловича. Это подмосковное тихое и уединенное село оставило в душе Анны на всю жизнь незабываемые впечатления. Деревянный, в окружении прудов, дворец, роскошные цветы на многочисленных клумбах, яблоневые, вишневые и сливовые сады... В оранжереях для царского стола выращивались мандарины, виноград и ананасы. В усадьбе имелись зверинец и птичник, а во дворце был свой оркестр. Жизнь в Измайлове текла размеренно и неторопливо. В память о своем безмятежном детстве в этом зеленом уголке Анна впоследствии, уже став императрицей, учредит Измайловский гвардейский полк. В Измайлове царевны постигали основы грамоты, но учили их плохо. Анна Иоанновна всю жизнь будет писать безграмотно. Иностранные учителя преподавали девочкам немецкий и французский языки, обучали танцам. Языки Анне не давались, да и танцевальными фигурами ей — неуклюжей и немusыкальной — приходилось овладевать с большим трудом. Царь Петр I навещал Измайлово. К жене своего рано почившего брата он относился хорошо. Прасковья Федоровна лишний раз не напоминала о себе, все нововведения в быту, хотя ей и непонятные, безропотно принимала. В 1708 г. Петр, желавший переселить всех Романовых в Петербург, отдал соответствующее распоряжение и Прасковье. В Петербурге девиц начали выводить в свет — в новый и непривычный для них мир пышных празднеств, ассамблей, катаний по Неве. Но эти развлечения не могли в полной мере веселить Анну, постоянно чувствующую неприязнь со стороны матери. Любимицей вдовой царицы была старшая дочь Екатерина. На фоне улыбчивой, обаятельной и непоседливой сестры Анна казалась еще

угрюмое и некрасивое, все более уходила в себя, становилась молчаливой и замкнутой. Вскоре Петр решил выдать одну из своих племянниц замуж за племянника прусского короля Фридриха I. Таким образом Петр осуществлял свое стремление связать Романовых кровными узами с иностранными династиями. Выбор невесты царь поручил Прасковье Федоровне. Жених — герцог Курляндский Фридрих Вильгельм, дебошир и выпивоха — Прасковье Федоровне не понравился. И вопреки традиции она решила выдать замуж не старшую — любимую, а среднюю дочь Анну. Осенью 1710 г. сыграли свадьбу. Подобного торжества Петербург еще не видел. Венчание и свадьба происходили во дворце Меншикова, к которому жених и невеста, а также многочисленные гости подплывали по Неве на шлюпках под звуки музыки и залпы салюта. Наряды молодых были великолепны. На Анне была длинная бархатная мантия, подбитая мехом горноста, на голове сверкала бриллиантовая корона. До середины ночи продолжалось веселье, а ночное небо озарялось отблеском фейерверка. На следующий день, в разгар праздника, Петр поразил новобрачных необычным и зрелищным сюрпризом: император кортиком разрезал огромный пирог — и из него тотчас выскочила нарядная карлица. Из второго пирога вылезла другая, и прямо на столе они станцевали менуэт. Это стало началом разыгранной потешной свадьбы царского карлика Екима Волкова. На эту свадьбу было свезено со всей страны более семидесяти лилипутов, которые кривлянием, коверканием и ужимками веселили гостей, хохотавших до упаду.

Спустя два месяца молодожены покинули Петербург и отправились домой — в бедную и небольшую по территории Курляндию, вассальное владение Речи Посполитой. Но до Митавы супруги не доехали: по дороге, утомленный непрерывными пьянками и пирами в Петербурге, Фридрих Вильгельм скончался. Анна вернулась к матери. Вскоре Петр приказал племяннице ехать в Митаву и жить там. Принимая это решение, он руководствовался прежде всего политическими соображениями. Курляндия граничила с Пруссией, Польшей и Россией, и каждое из этих государств строило на маленькое герцогство свои планы. Присутствие в Митаве Анны укрепляло в герцогстве русское влияние. Вместе с Анной в Курляндию был направлен П.М. Бестужев-Рюмин, который и стал настоящим хозяином герцогства. Что касается Анны, то она оказалась в чужой стране, где испытывала постоянную нужду. Ее жизнь и дела, вплоть до мелочей, кон-

тролировались из Петербурга. Неопределенность статуса, бедность, отсутствие тепла и семьи многие годы были изнурительными для герцогини. Оказавшись в чужой стране и в таких условиях, некрасивая, с тяжелым характером и ущемленным самолюбием, Анна с недоверием относилась к окружающим. Не отличавшаяся большим умом и широким кругозором, мелочная, ленивая и суеверная, она находила отдушину в занятиях комнатными собачками, с карликами и шутами, сплетнях с придворными. Какими же несбыточными и нереальными казались ей услышанные ею еще в детстве предсказания юродивого, что ее ждут в будущем корона и трон! Возникший подле Анны фаворит Эрнст Иоганн Бирон, человек умный, волевой и властолюбивый, стал тем самым главным для нее человеком, занявшим исключительное место как в жизни, так и в системе управления Анны Иоанновны. До конца своей жизни она с ним не расстанется. Для нее он стал долгожданной и надежной опорой, господином, защитником и советчиком. Считают, что у Анны и Бирона был общий сын — Карл Эрнст, который пользовался ее особой милостью. В то время как жизнь Анны Иоанновны размеренно текла в Митаве, в Москве в ночь на 19 января 1730 г. умер император Петр II. Тотчас после его смерти в Лефортовском дворце собрался Верховный тайный совет, в котором были представители только двух родовитых семей — Голицыных и Долгоруких. Несмотря на то что реальных наследников престола было двое — дочь Петра I Елизавета и ее племянник, сын дочери Петра I Анны Карл Петер Ульрих, — верховники решили обратиться к женской линии семьи Романовых, т.е. к дочерям Ивана V. Эту идею огласил князь Дмитрий Михайлович Голицын. Испытывая унижения и страх в период правления Петра I, переживая его пренебрежительное отношение к «родовитым» фамилиям, верховники надеялись использовать ситуацию в своих целях и восстановить положение «фамильных» вельмож. Для этого власть новой правительницы решили ограничить в пользу Верховного тайного совета. Это была попытка олигархического переворота в интересах узкого круга лиц, а именно аристократических кланов Долгоруких и Голицыных. Кандидатура ничем не приметной курляндской герцогини Анны Иоанновны представлялась и тем и другим наиболее подходящей. Были составлены «кондиции» — особые условия, регулировавшие и ограничивавшие власть Анны в пользу Верховного тайного совета. Императрице запрещалось без разрешения верховников вести войны, назначать нало-

ги, расходовать казенные средства, командовать гвардией и т.д. В случае нарушения правительницей этих пунктов она могла лишиться короны. Князья В.Л. Долгорукий и Д.М. Голицын выехали в Курляндию. Они везли будущей императрице составленные кондиции.

Анна решила воспользоваться неожиданным и счастливым шансом вырваться из убогой жизни и насладиться роскошью, богатством и властью.

В то время пока Анна Иоанновна добиралась до Москвы, события неожиданно приняли нежелательный для верховников оборот. Утром 19 января 1730 г. в Кремль прибыли высшие чиновники, военная верхушка, члены Синода и придворные. Верховники объявили об избрании на престол Анны Иоанновны, однако о кондициях упомянуто не было. К вечеру об обмане стало известно, и это дворян возмутило. Рядовые шляхтичи усмотрели в сокрытии кондиций стремление двух родовитых фамилий узурпировать власть ради собственной выгоды. Дворяне начали собираться в кружки, где осуждали поступок верховников. План Д.М. Голицына представить Анне кондиции как мнение всего государства, а после выдать подписанные ею пункты за ее собственную инициативу провалился. В дворянских кругах началось обсуждение различных проектов государственного переустройства, которых за несколько дней было составлено более десятка. Все эти проекты были сходны в том, что царскую власть следует ограничить, но не путем передачи ее верховникам. Русские дворяне настойчиво требовали участия своих представителей в управлении страной и желали создать такую систему управления, которая ограждала бы их одновременно и от самодержавного произвола, и от всевластия одного-двух аристократических кланов. Верховники же делить власть с дворянами не захотели. Но и дворянам не удалось достичь единодушия, многие засомневались в успехе задуманного дела. И на первой встрече императрицы со всем «государством» в Кремле дворяне во главе с князем Черкасским вручили Анне Иоанновне челобитную, в которой жаловались на верховников и просили ее позволить обсудить подготовленные проекты. И Анна неожиданно для верховников сделала самостоятельный шаг — она начертала на резолюции свое дозволение. Между тем возмутилась гвардия, заранее настроенная в нужном ключе родственником Анны генерал-лейтенантом и подполковником гвардии С.А. Салтыковым. Офицеры кричали, что не желают перемен и хотят видеть императрицу такой же самодержавной, что и ее пред-

шественники. Вновь, как после смерти Петра I, гвардейцы решили судьбу российского престола. С.А. Салтыков во главе гвардейцев провозгласил Анну Иоанновну самодержавной государыней, и дворянство последовало их примеру. Анна же, начав распоряжаться гвардией, тем самым нарушила кондиции, но Голицын и Долгорукий побоялись возразить в присутствии гвардейцев. Вскоре совещавшиеся с разрешения императрицы дворяне вместо проекта государственного переустройства подали Анне челобитную, в которой просили ее править так же самодержавно, как и предки. Ни о вольности, ни о правах и их гарантиях не было упомянуто. Выслушав дворян, Анна велела подать кондиции и немедленно разорвала их. Так, из-за властолюбия одних, раздоров и ссор других, трусости третьих и т.д. в России был упущен шанс начать движение по пути к правовому государству. Весной 1730 г. в Успенском соборе Московского Кремля Анна Иоанновна была коронована. Несколько месяцев спустя Анна решила заранее назначить себе преемника и потребовала от гвардии, генералитета и высших чиновников присягнуть на верность ее будущему выбору. Ко двору была приближена племянница императрицы, дочь старшей сестры Екатерины и герцога Мекленбургского Карла Леопольда, Анна. Анна Иоанновна намеревалась передать престол в будущем ей или ее детям. А в январе 1732 года императрица покинула тревожившую и пугавшую ее Москву и переехала в Петербург. Многие расценили этот шаг как демонстрацию преемственности политического курса Петра I.

Не проявляя интереса к государственным делам, Анна Иоанновна предпочла доверить управление империей своим министрам. В марте 1730 г. был упразднен Верховный тайный совет, осенью того же года образован Кабинет министров. В него вошли опытные администраторы, которые могли грамотно управлять государством, — канцлер Г.И. Головкин, вице-канцлер А.И. Остерман, князь А.М. Черкасский, затем П.И. Ягужинский и после сменивший его А.П. Волынский. Своим министрам Анна Иоанновна вполне доверяла. И если на первых порах участвовала в работе Кабинета, то вскоре отошла от этого неинтересного для нее занятия и разрешила министрам решать дела ее именем. Подпись трех министров приравнивалась к подписи императрицы. Не сохранилось ни одного самостоятельного решения императрицы, и тем не менее громоздкий бюрократический механизм продолжал функционировать в нужном самодержице направлении.

Особую роль в управлении играл Бирон. Влияние его на императрицу, а следовательно, на политический курс, было столь огромным, что период правления Анны Иоанновны стали именовать «бионовщиной». Со своим фаворитом Анна практически не расставалась. Семью Бирона Анна считала своей семьей: совместные обеды и ужины, присутствие на праздниках, игры и развлечения, посещение театров... Даже зубной врач приходил ко всем сразу и лечил по очереди. Детей Бирона императрица всячески обласкивала, щедро раздавая им чины и награды. По настоянию возлюбленного Анна Иоанновна сделала его герцогом Курляндии, кавалером высшего ордена — Св. Андрея Первозванного и обер-камергером; у австрийского императора Анна выхлопотала для Бирона и титул имперского графа. Человек умный, волевой, властолюбивый и осторожный, Бирон, участвуя в государственных делах, предпочитал не выпячивать свою роль в управлении, оставаться в тени. Боясь лишиться своего места при императрице, он никогда не оставлял ее без присмотра. В моменты его отсутствия за Анной Иоанновной «приглядывали» его жена или доверенные ему лица. В число нужнейших государыне людей, помимо Бирона, входили министры — А.И. Остерман и А.П. Волынский, а также А.И. Ушаков, граф, начальник Тайной канцелярии — главного репрессивного органа XVIII века. А.И. Ушаков знал все тайны, в его страшных застенках души леденели и поднимался страх от вида орудий пыток. Под этими пытками люди чаще всего признавались во всем, и это «все» Ушаков всегда докладывал императрице, и с этого момента они оба становились владельцами этих тайн — глава государства и ее надежный и верный шеф политического сыска. Выйти из ведомства Ушакова без пыток удавалось немногим, попасть же туда мог практически любой. Большая часть дел возбуждалась в то время по публичному доносу о государственном преступлении. Человек, выкрикнувший «слово и дело», воспринимался как доносчик, располагавший важными сведениями об оскорблении самодержца или злоумышлении на его здоровье и жизнь.

Обычно это были неосторожно произнесенные слова, нелестные суждения о политике правительства, не к месту сорвавшееся с языка грубое выражение...

Доносчик сразу же арестовывался вместе с теми, на кого он доносил, и обоих подвергали пыткам. И несмотря на это, подданные предпочитали доносить друг на друга, боясь, что окажутся в пыточном за-

стенке за недонесение, что также считалось серьезным государственным преступлением. Таким образом государство осуществляло контроль за поступками, словами и мыслями людей. Прошли через это ведомство и те, кто вызывал подозрительность и недоверие Анны Иоанновны. В конце 30-х гг. она расправилась с бывшим главой верховников Д.М. Голицыным, забыв о том, что именно его стараниями она выбралась из Митавы. Старый и больной князь, не признавший за собой никакой вины, был заточен в Шлиссельбургскую крепость, а его родственники были сосланы. Еще более жестоко расквиталась императрица «престрашного взору» с Долгорукими. После страшных пыток бывший фаворит Петра II князь Иван Долгорукий был приговорен к казни на колесе, его дядя обезглавлен, братьям вырезали языки и наказали кнутом, а три сестры князя Ивана были насильственно пострижены в дальние сибирские монастыри. Тягостное впечатление, произведенное на общество этими расправами, усилилось новыми казнями. Под пытками кабинет-министра А.П. Волынского вынудили признаться в стремлении с помощью заговора занять российский престол. В июне 1740 г. он был приговорен к урезанию языка и посажению на кол (правда, Анна проявила милость и заменила последнее отсечением головы). Понесли наказание друзья и родственники Волынского. Тайными руководителями следствия были Э. Бирон и А.И. Остерман. Однако приговор выносили не они, а созданный Анной Иоанновной суд — Генеральное собрание, членами которого были знатные люди, русские вельможи (большой частью друзья и гости А.П. Волынского), а вовсе не немецкие временщики, с засильем которых долгие годы привычно ассоциировалось это царствование.

Расправляясь с противниками или «ненадежными», на ее взгляд, вельможами, стремясь пресечь распространение неуместных для своего правления слухов, Анна Иоанновна поступала так же, как ее предшественники. При этом масштабы репрессивной работы Тайной канцелярии в период «бионовщины» не возросли, и число ее сотрудников не увеличилось (около 30 человек). И все же эти понятия — Тайная канцелярия, пытки, казни, ссылки и т.д. — сильно воздействовали на общество, делали обстановку в стране (особенно в столице) гнетущей и ужасающей.

Но даже Тайная канцелярия не могла решить насущных проблем, связанных со взаимоотношениями самодержавной власти и дворянства. Анна Иоанновна не пошла на политические уступки дворянству и

право участвовать в управлении государством ему не предоставила. Однако не учитывать претензии этого сословия также не могла. Вопреки устоявшемуся в историографии мнению о попрании дворянских интересов немецкими временщиками при Анне Иоанновне были определены для русских дворян невиданные ранее сословные привилегии. Был отменен петровский указ о единонаследии, а также положение о пожизненной службе дворянина. Дворянам разрешалось теперь служить 25 лет, кроме того, оставлять дома одного из сыновей — заниматься имением. С 1732 г. (по требованию фельдмаршала Б.Х. Миниха) русским офицерам стали платить столько же, сколько иностранцам, а не в два раза меньше, как раньше, что крайне болезненно ими воспринималось.

Различные правительственные указы свидетельствовали о недопущении особых привилегий для иностранных специалистов, поступивших на русскую службу. Интересно, что в разгар «бироновщины» чужеземное влияние в армии и флоте не усилилось: в 1738 г. в генералитете было 30 русских и 31 иноземец; во флоте из 20 капитанов кораблей было 13 русских. Что же касается ближайшего окружения царицы, то в него вошли не только немцы, но люди, которым Анна склонна была наиболее доверять и которые, по ее мнению, были ей наиболее верными и преданными. В этом кругу были курляндский немец Бирон, лифляндцы братья Левенвольде, ольденбуржец Б.Х. Миних, вестфалец А.И. Остерман, русские вельможи — Головкин, Ушаков, Волынский. И все они боролись внутри этой компании за власть, влияние и царские «милости». Никакой сплоченной «немецкой партии», контролировавшей верховную власть при Анне Иоанновне, по мнению ряда современных исследователей, не существовало. Во внешней политике не произошло существенных перемен и отступления от петровских принципов. Главное внимание правительства было сосредоточено на южном направлении, где продолжилась борьба с Османской империей за Причерноморье и Балканы, а также на западном, где шла борьба за сферы влияния в Польше и Германии. С назначением Бирона курляндским герцогом и усилением этой территории Курляндия была признана в Европе государством, находившимся в сфере российского влияния. Но, как уже указывалось, решением внутри- и внешнеполитических проблем Анна Иоанновна не занималась, передоверив это своим приближенным. Круг ее интересов был совершенно иным. При дворе Анны Иоанновны причудливо

уживались старые московские традиции и европейские новшества. Анна с удовольствием смотрела выступления гастрольных итальянских театральных трупп, слушала оперы. Из украинских отроков была составлена большая придворная певческая капелла. Появился первый придворный композитор — итальянец Франческо Арайя. Французом-балетмейстером Жаном Батистом Ланде была основана Петербургская балетная школа. Подлинной же страстью императрицы была охота, а точнее, стрельба. Анна имела все задатки для этого занятия — физическую силу, точный глаз, твердую руку, хладнокровие и азарт. Она метко била по установленным в парке мишеням, охотно любовалась травлей зверья, непрерывно стреляла по птицам. Нередко охоту она превращала в беспощадный массовый отстрел зверей, сгоняемых из леса на открытую местность. Дворец Анны Иоанновны был наводнен сказочницами и чесальщицами пяток перед сном, карликами и карлицами, блаженными и убогими.

Анна лично отбирала для веселья придворных шутов, которые развлекали ее во время обедов и в скучные холодные зимние вечера. Среди шутов были и русские родовитые князья — Никита Волконский, Михаил Голицын и граф Алексей Апраксин. Для них «работа» шутами не была унижительной. Они рассматривали это занятие как разновидность государственной службы, к которой далеко не каждый был способен, как особую царскую милость, а не гнев. Грандиозной забавой, поразившей современников и ставшей верхом расточительства, стал сооруженный на Неве в феврале 1740 г. сказочный Ледяной дом, в котором была устроена шутовская свадьба. Полуживых, промерзших до костей «молодоженов» лишь под утро выпустили из дворца. Императрица была весела и довольна этой затеей, не предполагая, что это дорогостоящее действо станет последним в ее жизни.

В начале октября 1740 г. здоровье Анны Иоанновны резко ухудшилось: обострилась давно мучавшая императрицу почечно-каменная болезнь. Несмотря на плохое самочувствие в последние месяцы жизни, Анна не считала нужным менять привычный распорядок. Она много и шумно развлекалась, ела тяжелые и обильные блюда, по-прежнему в манеже Бирона ездила верхом. И вот слегла. Прогрессирующая болезнь, начавшееся омертвление почек отнимали последние силы. По легенде, незадолго до ее смерти дежурный офицер заметил во дворце белую фигуру, внешне схожую с императрицей. Фигура

бродила по тронному залу и на обращения к ней не отзывалась. Во дворце поднялся шум, но фигура не исчезла. Разбудили Анну Иоанновну, и та вышла в зал посмотреть на своего двойника. Произнеся «это моя смерть», императрица ушла в свои покои. 17 октября 1740 г. Анна Иоанновна скончалась. В последние мгновения она непрерывно смотрела на стоящего в ее ногах рыдающего фаворита. В соответствии с подписанным ею накануне указом-завещанием престол передавался внучатому племяннику Ивану, при котором регентом становился (до семнадцатилетия императора) Бирон. Он же остался бы регентом и в случае преждевременной кончины Ивана. Однако судьба распорядилась иначе...

Современники, потомки и историки об Анне Иоанновне

Государыня у нас дура, резолюции от нее не добьешься!

А.П. Волынский, кабинет-министр

Анна Иоанновна была «свободна и одарена всеми способностями, нужными для трона».

С.М. Соловьев, русский историк

Анна Ивановна — «престрашного была взору, отвратное лицо имела, так была велика, когда между кавалеров идет — всех головой выше и чрезвычайно толста».

*Графиня Н.Б. Шереметева,
современница Анны Иоанновны*

«...» забава вызвана не столько желанием тешиться, сколько несчастною для дворянства политикою, которой всегда следовал этот двор... Подобными действиями она (царица) напоминает знатым лицам, что их происхождение, достояние, почести и звания ни под каким видом не защищают их от малейшего произвола властительницы, а она, чтобы заставить себя любить и бояться, вправе повергать своих подданных в полное ничтожество!

*Маркиз де ла Шетарди об Анне Иоанновне
и шутовской свадьбе в Ледяном доме*

Ни один, даже самый бесстыдный придворный льстец не решился бы назвать Анну красавицей — грузная, мужеподобная, с пронзительным громким голосом и тяжелым взглядом, она не отличалась ни шармом, ни воспитанием, не притягивала к себе взоров мужчин. Впрочем, Анна к этому и не стремилась, как не мечтала и прослыть мудрой законодательницей или праведным судьей. Она была, в сущности, помещицей большого имения, которое называлось Россия. Письма ее к главнокомандующему Москвы С.А. Салтыкову оставляют полное впечатление, что это переписка барыни со своим приказчиком: сплетни, мелочные дела, сомнительного свойства поручения. Любила государыня выступать в роли свахи, объединяя в пары по своему усмотрению верных подданных. Очень гневалась барыня Анна Иоанновна на леность, не терпела распутства, обмана, исповедуя при этом, как и ее предки, высший принцип самодержавия: «А кого хочу пожаловать — в том я вольна!»

Е.В. Анисимов, современный историк

Это царствование — одна из мрачных страниц нашей истории, и наиболее темное пятно на ней — сама императрица. Рослая и тучная, с лицом более мужским, чем женским, черствая по природе и еще более очерстневшая при раннем вдовстве среди дипломатических козней и придворных приключений в Курляндии, где ею помыкали, как русско-прусско-польской игрушкой, она, имея уже 37 лет, привезла в Москву злой и малообразованный ум с ожесточенной жаждой запоздалых удовольствий и грубых развлечений. Выбравшись случайно из бедной митавской трущобы на широкий простор безотчетной русской власти, она отдалась празднествам и увеселениям, поражавшим иностранных наблюдателей мотовской роскошью и безвкусицей... Недаром двор при Анне обходился впятеро-вшестеро дороже, чем при Петре I, хотя государственные доходы не возрасли, а скорее убавлялись.

В.О. Ключевский, русский историк

Елизавета Петровна

1709–1761

годы правления: 1741–1761

Елизавета появилась на свет 18 декабря 1709 г. в селе Коломенском под Москвой, в семье царя Петра I и Марты Скавронской (в православии — Екатерины Алексеевны). Ее рождение совпало с радостным событием — возвращением в Москву русских войск, победивших в Полтавской битве. Отношения между родителями на момент рождения Елизаветы не были официально обнародованы (Петр узаконил свой брак с Екатериной спустя три года). Впоследствии это повлияло на судьбу Елизаветы. Первые годы жизни за ней и ее старшей сестрой Анной следили кормилицы и «мамушки» из простонародья. Через общение с ними девочки знакомились с национальными традициями и обычаями, знала и любила их. Позже к воспитанию сестер были привлечены гувернантки и учителя из Франции и Италии. Петр позаботился о том, чтобы дочери приобщались к европейским веяниям и новшествам. Их учили иностранным языкам, танцам и придворному этикету. Петр, обычно суровый и сосредоточенный на государственных делах, с дочерьми становился неизменно ласковым и заботливым. Младшую дочь — Елизавету — особенно баловал, а божественная ее красота приводила отца в восторг. К счастью, перенесенная в детстве оспа не повредила лица будущей императрицы.

В 1721 г. Елизавету признали совершеннолетней, т.е. пригодной к браку. Петр I в торжественной обстановке срезал с платья дочери маленькие белые крылышки. Теперь она стала невестой на выданье. Владевшую итальянским, немецким и французским языками, умевшую читать и писать, обладавшую музыкальными и танцевальными способностями, утонченным вкусом и приятной манерой общения, к тому же ослепительно красивую, Петр ее прочил в жены французскому королю Людовику XV. Но брачные хлопоты не увенчались успехом. Взирая на Елизавету как на дочь прачки, да еще и рожденную до брака царя, французы предпочли отговориться тем, что Людовик еще очень юный, а позднее сделали иной выбор. Через несколько лет Екатерина I нашла дочери другого жениха — Карла Августа, младшего

брата герцога Голштинского, мужа Анны Петровны. Но и здесь до свадьбы дело не дошло. Карл Август неожиданно заболел и умер.

В 1727 г. скончалась мать Елизаветы — Екатерина I. Согласно ее завещанию престол наследовал внук Петра I — Петр II. В случае же смерти Петра II без потомства престол должен был завещаться Анне Петровне и ее детям. Если же и они скончаются без продолжения рода, трон должна была унаследовать Елизавета. Понятно, что при таком порядке шансы наследования российской короны были у нее невелики.

До совершеннолетия юного Петра II над ним установилось регентство из девяти человек, в числе которых были Анна Петровна с супругом, Елизавета, А.Д. Меншиков и другие члены Верховного тайного совета. Однако деятельность Елизаветы в этом качестве была непродолжительной. В результате интриг Меншикова Анна и ее муж в августе 1727 г. покинули Россию. Что касается Елизаветы, то она также была отстранена светлейшим от дел. Но это не сильно огорчило цесаревну. Ее царственный племянник Петр II — все более к ней привязывался, и на какое-то время они стали неразлучны.

После кончины Петра II в январе 1730 г. Елизавета в соответствии с завещанием оказалась законной наследницей престола. Ее сестра Анна прежде отреклась за себя и своих потомков от прав на российскую корону. Но власть опять обошла Елизавету. Верховный тайный совет признал ее незаконнорожденной и отказал в правах на престол.

Со вступлением на престол Анны Иоанновны для Елизаветы началась не самая удачная полоса в жизни. Новая императрица не любила свою кузину, завидуя ее молодости и красоте, и всегда относилась к ней настороженно.

Слугам даже был дан секретный приказ установить слежку за Елизаветой и информировать императрицу, кто ее посещает. Без предварительной просьбы или специального приглашения Елизавете запрещалось посещать правительницу. В три с лишним раза по сравнению с временами Екатерины I и Петра II сократили ее годовое содержание. Не могла Елизавета устраивать у себя ассамблеи. Но самым страшным для дочери Петра I было намерение Анны Иоанновны постричь свою двоюродную сестру в монахини. Только заступничество Э. Бирона спасло цесаревну от этого. Чувство признательности и благодарности к всесильному фавориту Елизавета надолго сохранила

и впоследствии признавалась, что многим ему обязана. Беспокоясь о том, чтобы власть никогда не попала в руки потомков Екатерины I, Анна Иоанновна пыталась выдать Елизавету замуж. Женихов было достаточно. Среди них Карл Бранденбург-Байрейтский, принц Георг Английский, инфант Мануэль Португальский, граф Маврикий Саксонский, инфант Дон Карлос Испанский, герцог Эрнст Людвиг Брауншвейгский, персидский шах Надир... Может быть, Елизавета и сделала бы свой выбор, но воспрепятствовала этому все та же Анна Иоанновна, которая стремилась подыскать цесаревне представителя какого-нибудь захудалого рода, чтобы никаких опасений от него никогда бы не возникало. И вопрос о замужестве Елизаветы так и не был императрицей решен. Чувствуя недоверчивое и недоброжелательное отношение к себе, большую часть времени Елизавета предпочитала проводить не в Царском Селе, а в своем дворце у Марсова поля, в обществе друзей. В их числе были те, кто вскоре поддержал цесаревну в ее стремлении к власти и восшествии на престол. Это личный врач цесаревны И.Г. Лесток, камер-юнкеры братья Петр и Александр Шуваловы и Михаил Воронцов. Все они были ровесниками Елизаветы, детьми Петровской эпохи, молодыми и любившими развлечения. В их кругу Елизавета могла поступать так, как хотела и считала нужным, нередко выступая заводитой всех празднеств. Она организовала у себя во дворце хор из украинских казаков, создала собственный театр, прекрасно танцевала, пела, сочиняла песни и стихи. Цесаревна была прекрасной наездницей, и никто не мог лучше ее ездить верхом. Поглощенная развлечениями, модами и любовными похождениями, Елизавета в то время вряд ли стремилась к власти и вынашивала какие-нибудь политические намерения.

В 1740 г. закончилось правление Анны Иоанновны. В своем завещании императрица назначила наследником российского престола своего внучатого племянника Иоанна Антоновича, а регентом — Бирона. Спустя три недели Бирон был свергнут, а власть передана матери грудного императора — Анне Леопольдовне. Новая правительница и ее супруг принц Антон Ульрих Брауншвейгский воспринимались русским обществом как иностранцы, несправедливо правящие Российской империей от имени Иоанна VI.

На фоне Брауншвейгской семьи, чуждой для страны и равнодушной к ее судьбе, Елизавету Петровну считали своей. Она была дочерью русского императора, которого знали и помнили, да и сама цеса-

ревна в столице была очень популярна, с ней связывали большие перемены.

Неавторитетность верховной власти, чехарда у трона, в которой участвовали многие иностранцы на русской службе, раздражали гвардию. И этим недовольством Елизавета умело пользовалась, особенно среди гвардейских низов, которым, в отличие от родовитого дворянства, не претило ее «подлое» незаконное происхождение. Веселая, беззаботная, быстрая в движениях красавица запросто, как в свое время ее отец, общалась с солдатами, охотно откликалась на приглашения быть крестной матерью их детям. Гвардейцы же считали принцессу несправедливо отстраненной от престолонаследия. С ней они связывали надежды на продолжение дела Петра, от которого отступила Анна Леопольдовна. Предварительные разговоры, намеки доверенных лиц Елизаветы, щедро раздаваемые деньги и обещания делали свое дело, готовя армию к перевороту. Казармы гвардейского Преображенского полка стали центром движения в пользу Елизаветы.

В интригу вязались также французский посланник в России маркиз де ла Шетарди и шведский посланник Э.М. Налькен. Шетарди, прибывший в Россию в конце царствования Анны Иоанновны, имел от французского короля задание разрушить русско-австрийский союз 1726 г., укреплявший позиции Австрии — давнего врага Людовика XV. Добиться этого было возможно лишь сменой правительства Анны Леопольдовны, придерживавшегося проавстрийской позиции.

Шведские же правители в обмен на поддержку Елизаветы в восшествии на престол, включая помощь деньгами, рассчитывали на пересмотр условий Ништадтского мира 1721 г. и возвращение Швеции Восточной Прибалтики. В тайных переговорах с иностранными дипломатами Елизавета проявила себя осторожным и тонким политиком. Соглашаясь на помощь зарубежных правительств, она не давала при этом никаких твердых, тем более письменных обязательств, ссылаясь на то, что не может излагать на бумаге столь важную тайну. Пытаясь все же получить от Елизаветы письменные гарантии, Шетарди даже изобрел новый в дипломатической практике прием — притаившись за кустом и запасшись бумагой с текстом, гусиным пером и чернильницей, он не раз подстерегал Елизавету на прогулках, чтобы добиться от нее подписи. Но так и не смог. Рушить дело своего отца Елизавета не соглашалась.

Непредвиденное событие ускорило назревавший переворот. О заговоре узнали английский и австрийский дипломаты и сообщили Анне Леопольдовне о грозящей ей опасности.

Правительница пригласила к себе Елизавету и потребовала объяснений. Тетушка легко смогла уверить наивную племянницу в своей преданности, и разговор завершился слезами обеих. Вернувшись же к себе, Елизавета поняла, что медлить нельзя. На это решение повлиял также приказ правительства о выводе гвардии из Петербурга. Было очевидным, что, пытаясь предотвратить переворот, правительство стремилось нейтрализовать заговор и начать аресты. Выбирая в этой ситуации между вероятным пострижением в дальний монастырь и царствованием, дочь Петра Великого выбрала второе. Через день после разговора с Анной Леопольдовной Елизавета в кавалерийской кирасе села в сани, которые помчали ее в казармы Преображенского полка. Гвардейцы, ожидавшие переворота, подтвердили свою верность цесаревне и устремились за ней. Во главе гренадерской роты Елизавета появилась перед Зимним дворцом. Выходя из кареты, она завязла в глубоком снегу. И тогда гренадеры подхватили ее на руки и внесли во дворец. Дворцовая охрана сопротивления не оказала и присоединилась к заговорщикам. Анна Леопольдовна и ее семейство были арестованы и отправлены во дворец Елизаветы. Так бескровно в ночь с 24 на 25 ноября 1741 г. совершился дворцовый переворот, приведший к власти «дщерь Петра».

Переворот в пользу Елизаветы Петровны имел, таким образом, ряд особенностей. Он готовился заранее, втайне, и возглавила его сама претендентка на престол. Переворот имел антинемецкую направленность и проходил с участием представителей иностранных государств — Швеции и Франции.

Утром 25 ноября был обнародован манифест о восшествии по законному праву на престол Елизаветы Петровны. Иоанн Антонович был объявлен незаконным государем. Монеты с его изображением изымались из обращения, а листы с присягой на верность ему под барабанный бой публично сжигались на площадях.

Гвардия и чиновничество присягнули новой хозяйке Зимнего дворца. В России началось новое двадцатилетнее царствование. 32-летняя императрица, в отличие от предшественниц, имела кое-какой опыт управления и многие задатки и качества, способствующие успешному пребыванию у власти. В свое время ее мать, Екатерина I,

привлекала дочь к государственным делам. Цесаревна владела собственной Вотчинной канцелярией и в своем имении была рачительной хозяйкой.

У нее был сформировавшийся характер, живой и проницательный ум. При этом современники отмечали присущие ей высокомерие, тщеславие, подозрительность, а также беспечность, легкомыслие и лень. И эти качества нередко перечеркивали ее многочисленные таланты.

Елизавету считали самой красивой женщиной в Европе. Высокого роста, голубоглазая, грациозная, с пышными пепельными волосами, она вызывала восторг и восхищение. Внешность была главным предметом забот императрицы, которая обладала утонченным вкусом. Всю жизнь она не спускала с себя глаз и любовалась своим отражением в многочисленных придворных зеркалах. Помогали ей выглядеть привлекательно портные, ювелиры, парикмахеры, и не только российские, но и из европейских стран. Все прибывавшие в Россию из-за границы предметы одежды и украшения императрица лично досматривала первой и отбирала для себя наилучшее. И не только чтобы быть самой модной, но и чтобы лишить других дам возможности приобретать эти источники совершенства наряду с ней. Елизавета регламентировала внешний вид подданных, и прежде всего придворных, выступая законодательницей моды. Императорские указы отражают наставления придворных в фасонах одежды, украшениях и прическах. Но первой в моде всегда была сама Елизавета. 15 тысяч платьев — таков к концу жизни гардероб императрицы, а еще два сундука шелковых чулок и несколько тысяч пар обуви. Дамам велено было являться на придворное торжество каждый раз в новом наряде, и это им чрезвычайно нравилось. Весь двор охотно шеголял в модных платьях, юбках, камзолах, и в эту погоню за модой включались мужчины. Самое лучшее и дорогое привозили из Парижа. Затмить императрицу никто не мог, но между собой кокетливые дамы конкурировали и старались друг друга превзойти в своей внешности и одежде.

В домах столичного дворянства стояла французская мебель, стены украшали картины, на столе расставлялась великолепная посуда.

Поскольку императрица и ее свита могли посетить того или иного вельможу совершенно неожиданно, наиболее состоятельные держали «открытый стол», чтобы в любое время нагрянувших гостей изысканно угостить. Понятно, что это стоило гигантских трат. Огромные со-

стояния елизаветинских вельмож имели обратной стороной огромные траты и огромные долги.

Легкомысленности и капризам Елизаветы, ее изяществу, красоте и величию соответствовали и возведенные в ее царствование архитектурные постройки.

Франческо Бартоломео Растрелли ваял из камня для императрицы земной рай. Выполненный в стиле барокко, сверкавший позолотой на фоне голубого неба Царскосельский дворец с его знаменитыми сегодня на весь мир залами и янтарным кабинетом, редкостной мебелью и фарфором, висячим садом, колоннами и статуями являл собой в глазах современников настоящий шедевр, праздник вкуса, изящества и богатства. Елизавета любила Царское Село, где прошли ее счастливые и беззаботные детские и юношеские годы. Предаваясь приятным воспоминаниям, устраивая пиршества и празднества, она отвлекалась здесь от огорчавшей ее неумолимо надвигающейся старости. Летние царскосельские вечера наполнялись звуками музыки. Это оркестр из 80 музыкантов играл на балу, во время банкета и вечерней прогулки. А ночное небо переливалось и искрилось аллегорическими фигурами, ярко вспыхивающими и исчезающими на глазах изумленных зрителей. Впоследствии секрет этих фейерверков был утрачен. Царскосельский дворец стал одним из красивейших дворцов Европы. В XVIII в. часть его скульптурного убранства была покрыта сусальным золотом, на что потребовалось 100 килограммов драгоценного металла. В Петербурге Елизавета решила построить новый Зимний дворец и поручила эту работу Растрелли. Этот дворец был самым большим в России. Сегодня в нем размещен крупнейший отечественный музей Эрмитаж.

Еще одной архитектурной сказкой Растрелли стал Смольный монастырь, возведенный также по заказу Елизаветы. В канун своего сорокалетия набожная императрица задумала завершить свои дни в монастыре. Для этого она решила построить на излучине реки Невы величественный женский монастырь. На выбранном для постройки месте прежде добывали смолу для строительства деревянных судов. Это и дало название монастырю — Смольный. Собор Смольного монастыря стал настоящей жемчужиной архитектуры XVIII в. Его красота и изящные формы восхищали даже архитекторов классицизма, не любивших стиль барокко. По случаю закладки монастыря императрица устроила для придворных праздничный обед. Автор же

проекта, Франческо Растрелли, на обед даже не был приглашен. Но и эта роскошная жизнь имела свою обратную сторону. Елизаветой владел страх быть убитой ночью. И этот страх длиною в двадцать лет царствования заставлял ее менять распорядок дня: императрица не ложилась спать раньше шести часов утра и спала до полудня. Следствием этого страха были постоянные перестановки и перестройки в покоях Елизаветы. В Царскосельском дворце не было ее опочивальни. Она редко спала два раза подряд на одном и том же месте, могла внезапно уехать ночевать в другой дворец. И опасения Елизаветы Петровны за свою жизнь были небезосновательными, поскольку еще к 1742 г. относится план ночного убийства императрицы, разработанный ее камер-лакеем А. Турчаниновым и двумя его приятелями-гвардейцами.

Главными идеологическими концепциями елизаветинского царствования стали политическая канонизация Петра I и крайне негативная оценка периода от смерти Екатерины I до воцарения Елизаветы. Став императрицей, Елизавета провозгласила себя продолжательницей дела своего великого отца и преемницей его политического курса. Сенат был восстановлен в значении высшего государственного органа, действовавшего под контролем императрицы, на который легла основная часть забот по делам внутреннего управления. Стоявший над ним в дни предыдущего царствования Кабинет министров был ликвидирован. Вместо него восстанавливалась созданная Петром I Имперская канцелярия — кабинет, который возглавил И.А. Черкасов, служивший в петровском кабинете. Все императорские указы с этого момента оформлялись в кабинете только за личной подписью Елизаветы. Тем самым она исключала возможность принятия указов от ее имени, восстанавливала значение самодержавной власти. Реставрировались проводимые при Петре чрезвычайные совещания высших сановников, на которых обсуждались наиболее важные государственные проблемы, особенно касаемые внешней политики, получившие название «конференции». Проводимые в правление Елизаветы мероприятия в экономической, социальной, военной и административной сферах были составляющими общегосударственной программы П.И. Шувалова, являвшегося с конца 1740 г. фактическим руководителем правительства. В целях замены давно устаревшего Соборного уложения 1649 г. новым сводом законов была создана Уложенная комиссия. С 1700 г. уже действовали поочередно сменявшие друг друга пять Уло-

234

женных комиссий. Елизаветинская — шестая по счету — комиссия продолжала действовать при Петре III и Екатерине II. Но эта работа так и не была закончена.

Крупным мероприятием стала проводимая в 1744–1747 гг. вторая ревизия (первая была проведена по указу Петра I в 1719–1721 гг.) — перепись податного населения, имеющая целью упорядочение налогообложения. Были отменены внутренние таможенные пошлины — пережиток средневековой раздробленности, что способствовало развитию внутренней торговли. Потери казны от их отмены компенсировались увеличением пошлины на ввозимые в страну товары. Произошло послабление податного гнета. В течение 1750-х гг. систематически снижалась на три–пять копеек в год подушная подать. Но в то же время росли косвенные налоги (повышение цен на соль и вино). В период правления Елизаветы расширялись права дворянского сословия. В руках дворян концентрировалась центральная и местная власть, представители других сословий не могли участвовать в государственном управлении.

Как и ее отец, Елизавета ценила иностранных специалистов, при этом отдавая предпочтение при назначении на государственные должности россиянам. Следуя в целом петровскому курсу, Елизавета в определенных вопросах от него отступала, внося новые черты во внутривластную систему.

Помещичьим крестьянам теперь запрещалось по собственной воле уходить в армию. Дворянам же давалось право отправлять своих крестьян в рекруты. Тем самым узаконилась торговля людьми. Произошло и отступление от начатой Петром секуляризации церковных и монастырских земель.

Отступила Елизавета от петровской политической линии и в управлении Малороссией. При Петре были запрещены выборы гетмана, а после смерти Петра гетманство было вообще ликвидировано. Елизавета его восстановила, и в 1750 г. гетманом Украины стал брат фаворита императрицы К.Г. Разумовский.

Из двадцати лет царствования дочери Петра I пятнадцать оказались мирными. Такого российская история еще не знала. Экономика страны вышла из кризисного состояния, вызванного последствиями продолжительной Северной войны. Богатые природные ресурсы и бесплатный труд крепостных способствовали ускоренному промышленному развитию.

Двадцатилетнее царствование Елизаветы было очень спокойным и в политическом смысле. Россию не сотрясали ни мятежи, ни крупные бунты, ни серьезные заговоры. Примечательной его чертой стало отсутствие указов о смертной казни. Накануне переворота Елизавета дала обещание никого не казнить и за все годы правления, несмотря на то что ее никто в этом не поддерживал, данный обет не нарушила. Смертная казнь юридически сохранялась. Фактически же все смертные приговоры представлялись на утверждение императрице, и ни один из них не был санкционирован. Заботилась Елизавета I Петровна и о нравственной стороне быта своих подданных. В Петербурге и Москве запрещалось проводить кулачные бои, содержать на больших улицах питейные дома, браниться в общественных местах.

Любовь и интерес Елизаветы к наукам, живописи, музыке способствовали развитию отечественной культуры и просвещения. Императрица сама обладала музыкальными способностями, сочиняла песни, пела. Благодаря ей в России появились гитара, мандолина, арфа. Развивались оперные искусства и балет. Но особенно сильно было ее увлечение театром. В годы елизаветинского царствования русский зритель познакомился с произведениями Шекспира, Мольера, пьесами русских драматургов, и прежде всего А. Сумарокова. В 1755 г. Елизаветой был подписан указ о создании Московского университета. В Москве и Казани открылись гимназии. В 1757 г. в Северной столице было открыто учебное заведение «Академия трех знаменитых художеств» — живописи, ваяния и зодчества. Президентом академии был назначен граф И.И. Шувалов — фаворит императрицы. Наряду с ним в создании академии принял участие и знаменитый русский ученый М.В. Ломоносов. Академия имела четыре отделения — живописное, скульптурное, архитектурное и гравировальное. Преподавали в ней на первых порах иностранцы. Обучаться в новом учебном заведении могли все сословия, а с согласия своих помещиков — даже крепостные. Удостоившись большой золотой медали, выпускник получал право на заграничную поездку на три года за казенный счет. В основном ездили в Италию или Францию — главные художественные центры Европы.

В дворянской сфере широко распространялось домашнее образование. Гувернерами, как правило, были французы. С тех пор французский язык начинает занимать прочное место в социальном обиходе.

Во внешней политике Елизавета неукоснительно следовала так называемой системе Петра Великого, которая во главу угла ставила

учет национальных интересов России. И важно отметить, что Елизавета смогла добиться укрепления авторитета страны на европейской арене. Навязанная в 1741 г. шведами война закончилась победой русского оружия. Согласно Абоскому мирному договору Россия не только отстояла спорные территории, но и присоединила часть Финляндии.

Как и другие коронованные особы XVIII столетия, Елизавета с удовольствием вникала в мир международных интриг, читая донесения русских посланников и зарубежные газеты, но прежде всего слушая доклады канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, главного творца внешней политики того времени. Определяющим направлением во внешней политике стало политическое и военное противостояние с Пруссией. В последние годы правления Елизаветы Россия участвовала в Семилетней войне. Мнения историков относительно причины вовлечения России в европейский конфликт расходятся. Одни считают, что это было во многом обусловлено мстительным желанием Елизаветы проучить зазнайку Фридриха II. Другим исследователям очевидна цель России — сделать Пруссию не опасной для нашей страны. В этой войне русская армия нанесла серьезное поражение непобедимым ранее войскам Фридриха Великого — под Гросс-Егерсдорфом и Кунерсдорфом. Почти без боя русским войскам досталась вся Восточная Пруссия. Но плодами блестящих побед русской армии, дошедшей до Берлина, Россия не смогла воспользоваться. Пришедший к власти Петр III резко повернул внешнеполитический курс страны к союзу с Пруссией.

Елизавета Петровна в самом начале своего царствования решила вопрос о наследнике российского престола, назначив им своего племянника, сына царевны Анны Петровны — Петра. Он был привезен в Россию из германского герцогства Гольштейн и крещен под именем Петра Федоровича. В 1742 г. он был официально объявлен наследником престола.

Пожалуй, основным качеством Елизаветы, характерным для нее как для человека и как для государственного деятеля, была осторожность. За всю свою жизнь эта правительница не сделала ни одного спешного и непродуманного шага. Выслушав мнения своих советников, она не спеша, тщательно их обдумывала. Нередко эту медлительность в принятии решений окружающие воспринимали как лень и беспечность. Но именно эта осторожность позволила обеспе-

чить стабильность политического режима и благополучие страны в целом. Обладая способностью объективно оценивать окружающих, подмечать их главные достоинства, императрица выбрала понастоящему ценных и компетентных советников. Ни для одного из своих приближенных она не делала особых исключений, никому не позволяла управлять собой и диктовать ей свою волю. К своей самодержавной власти всегда относилась крайне щепетильно.

Елизавета Петровна официально никогда не выходила замуж и не имела детей. Впрочем, историки не исключают возможности тайного венчания Елизаветы с ее фаворитом графом А.Г. Разумовским. В связи с этим предположением не совсем ясной является история с «князьями Таракановыми», которых одни историки признают родившимися от этого брака детьми, другие просто считают племянниками Разумовского, охотно принятыми Елизаветой при дворе. Другой ее фаворит — скромный и непритязательный в отношении денег, чинов и наград И.И. Шувалов — вошел в историю как покровитель науки, культуры и просвещения. Ни один из фаворитов императрицы не претендовал на роль соправителя и не враждовал с другими. Елизавета с годами все больше нуждалась в помощи и совете и полагалась в делах на Шувалова. К пятидесяти годам она пожинала плоды своей ночной, неумеренной в развлечениях, еде, питье жизни. Стремительно уходили здоровье и силы, настоящим бедствием для императрицы стала надвигающаяся старость. Всматриваясь в зеркале в свое отражение, Елизавета в отчаянии отменяла празднества, в страхе перед смертью отказывалась лечиться и соблюдать советы врачей. Последние месяцы жизни она проводила в Царском Селе. Помимо астмы и, возможно, диабета Елизавета страдала припадками эпилепсии. Умерла Елизавета Петровна на Рождество, 25 декабря 1761 г. Модница и кокетка, она и жизнь свою завершила в красивых одеждах. В гробу она лежала, облаченная в серебряную робу с кружевными рукавами, на голове ее была императорская золотая корона, стоившая 10 тысяч рублей. Эта корона осталась с ней и в могиле. Похоронена Елизавета в усыпальнице царской семьи в Петропавловском соборе Петербурга.

Современники, потомки и историки о Елизавете Петровне

Принцесса Елизавета такая красавица, каких я редко видел.

У нее удивительный цвет лица, прекрасные глаза, превосходная шея и несравненный стан. Она высокого роста, чрезвычайно жива, хорошо танцует и ездит верхом без малейшего страха. Она не лишена ума, грациозна и очень красива.

*Ф. С. де Лириа, герцог, испанский посланник
в России о 19-летней Елизавете*

Главным достоинством Елизаветы... было беспристрастное и спокойное отношение к людям, она знала их столкновения, вражды, интриги и не обращала на них никакого внимания, лишь бы это не вредило интересам службы, твердо держала равновесие между ними, не давая им губить друг друга.

С.М. Соловьев, русский историк

Недооценка роли Елизаветы Петровны в отечественной истории свидетельствует прежде всего о непонимании личной роли монарха в системе абсолютистского государства. Дочь Петра I являлась стержнем государственной жизни своего времени, и именно она ввела Россию в русло неторопливого и размеренного развития после грандиозных потрясений петровской эпохи, недальновидных опытов верховников и террора «бироновщины». Анекдотический образ танцующей и наряжающейся императрицы не должен заслонять фигуру реальной правительницы, которая по мере сил и способностей несла тяжелое бремя власти.

В.П. Наумов, современный историк

Умная, добрая, но беспорядочная и своенравная русская барыня.

В.О. Ключевский, русский историк

Трудно привлечь императрицу заняться делами хотя бы на четверть часа.

А.П. Бестужев-Рюмин, канцлер, современник Елизаветы

Петр III

1728–1762

годы правления: 1761–1762

Петр родился в 1728 г. в портовом городе Киле, столице немецкого герцогства Гольштейн. Его отцом был герцог Голштинский Карл Фридрих, за которого царь Петр I выдал замуж свою старшую дочь — 16-летнюю Анну. Царь и герцог подписали брачный контракт, по которому Анна и Карл Фридрих отрекались за себя и за своих наследников от всех прав и притязаний на российский престол. Одновременно был подписан тайный договор, по которому Петр I мог забрать в Россию родившегося от этого брака сына и сделать его наследником российского престола. Новорожденный доводился внуком Петру I и внучатым племянником шведскому королю Карлу XII. Это родство с победителем и побежденным в Полтавской битве отразилось и в имени младенца. Его называли Карлом Петером Ульрихом. Уже к моменту своего рождения мальчик оказался в положении возможного претендента либо на российский, либо на шведский престол. И это впоследствии отразилось на личности, психологии и поведении Петра III. Через три месяца после рождения сына его мать — 19-летняя Анна Петровна — умерла. Отец воспитывал ребенка по-военному, на прусский лад. Когда ему исполнилось 10 лет, отец присвоил ему чин секунд-лейтенанта, что поразило детское воображение и зажгло в детской душе любовь к парадам и экзерцициям. После смерти отца в 1739 г. Карл Петер Ульрих осиротел. Регентом при 11-летнем принце стал дядя Адольф Фридрих (позднее выбранный королем Швеции). Воспитателем был назначен обер-гофмаршал Брюмер — человек грубый, невежественный и жестокий. Своего подопечного он унижал, бил, морил голодом, в наказание ставил ребенка коленями на горюх, от чего ноги болели и распухали. Об этом человеке Петр всю жизнь вспоминал с содроганием. Понятно, что при подобном педагоге Карл Петер не мог получить ни должного воспитания, ни овладеть знаниями. Родившись физически крепким, он, взрослея, часто и подолгу болел и рос хилым и невыносливым. Настоящей радостью для принца были муштра и ружейные приемы; военные забавы его полностью поглощали. После кончины императрицы Анны Иоанновны российский

престол оказался закрепленным за ее родней. Потеряв всякую надежду на правление в России, кильский двор стал усиленно готовить Карла Петера к королевскому трону в Швеции. Мальчика обучали шведскому языку, воспитывали в лютеранских традициях и внушали антирусские настроения.

Ситуация кардинальным образом изменилась с воцарением Елизаветы Петровны. Бездетная императрица сразу же вызвала из Кия своего племянника — единственного продолжателя рода Петра I.

Зимой 1742 г. 14-летний принц прибыл в Петербург. В том же году он был крещен по православному обряду, наречен Петром Федоровичем и официально объявлен наследником российского престола.

К малообразованному племяннику императрицы сразу же назначили учителей русского языка и Закона Божьего. Обязанности воспитателя были возложены на академика Я.Я. Штелина. В своем подопечном Штелин отмечал способности и превосходную память, склонность к математике. Любимыми предметами Петра были фортификация и артиллерийское дело. Присутствие на парадах доставляло ему удовольствие неизмеримо большее, чем изучение наук. Капризный, вспыльчивый и непоседливый, он заставлял Штелина приспособливаться к себе. На первом месте в распорядке дня наследника стояла игра в солдатики — увлечение, завезенное из Кия. Забавы, разговоры, шутки дополняли общую картину обучения. Систематического усвоения знаний не получалось, занятия велись урывками и бестолково, несмотря на старательность Штелина. Но между воспитателем и воспитанником установились теплые, доверительные отношения — привязанность к Штелину Петр сохранил до конца своей жизни.

Мир увлечений Петра не ограничивался только солдатами. В действительности интересы наследника были богаче и шире. Он любил итальянскую музыку и сам неплохо играл на скрипке, любил также живопись и книги. После его переезда в Россию из Кия была доставлена библиотека его покойного отца и размещена в Картинном доме в Ораниенбауме. Надзор за ее сохранностью и пополнением Петр возложил на своего воспитателя Штелина, и сам лично отмечал в новых каталогах множество изданий, которые представляли для него интерес. Библиотечным собранием, в числе которого была литература по инженерному и военному делу, Петр дорожил. По вступлении на престол он поручил Штелину заняться размещением книг в Зим-

нем дворце, выделив для этой цели ежегодную сумму в несколько тысяч рублей.

Увлекался Петр Федорович фейерверками и другими забавами, что определялось привычным укладом придворной жизни. Кроме того, он занимался коллекционированием. Предметом его коллекционирования были скрипки, в которых Петр неплохо разбирался, а также монеты (сохранился составленный Штелиным каталог его нумизматического кабинета).

Пытался Петр Федорович проявлять себя и на политическом поприще. С 1745 г. правящий герцог в Киле, он не мог покинуть пределы России по причине нежелания Елизаветы Петровны его отпускать. Поэтому связь между герцогом и его герцогством Гольштейном поддерживалась через представительство в Петербурге. Петр пытался упорядочить военное дело и судопроизводство, укрепить дисциплину среди чиновников, развить культурную жизнь Гольштейна.

В 1759 г. великий князь был назначен «главнокомандующим над сухопутным шляхетным кадетским корпусом».

К директорству Петр Федорович проявил неподдельный интерес и рвение — он лично знакомился с учащимися, посещал учебные занятия в классах и на плацу, добивался для корпуса некоторых привилегий (например, права печатать любые книги на французском, немецком и русском языках, даже если их тематика не соответствовала учебным планам). По его указанию было начато издание «Имянного списка» всех преподавателей и выпускников корпуса со дня его основания. Петр Федорович вынашивал идею составления в корпусе географического описания России, чтобы воспитанники знали не только географию зарубежных стран, но и отечественную. Сходную инициативу незадолго до этого выдвинул в Академии наук М.В. Ломоносов. Обращался цесаревич в Сенат и с планом подготовки при Кадетском корпусе кадров хороших мастеровых — кузнецов, слесарей, сапожников, садовников и др. — из детей солдат и низших чинов. Наряду с ремеслами их предполагалось обучать грамоте, арифметике, геометрии, рисованию и немецкому языку. Сенат этот проект поддержал, и в 1761 г. при Кадетском корпусе было разрешено обучать 150 человек солдатских и мещанских детей.

Не оставался Петр равнодушным ко многим фактам российской действительности. Его раздражало пренебрежение тетки-императрицы государственными делами, своеволие ее вельмож, произвол

и взяточничество в административных и судебных органах, распушенность гвардии. Его мнение не интересовало Елизавету, которая, объявив Петра наследником престола, не приобщала его к участию в государственных делах.

В вопросах внешней политики взгляды Петра полностью расходились со взглядами Елизаветы Петровны. Особенно эти расхождения проявлялись в период Семилетней войны. В 1756 г. был учрежден внешний консультативный государственный орган — Конференция при высочайшем дворе. В ее состав вошел и Петр Федорович. Сторонник прусской ориентации и поклонник Фридриха II, Петр осуждал участие России в войне вообще и против прусского короля в частности. Не поддерживая внешнеполитическую линию Елизаветы Петровны, цесаревич демонстративно вышел из Конференции. Считая, что по-настоящему в этой войне заинтересована лишь Австрия, рассчитывающая с помощью русской армии вернуть захваченную Фридрихом II Силезию, Петр видел для себя только единственный смысл в этом вооруженном противостоянии: заручившись военной поддержкой Фридриха II, он надеялся вернуть Шлезвиг, отнятый Данией у его родного Гольштейна, и тем самым выполнить завет отца.

Отношения цесаревича и Елизаветы Петровны становились все более натянутыми. Петр непрестанно ощущал плетущиеся интриги и насмешливое и недоброжелательное отношение к себе. Тяготясь этой атмосферой, он стремился больше времени проводить в Ораниенбауме — своей летней резиденции. Там он охотно общался с офицерами выпisanного для него из Киля гольштейнского отряда. При дворе же это воспринималось неодобрительно. О Петре утверждалось мнение как о грубом солдафоне и человеке недалеком.

Распространению нелестных для цесаревича слухов в определенной степени способствовала и его супруга — Анхальт-Цербстская принцесса София Фредерика Августа (в православии — Екатерина Алексеевна). Выбор невесты был подсказан прусским королем Фридрихом II, заинтересованным в дружбе с Россией.

29 июня 1744 г. в Успенском соборе состоялось обручение. Екатерина и Петр совершенно не подходили друг другу. Он — долговязый, узкоплечий и хилый юноша, вспыльчивый и вздорный. Она — привлекательная девушка, вежливая, уравновешенная и рассудительная. Но личные чувства и симпатии будущих супругов при заключении брака вовсе не учитывались.

Незадолго до свадебных торжеств Петр переболел оспой, которая до неузнаваемости обезобразила его лицо, и это еще больше огорчило Екатерину. Венчание было назначено на 21 августа 1745 г. Рано утром пушечные выстрелы из крепости и с кораблей оповестили о сборе войск. Почти за полгода до свадьбы был опубликован указ, в котором Елизавета повелевала всем вельможам и придворным кавалерам изготовить богатые платья, кареты, экипировку слугам. В сопровождении отрядов гвардейцев и драгун, под звуки литавр в течение трех предсвадебных дней герольды оповещали население о готовящемся торжестве. Десять дней продолжались празднества и завершились выводом на Неву знаменитого ботика Петра Великого.

Женитьба не изменила характера Петра Федоровича. В своих «Записках» Екатерина отмечала, что покои мужа были заполнены куклами и солдатиками, а рядом с ее покоями находился чулан с собаками, которых Петр по ночам дрессировал и сурово наказывал за непослушание.

Привыкший в детстве к обрядам лютеранской церкви, Петр высмеивал рясы и бороды русских священников, не проявляя почтения к духовным лицам. Находясь в храме, он смеялся и громко разговаривал, во время богослужения гримасничал. Со временем в Петре развились и другие дурные привычки: он стал употреблять много спиртного и много курить. Испытывая в дни молодости отвращение к табаку, Петр затем стал заядлым курильщиком. По многу часов он просиживал с лакеями в прокуренной комнате. Попойки и перекуры в обществе слуг он объяснял стремлением подражать своему деду — Петру I. Запальчивость великого князя, кривляния, грубости и непристойные высказывания лишали его симпатий придворного окружения. Его выходки огорчали и не раз приводили в гнев императрицу, что также формировало соответствующее общественное мнение. Используя сложившуюся ситуацию в своих целях, одержимая честолюбивыми планами и желавшая власти, Екатеринаставляла себя в глазах придворных обиженной и отвергнутой супругой, которая лишена внимания мужа. Ребячливости Петра, его увлечениям играми и военными учениями она противопоставляла отчужденность и досаду, тем самым в сознании окружающих полностью отделяя себя от мужа. После рождения в 1754 г. сына Павла отношения между супругами стали чисто формальными. Вскоре двор заговорил о фаворитке Петра. Ею стала Е.Р. Воронцова, родная сестра горячей сторонницы Екатерины Е.Р. Дашковой.

25 декабря 1761 г. скончалась императрица Елизавета Петровна. В день похорон за ее гробом шел новый царь — Петр III. За ним следовал двор, вельможи, иноземные послы. Будучи нетрезвым, Петр придумал и на похоронах себе забаву: он внезапно останавливался, и позади него останавливалась вся процессия. Затем пускался бегом догонять колесницу. Камергеры, державшие шлейф, за ним не поспевали. Народ с изумлением смотрел на потешавшегося 33-летнего императора.

Вскоре после похорон Петр III распустил Конференцию и подписал с Пруссией мир, а затем и военный союз против Дании. Симпатий к Пруссии Петр III не скрывал и любил появляться в прусском военном мундире с прусским орденом на груди. Принятые императором меры по укреплению в гвардии воинской дисциплины наряду с подготовкой замены мундиров по прусскому образцу воспринимались в армии без энтузиазма. Не находило поддержки и стремление Петра вступить в войну с Данией за Шлезвиг. В армии и придворных кругах заговорили о том, что Петр изменяет национальным интересам России.

Придя к власти, Петр восторженно воспринял свой новый статус неограниченного самодержца. Власть давала возможность осуществить многие замыслы. В управлении страной новый император проявил необычайную активность. И в глазах современников это резко отличало Петра III от его предшественников. В сохранившемся архивном реестре именных указов Петра III за 186 дней правления им было сделано 220 записей. В реестре не получили отражение еще и многочисленные устные высочайшие указы. Известно, что только 26 июня, за два дня до переворота, император подписал 14 указов. Бесконечные мероприятия, в которых он лично участвовал, следовали одно за другим: ежедневные доклады вельмож, заседания Сената и коллегий, парады и смотры войск... К очевидным для него проблемам новый император подходил решительно, намереваясь решать их не со свойственными Елизавете Петровне долгими раздумьями, а наскоком. При этом никакой конкретной политической программы Петр III не имел. В своем первом манифесте он обещал следовать во всем своему деду — императору Петру Великому. В феврале 1762 г. им были подписаны три важнейших указа, по сути, являвшие собой радикальную политическую реформу. Коалиция реформ сложилась еще в предыдущее царствование, и в нее входили

такие государственные деятели, как канцлер граф М.И. Воронцов и его брат сенатор Р.И. Нарышкин и др. Таким образом, подписанные поспешно императором в течение четырех февральских дней (с 18 по 21 февраля 1762 г.), эти реформы были тщательно продуманы и заранее разрабатывались русской бюрократией. Поэтому реформаторская деятельность правительства Петра III стала продолжением и развитием преобразований, начатых при Елизавете Петровне. В соответствии с Манифестом о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству, датированным 18 февраля 1762 г., дворянство освобождалось от обязательной службы.

Дворяне получили право свободно вступать или, напротив, не вступать на военную и гражданскую службу, выходить по желанию (с присвоением очередного чина) в отставку, свободно выезжать за границу и даже поступать на службу к иностранным государям. Правда, последнее допускалось только в союзных с Россией державах с обязательным возвращением в свою страну, когда в том возникнет государственная необходимость. Более мягкими стали условия службы дворян в Сенате и его канцелярии. Обязательность службы в этих органах высшего управления также решалась самими дворянами путем проведения ежегодных выборов по пропорции живущих в губернии. Таким образом, дворянин становился более свободным и независимым от государства. Манифест усиливал ответственность родителей за воспитание сыновей. По достижении ими 12 лет родители были обязаны уведомлять органы власти о том, чему их сыновья обучены и желают ли они учиться дальше в России или за границей.

Когда Петр III сообщил Правительствующему Сенату о своем намерении подписать этот манифест, это было встречено с ликованием. Сенаторы даже обсуждали вопрос о воздвижении Петру III от имени благодарного дворянства золотой статуи. На что он ответил, что золоту можно найти и лучшее назначение, а ему, императору, предпочтительнее остаться надолго в памяти и сердцах его подданных.

Другой указ — о секуляризации церковных земель (19 февраля 1762 г.) — стал продолжением намеченных еще Петром I мер по передаче земельных владений монастырей вместе с жившими на них крестьянами из ведения Синода, как это было с 1720 г., в руки государства. Этот указ был обусловлен в первую очередь финансовыми потребностями государства, которое нуждалось в новых источниках доходов, а также волнениями монастырских крестьян.

Указом от 21 февраля 1762 г. ликвидировалась Тайная канцелярия, которая ведала политическим сыском. Суть подписанного Петром III манифеста заключалась в необходимости перестройки репрессивного аппарата в аппарат законодательный. До введения этого указа достаточно было выкрикнуть «слово и дело», как и подозреваемого, и заявителя бросали в застенок, где под угрозой пыток оба должны были либо подтвердить, либо опровергнуть обвинения. В указе провозглашалось стремление императора защитить неповинных людей от арестов и пыточных истязаний, тем самым пресекать чудовищные злоупотребления. Если же кто-то в пьяном виде или драке крикнет «слово и дело», то будет наказан как «озорник» или «бесчинник». Общегражданское значение этого указа и манифеста «О вольности дворянства» очевидно, как и соответствие этих законодательных актов прежде всего интересам дворянства.

Среди других значимых мероприятий Петра III — законодательное закрепление свободы совести в России. И первым шагом в этом направлении стало урегулирование положения старообрядцев. Со времени церковного раскола староверческое движение, которое во многом отражало настроение крестьянства и купечества, то разрешалось, то ставилось под запрет. Преследования старообрядцев приводили к их бегству, в частности в соседнюю Речь Посполитую. Петр III поручил Сенату разработать положение о свободном возвращении старообрядцев, которым предлагалось поселиться в Сибири, Барабинской степи и некоторых других местах (по их усмотрению). Старообрядцам разрешалось пользоваться старообрядческими книгами. Специальные указы подтверждали прекращение розыска и уничтожение дел о самосожжении и о защите старообрядцев от местного духовенства. Все эти императорские указы были скреплены торжественным манифестом 28 февраля 1762 г. Всем бежавшим за рубеж раскольникам, купцам, помещичьим крестьянам, дворовым людям, военным дезертирам было разрешено безбоязненно вернуться в Россию до 1 января 1763 г. В основе этих смелых шагов Петра III лежали, вероятно, прежде всего экономические соображения, а именно стремление удержать значительную часть трудоспособного городского и особенно сельского населения, которое могло бы приносить пользу государству, а вместо этого «проживает бесполезно» за границей. Кроме того, в этих указах отразились и личные качества Петра: сам он являлся сторонником свободы вероисповедания и добровольности выполнения обрядов.

Не обошел стороной новый император и крестьянский вопрос. Указом от 25 февраля 1762 г. впервые в российском законодательстве убийство помещиками своих крестьян квалифицировалось как «тиранское мучение» и наказывалось ссылкой. Другими указами крестьяне, проживавшие прежде в церковно-монастырских имениях, освобождались от прикрепления к ним, наделялись землей, переводились в ведение государства и были обязаны ежегодно выплачивать подушную подать. Однако императорские указы никак не затрагивали крепостное право. Петр III постоянно подчеркивал, что крепостные крестьяне, принадлежавшие помещикам, освобождаться не будут, а те, кто распространяет подобные слухи, понесут наказание. Правительство решительно пресекало любое проявление крестьянского недовольства, умирало крестьянские бунты. Серия указов рассматривала вопросы городского благоустройства (организация пожарной, санитарной и медицинской служб, поощрение каменного домостроения и т.д.). Был издан закон об учреждении Государственного банка и выпуске бумажных ассигнаций (в созданный Государственный банк император вложил часть своих средств).

Не обошел Петр III вниманием вопросы развития торгово-промышленной деятельности и купечества. Ряд указов содержал меры по расширению экспорта хлеба и поощрению хлебопашества, расширению вольнонаемного труда; обращалось внимание на бережное отношение к лесам. Запрещался ввоз из-за рубежа в страну сахара, сырья для ситценабивных мануфактур и других видов продукции, которая может производиться в России.

Предполагалось произвести очистку порогов на реке Волхов и ремонт дороги из Петербурга в Москву. Предпринимались первые робкие попытки регулировать территориальное размещение отечественной промышленности.

Серия указов была посвящена укреплению военной мощи России. В феврале-марте 1762 г. были учреждены комиссии под председательством Петра III для повышения боеспособности военно-морского флота и армии.

Однако подобная законотворческая активность, далеко идущие замыслы Петра, неожиданные частые появления императора в Сенате и Синоде пугали вельмож, привыкших к бесконтрольности. Тревожась за свое будущее, столичная аристократия раздражалась и самым непредсказуемым Петром III, и его политикой. Стремясь быть похо-

жим на своего деда и подражая ему, Петр III пытался заниматься всеми вопросами лично. В связи с этим был установлен четкий распорядок дня императора. Вставал он обычно в 7 часов утра, с 8 до 10 часов слушал доклады сановников, в 11 часов лично проводил вахтпарад, до или после которого выезжал в правительственные заведения или занимался осмотром промышленных заведений. В час дня обычно был обед. Вечерние часы отводились играм и развлечениям. Ближе к ночи придворные и гости собирались на многолюдный и веселый ужин с обилием блюд и напитков. Все присутствующие, в числе которых были и зарубежные дипломаты, зорко следили за поведением и высказываниями императора, который поражал окружающих свойственной ему противоречивостью. Он не считал себя обязанным строго соблюдать придворный церемониал и нередко сознательно нарушал его, создавая почву для слухов, что царь оскорбляет самолюбие россиян и презирует их. Присущие Петру Федоровичу наблюдательность, остроумие, азарт, открытость, доброта уживались в нем с неосторожностью и неосмотрительностью в разговорах, насмешливостью, вспыльчивостью, гневливостью. Постоянно ощущая недоброжелательность великосветского окружения, он более охотно общался с простыми людьми. Будучи императором, он ездил и ходил по Петербургу без охраны, навещал на дому своих бывших слуг. Устным указом он разрешил людям, независимо от звания и чинов, беспрепятственно гулять прилично одетыми в Летнем саду и на Марсовом поле ежедневно до десяти часов вечера. Эта непосредственность и простота в общении находила отклик в народе, одновременно вызывая в верхах усиливавшееся по мере развития реформаторской деятельности императора раздражение. Будучи твердо уверенным в незыблемости своих прав на престол, Петр III, несмотря на поступавшие предостережения, не принимал никаких мер самозащиты.

Между тем еще до вступления Петра на престол в узком кружке придворных обсуждалась возможность объявления императором не Петра — его предполагалось выслать в Гольштейн, а малолетнего его сына Павла при регентстве Екатерины. Последняя на пути к желаемой власти должна была не только устранить супруга, но и опорочить его и как правителя, и как личность. С подачи Екатерины получила широкое распространение уродливо-гротескная характеристика Петра III, не позволявшая объективно оценить этого государя и его правление.

28 июня 1762 г. стало последним днем его царствования. На 29-е число, когда церковь отмечает день Петра и Павла, намечалась торжественная церемония. Накануне утром Петр III направился из Ораниенбаума в Петергоф, где его должна была ждать Екатерина. Однако несколькими часами раньше она уехала в Петербург. В столице, опираясь на Измайловский полк и других гвардейцев, она провозгласила своего супруга низложенным, а себя — самодержицей. После богослужения в Казанском соборе Екатерина во главе поддержавших ее войск предприняла поход в Ораниенбаум. В этот решающий момент Петр III проявил растерянность — к борьбе за власть он не был подготовлен. А ведь шанс взять ситуацию под контроль у императора был: рядовые гвардейцы и часть офицеров колебались, армия вообще была в стороне от заговора. Кроме того, командовавший экспедиционным корпусом в Восточной Пруссии генерал-аншеф П.А. Румянцев оставался верным императору. Но Петр, застигнутый врасплох, не смог этим шансом воспользоваться — закрепиться в Кронштадте, а из него морем уйти либо к Румянцеву, либо в Киль. Вместо этого Петр согласился подписать отречение от престола, датированное 29 июня. В документе об отречении поверженный император публично признавал свою неспособность управлять российским государством. После ареста в Ораниенбауме Петр по приказу Екатерины был помещен в Ропшинский замок под охрану верных ей гвардейцев. Дальнейшая судьба Петра Федоровича сложилась трагично: 6 июля 1762 г. он погиб. Среди историков нет единства в вопросе о кончине императора. Есть версия, что во время пьяной драки Петр был убит А.Г. Орловым — братом фаворита Екатерины. Не исключается причастность Екатерины к смерти Петра III — возможно, она сама приказала убить узника. Есть также основание предполагать, что Петр скончался от инсульта. Официально было объявлено, что Петр скончался от «геморроидальной колики».

После смерти Петра III в народе возникла легенда о чудесном спасении свергнутого императора. Практическим проявлением этой легенды стала череда самозванцев, которые в 60–70-х гг. XVIII в. выступали под именем Петра Федоровича как в России, так и сопредельных странах.

Бедный император хотел подражать Петру I, но у него не было его гения.

Фридрих II, прусский король

Петр III усиливал отвращение, которое к нему питали, и вызывал глубокое презрение к себе своими законодательными мерами.

*Е.Р. Дашкова, княгиня,
участница переворота 1762 г.*

Прошло более 30 лет с той поры, как печальной памяти Петр III сошел в могилу, и обманутая Европа все это время судила об этом государе со слов его смертельных врагов или подлых сторонников.

Н.М. Карамзин, русский историкограф, писатель

Несколько месяцев пребывания у власти с наибольшей полнотой выявили противоречивость характера Петра III, его не только слабые и вызывающие сожаление, но и сильные, привлекательные стороны. Почти все современники... отмечали такие черты характера императора, как жажда деятельности, неутомимость, доброта и доверчивость.

...Но наряду с этим они же писали о его вспыльчивости, гневливости, поспешности, отсутствии политической гибкости.

...Хотя его политические взгляды не составляли, конечно, целостной и продуманной системы, их нет никаких оснований игнорировать.

А.С. Мыльников, современный исследователь

Типичные черты политики «просвещенного абсолютизма» за короткое царствование Петра III обнаружились особенно эффективно... Так называемый Век Екатерины начался, по существу, еще за несколько лет до ее восшествия на престол.

С.О. Шмидт, советский и российский историк

Екатерина II

1729–1796

годы правления: 1762–1796

София Фредерика Августа родилась 21 апреля 1729 г. в Штеттине в семье немецкого принца Христиана Августа Анхальт-Цербстского и его супруги Иоганны Елизаветы, урожденной принцессы Голштинской.

Между родителями девочки согласия и близости не было. Отец, занятый службой, мало уделял внимания детям. Мать была легкомысленной дамой, предпочитавшей домашним заботам светские развлечения. Детство Фике (так называли Софию дома) было обычным для детей XVIII столетия. Домашнее образование она получила отрывочное и несистематичное. Любознательная и эмоциональная, Фике быстро впитывала новые знания, проявляла интерес к чтению, от воспитательницы-французкини перенимала французский язык. Мать воспитывала Фике в строгости, и любые проявления излишней гордости и высокомерия в ней подавляла, что вызывало в девочке отчаянное внутреннее сопротивление, заставляло ее притворяться и искусно скрывать свои чувства.

Анхальт-Цербстская принцесса росла живой и общительной девочкой. Вместе с матерью она подолгу гостила у многочисленных родственников и научилась быстро привыкать к новым местам, людям и адаптироваться в незнакомой обстановке. Однажды в гостях кудесник предсказал юной Фике, что ее голову увенчает корона. Это пророчество вызвало недоумение и улыбку на лице принцессы, хотя родители готовили ее к будущему браку с каким-нибудь наследным принцем или королем. Ее обучали этикету, рукоделию, танцам, пению. И чем ближе подходил брачный возраст — 14–15 лет, тем больше росло нетерпение и мечта полюбить того, на ком остановят выбор родители.

Когда Фике было 12 лет, на престол в России вступила Елизавета Петровна. В семье сразу же стали чаще и больше разговаривать о неслыханных возможностях и богатствах России; вспоминали грустную историю о несостоявшемся браке царевны Елизаветы и ее жениха принца Карла Августа, умершего до свадьбы в Северной столице.

Карл Август доводился дядей Фике, и, возможно, воспоминания о нем сыграли не последнюю роль в выборе Елизаветой невесты для наследника. Привезенному же Елизаветой в Россию в качестве наследника Карлу Петеру Ульриху мать Фике доводилась теткой, как, впрочем, и русская императрица.

В 1744 г. Елизавета Петровна, подбиравшая для великого князя Петра Федоровича невесту, выбор остановила на Фике. А спустя некоторое время принцесса в сопровождении матери отправилась в Петербург: мечта Софии Фредерики Августы о роскошной жизни и счастливом браке, казалось, становилась явью. И Фике старалась нравиться императрице, будущему супругу, придворным, чтобы не упустить данный ей судьбой шанс. Свое знакомство с этой огромной страной она начала с изучения русского языка и православных обычаев.

Русский язык Фике полюбила как родной. И хотя на всю жизнь у нее сохранился легкий акцент, ее русская речь будет отличаться богатством, разнообразием и яркостью. Будучи уже императрицей, она первой начала переводить на русский язык «Илиаду», стала автором десятка пьес.

Летом 1744 г. Фике перешла в православие и стала великой княгиней Екатериной Алексеевной. На следующий день, 29 июня 1744 г. великий князь Петр Федорович и великая княгиня Екатерина Алексеевна в торжественной и праздничной обстановке были объявлены женой и невестой, а спустя год с небольшим состоялось венчание. Брак не стал для Екатерины счастливым. Супруг — Петр Федорович — не отличался развитым интеллектом, хорошим воспитанием и широкими интересами и в этом был прямой противоположностью Екатерине. Женой он открыто пренебрегал и в ее заботе, нежности и любви не нуждался. И если в самом начале семейной жизни супруги-подростки были в чем-то похожи друг на друга, то со временем они превратились в чужих и бесконечно далеких друг другу людей. Но, желая твердо основаться в России и стремясь к власти, Екатерина решила терпеть невнимание, грубость, оскорбления. Она ждала своего звездного часа. Честолюбивые планы Екатерины, трезвый расчет, восприятие мужа как политического соперника окончательно воспрепятствовали возможному семейному союзу. Сверкающая роскошь елизаветинского двора, восторженно воспринятая принцессой, вскоре продемонстрировала ей и свою оборотную сторону. Здесь происходи-

ло противоборство враждующих придворных группировок. Уже перед первым появлением при дворе в карету, в которой ехали Фике и ее мать, бросили записку, содержащую характеристики всех самых значительных особ двора и тех, которые их будут окружать. Были указаны и степени фавора приближенных к Елизавете Петровне лиц. Тем самым приехавшим в Россию женщинам давали понять, что они должны определить в ведущейся борьбе свое место. Интриги, сплетни, наговоры, внешнее благодушие вельмож при внутренней недоброжелательности к ней, постоянная слежка за каждым ее шагом...

Эта обстановка еще более научила Екатерину искусству лести, компромисса и политического маневра. Поначалу Екатерину увлекали пышные балы, маскарады. Но самой собой, вдали от пристальных глаз она могла быть лишь в часы чтения книг. Это превратилось в духовную потребность, которую Екатерина сохранила на всю жизнь. Истинными властителями дум тогдашней Европы были французские просветители — Монтескье, Вольтер, Дидро. Их сочинения заставляли Екатерину размышлять и задумываться о различных проблемах, формировали в ней иные представления о мире. С годами она пришла к выводу, что просветительские идеи могут быть в будущем использованы с большой пользой в России, и нередко связывала это со своим пребыванием у власти. Осваивала Екатерина и искусство придворного поведения и общения. Она делала все, чтобы завоевать симпатии двора: настойчиво учила русский язык, была подчеркнуто набожна, соблюдала все православные обряды. Проявляла заботу к придворным, оказывала им всяческие знаки внимания; была скромна, почтительна и учтива. Слухи о ее уме, доброте и религиозности распространялись далеко за пределы дворца.

По мере того как ухудшалось здоровье Елизаветы Петровны, Екатерина все чаще задумывалась о своем будущем. Опасения и беспокойства были не напрасны. 25 декабря 1761 г. Елизавета Петровна умерла.

Ставший императором Петр III открыто демонстрировал свое равнодушие к супруге и сыну Павлу. Он всюду появлялся со своей фавориткой Е.Р. Воронцовой и не раз говорил о своем намерении на ней жениться. Свою царственную супругу он публично унижал и даже намеревался ее отдалить и отправить в монастырь. Как знать, как развивались бы события, если бы не открытое и не скрываемое враждебно-агрессивное отношение Петра к Екатерине.

Последней каплей в чаше терпения стала для Екатерины выходка Петра III на торжественном обеде 9 июня 1762 г., где разгневанный на жену император в присутствии знати, генералитета, дипломатического корпуса громко назвал ее дурой. Екатерина поняла, что пришла пора быстрых и решительных действий. Главной своей опорой она считала гвардию, в которой решение Петра III начать войну с Данией и его прусские симпатии и предпочтения были крайне непопулярны. Ее верными друзьями были известные в гвардейской среде братья Орловы (один из них — Григорий — был ее фаворитом), которые в застольях с гвардейскими офицерами вели пропаганду в пользу Екатерины. Готовность ее поддержать проявили влиятельный сановник шеф Измайловского полка К.Г. Разумовский, воспитатель Павла Петровича Н.И. Панин.

В начале лета императорский двор переехал за город. Екатерина поселилась в Петергофе, а ее супруг — в Ораниенбауме.

Утром 28 июня 1762 г., накануне праздника святых Петра и Павла, Екатерина была разбужена визитом А. Орлова, который приветствовал ее и торопил в дорогу — в дорогу к престолу.

Заинтересованные в воцарении Екатерины лица все подготовили без нее. Сама Екатерина заговором не руководила, но была в курсе происходящих событий. Когда через несколько часов в Петергоф прибыл Петр III со своей свитой, он не застал жену в ее дворце: еще в пять часов утра она тайно уехала в Петербург.

В столице «матушку» уже ждали. Вслед за Измайловским полком ей присягнули семеновцы, затем — преображенцы. На Невском проспекте ее восторженно приветствовала конная гвардия. В Зимнем дворце императрицу ожидали Сенат, Синод, высшие чиновники, придворные. Солдаты прямо на Дворцовой площади переодевались, срывая с себя ненавистную прусскую военную форму.

Екатерина, переодевшись в зеленый мундир Преображенского полка, на коне, со шпагой в руке выступила с верными ей гвардейскими полками в поход на Ораниенбаум. Пока в столице происходили известные события, Петр III был охвачен паникой: посылаемые им гонцы не возвращались, сведений о происходящем в Петербурге не поступало. Екатерина предусмотрительно направила указы по всем направлениям возможного бегства Петра с требованием воспрепятствовать оному. Упустивший время император практически оказался в изоляции. Вынужденный отречься от престола, он был отвезен в

охотничий домик в Ропше, а охраняли его те, кто был замешан в заговоре и свержении императора — Алексей Орлов и его друзья, гвардейские офицеры. И в результате произошедшей 6 июля 1762 г. пьяной ссоры Петр был убит. Трудно сказать, какую роль играла в этих событиях Екатерина, но именно она наиболее выиграла от кончины Петра III. В случае если бы свергнутый император остался в живых, даже заточенный в крепость, он все равно был бы опасен. Ведь в глазах дворянства он был внук русского императора Петра Великого, в то время как Екатерина — привезенной в Россию немкой. И в этой ситуации физическое устранение Петра было единственно надежным выходом.

Оказавшись в сложном, даже критическом положении, Екатерина проявила завидные самообладание, решительность и волю. При этом ее намерения осуществлялись не ею самой, а ее окружением, сама же она оставалась в тени. На пути Екатерины к власти после отстранения Петра III оставался прямой наследник свергнутого императора — сын Павел. Екатерине же надлежало быть регентшей до его совершеннолетия.

Другим претендентом — и тоже по мужской линии — оставался заточенный при Елизавете в крепость внучатый племянник Анны Иоанновны, сын Анны Леопольдовны Иоанн Антонович.

Екатерина обошла сына и стала царствовать сама.

Переворот 28 июня 1762 г. имел много общего с переворотом 1741 г. Это и решающая роль гвардии, и личное участие, и использование иностранной поддержки. Но в отличие от Елизаветы Екатерина не имела юридических прав на престол, переворот был более продолжительным во времени и был связан с борьбой против взрослого императора — супруга Екатерины II. В этих событиях общество, казалось, должно было бы воспротивиться узурпации власти немкой, в чьих жилах не было ни капли романовской крови. Однако случилось наоборот. Симпатии общества были на ее стороне. И по своим личным качествам она как нельзя лучше подходила для правления великой страной.

Всех участников переворота, всех, кто ее поддерживал, Екатерина щедро наградила. Пятерым братьям Орловым — Алексею, Григорию, Федору, Ивану, Владимиру — было даровано графское достоинство. Григорий Орлов был назначен генерал-адъютантом. Кроме того, Алексею и Григорию было выдано по 50 тысяч рублей деньгами и по

1000 душ крестьян. Камер-лакей Шкурин получил 1000 душ крестьян и дворянское благородное звание. Княгине Е.Р. Дашковой был пожалован орден Св. Екатерины. Всего разным лицам в один только день (день своей коронации) Екатерина пожаловала 15 тысяч крестьян, обращенных в крепостных.

Уже на 22 сентября 1762 г. была назначена коронация. Утром коронационное шествие двинулось из Кремлевского дворца в Успенский собор. Толпы народа заполняли Кремль, Красную площадь. От Успенского собора вдоль Ивановской площади стояла гвардия. Специально для коронации была изготовлена большая императорская корона, которую украсили 5 тысяч бриллиантов. Среди них сверкал редкий по размеру и чистоте бриллиант, в свое время преподнесенный русским купечеством Елизавете Петровне в благодарность за отмену в стране внутренних таможенных пошлин. Одновременно с короной была приготовлена золотая держава, которую украсил огромный цейлонский сапфир.

Изготовленными регалиями Екатерина осталась довольна, несмотря на то что весила корона немало — целых пять фунтов (почти два килограмма). И во время торжественной церемонии коронации, которая длилась несколько часов, Екатерина взяла поднесенную ей на золотой подушке корону, сама возложила ее себе на голову и смогла продержат на голове эту тяжесть. Узурпировав с опорой на гвардейские полки власть, Екатерина лучше кого бы то ни было осознавала сомнительную законность своего воцарения, а следовательно, и неустойчивость своего положения.

Поэтому в Манифесте о восшествии на престол содержалось утверждение, что власть взята с целью спасти отечество, которому якобы грозила гибель. Подобное утверждение обязывало — Екатерина должна была предпринять конкретные шаги государственного значения. Если в период царствования ее супруга — Петра III — монарх сам находился как бы в тени, лишь дав ход подготовленным реформам, то в правление Екатерины II ее личность выдвигается на первый план. Императрица становится теоретиком, законодателем и главным претворителем в жизнь назревших преобразований. Впервые в русской истории самим монархом создается философская концепция функционирования власти и обосновывается необходимость ее реформирования. Основу концепции являла идея просвещения, адаптированная к российской действительности через собственное понима-

ние ее Екатериной (в этом проявилось стремление императрицы соединить идеи времени с фактором места). Такая политика получила название «просвещенного абсолютизма». В европейской политической мысли того периода монарх рассматривался как просвещенный глава государства и нации, всемерно заботившийся о своих подданных на основе установленных им законов.

В концепции Екатерины самодержавие становилось главным инструментом постепенного реформирования во всех сферах жизни российского общества, а потому не подвергалось ни малейшему сомнению. В ее представлении вся система государственных учреждений была лишь механизмом для реализации верховной воли просвещенного самодержца.

Примером для подражания Екатерина считала для себя Петра Великого. Ему она мечтала быть равной и со временем, вероятно, себя таковой ощущала. И хотя масштабы деятельности этих монархов неравноценны, все же Екатерина и во внутренней, и во внешней политике придерживалась начатой Петром линии и продолжала ее. Екатерина, как и Петр, была уверена, что Россия должна стать одной из ведущих мировых держав; что русский народ принадлежит к европейскому сообществу и что ее, Екатерины, роль, как и Петра, состоит прежде всего в переустройстве государства. Как и он, она выступила главным инициатором реформ, но варварским методам, используемым при Петре, она предпочитала либеральные.

Своей главной целью Екатерина провозгласила благополучие и славу отечества и благоденствие своих подданных. Исходя из этой цели, она считала себя вправе регламентировать жизнь подданных, создавать или ликвидировать сословия, определять их статус.

Начало царствования было для Екатерины очень тяжелым временем — своего рода испытательным сроком, когда предстояло сформировать авторитетное отношение к себе и вникнуть в насущные проблемы. В отличие от Петра Екатерина, критически оценив предыдущие два царствования, составила собственную программу реформ, которой старалась следовать, иногда лишь меняя тактику. Программа предполагала создание регулярного государства с сословной структурой общества и прочной правовой основой в виде системы законов.

Второй своей задачей Екатерина считала воспитание народа — необходимое условие соблюдения законов и их успешного функционирования.

Третьей задачей являлось преобразование социальной структуры общества, и прежде всего создание третьего сословия. А для этого правительство должно было способствовать развитию торговли и предпринимательства.

Знакомство с состоянием государственных дел убеждает Екатерину в неадекватности существующей системы управления страной. Поэтому одним из первых начинаний императрицы стала реформа Правительствующего Сената.

Созданный Петром I как орган государственного управления, призванный при необходимости заменять самого государя, Сенат со временем превратился в чисто бюрократическое учреждение с присущей бумажной волокитой и нерасторопностью в решении вопросов.

Указы Сената нередко на местах не исполнялись; сенаторы же порой не ведали, сколько городов и какие имеются в империи. В результате реформы Сенат был разделен на департаменты, функции которых были разграничены, что сделало всю систему управления более эффективной.

В следующем, 1764 г., была проведена секуляризация; ликвидировано гетманство на Украине. Изъятие земель и крестьян из церковной собственности укрепило финансовое положение государства и все более лишало церковь ее политического значения. Отмена же гетманства на Украине постепенно превращала Российскую империю в унитарное государство. Вместо ушедшего в отставку последнего украинского гетмана К.Г. Разумовского был назначен П.А. Румянцев, но уже в качестве генерал-губернатора. Остатки автономии и былой казачьей вольности ликвидировались. А последовавший позднее указ о запрете перехода украинских крестьян от одного помещика к другому окончательно закрепил на Украине крепостнические порядки.

Вообще именно на первый период царствования Екатерины (до крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева) приходится наиболее активная ее реформаторская деятельность. В 1764–1766 гг. Екатерина сама пишет «Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», в основе которого были труды Ш.Л. Монтескье и других европейских философов и правоведов, переработанные Екатериной и адаптированные к российским условиям. «Наказ» содержал 22 главы и 655 статей и, по существу, излагал политическую доктрину екатерининского царствования. В этом документе осуждалось рабство, провозглашалась возможность ограничения свободы личности

лишь рамками закона, отменялась пытка и формировалось понятие презумпции невиновности. Поскольку законы должны пронизывать все сферы жизнедеятельности общества и государства, то многие статьи посвящались торговле, промышленности; отдельным сословиям, воспитанию детей и т.д. Но депутаты созванной в 1767 г. со всей страны комиссии по выработке проекта нового Уложения оказались слабо подготовленными к восприятию изложенных Екатериной идей, а возникшие многочисленные противоречия и споры между депутатами, их низкий в целом культурный уровень, отсутствие опыта парламентской деятельности привели к тому, что под предлогом войны с Турцией Екатерина распустила Уложенную комиссию. Императрица лично занялась законодательной деятельностью и продолжала управлять государством при помощи именных указов и манифестов (первые пять лет правления издавалось в среднем по 22 указа в месяц).

Важнейшее место в общей системе екатерининских преобразований занимает реформа системы местного управления, в ходе которой решались проблемы социальной политики, направленной на поддержку дворянства и учет его интересов, а также на формирование сословий. В основу реформы были положены четыре законодательных акта: «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.), «Устав благочиния» (1782 г.), «Грамота на право вольности и преимущества благородного российского дворянства» (1785 г.) и «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (1785 г.).

В результате губернской реформы местное управление приобрело более четкую и эффективную структуру. Вводилось новое административно-территориальное устройство: страна была поделена на губернии (постепенно их число возросло с 41 до 50), в свою очередь делившиеся на уезды с населением в 300–400 тыс. человек.

Вводилась новая система судебных органов. Впервые судебная власть была отделена от исполнительной, что являло большой шаг вперед. Уголовное судопроизводство отделялось от гражданского. Однако принцип разделения властей не был последовательно проведен: губернатор (представитель исполнительной власти в губернии) сохранял право вмешиваться в деятельность суда и приостанавливать его решения. Судебные органы были устроены по сословному принципу, что отвечало интересам дворян и противоречило идеям просветителей. Одновременно с возрастанием роли дворян в местном управ-

260

лении принимались меры для создания третьего сословия. С этой целью в 1770-х — начале 1780-х гг. были законодательно закреплены понятия частной собственности, свободы предпринимательства, установлены налоговые льготы, ликвидированы некоторые монополии и т.д. Впервые в истории России были введены бумажные деньги (ассигнации), что, однако, не решило серьезных финансовых проблем. В условиях роста бюджетного дефицита правительство (также впервые) прибегло к внешним займам.

В 1782 г. Екатерина издала «Устав благочиния или полицейский» — по существу, закон о полиции. Согласно этому документу в городах создавались полицейские управления («управы благочиния») во главе с городничим (в столицах — обер-полицмейстером). Ему подчинялись частные приставы и квартальные надзиратели. Полицейские управления одновременно выполняли как функции надзора, так и воспитания каждого члена общества в духе православной нравственности и неукоснительного соблюдения своих обязанностей. Устав стал шагом к реализации петровской идеи регулярного, «полицейского» государства.

Начиная с петровского правления в России шел процесс консолидации правящего класса, что сопровождалось законодательным оформлением его прав и привилегий. И каждый монарх, начиная с Петра I, вносил свою лепту в корпус законов о дворянстве (при Петре были приняты Указ о единонаследии, Табель о рангах, при Анне Иоанновне был отменен майорат, при сохранении тождества поместий и вотчин, при Петре III — подписан Манифест о вольности дворянства).

21 апреля 1785 г. — в свой день рождения — Екатерина II подписала два важнейших документа: Жалованные грамоты дворянству и городам. В Жалованной грамоте дворянству в пышных и помпезных выражениях оценивались заслуги этого сословия, давалось определение дворянина, перечислялись все его привилегии. Документ подтверждал право выбора или отказа дворян от службы, сохранял особые права в вопросах землевладения, суда, налогообложения, телесных наказаний. Указывалось, что дворянин может владеть крепостными, покупать и продавать их, заводить фабрики и заводы, торги и ярмарки. Дворянству была дана еще одна привилегия, которую не имело в России никакое другое сословие, — создавать свои корпоративные организации на местах: уездные, губернские собрания. Пе-

ред местными властями защищали интересы дворян избранные ими на съездах предводители дворянства. В особых случаях помещному дворянству позволялось посылать специально выбранные для ходатайства о своих нуждах депутации к самой императрице.

Жалованная грамота городам создавала новую систему органов городского управления и самоуправления. Наряду с созданными еще Петром I магистратами, которые по-прежнему осуществляли административные и судебные функции, в городах появились органы самоуправления, в ведении которых были прежде всего благоустройство и благополучие горожан. Важнейшим органом городского самоуправления являлось «Собрание градского общества», которое созывалось раз в три года. На нем обсуждались важнейшие вопросы городской жизни и выбирался постоянно действующий исполнительный орган — Городская дума во главе с городским головой. Дума была выборно-представительным институтом власти: в нее избирали и могли быть избранными городские жители, разделенные на шесть разрядов в зависимости от имущественных и социальных различий. Фактически грамота городам провозглашала наличие третьего сословия — сословия горожан (купцов, ремесленников и др.). Но складывание третьего сословия тормозилось крепостничеством, антигуманность которого Екатерина осознавала, но понимала также и противостояние со стороны дворянства ее планам изменить социальный статус крестьянства. Не видя возможности преодолеть тогда сопротивление дворян, в страхе перед возможным государственным переворотом и утратой власти, Екатерина оставила реформы незавершенными. Составленная ею третья грамота — государственным крестьянам — так и не увидела свет.

В целом внутренняя политика Екатерины была успешной. Многие из задуманного императрица смогла реализовать, не вызвав серьезных потрясений в обществе. Однако движение вперед осуществлялось в рамках феодального строя. Именно в царствование Екатерины феодализм достиг высшей ступени своего развития. Реформы не изменили существа политической системы, укрепляли абсолютистское государство, оставляли неизблемыми крепостнические устои. И в этом Екатерина II в полной мере может рассматриваться как преемница и продолжательница дела Петра I. Идеи просвещения так и не были практически реализованы на российской почве. В ее правление произошло усиление крепостного гнета, что стало одной из главных по-

сылки активизации выступлений народных масс, вылившихся в казацко-крестьянскую войну под предводительством Е.И. Пугачева.

Внешняя политика России при Екатерине II носила активный и экспансионистский характер и по понятиям XVIII в. была удачной. В состав Российской империи вошли новые земли, укрепился международный авторитет государства. В результате успешных русско-турецких войн, а также участия России в разделах Польши к Российской империи были присоединены Крым, Кубань, Правобережная Украина, Литва, Белоруссия, Курляндия. С конца 1770-х гг. внешнеполитические устремления Екатерины были связаны с так называемым «греческим проектом», предполагавшим восстановление Византийской (греческой) империи во главе с младшим внуком императрицы — Константином. Документально этот проект не был оформлен и, по сути, остался целью, определявшей на конкретном этапе внешнюю политику страны. Не осталась Екатерина II равнодушной и к революции во Франции. Однако, понимая, что пушки в борьбе с идеями бесполезны, в войне против революционной Франции участия не приняла.

Время Екатерины — это время военных побед, достижений и успехов в области русского военного искусства — время Румянцева, Суворова, Ушакова. Но это и участие царизма в деле уничтожения польского государства. И хотя инициатором разделов Речи Посполитой была не Россия, а Пруссия, все же это событие стало позорным пятном во внешнеполитических шагах русской императрицы.

В глазах современников и потомков Екатерина осталась яркой и неординарной личностью, выгодно отличавшейся на общем фоне женского правления в XVIII в. Еще с детства от своих наставников и воспитателей Екатерина усвоила, что важнейшими качествами доброго человека является вежливость и внимание к людям. Этими нравственными уроками Екатерина пользовалась всю жизнь. При этом императрица не отличалась ни сентиментальностью, ни излишней добротой и терпимостью: никакие воспоминания и прежние дружеские связи и симпатии не останавливали вспышки ее гнева, если она видела леность, безответственность, беспечность, обман, что-то недостойное в поведении своего сановника. Екатерина была талантливой, исключительно целеустремленной и цельной натурой, энергичной и трудолюбивой. И свои достоинства прекрасно осознавала. Не боясь соперничества, она окружала себя яркими, умными людьми,

чьи способности будут служить России и не затмят, а, напротив, усилят блеск ее собственного дарования. Каждый день правления Екатерины был насыщен многочисленными делами, к решению которых она подходила более чем ответственно. Ее рабочий день начинался ранним утром. Проснувшись, она выпивала чашечку крепчайшего восточного кофе (фунт кофе на 5 чашек!). Затем готовила различного рода деловые бумаги, редактировала законы и государственные акты, заслушивала доклады секретарей. Послеобеденное время заполнялось перепиской с многочисленными адресатами за рубежом, посещением театра и неделовым общением. Затем следовал ужин, и около 11 часов Екатерина удалялась в спальню.

Подобное трудолюбие было редкостью для тогдашних государей и вызывало всеобщий восторг и уважение. О своей репутации Екатерина тщательно заботилась. Она сумела создать образ справедливой, доброй, великодушной, всемерно пекущейся о благе своего народа государыни и сохраняла этот образ. Она в полном смысле слова была политиком, и в зависимости от ситуации и конкретного человека, с которым в данный момент общалась, Екатерина проявляла те или иные свои качества. Однажды, заметив в окно шедшего под дождем небогатого чиновника, она послала ему 5 тысяч на экипаж. Слух об этом быстро распространился и сослужил Екатерине хорошую службу.

Екатерининская эпоха богата целой плеядой выдающихся государственных деятелей, полководцев, литераторов, художников, архитекторов, ученых. Выдающихся людей Екатерина чувствовала, выделяла среди прочих, не боясь подчеркивать их таланты. Ведь в ее глазах они все равно оставались лишь слугами, непреклонно и точно исполнявшими волю своей государыни. П.А. Румянцев-Задунайский, А.В. Суворов-Рымникский, Г.А. Потемкин-Таврический... Вот далеко не полный перечень имен тех, кто при Екатерине составил славу Российской империи. В Петербурге, на Невском проспекте, уже после смерти Екатерины был установлен ей памятник. Екатерина изображена высоко стоящей над окружением блестящих деятелей этого царствования. Ее слава и величие как бы вобрали в себя славу ее сподвижников, обязанных ей своими громкими именами.

Вообще, в отношениях с подданными Екатерина была невероятно терпимой. Она всегда знала, кто на что способен и с кем каким образом следует поступать. Кому-то она диктовала каждый шаг, кому-то предоставляла самостоятельность действий. Она всегда находила в

беседе и переписке нужные слова, верный тон, проявляя то жесткость и требовательность, то мягкость и смирение, стараясь извлечь из общения с человеком (устного или письменного) наибольшую для себя пользу, воспринять самые разнообразные идеи и новости — политические, научные, литературные, философские.

За период ее правления страну не сотрясали громкие политические процессы или шумная опала кого-нибудь из вельмож. Не подвергся опале никто и из бывших фаворитов, и, «получая отставку», никто из них не потерял ничего из того, что получил в период «фавора». Если любимец обладал достоинствами государственного деятеля, как, например, Г.А. Потемкин, то он мог остаться на службе и сохранить свое значение в политической сфере. Подобное отношение Екатерины к своим чиновникам, фаворитам, придворным обеспечивало определенную стабильность жизни императорского двора и высшего слоя бюрократии, давало ей уверенность в завтрашнем дне. При любых обстоятельствах Екатерина старалась сохранять выдержку и не действовать по первому побуждению. Если при чтении какого-либо документа она испытывала раздражение, то откладывала решение до следующего дня. Если же обстоятельства не допускали промедления, то императрица ходила по комнате, пила воду и, лишь окончательно успокоившись, снова приступала к рассмотрению.

В трудные минуты жизни она отличалась завидным самообладанием, волей и хладнокровием. Свое спокойствие в критические моменты судьбы она однажды пояснила придворным следующими словами: «Если опасность, то я ничем не помогу, а только помешаю, а если нужно думать о спасении, то вы меня, конечно, уведомите».

Екатерина была гением общения. Первая встреча с императрицей на многих государственных мужей, дипломатов, полководцев производила незабываемое впечатление. Величественная и благородная осанка, гордость и спокойствие взгляда, дружелюбный и ласковый тон, изящное французское произношение, обширные познания, внутреннее достоинство — все это поражало собеседников, а некоторых, например философа Дени Дидро, барона Гримма, просто вводило в оцепенение. Екатерина обладала чувством юмора, была оптимистичным и жизнерадостным человеком. Она прекрасно разбиралась в людях и этим умело пользовалась. Ради главного в своей жизни — благополучия и власти — она, не задумываясь, могла пожертвовать многими провозглашенными ею же принципами, и в этом ничем не

отличалась от большинства тогдашних политиков. В немалой степени ее политической успешности способствовали незаурядные актерские способности. С детства привыкшая к притворству, она в течение всей жизни прекрасно играла свою роль, умело приспосабливаясь к людям, условиям и обстоятельствам. Прирожденное обаяние Екатерины привлекало на ее сторону не только людей. Ее обаятельному магнетизму поддавались и животные. К ней бежали ласкаться собаки, стремившиеся любыми найденными ими во дворце ходами проникнуть в апартаменты императрицы и лечь у ее ног. Птицы и обезьянки также признавали лишь ее одну.

Как и многие современники, Екатерина любила выражать свои мысли на бумаге. Работа пером стала настоящей страстью, которая подолгу не давала ей вставать из-за стола. Ежедневно, проснувшись, императрица брала в руки перо и трудилась над законопроектами, указами, письмами, переводами и т.д. Ни один русский государь не оставил потомкам такого огромного письменного наследия, как Екатерина II: за годы царствования она написала почти 10 тысяч писем, подписала около 14,5 тысячи различных актов и постановлений. При этом все подписанные бумаги были ею прочитаны, ни одна подпись не ставилась вслепую. В переписке Екатерина могла употреблять иностранный язык — французский, а не родной немецкий. Могла читать по-английски. Литературные же сочинения она писала по-русски, живым и образным языком, использовала народные выражения, пословицы, поговорки. Правда, по-русски императрица писала с множеством орфографических ошибок и, зная это, просила своих секретарей их исправлять. Переписываясь с тогдашними властителями дум в Европе — Вольтером, Дидро и др., — Екатерина прилежно у них училась, одновременно укрепляя в глазах современников свой авторитет как просвещенной монархини. Ее перу принадлежали также комедии и журналистские работы, которые написаны остроумно и талантливо. Нередко она занималась и переводами. Образованность и начитанность Екатерины создавали благоприятный фон для развития отечественной культуры.

С конца 1760-х гг. в России начинают проводиться первые художественные выставки, аукционы картин, издаются труды по изобразительному искусству. Детищем Екатерины стал Эрмитаж, стяжавший впоследствии славу одного из крупнейших художественных музеев страны.

Подобная настойчивая увлеченность являла собой пример для подданных, которые стремились подражать императрице и в свою очередь создавать собственные частные коллекции, многие из которых получили известность. Прежде всего это собрания Шереметевых, Голицыных и др. При Екатерине царский двор освободился от грубых развлечений времен Анны Иоанновны; было изгнано и царившее при дворе Петра I повальное пьянство.

В повседневной жизни Екатерина была скромна, при этом ее двор считался одним из самых пышных в Европе. В то время пышность царского двора воспринималась как один из признаков могущества государства. Частыми развлечениями были балы, фейерверки, маскарады (с переодеванием мужчин в женские платья и наоборот). Распространенные карточные игры императрица не любила и не поощряла, но и не запрещала делать это другим. Любимое ею времяпрепровождение — остроумная беседа или обсуждение литературных новинок. Почти ежедневно вокруг Екатерины собирался так называемый «малый Эрмитаж» — узкий кружок приятных ей людей, которые вызывали ее интерес своими бесконечными разговорами и спорами.

Важное место в жизни двора занимал театр. В 1773 г. указом Екатерины был открыт Петербургский публичный театр. В правилах поведения того времени предусматривалось посещение оперных спектаклей и концертов. Музыка Екатерина не любила, но вынуждена была следовать привычному этикету. Зато настоящей страстью государыни было коллекционирование. Она собирала картины, скупая за границей целые коллекции, статуи, камеи, рисунки, фарфор, изделия из драгоценных металлов, резные камни, монеты, медали.

Много было сделано Екатериной для дальнейшего развития светского образования. Ставя перед собой задачу «воспитать новую породу людей» — ввести в стране общее, а не только сословное образование, императрица с воодушевлением и завидным упорством преодолевала стоявшие на пути к этой цели трудности: в России отсутствовали подготовленные для этого учителя, подходящие школы и необходимые учебники. По приглашению Екатерины II в столицу прибыл замечательный педагог серб Теодор Янкович де Мириево (в России его звали Федор Иванович). При его непосредственном участии в Петербурге была создана Учительская семинария, где преподавали молодые ученые из Петербургской академии наук, а воспитанники становились учителями.

В течение 5–6 лет Янкович подготовил и издал свыше 70 школьных учебников. Им был составлен и Екатериной утвержден «Устав народным училищам в Российской империи» — важнейший документ школьной реформы. В соответствии с Уставом в губернских и уездных городах открывались общеобразовательные и доступные для всех школы — народные училища. Занятия в них продолжались с 8 (летом с 7) до 11 утра, и после перерыва — с 14 до 16 часов вновь шли уроки. Предметы преподавались на родном языке — подобной практики прежде не было. Многие из того, что придумал и организовал Янкович, до сих пор присутствует в современной школе: одна большая классная доска, на которой учитель делает записи, переключки в начале урока с целью отметить отсутствующих, поднятая рука при желании ученика ответить, классный журнал, обязательные экзамены и, наконец, каникулы.

При Екатерине было открыто и первое учебное заведение для женщин. Им стал Институт благородных девиц в деревне Смольной, недалеко от Петербурга. В Москве и Петербурге были открыты Воспитательные дома.

История благотворительности восходит именно к этому периоду. В целях развития и распространения гуманитарного знания была создана Российская академия. Сама будучи дилетантом в науке, Екатерина стремилась не отставать от потребностей времени и всячески поощрять и поддерживать интеллектуальные изыскания своих современников.

Правление Екатерины стало одним из наиболее спокойных периодов в истории русской литературы, в которой проявили себя А.Л. Сумароков, Я.Б. Княжнин, Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев. В живописи расцвели таланты Д.Г. Левицкого, Ф.С. Рокотова, В.Л. Боровиковского, в музыке — Д.С. Бортнянского, в архитектуре — В.И. Баженова, М.Ф. Казакова и др. Увлечение Екатерины журналистикой привело к многократному увеличению числа издававшихся в России журналов, ее интерес к истории способствовал развитию исторической науки. За годы жизни в России Екатерина не только полюбила эту страну, она сделалась в полном смысле ее патриоткой, и ее патриотизм проявлялся и в глобальных, и в мелких вопросах. В екатерининскую эпоху с подачи Г.Р. Державина впервые в русском языке появляется слово «родина». В 1769 г. императрица учредила орден Св. Георгия — одного из наиболее почитаемых на Ру-

268

си святых. В отличие от других орденов, на этом все надписи сделаны не латинскими, а русскими буквами.

Непросто сложилась личная жизнь императрицы, в частности ее отношения с сыном Павлом. Он родился спустя девять лет после венчания Екатерины и Петра III. Императрица Елизавета Петровна, страстно ожидавшая появления на свет внука, была бесконечно счастлива. Она поднесла Екатерине на золотом блюде 100 тысяч рублей, а внука немедленно забрала к себе. Двор пышно праздновал столь радостное и значительное событие, а молодую мать в первые часы после родов оставили одну, в пустой комнате, страдающую от сквозняков и мучимую жаждой. Подобное отношение утвердило Екатерину в мысли, что на нее смотрели лишь как на средство продолжения династии. Своего первенца она могла видеть только с разрешения императрицы, и впервые это произошло лишь через 40 дней после родов. Это свидание с сыном Екатерину ужаснуло. Ребенок содержался в жаркой комнате, в обитой мехом колыбели, под двумя одеялами. Позднее это отразилось на здоровье Павла, который простужался от малейшего ветерка.

Но спорить с императрицей, которая на первых порах полностью взяла на себя заботу о внуке, Екатерина не стала: даже всякие распросы о здоровье ребенка Елизавета могла истолковать как сомнение в ее внимании и бережном отношении к наследнику. Понятно, что в этих условиях у Екатерины, разлученной с сыном, материнские чувства формировались не столь сильные и всепоглощающие, как у матерей, лично воспитывающих и кормящих своих детей. По мере взросления Павла все более ощутимой становилась его отчужденность от матери. Возведенная на престол в результате дворцового переворота, Екатерина предпочла ни с кем не делить власть, и все попытки Н.И. Панина — воспитателя Павла — утвердить ее регентство при царствующем сыне оказались безуспешными.

Воцарение Екатерины еще сильнее отдалило ее от сына. Для Павла, воспитывавшегося и жившего вдали от матери, Екатерина была в первую очередь императрица. Для Екатерины же сын был всегда центром возможной оппозиции ее царствованию. Именно с 1762 г. при дворе с подачи Екатерины начинает формироваться неприязненное и язвительное отношение к Павлу для доказательства его несостоятельности как наследника. Когда же у Павла и его супруги родился сын Александр, Екатерина (как в свое время сделала Елизавета) взяла все.

заботы о внуке (и позднее родившемся втором сыне Павла — Константине) на себя.

Заботливая и любящая бабушка, Екатерина много внимания уделяла внукам. Для них она сочиняла сказки, составила учебник по русской истории, а также «Азбуку», содержащую рекомендации на все случаи жизни. Современные исследователи считают, что воспитательные наставления царственной бабушки внукам были основаны на принципах разумности, свободы человеческой личности, здорового быта. Старшему внуку, а не сыну Екатерина хотела передать престол и последовательно готовила его к этому.

Загруженность императрицы государственными делами не затмевала в ней ожидание любви и мечтаний о счастливой семейной жизни, которой она была лишена. С фактами личной биографии Екатерины связано такое явление, как фаворитизм. Несмотря на то что личная жизнь императрицы была известна лишь очень узкому кругу ее приближенных, любовные привязанности Екатерины обрастали слухами и легендами. Жалую фаворитам звания, чины, поместья, крестьян, Екатерина никогда не делила с ними самое дорогое для нее — власть. Но важнейшие события ее правления оказались связаны в том числе и с ее любимцами: переворот 1762 г. — с братьями Григорием и Алексеем Орловыми; военные, дипломатические и административные успехи — с именем Григория Потемкина; ее закат физический и духовный — с именами Валериана и Платона Зубовых. Но никто из этих людей не затмил собой эту яркую, безусловно, талантливую женщину — императрицу.

Екатерина II скончалась от инсульта в ноябре 1796 г. Незадолго до смерти в своем любимом Царском Селе Екатерина стала свидетельницей страшной грозы. Сразу же вспомнилось, что также поздней осенью, только в 1761 г., была сильная гроза, а потом за Елизаветой пришла смерть. Смелая и решительная Екатерина не на шутку испугалась и увидела в этом капризе природы дурное предзнаменование.

Похоронили императрицу в усыпальнице Романовых в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

Екатерина — «самая блестящая звезда Севера».

Вольтер, французский философ, современник Екатерины II

Европа с удивлением читает ее переписку с философами, и не им, а ей удивляется. Какое богатство мыслей и знаний, какое проицание, какая тонкость разума, чувства и выражений.

Н.М. Карамзин, русский историкограф, писатель

Да и теперь, двести лет спустя, когда десятки искателей славы уже заслонили собой Екатерину, мы уверенно можем сказать, что императрица вошла в историю России как выдающийся государственный деятель и эпоха ее царствования стала временем грандиозных реформ и издания важнейших законодательных актов.

Е.В. Анисимов, современный историк

Екатерина II была истинною преемницею величия Петрова и второю образовательницею новой России. Главное дело сей незабвенной монархини и состоит в том, что ею смягчилось самодержавие, не утратив силы своей...

Н.М. Карамзин

...Немка Екатерина стала не только преемницей, но и продолжательницей дел великого русского императора Петра I. Именно эта преемственность дала ей официальный титул «Великой» от современников и снискала благодатную память у потомков. Петр обрел Балтику и безуспешно пытался открыть выход России к Черному морю, Екатерина добилась присоединения Крыма. Один учредил Сенат, другая упорядочила его деятельность... Этот список можно долго продолжать. Из него становится понятным, что Екатерина не напрасно носила табакерку с портретом Петра I и не случайно заказала Этьену Морису Фальконе знаменитого «Медного всадника» с лаконичной надписью «Петру Первому — Екатерина Вторая» на постаменте. Преемственность здесь совершенно очевидная и вполне сознательная.

С.В. Бушуев, современный историк

Чтобы стать той великой императрицей, которую знает история, Екатерине пришлось необыкновенно много учиться и еще больше

трудиться, преодолевая вязкую рутину скучных, рядовых дел. После Петра Великого не было на русском престоле другого такого упорного труженика, как она.

Е.В. Анисимов, современный историк

<...> следует отметить внутреннюю противоречивость правления Екатерины II. С одной стороны, в ее правлении, особенно поначалу, достаточно ясно прослеживались черты «просвещенного абсолютизма» — политики, направленной на решение внутренних проблем и усиление государственной мощи путем различных реформ, на повышение уровня благосостояния страны в целом. Однако, при общей оценке екатерининского царствования, эти черты оказываются вторичными: они затмеваются социальной политикой царицы, направленной в первую очередь на удовлетворение интересов дворянства, превращение его в привилегированное сословие. Недаром в исторической литературе царствование Екатерины II нередко характеризуется как «золотой век русского дворянства».

Обедненное же и бесправное крестьянство все больше превращалось в подобие рабочего скота в дворянских поместьях. Подобная политика, полностью противоречащая заявлениям «просвещенной» царицы о ее стремлении к «блаженству всех подданных», неизбежно разжигала ненависть крестьян к помещикам и обостряла внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

А.А. Левандовский, современный историк

Политический режим при Екатерине — «абсолютизм с человеческим лицом».

А.Б. Каменский, современный историк

Сподвижник Петра I, будущий российский генералиссимус, Александр Меншиков родился в 1673 г. в семье дворцового конюха (по другим сведениям — продавца съестного для солдат). Подобно многим другим его сверстникам, он занимался уличной торговлей. Бытует мнение, что он продавал стрельцам пироги и при этом шутил с ними. Его проказы забавляли наблюдавшего за ним из Кремлевского дворца Петра. Веселый, расторопный, остроумный и услужливый Алексашка ему понравился. Петр назначил его денщиком и стал давать ему ответственные поручения. Как и Петр, Александр служил в потешной роте, впоследствии ставшей гвардией. Приятная наружность, опрятность, энергичность и живой пытливый ум Меншикова обращали на себя внимание. Даже самого элементарного образования Александр в детстве не приобрел — до конца жизни он оставался неграмотным. Цепкая память, способная держать в голове все детали многогранных обязанностей, и здравый рассудок заменяли ему ученость и образованность. Александр сопровождает Петра в его разъездах и походах; среди волонтеров, отправившихся за границу в 1697 г. для обучения кораблестроению, он стоял первым в списке десятка, возглавляемого царем. Почти ровесники, царь и простолюдин практически не расставались. Вместе они работали на верфи Ост-индской компании в Голландии, постигали инженерное искусство кораблестроения в Англии, изучали достопримечательности столиц западно-европейских стран. И оба жадно впитывали новые знания, приобретали практические навыки. Меншиков активно участвовал в расправе над мятежными стрельцами. Сам он хвастал, что отрубил головы 20 обреченным. Царь всецело доверяет Меншикову — и хозяйственные поручения, и амурные дела. Но одной преданности царю и исполнительности для успешной карьеры Меншикову было явно недостаточно, нужны были яркие поступки. Проявить себя ему помогла начавшаяся в 1700 г. Северная война, в ходе которой Александр Данилович участвует в осаде Нотебурга. Оценив его храбрость и расторопность, Петр назначает его комендантом завоеванной крепости, и Меншиков успешно справляется со своими обязанностями. По поручению царя

он ищет место для основания корабельной верфи и находит его на реке Свирь. С основанной Меншиковым Олонецкой верфи уже в 1703 г. спускается на воду фрегат «Штандарт» — первенец Балтийского флота. В кратчайший срок при личном участии Меншикова были пущены Петровский и Повенецкий заводы, отливавшие корабельные пушки. С 1703 г. строительство Петербурга становится еще одним важным для него делом. Слуга царя Александр Данилович постепенно превращается в его соратника, надежного, не щадившего себя помощника. В военной кампании 1703–1704 гг. Меншиков дважды отличился в сражениях и был награжден Петром орденом Святого Андрея Первозванного. Царь разрешил ему содержать за свой счет телохранителей. Подобным правом никто, кроме царя, не пользовался. И это, конечно, высоко подняло престиж Меншикова в глазах современников. Во время осады Нарвы в 1704 г. Меншиков посоветовал царю использовать военную хитрость. Два полка русской армии были переодеты в синие шведские мундиры. У стен крепости было инсценировано сражение («шведскими» войсками командовал Петр, русскими — Меншиков). Ожидавший прихода подкреплений комендант крепости поддался на уловку и, поверив, что подоспела помощь, велел открыть ворота, чтобы ударить по русским войскам с тыла. Выманенные из крепости шведы понесли большие потери. В октябре 1706 г. войска под командованием Меншикова при неохотной помощи союзников-саксонцев одержали блестящую победу над шведами под Калишем. За Калишскую победу Меншикову была подарена трость, изготовленная по эскизу Петра, с золотым набалдашником, осыпанным алмазами.

В разгроме шведов под Полтавой 27 июня 1709 г. также велика заслуга Меншикова. Он своевременно известил Петра о начале движения неприятеля на русский лагерь и лишил тем самым Карла XII одного из важнейших преимуществ — внезапности атаки. На поле боя Меншиков проявил себя отчаянным храбрецом — он находился в самой гуще битвы, под ним было убито три лошади. Благодаря грамотным и смелым действиям Меншикова русская кавалерия обратила шведскую конницу в бегство. Деморализованная шведская армия бежала. Войска под командованием Меншикова настигли неприятеля под Переволочной. Достигнув Днепра, шведы рассчитывали переплыть на противоположный берег, но сумели найти лишь несколько лодок. На них король Карл XII и его охрана смогли отплыть и тем са-

мым спастись. Чуть раньше переправился через Днепр Мазепа, а спустя три часа после переправы Карла XII к Переволочне подоспела конница Меншикова. Блестяще проведенная им военная операция придала Меншикову еще больше известности как решительному, храброму до безрассудства и хитрому военачальнику: имея в своем распоряжении 9 тыс. человек, он сумел взять в плен более 16 тыс. шведов, в том числе их командующего генерала Левенгаупта. Были захвачены и многочисленные трофеи: оружие, снаряжение, артиллерия, 400 тыс. рублей в шведской казне и 4300 рублей в мазепинской, т.е. все то, что было награблено шведами в Польше, Курляндии и Саксонии за девять военных лет.

Петр ликовал и немедля наградил отличившегося любимца: Александр Данилович был пожалован чином второго фельдмаршала (первым был Б.П. Шереметев) и городами Почеп и Ямполь. Светлейшему были переданы 43 362 души мужского пола, и по числу крепостных он стал вторым после Петра душевладельцем в России.

Грандиозное празднество в Москве 19 декабря 1709 г. — парад победителей — вновь сменилось военными буднями. И Меншиков участвует в военных операциях в Прибалтике, затем — в Померании. Петр беспредельно ему доверяет и в переписке с союзниками — королями Саксонии и Дании — неоднократно отмечает полководческие дарования и дипломатические способности князя. Назначенный главнокомандующим всеми русскими войсками в Германии, Меншиков не только решал стратегические вопросы, но и занимался обеспечением армии, вел переговоры с союзниками. Проведенная под его руководством в 1713 г. осада и захват крупной шведской крепости Тоннинген в Мекленбурге лишили Швецию последних остатков былой военной мощи на европейском континенте. 11 485 шведских солдат и офицеров, сложив оружие и знамена к ногам победителей, сдались в плен. Но военные успехи Меншикова не раз переплетались со скандальными ситуациями, которые провоцировала его стяжательская натура. За многочисленные жалобы жертв княжеской алчности царь серьезно отчитывал любимца, сопровождая свое недовольство даже угрозами в адрес Меншикова. В этих случаях царский гнев снимали его заступница Екатерина I или же сам Александр Данилович. Известно, что, впав в очередную немилость у Петра, Меншиков ко дню его именин подарил царю фрегат «Самсон», купленный за границей. И конфликт был улажен. А к 1713 г. Меншиков стал причиной гром-

кого международного скандала. В Померании за полученную крупную взятку он передал оккупированный русскими войсками Штеттин прусскому королю Фридриху Вильгельму I. Два других союзника — датский король Фредерик IV и польский король Август II — восприняли это как смертельную обиду. По возвращении в Петербург Меншикову предстояло объяснение с царем. И светлейший в очередной раз нашел выход из этой щекотливой ситуации — он поделился с Петром, т.е. с государством, взяткой. Иностранцы считали, что взяточник Меншиков потому и был неуязвим, что хитрый Петр с его помощью очищал карманы взяточдателей, наживших деньги несправедливым путем. С 1713 г. прекращается участие А.Д. Меншикова в военных действиях, осада Штеттина явилась его последней военной акцией. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых, резким ухудшением состояния его здоровья — уже не проходило года, когда бы хроническая болезнь легких не приковывала его к постели. Другая причина заключалась в желании царя переключить светлейшего на государственную деятельность. Меншиков возвращается в Петербург и в качестве генерал-губернатора руководит застройкой города. В отсутствие царя он — главный распорядитель строительных работ. Почти все время он проводит в Петербурге. Его дворец на Васильевском острове становится не только самым богатым, он превращается в центр новой столицы. За роскошным трехэтажным каменным дворцом с пристанью на Неве у светлейшего со временем был разбит огромный сад с оранжереями, где зрели апельсины, и фонтанами. Из каменного дворца в шлюпке можно было попасть по каналу внутри усадьбы в деревянный дворец. Там же стояла каменная церковь с высокой колокольней и часами-курантами — по тем временам большой редкостью. Даже дом его дворецкого считался одним из лучших в городе. Дворец Меншикова был одновременно и царским дворцом. Здесь происходили пиры в честь военных побед, торжества по случаю спуска на воду кораблей и их закладки, знаменитая свадьба карликов и т.д. Там же отмечал Петр и семейные праздники. Во дворце губернатора Петербурга была лучшая в столице кухня, огромное количество иностранных слуг, оркестр, роскошный выезд. Из престижных соображений Петр требовал от Меншикова, чтобы этот дворец был обставлен в соответствии со статусом владельца. Да и сам губернатор Петербурга был известным щеголем: его одежда, обувь, головной убор, парик были самыми модными. Среди современников Меншиков

наиболее отличался опрятностью: он мылся, как правило, раз в месяц. Более частые посещения им мыльной были связаны не столько с гигиеническими соображениями, сколько с лечебными. Князь был модником и тщательно следил за своей экипировкой: у опального впоследствии Меншикова будут конфискованы как лишние 13 пар верхней одежды (кафтанов и штанов), 6 телогреек, 147 рубашек без манжет и с кружевными манжетами из голландского полотна, около 50 кружевных и кисейных галстуков, 55 простых и шелковых чулок, 25 париков. Вся посуда в доме Меншикова была изготовлена из серебра. Серебряными были не только чайники, подносы, сахарницы, кофейники, вилки и ножи, но даже ночной горшок. Пряжки, запонки, перстни, принадлежавшие светлейшему, были усыпаны бриллиантами, жемчугом и изумрудами. Одним из любимых занятий князя была игра в шахматы. Постепенно эта забава превратилась для светлейшего в настоящую страсть: даже в дни недомогания и болезни он по многу часов проводил за шахматным столиком. Несмотря на активное участие в реализации петровских нововведений, Александр Данилович предпочитал в своем доме придерживаться устоявшихся традиций: за обеденным столом, даже если не присутствовали гости, не сидели ни супруга, ни дети. Со временем, правда, светлейший начал собирать за ужином всю семью, но случалось это крайне редко.

Вообще, своим замкнутым семейным мирком, скрытым от посторонних взглядов, Меншиков необычайно дорожил. В семье он находил утешение и покой, был нежным и любящим мужем и заботливым отцом.

В 1706 г. Александр Данилович женился на Дарье Михайловне Арсеньевой. 18 августа была отпразднована пышная свадьба. С этим событием супруги ежегодно друг друга поздравляли, сумев сохранить взаимную нежность и уважение до преклонных лет. Дарья Михайловна родила мужу семерых детей: трех сыновей и четырех дочерей (из них остались в живых только сын Александр и дочери — Мария и Александра).

Обучение и воспитание детей было для Меншикова предметом неустанных забот. Если дети подолгу не давали в письмах о себе знать, отец тревожился, если же в письмах сообщалось о приятных событиях, это вызывало у него необычайную радость. В период отсутствия супругов в Петербурге домом занималась и руководила воспитанием детей сестра Дарьи Михайловны — Варвара. По свидетель-

ству современников, эта умная, начитанная и вместе с тем властная и желчная женщина пользовалась особым уважением Меншикова. Он слушал ее советы и без ее благословения старался не принимать серьезных решений. Братья и другие родственники жены также не были обделены заботами Александра Даниловича: они получали чины, продвигались по службе, могли обучаться за границей.

Несмотря на тяжелую болезнь, Меншиков в сыром и ветреном Петербурге трудится в полную силу, выполняя подробные инструкции царя, проявляя инициативу. Благоустройство столицы, чистка каналов вокруг Адмиралтейства, строительство дорог к Петербургу и Волхову, укрепление и выравнивание берегов Невы, устройство фонтанов в Летнем саду, обеспечение провиантом корпуса, действовавшего в Финляндии, сооружение гавани в Ревеле для стоянки военных кораблей, доставка леса и заготовка бревен — вот далеко не полный перечень данных царем поручений, которые Меншиков выполнял с присущей ему энергией. Поскольку в этот период театр военных действий со Швецией переместился на море, Петр спешит создавать собственный флот. На Меншикова возлагаются еще и полномочия главного смотрителя при постройке кораблей. К началу 1720-х гг. облик Петербурга и его пригородов сильно изменился. Было завершено строительство дворцов и шлюзов в Петергофе, в его парке было посажено 25 тыс. деревьев, в Кронштадте оборудовано 48 складских помещений. В самом городе шло сооружение канала вокруг Адмиралтейства, возводилась колокольня Петропавловского собора, сооружались постоянные дворы, амбары и пороховые погреба. Но самым важным и ответственным поручением князя была забота о царских детях — Петре и дочерях Анне и Елизавете. Во время отсутствия царской четы в Петербурге Меншиков отвечал за здоровье и благополучие царских отпрысков. И Петр не скупился на похвалы за проявленное им усердие. Столь же усердно проявил себя Меншиков и в «деле царевича Алексея». Он заключал под стражу причастных к бегству царевича, присутствовал при допросах, а некоторых допрашивал сам. Присутствовал Меншиков вместе с царем и другими сподвижниками Петра в пыточном застенке Петропавловской крепости, где пытали царевича Алексея. Меншиков возглавил список лиц, подписавших ему смертный приговор.

По окончании следствия, после гибели Алексея Петровича, Меншиков вновь окунулся в привычную для него пучину неотложных

дел. Распорядок дня не зависел от выходных и праздников. Вставал Александр Данилович в пятом или шестом часу утра, иногда в четвертом или седьмом. Слушал доклады управляющих его дворцом и вотчинами, а также доклады подчиненных по службе.

Затем отдавал распоряжения. Несколько часов проводил в обществе Петра либо в Военной коллегии или Сенате. Около 11–12 часов дня Меншиков обедал. После трапезы следовали визиты к вельможам, прием вельмож, участие в различных церемониях, беседы за игрой в шахматы и карты. После ужина, между 10 и 11 часами вечера, светлейший отправлялся спать. В ежедневном распорядке обязательно отводилось время богослужениям — Меншиков неизменно присутствовал на заутрене, литургии, всенощной. Положение при царе обязывало участвовать и в публичных развлечениях, прежде всего в ассамблеях. Когда царь с супругой отсутствовал, Меншиков 1–2 часа проводил с их детьми. Даже во время серьезного недомогания и приступов болезни он не прекращал работы. Несмотря на занятость, он пекся о приумножении своего богатства и, хотя считался богатейшим вельможей страны, не ощущал избытка в почестях и обогащении. Одним из главных источников расширения его вотчинного хозяйства стала скупка имений. Другим источником была казна. В одной из челобитных он признавался, что распоряжался казенными средствами как своими собственными (при этом личные деньги нередко тратил на приобретение предметов, необходимых казне, и это утверждение, по мнению историков, соответствовало действительности). Немаловажное место в накоплении богатств играли военные трофеи, а также доходы с вотчин. Но жажда наживы и страсть к обогащению заставляли Меншикова не довольствоваться извлечением из земельных владений только денежного оброка. Он начал заниматься и предпринимательской деятельностью. Один из первых среди вотчинников он создал промысловые заведения по переработке сельскохозяйственного сырья и полезных ископаемых. Организовал винокуренные промыслы, чтобы снабжать вином царские кабаки. Он владел хрустальным заводом, соляным и рыбным промыслами; снабжал Петербург строительными материалами с организованных им в окрестностях города кирпичного производства и распиловки леса. В Москве он скупал лавки, харчевни, погреба, торговые места и сдавал в оброк торговцам на выгодных для себя условиях. Правда, один раз Меншиков не связал предпринимательскую деятельность со стремлением лично обогатиться: он вы-

ступил инициатором организации шелковой мануфактуры, желая тем самым угодить царю. Безмерная алчность светлейшего не оставалась без внимания современников. Об этой «слабости» своего любимца знал и царь. Не раз возбуждались расследования о махинациях и взятках Меншикова. Его обвиняли в расхищении казны, а тогдашнее законодательство устанавливало казнокрадам самые суровые меры наказания. Бывало, одно расследование сменялось другим. Казалось, терпению Петра наступит конец, и по Петербургу разносились слухи о близком падении князя. Однажды он даже был предан военному суду. Но всякий раз Меншиков выходил из критических ситуаций и сохранял свой фавор. Подвергая казнокрадов и пыткам, и ссылке, лишая их орденов и должностей, Петр был снисходителен к хищениям Меншикова и всякий раз прощал его (иногда на тяжелых для того денежных условиях). Почему? Подобная терпимость царя к злоупотреблениям Меншикова определялась рядом причин. Это и долгие годы дружбы, и не раз проверенная конкретными поступками преданность Александра Даниловича царю, и заступничество за него Екатерины. Но главное — это деловые качества Меншикова и его неиссякаемая полезность. Не щадя себя, он выполнял данные поручения. Таким дельным помощником царь, конечно же, дорожил и в полезности Меншикова не только в прошлом, но и в настоящем и будущем несколько не сомневался. В 1718 г., во время расследования хищений Меншикова, Петр назначил его сенатором и президентом Военной коллегии (правда, при безграмотном президенте состоял второй президент — иностранец, очевидно, в качестве военного специалиста). В следующем году Меншиков выполняет очень деликатное поручение — он руководит описанием опечатанного имущества и бумаг царевича Алексея. На исходе Северной войны комплектует по заданию Петра новые кавалерийские и драгунские полки и еще раз проявляет себя блестящим организатором. Таким образом, на любом поприще он энергично и безупречно исполнял царские распоряжения, проявлял разумную инициативу и организаторские способности. И это выгодно выделяло его среди сподвижников Петра. Царь обсуждал с Меншиковым многие вопросы: и планы застройки новой столицы, и военные действия, и вопросы дипломатического характера. Вместе проводили они и часы досуга: устраивали праздники, крестины, свадьбы, выпивали на петровском всепьянейшем соборе. Привычными были письма и подарки друг другу. Тем не менее примерно с середины Северной

войны царь постепенно отдаляется от своего любимца. Случалось, что Петр даже отказывался принимать Меншикова, стал более сдержанным в переписке и беседах с ним. Трудно сказать, как сложилась бы судьба светлейшего, проживи Петр еще несколько лет. 28 января 1725 г. император скончался. С этого момента начался невиданный взлет «полудержавного властелина».

В ходе развернувшейся борьбы за власть Меншиков действовал как всегда смело. В решающий момент гвардейские полки, одним из которых командовал Меншиков, выстроились на площади перед дворцом и предопределили исход событий: престол перешел к Екатерине. При ней Меншиков превратился, по существу, в некоронованного правителя страны. Уже никто и ничто не ограничивало его честолюбивых замыслов и претензий. Он исхлопотал себе пожалование города Батурина, в чем в свое время Петр ему отказал. По его настоянию был подписан указ, прекращавший расследование его злоупотреблений, совершенных до 1721 г. Были закрыты все числившиеся на нем начеты и долги. В новом царствовании линия петровских преобразований продолжалась, хотя и не с той настойчивостью и масштабностью, как прежде. При общей преемственности внутривластного курса все же появились и некоторые новшества, инициатором которых явился Меншиков. В 1726 г. был создан Верховный тайный совет — высший орган правительственной власти. Первенствующее положение в нем занял светлейший. Он же извлек из его создания и наибольшие выгоды: сначала добился права непосредственного доклада императрице по делам Военной коллегии (он стал президентом коллегии сразу же после кончины Петра), а затем и по остальным вопросам. В дни заседаний Совета Меншиков дважды посещал Екатерину. Перед началом работы — для согласования решений, а по окончании докладывал о принятых постановлениях. Воспринимая происходящее через эти доклады, Екатерина I смотрела на мир его глазами. Это ее во многом устраивало, т.к. освобождало от необходимости вникать в утомлявшие ее дела. Оценив тяжелое положение трудового населения, на котором прежде всего отразилось бремя Северной войны и неурожаи, трижды поражавшие большие территории, Меншиков счел необходимым обсудить пути облегчения страданий народа. Вместе с Макаровым, Волковым и Остерманом он составил записку, в которой были изложены взгляды на данную проблему. По мнению Меншикова, не столько размер подати, сколько средства ее

вызвания обременяли народ. Не усиление эксплуатации крестьян помещиками и государством, а увеличение числа чиновников, заполнивших центральные и местные учреждения, являли, по убеждению авторов записки, корень зла. Конечно же, никто из членов Верховного тайного совета не радел о крестьянах. О них, как рассуждал Меншиков, надо заботиться прежде всего потому, что состояние армии находилось в прямой зависимости от уровня жизни крестьян. Но, несмотря на это, члены Верховного тайного совета не изменили самую обременительную повинность трудового населения — подушную подать. Было решено ограничиться созданием комиссии о коммерции, упразднением Мануфактур-коллегии, сокращением штатов местных учреждений. Эти меры дали лишь ничтожную экономию расходов на содержание административного аппарата. Не принесла ожидаемой экономии и внедренная система акцидентов: перевод чиновников с казенного жалованья на содержание челобитчиков только увеличил поток неразобранных дел. Узаконенные взятки развивали волокиту, рассмотрение даже самого пустячного дела затягивалось на длительный срок, расцветало вымогательство. В 1727 г. от умирающей Екатерины I светлейший добился завещания в пользу внука Петра I — великого князя Петра Алексеевича и, кроме того, согласия на его брак с дочерью Меншикова — Марией. Сразу после воцарения Петра II Александр Данилович стал генералиссимусом, полным адмиралом. К концу своей умопомрачительной карьеры Меншиков носил титул, не вмещавшийся в десяток строк печатного текста: «Светлейший Римского и Российского государств князь и герцог Ижорский ... рейхс-маршал и ... генералиссимус, тайный действительный советник ... Военной коллегии президент, генерал-губернатор губернии Санкт-Петербургской, от флота вице-адмирал красного флага, кавалер орденов Св. апостола Андрея, Слона, Белого и Черного орлов и Св. Александра Невского, и подполковник Преображенской лейб-гвардии и полковник над тремя полками, капитан-компаний бомбардир». Кроме этого он был сенатором и членом Верховного тайного совета. Меншиков был первым из русских, кого иностранное академическое учреждение избрало своим членом. И в этом он упредил царя Петра I на целых три года. В 1714 г. сам Исаак Ньютон известил князя (безграмотного!) об избрании его членом Королевского общества. Власть Меншикова над Петром II, однако, оказалась непрочной. Как только Александр Данилович серьезно заболел, Петр II под влиянием его

врагов быстро освободился от его опеки. 8 сентября 1727 г. был объявлен указ, запрещающий Меншикову выезжать из дворца. Вскоре последовал указ о его ссылке — вначале в поместье Ранненбург Воронежской губернии, а потом — в Сибирь, в Березов. У самого Меншикова, его сына и дочерей были изъяты ордена, у Марии — бывшей царской невесты — отобрано кольцо, врученное ей во время помолвки Петром II; сестра жены — Варвара Михайловна — была отправлена в Александровский монастырь. Все имущество семьи было конфисковано.

До Березова не добралась супруга светлейшего — Дарья Михайловна — она скончалась в дороге. В ссылке умерла от оспы дочь Мария. Лишившись собственности и регалий, теряя своих близких, тяжело болея, опальный вельможа, однако, не утратил самообладания и чувства собственного достоинства и мужественно переносил ссылку. Падение А.Д. Меншикова — военачальника и государственного деятеля — произошло в тот момент, когда он достиг наибольшего могущества, славы и богатства. И это потрясло не только современников. К этому событию обращались позднее и потомки. В 1883 г. художником В.И. Суриковым была написана картина «Меншиков в Березове». Сознательно допустив в картине диспропорцию между высоким ростом Меншикова и низким потолком избышки, Суриков подчеркнул всю трагичность состояния сильной энергичной личности, внесшей немалый вклад в укрепление могущества России и теперь обреченной на забвение и смерть в ссылке.

Современники, потомки и историки об А.Д. Меншикове

Мы на его персону и ревность к общему благу совершенное доверие полагаем.

Петр I в письме датскому королю

В России ничто не делается без его согласия, хотя он, напротив, часто распространяется без ведома царя в полной уверенности, что его распоряжения будут утверждены.

*Ч. Витворт,
английский посол в письме от 1705 г.*

Счастья баловень безродный, полудержавный властелин.

А.С. Пушкин о Меншикове

Неграмотный Александр, за всю жизнь научившийся только выводить крупными буквами свое имя и фамилию, оказался прекрасным государственным мужем, опытным администратором, лихим кавалерийским генералом, смелым моряком. Конечно, нельзя при этом забывать, что дорога Меншикова к власти была освещена лучами безмерной любви Петра, во всем слепо доверявшего своему фавориту.

Меншиков был бесконечно предан царю, смел, исполнительен, инициативен, открыт знаниям, любил море, был неутомим в работе, проявлял недюжинную стойкость в непрерывных пьянках, сопровождавших жизнь Петра и его окружения.

Е.В. Анисимов, современный историк

Когда после изучения биографии сопоставляешь Меншикова — сподвижника царя с Меншиковым, фактически державшим в своих руках после смерти Петра бразды правления огромной страной, то создается впечатление, что перед нами два разных по масштабам деятеля. В первом случае Меншиков выступал не только энергичным, но и инициативным исполнителем воли царя. Сдается, он был единственным сподвижником, бравшим на себя смелость действовать в соответствии с изменившейся обстановкой. Он часто либо предвосхищал повеления царя, либо давал ему советы.

После смерти царя перед нами Меншиков, которого будто кто-то подменил. Получив свободу действий при Екатерине I и Петре II, он стал безынициативным и, как никогда ранее, скованным. Обретя огромную власть, он не знал, как этой властью распорядиться. Меншиков был более озабочен благополучием собственной семьи и удовлетворением ненасытного честолюбия, чем благополучием государства и сохранением его международного престижа, добытого в напряженной войне со Швецией. Исчез прежний размах в осуществлении намерений, а сами намерения приобрели сиюминутный характер.

Н.И. Павленко, советский и российский историк

Иван Иванович Шувалов родился в 1727 г. под Москвой в небогатой и незнатной дворянской семье. Его отец, Иван Максимович, служил в гвардии, участвовал в русско-турецкой войне, был ранен при штурме Очакова. Выйдя в отставку в чине бригадира, прожил недолго, оставив сына на попечение жены — Татьяны Родионовны, урожденной Ратиславской.

Детские годы Ивана прошли частью в Москве, частью в деревне у деда в Смоленской губернии. Образование и воспитание он получал дома, в обстановке тихой и патриархальной, с сильным влиянием народного быта и народных традиций. В Москве он занимался языками и математикой, беря уроки у того же учителя, что и юный Александр Суворов — будущий прославленный полководец. О детской дружбе с Александром Шувалов с удовольствием и нежностью вспоминал всю жизнь. Уже в первые годы учебы Иван проявил себя как благодарный слушатель, человек увлеченный и жаждущий знаний. Правда, в итоге его домашнее образование оказалось ничуть не лучше и не полнее, чем у сверстников. Стать одним из образованнейших людей своего столетия Шувалову помогли сильнейшая тяга к постижению неизвестного и постоянное самообразование. Его отличала внешняя привлекательность и внутренняя скромность и застенчивость, восхитительно правильная речь и начитанность, любознательность и учтивость. В 1742 г. началась его придворная карьера: он был определен в камер-пажи. Этому поспособствовали его двоюродные братья — Петр и Александр. Братья Шуваловы были активными участниками событий той ночи 1741 г., которая привела к власти дочь Петра Великого — Елизавету. И с этого момента началось восхождение их по карьерной лестнице — за время правления Елизаветы Петровны они достигли высших чинов и должностей Российского государства. Петр стал сенатором, Александр был поставлен во главе Тайной канцелярии. Обоим братьям был пожалован графский титул. Пользуясь благосклонным отношением Елизаветы, они (особенно Петр) влияли на политическую и экономическую жизнь страны. Добившись очень многого, Шуваловы не переставали заботиться об уп-

рочении своего положения. И в этом сделали ставку на младшего своего кузена. Жена Петра Ивановича — Мавра Егоровна Шепелева, подруга императрицы, обратила внимание Елизаветы на скромного, начитанного, красивого лицом и изящно сложенного пажа. И вскоре Иван Шувалов, как тогда говорили, «попал в случай». Дитя своего времени, он бывал капризным и чрезмерно изнеженным, питал страсть к нарядам и, приблизившись ко двору, в полной мере стал тем, что называли тогда «петиметром» — томным модником, который выписывал из Франции одежду, кружева, мебель, лакеев. Эта любовь к изысканной роскоши как нельзя лучше вписывалась в жизнь и нравы императорского двора и импонировала моднице Елизавете Петровне. Начавшемуся фавору Ивана Шувалова противились многочисленные завистники, которые отпускали в его адрес насмешки и колкости и старались не допустить усиления его влияния. Даже великая княгиня Екатерина Алексеевна (будущая императрица Екатерина II), хорошо относившаяся к юному пажу, позволила своим фрейлинам звать подаренную ей собачку, обученную ходить на задних лапках, Иваном Ивановичем. При этом пуделя всячески наряжали, придумывая для него всевозможные обновки. А окружение прежнего фаворита — А.Г. Разумовского подрывало авторитет Шувалова всевозможными эпиграммами и колкими стихами.

Сама Елизавета, увлекшись в 1749 г. Иваном Шуваловым, первое время наряду с ним имела и других фаворитов. Одним из них был красавец Н.А. Бекетов. Именно его Петр и Александр Шуваловы сочли наиболее опасным конкурентом. И для его устранения прибегли к придворной интриге. Петр Шувалов, восторгаясь красотой Бекетова, расположил его к себе и начал давать советы по поводу ухода за внешностью. Он передал ему средство якобы для сохранения свежести кожи лица. Но произошло обратное: все лицо юноши покрылось странной и отталкивающей сыпью. Тогда верная помощница своего супруга — Мавра Егоровна — начала порочить Бекетова перед императрицей, называя его кожную болезнь следствием дурного поведения. В результате Бекетов был удален от двора и от сердца государыни. Начался фавор И.И. Шувалова.

Поначалу Шувалова при дворе не воспринимали всерьез, считая, что его пребывание при императрице продлится недолго. Они были очень разные — энергичная Елизавета и часто впадавший в меланхолию неторопливый Шувалов. Разными были и интеллектуальные за-

286

просы этих людей. Но проходило время, а положение Ивана Ивановича становилось все более прочным. В отношении прежнего фаворита (и тайного супруга) Елизаветы А.Г. Разумовского Шувалов, укрепляясь в своем новом качестве, не допускал никаких наговоров, кляуз и непристойностей, воспринимая свой «случай» как подарок судьбы.

Елизавета по достоинству оценила многие замечательные качества Шувалова. В личных целях он никогда не использовал ее безграничную любовь и доверие к себе. Ему не была свойственна напористая энергия и беспредельная жадность его братьев. Имея широкие возможности получить все, он вел себя необычайно скромно. Когда в 1757 г. вице-канцлер М. Воронцов подал Елизавете на подпись проект именного указа, по которому И.И. Шувалов сразу же становился графом, членом Конференции при высочайшем дворе, сенатором, кавалером ордена Андрея Первозванного, помещиком владений в десять тысяч душ, Шувалов отказался. Он выдержал испытание славой и богатством и всю жизнь по праву этим внутренне гордился. Конечно, причины долговечности фавора Ивана Ивановича Шувалова заключались не только в его бескорыстии, верности и честности. Елизавете, вступившей в зрелые годы и панически боявшейся старости со всеми ее внешними проявлениями, Шувалов давал ощущение молодости, радости, свежести чувств. Именно фаворит был одним из немногих людей, кто находился с императрицей в Царском Селе в последние дни ее жизни. К этому моменту в руках Шувалова сосредоточилась непомерная власть. Почти не покидавшей внутренних покоев дворца императрице Шувалов докладывал о всех делах империи, часто сам составлял указы и объявлял Сенату или губернаторам волю Елизаветы. Вникал он и во внешнеполитические вопросы. Но даже имея такую власть и такое влияние, он не использовал свое положение во зло другим, не мстил противникам, не проявлял никакой корысти и даже ограничивал запросы своих братьев. До конца своих дней Шувалов бережно хранил все воспоминания и тайны тех лет, что провел вместе с Елизаветой Петровной. Он так и не женился, прожив после кончины императрицы еще тридцать с лишним лет.

Шувалов искренне интересовался поэзией и искусством, у него были развиты чувство слова и художественный вкус. Его не смущало то, что он не был одарен талантом создавать прекрасные произведения, зато он умел понимать и ценить то, что создано талантливыми соотечественниками. Он видел свою роль в поощрении и развитии

русского искусства и культуры. И если он и пользовался своим влиянием на Елизавету, то только во имя этих высоких целей. Шувалов как истинный сын Отечества остро чувствовал проблемы своей страны и переживал нехватку в России высокообразованных специалистов. И объяснял он это не отсутствием склонности к наукам или умственных способностей, а плохой организацией дела просвещения. И свой долг он видел в создании научных и педагогических учреждений, из которых выйдут яркие, образованные, талантливые люди, но обязательно верноподданные и законопослушные. Первый университет, первые гимназии в Москве, Академия художеств — все это заслуга Шувалова. Его советчиком и другом во многих просветительских делах был М.В. Ломоносов, для которого поддержка фаворита императрицы, а следовательно, и ее самой создавала условия для разностороннего раскрытия его талантов, способствовала осуществлению многих задумок и целей. Под влиянием Шувалова Ломоносов сочинил много стихов, писал пьесы, приступил к созданию «Истории Российской». Ломоносов и Шувалов были очень разными людьми — и по возрасту, и по сословному происхождению, и по характеру и темпераменту. Ломоносов — упорный, трудолюбивый, порывистый и необузданный, честолюбивый и обидчивый, и потрясающе одаренный. Шувалов — интеллигентный и образованный, избалованный и мягкий, флегматичный, не обладавший многими талантами, но стремившийся поддерживать их в других. Не терпевший ссор Шувалов нередко уставал от непрерывной вражды Ломоносова и Сумарокова. Постоянно и настойчиво их примиряя, он, однако, проявлял себя как избалованный барин и нередко развлекался и от души смеялся во время словесной перебранки этих близких ему людей — соперников в поэзии и заклятых врагов в жизни. Правда, осознав, что тем самым он оскорбил достоинство Ломоносова и допустил его унижение, он искренне печалился и, возможно, просил у Ломоносова прощения. Познакомились Ломоносов и Шувалов в середине 1750-х гг., когда последний уже был фаворитом императрицы. При всей разности они подружились. Ломоносов объяснял Ивану Ивановичу правила стихосложения, Шувалов проявлял интерес к физическим опытам ученого и не раз присутствовал при них. Шувалов покровительствовал Ломоносову, всячески подчеркивая его достоинства перед императрицей.

В августе 1750 г. Елизавета Петровна принимала М.В. Ломоносова в Царском Селе, где ученый рассказывал о своих научных работах и

делился планами. В марте 1751 г. М.В. Ломоносов благодаря поддержке И.И. Шувалова был произведен в чин коллежского советника, дающий право на потомственное дворянство. В феврале–марте 1753 г. М.В. Ломоносов без ведома академического начальства отправился в Москву, где тогда находилась императрица Елизавета Петровна, и получил от нее (вновь благодаря И.И. Шувалову) разрешение («пожалование») на землю и крестьян для задуманной им фабрики, а 15 марта 1753 г. ему были выделены земли в Усть-Рудицах Копорского уезда площадью 9 тысяч десятин и 211 душ крестьян мужского пола. Но более всего Ломоносова и Шувалова объединяла вера в безграничные возможности просвещения, стремление двигать русскую науку и культуру вперед, увидеть свою страну в числе просвещенных народов. Совместным великим делом крестьянского сына и дворянина стало открытие Московского университета. Считают, что мысль об университете вряд ли возникла у Шувалова — к тому периоду он еще ни разу не бывал за границей и приоритеты европейского образования слабо представлял. Другое дело — Ломоносов, который был отправлен Петербургским академическим университетом в числе лучших студентов для обучения в передовой европейский университет — Марбургский. Во время учебы в Германии Ломоносову стали очевидны все пробелы и недостатки в российском академическом образовании. И, скорее всего, своей мечтой он поделился с Шуваловым. Иван Иванович увидел в этой идее многое созвучное своим интересам, как придворным, так и просветительским, и летом 1754 г. подал в Сенат проект об учреждении университета. И не в Петербурге, где президентом Академии наук был брат прежнего фаворита Елизаветы К.Г. Разумовский, а в Москве. Шувалов мыслил будущий университет своим и ученых хотел принять под свое покровительство. План университета Шувалов и Ломоносов обсуждали совместно, и обсуждение это не всегда проходило ровно и гладко. Шувалов стремился иметь в университете достаточно сильную власть и прежде всего отслеживать в обучении интересы дворянства. Ломоносов же выступил против сословного принципа организации образования. Однако провести свою идею создания при университете одной гимназии для представителей всех сословий Ломоносов не смог. По настоянию Шувалова вместо одной гимназии в проекте предусматривались две — дворянская и разночинская. Будучи аристократом, И.И. Шувалов настаивал на ограниченности доступа в университет крепостных крестьян. Но все же

в проекте была сделана существенная оговорка, фактически допускавшая в университет крепостных людей по воле их владельца. Для этого владелец должен был объявить будущего студента вольным, увольнительное письмо передать в университет и по окончании учебы не требовать своего крепостного обратно. Эта оговорка была очень серьезным достижением, и внесена она была, несомненно, Ломоносовым. Общую структуру университета также составил Ломоносов. Он предложил открыть три факультета (по примеру европейских университетов) — юридический, медицинский и философский. Богословский факультет отсутствовал, попечение о богословии оставлялось Святейшему Синоду. Относительно кафедр мнения Шувалова и Ломоносова разошлись. В итоге в университете открылось 10 кафедр: всеобщей юриспруденции, российского права и политики на юридическом; химии, натуральной истории и анатомии на медицинском; философии, физики, красноречия и истории на философском факультете.

Кураторы фактически получали в университете верховную власть, и справедливости ради следует сказать, что в этом совпало и личное желание Шувалова самому осуществлять руководство, и потребности университета в первые годы его существования. Ограничивая самостоятельность университета, Шувалов все же не отнял ее вовсе. Проект содержал основные «привилегии» этого учебного заведения: университет не был подвластен никакому государственному учреждению, кроме Сената; профессора, учителя и студенты подпадали только под университетский суд, а в иной переходили лишь с ведома кураторов и директора; дома учащихся и преподавателей («всех членов университетской корпорации») освобождались от постоев и «полицейских тягостей». Все последующие годы Шувалов отстаивал эти права и противился хотя бы частичной их отмене.

19 июля 1754 г. проект Московского университета был рассмотрен и одобрен Сенатом. 12 (25) января 1755 г., в Татьянин день, Елизавета этот документ подписала. В этот день именины отмечала мать И.И. Шувалова, и выбор числа императрицей, конечно, не был случайным. Местоположение университета Шувалов выбирал сам. По его мнению, это учебное заведение должно было расположиться в самом центре Москвы — это было бы и удобным для всех студентов, и, кроме того, символичным. Под университет был выделен Аптекарский дом у Курятных ворот на Красной площади. Такое расположе-

ние ассоциировалось не с иностранным влиянием, а с русскими традициями просвещения: именно на Никольской улице близ Красной площади расположились первые типографские школы, а позднее Славяно-греко-латинская академия. 26 апреля 1755 г. университет был торжественно открыт. А когда торжества завершились, Шувалову предстояли каждодневные заботы по обустройству своего детища. И одной из первых стал подбор профессорского состава. Нехватка отечественных преподавателей заставила пригласить из-за границы иностранных ученых. Далеко не все из них явились лучшими представителями европейского ученого мира, но были и те, которые получили впоследствии заслуженное признание. Шувалов рассчитывал в будущем пополнить штат профессоров русскими учеными, уже вскоре несколько учеников М.В. Ломоносова были зачислены им в штат преподавателей (Н.Н. Поповский стал первым университетским профессором русского красноречия, А.А. Барсов и Ф.Я. Яремский были зачислены в штат преподавателей гимназии).

Для завершения образования будущих профессоров Шувалов отправлял за границу — приобщиться к достижениям европейской науки. Уже в 1758 г. он выбрал лучших воспитанников и отправил их в заграничную командировку. Внимательно следил Шувалов за ростом числа учащихся университетской гимназии и радовался их успехам. Наиболее усердствующие в учении отправлялись в Петербург, где лично представлялись куратору. Он вникал в достижения и трудности своих воспитанников, не оставался безучастным к их проблемам. В контроль над учебой гимназистов и студентов и в процесс преподавания он старался не вмешиваться, хотя был в курсе всех дел. Он мыслил свою роль куратора более широко, стараясь превратить Московский университет в подлинный культурный центр. С его подачи при университете была открыта типография, выпускалась газета — первое и в течение полувека единственное в Москве университетское периодическое издание. Программу, рубрики и содержание газеты Шувалов определил сам. В «Московских ведомостях» публиковалась информация о делах университета, сведения о профессорах, имена отличившихся студентов и т.д. Несмотря на занятость, многие заметки в газету Шувалов писал сам. Еще одной заслугой куратора перед жителями Москвы стало появление в городе, благодаря университету, первого общедоступного театра, но, правда, на короткое время.

Не только значительным, но, можно сказать, определяющим был вклад И.И. Шувалова в формирование отечественной академической художественной школы. Применительно к созданной по его настоянию Академии художеств давно закрепилось понятие «Шуваловская». «Академия трех знатнейших художеств» — живописи, ваяния и зодчества — была открыта в Петербурге в 1757 г. И.И. Шувалов стал ее президентом. Вместе с ним в создании этого учебного заведения принял участие М.В. Ломоносов. Академия художеств имела четыре отделения — живописное, скульптурное, архитектурное и гравировальное. Преподавателями в ней на первых порах были почти сплошь иностранцы. Принимались в Академию для обучения способные выходцы из всех сословий, даже крепостные с согласия своих помещиков. Выпускники Академии, удостоившиеся высшей степени отличия — Большой золотой медали, — получали право на трехгодичное пребывание за границей за казенный счет. Совершенствоваться в искусствах ездили в основном в Италию и Францию. На первых порах Академия располагалась в Шуваловском дворце.

В 1765 г. при Екатерине II началось строительство здания Академии художеств. Под грохот орудийных выстрелов Екатерина заложила первый камень в основание будущего Храма искусств. Строительство было поручено архитекторам Ж. Б. Вален-Деламоту и А. Кокорину. Вскоре в прямоугольном здании, выполненном в стиле классицизма, разместились учебные аудитории, мастерские, музей, библиотека. Один из этажей предназначался для обустройства комнат учащихся и квартир преподавателей Академии. До конца своих дней И.И. Шувалов считал Академию главным делом всей жизни и неустанно заботился о ней. В первые годы существования Академии он приглашал педагогов, набирал воспитанников, приобретал произведения искусства, книги, учебные пособия. Его взгляды на задачи и роль Академии в развитии русской культуры нашли отражение в «Регламенте Академии художеств» и «Учреждении Академии художеств в 16-ти пунктах». На Васильевском острове по инициативе Шувалова были построены здания для жилья. Был разработан порядок организации и проведения выставки-экзамена, отправлены в Европу первые пенсионеры. В период своей «почетной ссылки», которая длилась более 14 лет, Шувалов продолжал числиться президентом Академии художеств. Его обязанности на время отсутствия выполнял по указу Екатерины II И.И. Бецкой. Академия хранила все начинания своего осно-

вателя. В ней продолжались занятия, развивались, не изменяясь кардинально, заложенные им основы системы художественного образования. Намеченные им пути развития Академии живы и до сих пор и не утратили свою актуальность. Находясь в течение шести лет (1767–1773) в Италии, Шувалов продолжал способствовать распространению изящных искусств в России. Он заказывал гипсовые слепки с памятников античной скульптуры, приобретал произведения живописи и скульптуры и пересылал их в Академию, опекал пенсионеров Академии художеств, прибывших на учебу из России. Его дом в Риме стал настоящим центром культуры, который всегда был открыт для выпускников Академии. Обладая прекрасным качеством — отсутствием зависти к талантам других, он беспрестанно искал способную молодежь, радовался появлению гения и всячески помогал ему расцвести. Его принципом было выбирать хотя и из бедных, но способных молодых людей.

В 1761 г. он ходатайствовал о зачислении в студенты Академии художеств дворцового истопника Федота Шубина, впоследствии ставшего выдающимся русским скульптором. Деятельность И.И. Шувалова по руководству Академией оказалась удивительно плодотворной. Уже в первом выпуске зазвучали имена Ивана Старова, Федора Гордеева, Василия Баженова, Антона Лосенко — архитекторов, скульпторов, художников, без которых невозможно представить русское искусство XVIII — начала XIX в. Неразрывно переплелись два увлечения мецената — книгами и искусством. И это переплетение оказалось для Академии полезным и значимым. Чтение И.И. Шувалов воспринимал, как и любой благовоспитанный человек середины XVIII в., как главное средство образования. Он собрал прекрасную библиотеку и постоянно пополнял ее, в том числе и приобретенными за границей новинками. Поскольку книготорговля была еще слабо развита, Шувалов имел для составления библиотеки своих книготорговых агентов в других странах, а также использовал услуги дипломатических представителей. Имея большие возможности благодаря этим связям, Иван Иванович нередко снабжал литературными новинками личную библиотеку самой императрицы. Приобретая книги, Шувалов прежде всего руководствовался своими личными вкусами и, кроме того, учитывал и потребности своего детища — Академии художеств. Наибольшее количество книг в собрании Шувалова посвящено античности, к которой в связи с начинавшимся распространением в Рос-

сии классицизма интерес был особенно велик. В этих изданиях были помещены виды различных мест Италии с руинами памятников античной архитектуры, дворцов, терм, арок, колонн; представлены портреты римских императоров и их окружения. Книги рассказывали о результатах новейших археологических открытий античных памятников, об античной скульптуре и живописи, а также освещали вопросы мифологии, религии, искусства и быта древних греков и римлян. Значительное место занимали в библиотечных фондах книги французских философов.

Коллекция содержала альбомы по архитектуре — с видами и планами западноевропейских городов, отдельных зданий, альбомы собраний живописи, книги по нумизматике, истории, медальерному искусству. Эти издания сами по себе представляли уже в то время огромную ценность. В основном они были XVII и XVIII вв., большого формата, написаны на французском, итальянском, латинском и других языках. Особое место среди шуваловского собрания занимала серия изданий, известная под названием «Коллекция эстампов Кабинета короля», выходящая в 70–80-х гг. XVII в. в типографии короля Людовика XIV и дополнявшаяся впоследствии новыми листами гравюр вплоть до начала XVIII столетия. Всего вышло 23 тома этого собрания — в роскошных кожаных переплетах с суперэкслибрисом Людовика XIV. В библиотеке Шувалова имелось 22 тома. Альбомы эстампов Кабинета короля представляли в гравюрах художественную коллекцию Людовика XIV: живопись, шпалеры, античную и современную скульптуру, медали. Здесь же были представлены виды королевских дворцов Лувра и Тюильри, Версаля, Дома инвалидов в Париже, празднества в Версале, победы короля, виды завоеванных им городов, битвы Александра Македонского. Среди репродуцируемых живописных произведений здесь можно было найти работы таких художников, как Тициан, А. Ван Дейк, Н. Пуссен, А.Ф. ван дер Мейлен, С. Болье и др. Это издание давало полное представление как об искусстве и архитектуре при дворе Людовика XIV, так и об истории, костюмах, быте, обстановке придворной жизни его времени. Понятно, что эти редчайшие книги были незаменимы как наглядные пособия для студентов Академии художеств. И с самого начала существования Академии, которая еще помещалась в Шуваловском дворце, студенты его библиотекой пользовались. Впоследствии И.И. Шувалов передал часть собрания, включавшую 129 томов (80 изданий), Академии ху-

дожеств. Этот вклад Шувалова был исключительно ценен и своевременен, ибо его собрание — одна из лучших коллекций в России — составило примерно половину имевшегося тогда в Академии книжного фонда. Кроме того, меценат подарил своей Академии собственную художественную коллекцию из 104 картин.

25 декабря 1761 г. императрица Елизавета Петровна скончалась. Новым императором стал Петр III. Положение И.И. Шувалова при дворе сразу же изменилось. Уже на обеде в честь нового императора ему не нашлось за столом свободного места. Он стоял позади императора и был вынужден шутить и смеяться вместе с ним, тогда как взгляд был полон отчаяния и скорби. Поначалу Петр III с вниманием относился к вчерашнему всесильному фавориту и даже расширил круг его полномочий — указом Сенату от 14 февраля 1762 г. он пожаловал Шувалова Главным директором Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, а 24 апреля Петр III указом Сенату создал на базе сухопутного, морского и артиллерийского корпусов единый Шляхетский кадетский корпус, на пост Главного директора которого был назначен Шувалов. 26 июня 1762 г. сенатским указом был утвержден штат сводного Шляхетского кадетского корпуса. Шувалов смог, оставив политику, всецело сосредоточиться на делах образования, управляя теперь и Московским университетом, и военно-учебными заведениями. Однако новая должность стала скорее обузой, чем проявлением особого отличия. К этим проблемам прибавились еще и тягостные личные переживания. Вслед за смертью Елизаветы Петровны скончался еще один близкий ему человек — двоюродный брат Петр. Понимая двойственность своего положения при дворе, удрученный происходящими событиями и тяжело их переживавший, уже вскоре он принял решение покинуть столицу и отбыть в Европу. При Петре III осуществить задуманное путешествие он не успел. В результате очередного дворцового переворота к власти в июне 1762 г. пришла Екатерина II, с которой его связывало многолетнее знакомство. С семнадцатилетним Шуваловым, тогда камер-пажом при дворе великого князя Петра Федоровича, будущая императрица познакомилась еще в 1745 г. Ее внимание привлек не столько внешний вид юноши, сколько его поведение и воспитание. Он был услужлив и вежлив, обходителен и, как и Екатерина, любил уединиться с книгой в руках. У Ивана Ивановича и Екатерины было много общих интересов и увлечений, прежде всего в области литературы и искусства. Они любили

читать и среди прочих книг отдавали предпочтение произведениям французских просветителей. Их волновали вопросы образования, и впоследствии, уже став императрицей, Екатерина, приступая к преобразованию школ и созданию училищ и гимназий в уездных и губернских городах, во многом учла нереализованные идеи Шувалова. Объединяла их и любовь к искусству. Оба они были коллекционеры, собиратели живописи, скульптуры, памятников старины.

Во время переворота И.И. Шувалов находился в своем доме на Невском проспекте и готовился к отъезду в Датскую кампанию вместе с Петром III. Когда о происходящих событиях стало известно, он поспешил в Казанский собор и присягнул Екатерине, хотя был противником применения насилия и стремился руководствоваться прежде всего законами. Екатерина заметила Ивана Ивановича и благосклонно приветствовала его. На другой день он был уже в свите, которая сопровождала Екатерину до Петергофа. Но вскоре их взаимоотношения испортились. Екатерину раздражала нерешительность Шувалова. Разгневанная упоминанием и преувеличением Шуваловым в письме к Вольтеру роли княгини Е.Р. Дашковой в перевороте, Екатерина, поддавшись минутной слабости, даже назвала графа человеком подлым и низким. Кроме того, в обществе ходили слухи о принадлежности Шувалова к масонству, с которым Екатерина склонна была вести открытую борьбу. Так или иначе, через несколько месяцев после воцарения Екатерины II И.И. Шувалов официально просил императрицу разрешить ему отъехать из России. Первоначально он мыслил отсутствовать 2–3 года. На самом же деле его «почетная ссылка» длилась более 14 лет. В Россию он вернулся только в сентябре 1777 г.

За годы, проведенные вдали от России, он жил в разных городах: Вене, Париже, Лондоне, Мюнхене, Венеции, Риме, Флоренции, Неаполе, Пизе, Женеве. Трижды за этот период И.И. Шувалов останавливался во Франции. Несмотря на то что с этой страной он познакомился лишь в 37 лет, он уже давно ценил французскую культуру. При Елизавете он считался главным проводником французских влияний. Все французское Иван Иванович безумно любил. Он прекрасно владел французским языком, увлекался чтением французских книг.

Подготовка к отъезду потребовала длительных приготовлений и была связана со многими трудностями. К личным переживаниям и утратам прибавились еще и материальные проблемы. Известный от-

существованием страсти к стяжательству, Шувалов (если верить рассказу в дореволюционной историографии и автобиографическому его письму) после смерти Елизаветы Петровны передал Петру III сундук с суммой в несколько миллионов рублей, которую императрица завещала своему фавориту. Существовать в середине XVIII в. дворянская знать могла только благодаря материальной помощи от государей, большие земельные и другие имущества не были достаточными для того, чтобы покрывать огромные расходы, которые требовались вельможам, чтобы держать свой ранг. Так было при Елизавете. Положение не изменилось и в царствование Екатерины II. Новая императрица отпустила Шувалову годовое пожизненное денежное жалованье в 2000 рублей из бюджета Московского университета и Академии художеств. Но для отъезда за границу пенсии было явно недостаточно. Вообще, в XVIII в. русским дворянам путешествие за границу обходилось довольно дорого. Поэтому они часто вынуждены были продавать или закладывать часть своего имущества. Не стал исключением и Шувалов. Перед отъездом он продал Екатерине II свои картины, которые и составили первоначальное собрание Эрмитажа, продал свой дом. Однако вырученных сумм оказалось недостаточно, и в письмах к сестре Шувалов неоднократно жаловался на материальные затруднения и одалживал у нее деньги.

При Елизавете Петровне он служил посредником между русским двором, а порою и правительством и французскими просветителями, главным образом Вольтером. Своими лестными письмами, щедрыми заказами и подарками он старался не без успеха повлиять на мнение великого писателя о России и ее государыне. Свою библиотеку он постоянно пополнял новыми книгами, в том числе и приобретенными во Франции, выписывал новинки для своих знакомых. Так, в 1761 г. он заказал у Вольтера 200 экземпляров нового издания творений Корнеля для библиотек императрицы, великой княгини и разных царедворцев. Вкусы Шувалова в литературе были широкие и разнообразные. Но среди книг его библиотеки особенно выделялись произведения современных ему французских просветителей. Иван Иванович был также страстный охотник до всяких новых мод, относящихся к одежде и бытовой жизни. При Елизавете Петровне он поручал российскому поверенному в Париже Бехтееву покупать для себя и своих приближенных то наряды, то кареты. Затем, находясь в Париже, он уже сам этим занимался и нередко исполнял покупки по поручению знакомых

вельмож, живущих в Петербурге. Своими вкусами, своим поведением в жизни он стал настоящим парижанином. И окружающие относились к нему как к человеку, полностью офранцузившемуся душой.

Французский королевский двор внимательно следил за происходившим в России и не выпускал из вида и императорского фаворита, осознавая его могущество и влияние при Елизавете. Король Людовик XV, польщенный стремлением Шувалова восстановить между двумя дворами добрые отношения, поощрил известное пристрастие Шувалова «к наукам и художествам», приказав подарить русскому вельможе эстампы из своей библиотеки. Так что имя Шувалова в Париже было уже довольно авторитетным и до его приезда во Францию. Когда же он прибыл в столицу, то был принят радушно и с большим интересом. И.И. Шувалов был представлен королю Людовику XV, увидел госпожу де Помпадур, официальную фаворитку короля, с которой был в добрых отношениях, познакомился с семьей герцога Орлеанского. В дальнейшем у этой семьи Иван Иванович часто бывал. В знак дружбы и уважения герцог перед отъездом Шувалова в Россию отдал ему табакерку с финифтевым портретом Петра I, которую сам русский царь подарил его отцу — регенту во время пребывания в Париже в 1717 г.

Иван Иванович входил также в великосветские салоны французского дворянства и мыслящих слоев третьего сословия. Он был знаком и пользовался уважением у многих представителей знатных аристократических фамилий. В прославленных политико-литературных салонах у мадам Жоффрен, у мадам дю Деффан и др. он познакомился с известными писателями, учеными-натуралистами, просветителями и экономистами. Все эти люди воспринимали русского мецената восторженно и доброжелательно. В нем видели человека благороднейшего, образованного, последовательного покровителя и ценителя искусства, скромного, обаятельного и обходительного вельможу. Столь завидной репутации Шувалова способствовали в определенной степени хвалебные отзывы Вольтера, который причислял его к ряду великих западноевропейских меценатов, к ряду гуманистов Возрождения, сравнивая его с французским королем Франциском I, другом искусств и муз.

Порядочность, честность Шувалова, поддержка им друзей также вызывали восхищение и одобрение его французских знакомых. Несмотря на свои собственные материальные затруднения, он оказывал

помощь русским деятелям культуры, живущим во Франции, например начинающему актеру Дмитриевскому, которого он познакомил со знаменитыми французскими актерами. Уже не будучи богатым меценатом, он старался помочь и французским ученым и мыслителям. Например, он помог ученому-натуралисту Бюффону в подготовке части его трудов, относящихся к описанию Сибири; подал прошение Екатерине Великой в защиту Дидро. Не укрылись от внимательных взглядов французов и слабые стороны Шувалова, которые отмечали и русские вельможи. Он был в обществе подчас излишне робким и застенчивым, предпочитал держаться в тени и оставаться менее заметным. Некоторым его манера разговора представлялась даже скучноватой, лишенной привычного для завсегдатаев французских салонов остроумия. Опытный царедворец, длительное время вращавшийся в обстановке придворных слухов и интриг, он проявлял крайнюю осторожность в разговорах, темы которых касались политики России и особенно императрицы Екатерины II. Вероятно, в Петербурге подобную сдержанность оценили...

С 1767 по 1773 г. Шувалов жил в Италии. В Риме он общался со многими высокопоставленными персонами, среди которых были австрийский император Иосиф II и Папа Римский. Последний дал И.И. Шувалову несколько аудиенций, во время одной из которых Шувалову было дано позволение сделать для Академии художеств копии с лучших римских статуй — знак особого уважения к русскому вельможе со стороны Папы. Шувалов познакомился со многими местными художниками, а также специалистами по искусству и предметам старины. Благодаря этим связям Шувалов осуществил ряд покупок разных картин и целых коллекций, которые он отправил в Россию. Многие из этих сделок были поручены Екатериной. Кроме того, когда Италия стала в конце 1760-х — начале 1770-х гг. одним из центров интересов русской дипломатии, русское правительство обратилось к Шувалову с довольно сложной задачей. В это время братья Орловы по поручению Екатерины готовили в Италии свою экспедицию в Эгейское море и нуждались в поддержке. Такую поддержку они могли получить лишь при помощи Шувалова. Его связи с местными дворами и иностранными министрами действительно обеспечили Орловым благополучное пребывание и нужное снабжение перед решающим походом. Это обращение к Шувалову было не единственным.

Известно, что Екатерина давала Шувалову и очень деликатное и важное дипломатическое поручение, связанное с устранением папского нунция в Варшаве А.М. Дурини, который своими действиями в Польше вызывал раздражение правительства России, и Шувалов много сделал по выполнению порученного.

И вот спустя 14 с половиной лет после отъезда из России Шувалов возвращался домой. Он ехал через Швейцарию, где смог лично познакомиться с Вольтером и провести в разговорах и беседах с ним около двух недель.

Несмотря на многолетнее отсутствие в России, И.И. Шувалов не терял своего значения при дворе Екатерины II. Императрица видела и понимала достижения и заслуги Шувалова как просветителя и мецената. Ей никогда не приходила в голову мысль закрыть шуваловские детища, которыми являются Московский университет и Академия художеств, наоборот, она всячески помогала этим учреждениям. Она оставила за Иваном Ивановичем звание первого куратора Московского университета даже во время его длительной заграничной ссылки.

В 1777 г. Шувалов вернулся в Россию. Он вновь курировал Московский университет. При дворе он числился в пожалованном ему Екатериной II чине обер-камергера.

Историки по-разному объясняют окончание опалы Шувалова. Одни видят причину в благодарности Екатерины за то, что он снабжал Эрмитаж предметами искусства, приобретаемыми им в Риме. Другие видят причины поворота к лучшему в отношениях мецената и императрицы в том, что Шувалов достал для Екатерины книгу А.Н. Радищева. Третьи ищут причины в политической сфере, а именно в выполнении И.И. Шуваловым за границей важных дипломатических поручений императрицы.

По возвращении в Россию начала сбываться давняя мечта Шувалова — жить спокойно и беспечно, в окружении таких же образованных единомышленников вести беседы, погрузиться в мир гармонии и тишины.

На государственную политику Иван Иванович уже не влиял, а придворные развлечения, интриги и ложь его утомляли. Познавший власть и еще при жизни ощутивший свою славу, Шувалов теперь смог полностью посвятить себя любимым занятиям. Он создал свой литературный салон — первый в России, в котором бывали весьма достойные люди — поэты, философы... Он продолжал приобретать про-

изведения искусства и книги, в том числе по просьбе императрицы. Известно участие И.И. Шувалова в переговорах о покупке библиотеки Вольтера. После смерти Вольтера в 1778 г. Екатерина обратилась именно к Шувалову для того, чтобы выхлопотать у госпожи Дени согласие на продажу Фернейской библиотеки. Шувалов не только вошел в контакт с племянницей философа и добился от нее желанной библиотеки, но и сумел отклонить просьбы других родственников Вольтера, которые старались воспрепятствовать сделке. Шувалов продолжал искать и находить талантливых людей, развивать просветительские идеи. Он по праву может считаться первым русским меценатом. Не будь его, долго бы еще, возможно, не открылся Московский университет, не было бы Академии художеств, не раскрылись бы таланты многих художников, скульпторов, архитекторов, ученых, беднее была бы русская литература, менее плодотворным мог быть творческий путь М.В. Ломоносова. Стремление Шувалова развить русскую культуру и искусство Екатерина по достоинству оценила. В 1783 г. она назначила его членом новосозданной Российской академии и даже поставила в списке на почетное пятое место — сразу после княгини Е.Р. Дашковой и крупных церковных лиц.

Скончался Иван Иванович Шувалов в 1797 г. В последний путь в холодный и пасмурный осенний день его провожали люди разных чинов и возрастов, все те, кто его знал, почитал, ценил, все «его дети». Шувалов был похоронен в Александро-Невском монастыре, в Малой Благовещенской церкви. Он пережил двух императриц, своего друга Ломоносова и покинул суетный и шумный мир, стяжав негромкую, но благородную славу мецената, славу истинного сына своего Отечества, в безграничные возможности и великое будущее которого он неустанно верил.

Современники, потомки и историки об И.И. Шувалове

Биография Шувалова, появившегося на свет всего двумя годами позже смерти Петра Великого, служит нам портретом человека уже иной, послепетровской эпохи, являясь ярким свидетельством «смягчения нравов», постепенного «окультуривания» российской власти, которое так ценили современники во второй половине XVIII в.

И.Л. Андреев, современный историк

Шувалов «для счастья наук в Отечестве рожден».

М.В. Ломоносов, ученый, поэт

<...> чем дальше уходит то время, в которое жил И.И. Шувалов, тем все более величественной видится фигура этого человека. Выходец из семьи небогатых и незнатных дворян (по ошибке его часто называли графом), волей случая вознесенный на вершину власти (он являлся фаворитом государыни императрицы Елизаветы Петровны), И.И. Шувалов, осыпанный всеми мыслимыми и немыслимыми милостями, чинами и наградами, казалось бы, должен был проводить все свое время в светских удовольствиях! А вместо этого человек радеет о просвещении России, помогает многим, кто благодаря его помощи получил доступ к образованию, к карьере. Его дом был местом, где постоянно собирались самые образованные люди того времени.

И.И. Шувалову всегда были интересны все те, кто тянулся к знаниям...

*А.В. Сурин, М.И. Панов,
современные исследователи*

И.И. Шувалов, при всей уникальности, не мог не воплотить в себе черты определенного социального слоя, определенного времени. Это тип просвещенного государственника, для которого была незыблемой идея верноподданнической обязанности, а государство отождествлялось с личностью самодержицы.

И.П. Кулакова, современный историк

Григорий Александрович Потемкин

1739–1791

Григорий Потемкин родился в 1739 г. в селе Чижово, близ Смоленска, в семье мелкопоместного дворянина. Род Потемкиных не был известным, и выдающимися предками Григорий похвастаться не мог. Его отец — Александр Васильевич, подполковник в отставке — отличался вспыльчивым нравом и скандальной личной жизнью. Будучи женатым, он представился вдовцом понравившейся ему молодой вдове Дарье Кондыревой-Скуратовой и женился второй раз. Дети, родившиеся в этом союзе (пять дочерей и один сын — Григорий), не могли считаться законнорожденными. И, сжалившись и уступив мольбам Дарьи Васильевны, первая бездетная жена Александра Васильевича Потемкина приняла монашеский постриг. После смерти отца Григорий был отправлен в Москву и воспитывался в семье родственников по отцовской линии. Систематическое образование Потемкин получал в Московском университете. В числе лучших учеников он был в 1758 г. представлен куратору университета, влиятельному вельможе И.И. Шувалову, а затем, вероятно, и императрице Елизавете Петровне. Годы учебы в университете не прошли даром: Григорий овладел пятью иностранными языками (немецким, французским, латынью, древнегреческим, польским), а также старославянским, имел глубокие знания богословских дисциплин. Но в 1760 г. он был исключен из университета, не окончив его. Официальной версией причин исключения была «лень и нехождение в классы». Товарищи же утверждали, что Григория исключили за колкий стихотворный памфлет на немецкую профессиру. Пробелы в образовании Потемкину пришлось компенсировать самостоятельно. Обладая феноменальной памятью, многие сведения он черпал из бесед. Его личная библиотека насчитывала более двух тысяч томов и ежегодно пополнялась, а владелец ее блестяще разбирался в тогдашней европейской литературе и философии. О его способности к скорочтению и запоминанию ходили легенды. По одной из них, Григорий Потемкин еще в годы учебы в университете мечтал приобрести знаменитую тогда «Естественную историю» Ж. Бюффона, но необходимых для покупки денег не имел. Тогда товарищи в складчину приобрели

это издание и преподнесли ему в подарок на именины. Потемкин пролистал книгу и отложил в сторону, что сильно огорчило гостей. На это он ответил, что подаренную книгу уже прочитал. Тогда приятели стали открывать различные страницы, читать любую строку, а Григорий продолжал, тем самым подтвердив правдивость своих слов.

После отчисления из университета Потемкин отправился в гвардию. Его высокий рост, физическая сила, хорошая кавалерийская подготовка сослужили ему добрую службу. Он становится ординарцем дяди Петра III. От одного из сослуживцев Григорию становится известно о подготовке очередного дворцового переворота. Вскоре Потемкин знакомится с заговорщиками и примыкает к ним. Его задачей было обеспечение принесения присяги Екатерине нижними чинами. Эта роль в перевороте вряд ли могла вывести Потемкина на передний план, если бы не вмешался случай (позднее этот исторический анекдот Екатерина II и Г.А. Потемкин любили рассказывать в веселых компаниях).

28 июня 1762 г. во время присяги из-за спешки, в которой происходили события, у Екатерины, переодетой в преображенский мундир, не оказалось на рукоятке шпаги темляка. Тотчас из строя выехал вперед молодой статный офицер и, спасая Екатерину от конфуза, протянул ей свой темляк. Пока темляк перевязывали, лошади заигрались, и, когда Потемкин тронул поводья, чтобы вернуться в строй, заупрямившийся конь не двинулся с места. Пришлось Екатерине и Потемкину ехать вместе.

Ум, начитанность и хорошие манеры Потемкина уже тогда привлекли внимание Екатерины. Она его запомнила. И после воцарения неоднократно в числе прочих участников переворота награждала. Но вскоре судьба надолго перечеркнула сделанный Потемкиным шаг в его приближении к императрице. В 1763 г. Потемкин заболел горячкой. Свое лечение он доверил известному знахарю, который накладывал больному примочки. От их применения Григорий лишился глаза. От полученного увечья молодой красавец был в отчаянии, заперся дома, перестал бывать на людях и даже помышлял постричься в монахи. Со временем, впрочем, выяснилось, что глаз остался цел, просто стал безжизненным. Что же касается впечатляющей наружности с орлиным профилем, светло-русыми волосами, голубыми глазами, то она вовсе не была испорчена, напротив, даже появился какой-то романтический налет, что приковывало к нему

восхищенные женские взгляды. Придворные же недоброжелатели тут же дали ему прозвище Кривой.

В эти годы карьера Потемкина движется с обычной скоростью. Он сидит в Синоде в качестве помощника обер-прокурора, принимает участие в Комиссии по составлению Уложения. В 1768 г. он производится в камергеры. Но честолюбивые замыслы и желание добиться большего заставляют его проситься добровольцем в действующую армию в начавшейся русско-турецкой войне (1768–1774 гг.). Его храбрость и личное мужество в боях снискали уважение и любовь солдат, которые за своим командиром были готовы идти в огонь и воду. П.А. Румянцев, в армии которого служил Потемкин, восторженно о нем отзывался и неизменно хвалил. Главнокомандующий, отправляя Потемкина в отпуск, даже снабдил его рекомендательным письмом к Екатерине. С этого момента Потемкину было дано разрешение писать императрице. Екатерина, разглядев в нем талантливого и умного человека, начинает ему покровительствовать. Он получает звание генерал-поручика. Свое романтическое отношение к императрице Григорий не скрывал, и вскоре Екатерина ответила взаимностью. В свете заговорили о новом фаворите императрицы. Ему шел в то время 35-й год, его возлюбленная была на 10 лет старше.

Почти одновременно Потемкин становится генерал-адъютантом, подполковником лейб-гвардии Преображенского полка, помощником председателя Военной коллегии, членом Совета при императрице. Безусловно, возвышая Потемкина, Екатерина руководствовалась не только своими чувствами к этому привлекательному мужчине. В условиях, когда продолжалась русско-турецкая война, угрожала военными действиями Швеция, разгоралось Пугачевское восстание, ей нужен был преданный соратник, надежный сподвижник, который взвалил бы на себя часть нелегкого бремени государственных и военных забот. И Потемкин оправдывал эти надежды. Ни одно более или менее серьезное государственное дело уже не проходило мимо него. Он стал автором многих крупных политических проектов, осуществленных во второй половине екатерининского царствования. Именно это широкое и многогранное участие Потемкина в государственном управлении отличало его от большинства фаворитов, так называемых «баловней счастья». Иностранные послы считали Потемкина самым влиятельным лицом в России. Даже перестав быть фаворитом, он до конца своих дней оставался сподвижником императрицы, одним из «екатерининских орлов».

В 1776 г. Потемкин назначается генерал-губернатором Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний. Освоение и возрождение Северного Причерноморья связано в первую очередь с его именем. Вскоре после присоединения Крыма к России он получает титул светлейшего князя Таврического.

В период губернаторства Потемкина в Причерноморском крае его освоение шло быстрыми темпами — не жалели средств, не щадили людей.

Приглашение колонистов, строительство корабельных верфей, закладка городов, строительство флота, разведение садов и виноградников, поощрение шелководства, учреждение школ — все это свидетельствовало о возрастании военно-политического и социально-экономического значения края. И в этом ярко проявились административные способности Потемкина.

Авторитет Потемкина еще более возрос в результате поездки Екатерины в Крым. Официальной целью путешествия было показать императрице природные богатства, но подлинный замысел Потемкина был иным.

Для Потемкина это путешествие должно было стать не увлекательной и интересной прогулкой, а прежде всего — политической акцией, призванной продемонстрировать европейским правителям достижения России на юге. На организацию и проведение путешествия казна выделила 15 млн. руб. В императорской свите, которая отправилась в путь в начале 1787 г., находились австрийский, французский и английский послы, а также польский король Станислав Август и австрийский император Иосиф II.

К приезду императрицы тщательно готовились: улучшили состояние дорог, расчистили навозные кучи, приодели крестьян, придали дворам более ухоженный вид.

В соответствии с задумкой Потемкина во время путешествия императрицы состоялась официальная закладка города славы Екатерины — Екатеринослава. К этому времени уже превращался в крупный торговый порт основанный девятью годами раньше Херсон. Внушительный вид крепости, корабельных верфей и арсенала с пушками, триумфальная арка при въезде в город с надписью на греческом языке «Дорога в Византию» — все эти красноречивые сооружения доставляли Екатерине огромное удовольствие, а австрийскому императору Иосифу II — участнику путешествия — несказанные огорчения. В

Херсоне состоялся спуск на воду построенных кораблей и закладка новых. По шипевшему и дымившемуся салу на воду сошли линейный корабль «Владимир», а вслед за ним еще два фрегата — «Иосиф II» и «Александр». Мастерам-корабелям довольная Екатерина лично поднесла серебряные подносы, на которых горками лежали деньги. Покинув Херсон, Екатерина посетила Бахчисарай, а на следующий день — Севастополь — детище и гордость Потемкина. Основанный в 2000 верстах от Петербурга в недавно приобретенном крае, отстроенный и заселенный город-порт поражал воображение современников. Для гостей была устроена демонстрация флота с выходом кораблей в море. Построенный и полностью снаряженный всего лишь за два года грозный флот выстроился в боевом порядке и салютовал Екатерине II. Линейные корабли, фрегаты и бомбардирские суда вели прицельную стрельбу по специально подготовленным макетам крепостей и метко поражали цели. В специально сшитой для нее адмиральской форме императрица побывала на флагманском корабле, где выразила офицерам флота свое восхищение и восторг. Деятельностью Потемкина в Северном Причерноморье Екатерина осталась довольна и вскоре отправилась в обратный путь. 7 июня путешественники прибыли в Полтаву. И в этом городе Потемкину удалось еще раз поразить воображение государыни: Екатерина стала свидетельницей крупных маневров русских войск, изображавших знаменитую Полтавскую битву 27 июня 1709 г. Общее руководство маневрами, в которых было задействовано 70 батальонов, осуществлял Г.А. Потемкин. Это величественное масштабное зрелище наполнило душу Екатерины гордостью и стало удачным итогом путешествия.

Проделанный Екатериной и ее свитой маршрут еще раз наглядно продемонстрировал организаторский талант и деятельный характер Потемкина, стал моментом высшего торжества Григория Александровича. Именно благодаря ему в Новороссии и в Крыму были заложены основы садоводства и виноградарства, увеличены посевные площади. В этот период возникли около десятка городов, в числе которых наряду с упомянутыми Херсоном и Севастополем — Одесса, Ростов-на-Дону, а также Николаев, которому Потемкин отводил роль главной Черноморской верфи. Появление этих городов было связано с созданием Черноморского флота, руководителем строительства которого и главнокомандующим Потемкин в 1785 г. был назначен. Сталкиваясь ежедневно с многочисленными трудностями (нехватка

профессионально подготовленных мастеров и рабочих рук на судовой верфях, денег на корабельный лес и строительство кораблей и т.д.), Потемкин не только изыскивал возможности их преодолевать, но и пытался создавать суда, не имевшие аналогов в других флотах. Наблюдательность Потемкина подсказывала, что нужно строить линейные фрегаты и 80-пушечные корабли с двумя палубами, и он доказывал необходимость внедрения этих новшеств. Морские сражения второй русско-турецкой войны подтвердили правильность его замыслов. Именно превосходство русских судов по калибру пушек дало возможность Ф.Ф. Ушакову использовать новые приемы морского боя.

По окончании путешествия в Крым императрица приказала Сенату подготовить грамоту с перечислением заслуг Потемкина. Екатерина, как уже упоминалось, присвоила ему титул князя Таврического. В честь путешествия была выбита медаль со знаменательной надписью: «Путь на славу». Недоброжелатели князя были вынуждены притихнуть и отказаться от нападок на него.

Как губернатор пограничных с Турцией губерний, как председатель Военной коллегии и как главнокомандующий Черноморским флотом Потемкин не остался в стороне от проблемы обретения Россией естественной границы по Черному морю. Было очевидным, что отсутствие свободного выхода и плавания по морю сдерживало экономическое развитие не только Новороссии, но и всей России. Страдал от этого и международный авторитет страны.

С 1784 г. Потемкин начал реализовывать кораблестроительную программу, призванную усилить роль русского флота в Черном море. Одновременно шла структурная перестройка армии, в которой в соответствии с требованиями военной стратегии делался упор на кавалерию. В силу этих обстоятельств столкновение с Турцией было крайне нежелательным, и Потемкин, проявляя осторожность в международных делах, пытался его оттянуть. Тем более что союзник России — Австрия была занята подавлением национальных движений в своей империи и склонна была затягивать выполнение обязательств. В этих неблагоприятных для России условиях в 1787 г. началась война с Турцией.

Назначенный главнокомандующим Екатеринославской армией, Потемкин столкнулся с недостатком рекрутов, трудностями с подходом войск, расположенных в 15 днях пути от границы, доставкой

провианта и т.д. В начале сентября 1787 г. Севастопольская эскадра погибла в сильном шторме, а именно ей Потемкин отводил особое место в плане военной кампании. Просьбу Потемкина заменить его по причине болезни Румянцевым Екатерина не удовлетворила. В отчаянии Потемкин написал письмо Румянцеву, в котором поделился своим паническим настроением. Письмо без ведома Румянцева было скопировано и предано огласке, что вызвало осуждение Потемкина придворными кругами, тем более что многие недоброжелатели предвзято оценивали его полководческие возможности и считали его назначение ошибкой.

Под руководством Потемкина была проведена операция по взятию главной турецкой крепости на Черном море — Очакова. Длительная осада крепости (с осени 1787 г. по декабрь 1788 г.) вызывала раздражение в обществе, упрекавшем Потемкина в полководческой бездарности, невежестве в военном деле и пренебрежении нуждами солдат. Между тем это время Потемкин использовал для подготовки армии к штурму и обучению новобранцев. Ранняя и жестокая зима усугубляла трудности осады. По распоряжению Потемкина утеплялись солдатские палатки, обязательно готовилась горячая пища, облегчалась караульная служба. Потемкин выступал против изнурения солдат муштрой, наказывал офицеров за побои солдат. Он отдал под лазарет помещение своей ставки, а сам жил в кибитке. Лишь когда появилась уверенность в готовности войск, 6 декабря 1788 г. начался штурм Очакова. Благодаря предварительной подготовке войск крепость была взята всего за час, при этом потери русских солдат составили 2,5 тыс. человек против 9,5 тыс. с турецкой стороны.

Екатерина II по случаю взятия крепости вручила Г.А. Потемкину фельдмаршальский жезл и орден Св. Александра Невского. Наперекор мнению антипотемкинской придворной группировки императрица распорядилась объединить под его руководством Екатеринославскую и Украинскую армии.

В следующем году турецкие войска были разбиты под Каушанами и Аккерманом, сдались Бендеры. Главное внимание Потемкина было сосредоточено на подготовке штурма неприступной турецкой крепости Измаил. Осуществление штурма Измаила Потемкин поручил А.В. Суворову, открыв перед ним, таким образом, возможность проявить полководческий талант, а затем хлопотал перед императрицей о

его награждении. Впоследствии Суворову был пожалован графский титул, Андреевские знаки и орден Св. Георгия I степени. Представил Потемкин императрице и Ф.Ф. Ушакова, в будущем знаменитого военачальника XVIII в.

После блестяще проведенного штурма Измаила Потемкин отбыл в Петербург, поскольку обнаружились серьезные расхождения с императрицей в оценке сложившейся ситуации. Екатерина считала, что военные победы России вынудят Турцию в скором времени подписать мир на русских условиях. Иного мнения придерживался Потемкин, будучи уверенным, что Англия и Пруссия подписания такого мира постараются не допустить. И Потемкин был прав. Когда эти две страны стали угрожать России войной, Потемкин убеждал Екатерину согласиться на уступки, так как Россия, уставшая от войны, не сможет достойно противостоять таким сильным противникам.

После пяти месяцев пребывания в Петербурге Потемкин отбыл к армии. На переговорах с Турцией он выдвинул условия мира, согласованные им с Екатериной. Но поставить свою подпись он не успел. От изнурительной болезни — застарелой желчной лихорадки — он скончался в степи, по дороге из Ясс в Николаев 5 октября 1791 г. Тело князя было привезено в Яссы, откуда доставлено в Херсон, где поставлено в подпольный склеп церкви Св. Екатерины. У Потемкина в пору расцвета его власти и могущества был самый сложный, длинный и значительный титул. Он звучал так: «Светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический, российский генерал-фельдмаршал, командующий всею конницею, регулярно и нерегулярною, флотами Черноморским и многими другими сухопутными и морскими силами; Государственной военной коллегии президент, ея императорского величества генерал-адъютант; Екатеринославской и Таврической губерний генерал-губернатор; Кавалергардского корпуса и Екатеринославского полка шеф, лейб-гвардии Преображенского полка подполковник; действительный камергер; войск генерал-инспектор; Мастерской и Оружейной палат Верховный начальник; разных иноверцев, в России обитающих, по Комиссии новосочиненного уложения опекун; Российского Святого Апостола Андрея, Святого Александра Невского, военного Великомученика Георгия и Святого Равноапостольного князя Владимира больших крестов, Прусского Черного орла, Датского Слона, Шведского Серафима, Польских Белого орла и Святого Станислава орденов кавалер».

Потемкин в глазах многих современников был баловнем судьбы, ему завидовали, а потому ненавидели. Его не обошли стороной обвинения в расточительстве, поскольку получаемые им средства на флот, армию, губернии были очень значительными. Однако произведенные после его смерти ревизии не обнаружили злоупотреблений. Ни в силу характера, ни в силу материального достатка у Потемкина не было необходимости заниматься казнокрадством (для екатерининской эпохи весьма характерным явлением). Екатерина постоянно награждала его не только орденами и драгоценностями, но и крупными денежными суммами. Богатство Потемкина вызывало интерес в придворных кругах и постоянно обсуждалось. А так как в XVIII в. личное богатство было мерилom всего, то его принято было демонстрировать. Потемкин тратил деньги на содержание домов, на устройство праздников. Его костюмы отличались роскошеством. За пышность костюма Екатерина называла его «pettuche» (попугайчик). Григорий Александрович материально обеспечил своих племянниц, бывших фрейлинами при дворе. Бывало, что, одержимый идеей осуществить какую-то задумку, Потемкин тратил огромные личные суммы на государственные нужды. Так, например, когда при строительстве Черноморского флота не хватало денег на корабельный лес, он бесплатно заготавливал его в своих имениях.

Для Потемкина государственное служение было всегда выше личных интересов. Будучи всего несколько лет фаворитом императрицы, он до конца жизни оставался ее соратником. Отношения его с Екатериной неизменно были дружественными и деловыми. Григорий Александрович никогда не позволял себе заходить на людях за черту верноподданного, в чем, видимо, и заключался секрет его личных отношений как соправителя. Однако никакого низкопоклонства князь не допускал, говоря про себя, что лесть и фальшь презирает всегда. Нести государственную службу Потемкин считал своим личным долгом перед Отечеством и императрицей. Даже тяжелая, изнурительная болезнь с ее мучительными приступами не была для него поводом отойти от дел.

Григорий Александрович обладал недюжинной силой и утонченными манерами не блистал. Развеселившись, он становился неуклюжим, отчего страдали мебель и посуда. Но состояние веселости могло у него быстро проходить, и тогда Потемкин становился замкнутым и непривлекательным. В эти минуты его угрюмый вид производил отталкивающее впечатление.

Окруженный многочисленными недоброжелателями, постоянно злословившими по любому поводу, Потемкин не отличался злопамятностью, не был мстительным и за своих недоброжелателей часто просил.

В отличие от других екатерининских фаворитов он так никогда и не женился. Бытует мнение, что Екатерина II и Григорий Потемкин были связаны тайным браком, о котором современники не знали, а немногие осведомленные хранили молчание. Считают также, что от этой любви родилась дочь — Елизавета Григорьевна Темкина, которую воспитали родственники Григория Александровича. Ее портрет работы Боровиковского имеется в коллекции Третьяковской галереи.

Смерть Потемкина стала страшным ударом для Екатерины; еще долгое время она не могла вспоминать и говорить о нем без слез.

При Павле I память Потемкина подверглась опале. Ненависть к своей умершей матери Павел распространил и на ее фаворита. Имя Потемкина было надолго предано забвению. Захоронение князя в Херсоне, грамота с перечислением его заслуг были уничтожены; его личность стала предметом насмешек и карикатур, а деятельность этого влиятельного человека оценивалась исключительно негативно.

Современники, потомки и историки о Г.А. Потемкине

Считать Потемкина за «баловня счастья» нельзя и по его военно-организаторскому гению, и по его деятельности в звании фельдмаршала.

Д.Ф. Масловский, русский военный историк

Вы отнюдь не маленькое частное лицо, которое живет и делает, что хочет, Вы принадлежите мне, Вы должны и я Вам приказываю беречь Ваше здоровье. Я должна это сделать, потому что благо защищать и слава империи вверены Вашим попечениям и что необходимо быть здоровым телом и душою, чтобы исполнить то, что Вы имеете на руках.

Екатерина II, в письме Г.А. Потемкину, 1787 г.

Теперь не на кого опереться. Как можно мне Потемкина заменить? Все будет не то. Он был настоящий дворянин, умный человек, меня не продавал, его нельзя было купить.

Екатерина II, узнав о смерти Потемкина

...на протяжении полутора десятков лет — с середины 1770-х годов до своей смерти в 1791 г. — Потемкин являлся ключевой фигурой екатерининского царствования. В немалой степени благодаря светлейшему оно стало таким блестящим и победоносным.

...Григорий Александрович Потемкин вошел в русскую историю... как ее имперский деятель исполинского масштаба, не уступающий в этом самому Петру Великому.

Е.В. Анисимов, современный историк

Вглядываясь в Румянцевых и Суворовых, Спиридовых и Ушаковых, Потемкиных и Орловых, вслушиваясь в их речи, вчитываясь в их письма, начинаешь понимать, что помимо звезд, лент через плечо и табакерок с портретом императрицы, усыпанных бриллиантами, у этих людей за душой было еще и нечто другое, призывающее их на исполненную тяжкими трудами, лишениями и грозными опасностями службу. Нечто другое — это проникнувшее в плоть и кровь сознание того, что, помимо всяких наград, великое счастье в том, чтобы отдать России свои силы, ум, энергию, кровь и жизнь.

Ф. Нестеров, писатель

В нем были многие качества прославленных екатерининских орлов, и прежде всего беззаветная любовь к Отечеству.

И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев, современные историки

Он представлял собою самую своеобразную личность, потому что в нем непостижимо смешаны были величие и мелочность, лень и деятельность, храбрость и робость, честолюбие и беззащитность. Везде этот человек был бы замечателен своей самобытностью...

*Граф Л.Ф. де Сегюр, в 1785–1789 гг.
представитель Франции в России*

Александр Васильевич Суворов

1730–1800

Александр Васильевич Суворов родился в 1730 г. в Москве¹. Его отец, Василий Иванович, не принадлежал к родовитому дворянству, но личностью был незаурядной. Он относился к той части военной интеллигенции, которая сформировалась в годы петровских реформ. При Петре I и началась служба Василия Ивановича в должности денщика и переводчика при царе (Василий Иванович владел семью иностранными языками). Под конец жизни он достиг завидного положения: генерал-аншеф, член Военной коллегии, сенатор, кавалер Андреевского ордена и орденов Анны и Александра Невского.

Многие лучшие свои качества он стремился передать сыну, домашним воспитанием которого лично руководил. Резвый и сообразительный мальчик быстро усваивал новые знания. Научившись читать, Александр подолгу просиживал в библиотеке отца, где обнаружил книги военного и исторического содержания и проявил к ним огромный интерес. Подвиги древних и средневековых полководцев пленяли его воображение, вызывали восторг и стремление к подражанию.

Нередко, уединившись в комнате, Александр разыгрывал известные сражения, стараясь понять причины победы одного полководца и неудачи другого и постигая таким образом основы военного искусства.

Вместе с тем маленький Суворов был очень подвижным мальчиком, и тому во многом способствовало его слабое здоровье.

В сравнении со сверстниками он был маленького роста, хилого телосложения и часто болел. Поэтому большую часть времени уделял физическим упражнениям: подражая своему любимому герою — Юлию Цезарю, он стремился быть сильным и выносливым. Закаливая свой организм, он купался, лазил по деревьям, обливался холодной водой, скакал на лошади. Отец прочил сыну штатскую карьеру, но вынужден был уступить его интересу к военному делу. Учитывал Василий Иванович и советы знаменитого Абрама Петровича Ганнибала — сподвижника Петра I, который разглядел в маленьком Александре большие

¹ Год рождения великого полководца точно неизвестен. В источниках фигурирует 1729 или 1730 год. Что касается дня рождения, то он везде указан одинаково — 13(24) ноября.

воинские задатки. Двенадцатилетним подростком Суворов был определен в лейб-гвардии Семеновский полк солдатом. Но первое время все же оставался дома, где изучал арифметику, геометрию, тригонометрию, артиллерию, фортификацию, военную экзерцицию, иностранные языки. По меркам того времени, он получил хорошее образование и этими знаниями в дальнейшем пользовался, постоянно их расширяя. Три года спустя для Александра началась настоящая солдатская служба — бок о бок с солдатами, видя и понимая все тяготы солдатской жизни, подмечая достижения и недостатки в солдатской выучке.

Суворов набрался опыта быстрее и успешнее, чем другие дворянские недоросли, которые являлись на службу только после получения офицерских званий. Длительное практическое изучение им воинской службы не пройдет даром: Суворов, как ни один другой полководец, будет знать психологию русских солдат, внесет огромный вклад в способы их обучения и в целом в развитие русской армии.

А пока что Суворов добросовестно тянул солдатскую лямку: ходил на дежурства, в караулы, четко выполнял ружейные приемы, неукоснительно соблюдал воинскую дисциплину. Вскоре последовали повышения: в 1747 г. Александр стал капрамом, в 1749 г. был записан в подпрапорщики, в 1751 г. произведен в гвардии сержанты, а еще через три года получил чин поручика.

Первое боевое крещение Суворова пришлось на период Семилетней войны. На начальном ее этапе он выполнял интендантские обязанности, т.е. снабжал войска, идущие в Тильзит; затем занимался формированием батальонов в Лифляндии и Курляндии. За успешное выполнение возложенных на него обязанностей был произведен в подполковники. А перечень сражений с его участием открыла битва при Кунерсдорфе. По итогам войны он был указом императрицы Екатерины II произведен в полковники и направлен в Астраханский полк, но чины и звания медленно шли к своему герою. Полковником он стал в 32 года, а полным генералом — в 56 лет. Он всегда тяжело переживал то, что его не оценивают по достоинству, но к протекции никогда не прибегал. Продвижение по службе благодаря полезным знакомствам и родственным связям претило ему. В 1763 г. последовало новое назначение. По высочайшему именному указу Александр Васильевич Суворов был переведен в Суздальский полк. Время службы в этом полку было использовано им не только для военно-теоретических изысканий (им было составлено «Полковое учрежде-

ние» — прообраз «Науки побеждать»), но прежде всего для обучения и воспитания солдат. От нижних чинов и от офицерского состава Суворов требовал неукоснительной дисциплины — основы основ, при этом предоставлял офицерам возможность проявлять инициативу в зависимости от меняющейся ситуации. Успех любого сражения во многом, по мнению Суворова, зависел от морального и физического состояния солдат, присутствия в них нравственного чувства и сознания собственного достоинства, а также от материальной обеспеченности войск всем необходимым. Его полк не только имел хорошее хозяйство и фруктовый сад, но и школу, где учились солдатские дети. Суворов написал учебник арифметики, сам проводил уроки.

Была построена и собственная церковь, Александром Васильевичем написан молитвенник и катехизис. Суворов был человеком набожным, все религиозные обряды соблюдал, досконально знал Библию. Требуя от подчиненных строгого исполнения их обязанностей, сам являлся для них примером для подражания. За небольшой период времени Суздальский полк под командованием Суворова превратился в образцовую воинскую часть.

Обучение солдат военным маневрам Суворов осуществлял прежде всего в мирное время. Нередко это сопровождалось курьезами и забавными ситуациями, оставшимися в памяти современников и передаваемыми из поколения в поколение. Так, однажды, проходя с полком мимо монастыря, Александр Васильевич решил показать на месте солдатам, как следует штурмовать крепость. И тут же приказал им приступом взять монастырь. Солдаты преодолели монастырские стены и выполнили приказ. Об этом случае, вызвавшем небывалый переполох среди обитателей монастыря, стало известно Екатерине, и она пожелала увидеть командира-чудака. Суворов ей понравился. Сам же полководец утверждал, что эта встреча проложила ему путь к славе.

В 1768 г. Суворову было приказано выступить в Польшу, где отряды конфедератов сражались против короля Станислава Августа Понятовского, которого Россия поддерживала. В этой войне Суворов впервые проявил себя как военачальник. По осеннему бездорожью, под дождями его полк перебрасывался в Смоленск, и за месяц пути был потерян только один солдат. В боевые действия Суворов вступил командиром бригады (в состав вошли Суздальский, Смоленский и Нижегородский полки), и успехи на поле боя принесли Суворову в 1770 г. звание генерал-майора. А вскоре о его полководческом даре

заговорила Европа, и связано это было с событием, произошедшим в сентябре 1771 г. Тогда в местечке Столовичи, находящемся между Брестом и Минском, расположилось четырехтысячное войско под командованием великого гетмана Литвы Огинского, примкнувшего к польским конфедератам. Суворов с отрядом в 882 солдата в ночь на 12 сентября неожиданно атаковал поляков. Их войско было разбито. Поляки потеряли более 400 человек убитыми и 300 пленными, у русских было убито 8, ранено 3 офицера и 35 солдат.

Гетману Огинскому удалось спастись бегством, но его казна, имущество и булава достались русским. Эта победа настолько поразила современников, что даже Фридрих II посоветовал полякам остерегаться Суворова. Не менее удачной операцией в Польше была осада Кракова. Готовясь к штурму крепости, Суворов предложил осажденным капитулировать, чтобы избежать излишнего кровопролития, и вскоре гарнизон сдался. Принимая капитуляцию, Александр Васильевич отстаивал принцип, которому следовал всю жизнь: щадить пленных и не отягощать их участи. Успешный ход военных действий радовал императрицу, и Екатерина II Суворова отметила, пожаловав ему две тысячи червонцев. Что касается самого Суворова, то за эти три года непрерывных походов он убедился на практике в правильности многих своих взглядов и выводов. Добиться решающих успехов помогали маневренность и стремительность вверенных ему и обученных им войск, внезапность и стремительность наступления, детально разработанные планы боевых операций и понимание каждым солдатом и офицером его задачи. Суворов считал, что любую операцию следовало готовить тщательно, зная особенности местности и климата, других условий. Все это позволяло не только достигать желаемых результатов, но и сократить потери. Воевать же следовало не числом, а умением. Дальнейшие события вскоре это подтвердили.

На заключительном этапе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Суворова переводят на Дунай, в 1-ю армию под командованием П.А. Румянцева. Перед своим отрядом Суворов поставил нелегкую задачу: скрытно переправиться на другой берег Дуная, внезапно ударить по военным укреплениям турок и с наименьшими потерями возвратиться. Турецкие силы, находившиеся в Туртукае, насчитывали около четырех тысяч человек, силы Суворова — 500 человек пехоты и 200 — конницы. В ночь с 9 на 10 мая русские воины предприняли дерзкую внезапную атаку. Среди турок поднялась общая паника, что

ускорило их разгром. В этом сражении турки потеряли 1500 человек, многочисленные трофеи и 6 боевых знамен, русские — 26 убитыми и 42 ранеными. Когда же к Туртукаю подошло подкрепление, Суворов предпринял вторую атаку на этот населенный пункт. На этот раз сражение затянулось, и исход его в пользу русских решила кавалерия — турки были обращены в бегство. В сражении при Козлудже в 1774 г. именно силы Суворова нанесли решающий удар по туркам, и эта победа фактически завершила войну.

Прошло совсем немного времени, и вновь Суворов был востребован. Напуганная размахом крестьянской войны, Екатерина II требует направить в Поволжье Суворова. Последний прибывает в Царицын уже после того, как пугачевцам был нанесен окончательный удар. Свою задачу Суворов видел в преследовании мятежников. Посадив пехоту на лошадей, он устремился в степи для поимки Пугачева. Это преследование ускорило развязку: надеясь ценою предательства спасти свои жизни, пугачевские атаманы выдали вождя. Известно, что с плененным Пугачевым Суворов беседовал в Яицком городке с глазу на глаз четыре часа. О содержании беседы нет никаких сведений. Но для дворянина Суворова мятежник Пугачев был «злодеем-самозванцем», врагом тех порядков, которых придерживался и защищал Суворов. В Яицком городке была изготовлена и клетка для перевозки Пугачева. По всему пути следования в Симбирск, где Пугачев был сдан П.И. Панину, Суворов лично обеспечивал надежность охраны государственного преступника.

Начавшаяся в 1787 г. вторая при Екатерине II русско-турецкая война стала «звездным часом» в судьбе А.В. Суворова. Командующий русской армией Г.А. Потемкин, оценив полководческие способности Александра Васильевича, поручал ему наиболее ответственные задачи. В самом начале войны Суворову пришлось заняться береговой обороной, усиливая укрепления Херсона и Кинбурна. Турки стремились овладеть Кинбурном и вернуть турецкому султану утраченный протекторат над Крымским ханством. Именно под стенами этой крепости отряд Суворова дал первое крупное сражение этой войны. За этот успех Суворов был награжден орденом Св. Андрея Первозванного и бриллиантовым пером на каску с литерой «К» (Кинбурн).

Быстрота действий А.В. Суворова не имела себе равных в истории военного искусства, и в этом свойстве он даже превосшел того, кого ставил себе в качестве образца. Быстротой движений он удивлял и своих и чужих. Считали, что благодаря этой быстроте некоторые по-

318

беды были наполовину обеспечены до начала боя. Неразрывно с быстротой движений была связана и быстрота мысли и решения Суворова. Суворовской способности мгновенно ориентироваться и принимать решение при непредвиденном обороте дела обязана также победа при Фокшанах. Сражение, произошедшее 21 июля 1789 г., продолжалось 10 часов и закончилось полным поражением турок. Союзниками — русскими и австрийскими войсками — был захвачен весь фокшанский лагерь, 10 пушек и 16 знамен. Потери турок составили более полутора тысяч человек. За эту победу Суворов был награжден бриллиантовыми знаками к звезде и кресту ранее полученного ордена Андрея Первозванного, а австрийский император Иосиф II прислал полководцу табакерку с алмазами. Австрийский командующий принц Кобург, совместно выступивший против армии Осман-паши, по чину был старше Суворова и имел больше прав на общее руководство войсками, но подчинился воле и смекалке русского полководца... Успех при Фокшанах, однако, не получил дальнейшего развития, и уже вскоре турки, оправившись от поражения, готовились нанести по корпусу австрийцев серьезный удар. И Кобург вновь обратился за помощью к Суворову. Получив от Кобурга известие о приближении к австрийцам огромной армии турок, Суворов написал ему в ответ на клочке бумаги карандашом одно слово: «Иду!» — и немедленно, 7 сентября, глубокой ночью выступил в поход к Фокшанам. Идя по размытой дороге, под проливным дождем, вынужденный в пути наводить мост, он преодолел в течение двух суток около 100 верст. Существует рассказ, что, когда один из турецких разведчиков доложил великому визирю о появлении Суворова, визирь велел повесить его за распространение небылиц.

По прибытии Суворов лично осмотрел местность, взобравшись на дерево. Тут же был составлен необычный по смелости план. Не дожидаясь, пока турецкая армия, расположенная на высотах между реками Рымник и Рымна, перейдет к активным боевым действиям, Суворов предложил начать наступление. Кобург колебался, ссылаясь на почти четырехкратное превосходство сил у турецкой стороны. Лишь после решения Суворова атаковать турецкий лагерь только силами русских Кобург согласился на совместное выступление.

К этому времени турецкая армия остановилась у реки Рымник.

В ночь на 11 сентября 1789 г. в соответствии со стратегическим замыслом А.В. Суворова русские и австрийские войска скрытно по-

дошли к турецким лагерям и внезапно атаковали их с противоположных направлений. В турецких войсках началась паника. К полудню противник обессилел. В разгаре боя Суворов внезапно повернул свою колонну, с огромным трудом провел ее через болота и появился с той стороны, откуда турки вовсе не ожидали русских. В сражении наметился перелом в пользу союзников. Великий визирь, несмотря на изнуряющую его лихорадку, верхом на коне с Кораном в руках тщетно пытался остановить бегущих с поля янычар. Он даже приказал стрелять по ним из пушек, но и это не спасло положения. На исходе дня полная победа союзников была очевидной. В сражении при Рымнике турки потеряли 10 тыс. человек убитыми, 100 знамен, 80 пушек и даже расшитый золотом шатер и обоз визиря. Сам визирь успел переправиться через реку, но вскоре скончался. Русские потеряли в этом сражении убитыми 45 и ранеными 133 человека. Общие потери союзников составили 500 человек. Эта победа имела огромное значение для дальнейшего хода всей кампании. Русским войскам удалось освободить от турок все пространство до Дуная. По случаю этой победы в Петербурге звонили колокола, гремели залпы салюта. Екатерина II щедро отметила заслуги А.В. Суворова: он был возведен в графское достоинство с именованием Рымникский, награжден бриллиантовыми знаками Андреевского ордена, шпагой, усыпанной бриллиантами, с надписью «Победителю визиря», бриллиантовым эполетом, драгоценным перстнем, орденом Св. Георгия первой степени. Австрийский император Иосиф II пожаловал его титулом графа Священной Римской империи. В ноябре того же года русские войска осадили важнейшую турецкую крепость на Дунае, Измаил, без чего было невозможным окончательное изгнание турок с северных берегов Черного моря. Эта крепость была перестроена турками по проектам французских инженеров и, по меркам того времени, была неприступной. Крепостные сооружения состояли из земляного вала и рва. Глубина рва и высота вала, сложенные вместе, местами превышали 12 метров. Ров был заполнен водой. Со стороны реки крутизна обрыва достигала 10–12 метров. Гарнизон крепости насчитывал около 35 тысяч человек. Конница, сильная артиллерия, вооруженные жители — все это делало штурм крепости делом почти безнадежным. Суворов отмечал, что Измаил «без слабых мест». Комендант крепости Айдос Мехмет-паша поклялся умереть, но Измаил не сдать. Г.А. Потемкин счел, что штурм Измаила по плечу только Суворову, и предоставил ему полную свободу действий.

После разведки крепостных укреплений А.В. Суворов в привычном быстром темпе начал подготовку к рискованному приступу с помощью штурмовых лестниц. Специально был сооружен штурмовой городок, укрепления которого копировали измаиловские. В этом городке проходила практическая тренировка войск. Коменданту Измаила Суворов послал предложение сдаться, на что получил отрицательный ответ. Мехмет-паша уверял, что скорее Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил. В ночь на 11 декабря 1790 г. по сигналу ракеты начался приступ. С рассветом крепостной вал был полностью в руках русских. Ворота были открыты, и русские войска вошли в крепость.

Турки оказывали ожесточенное сопротивление на улицах, удерживали отдельные крупные каменные здания, за которые велась борьба. К 16 часам бой был закончен. Об этой удачной операции Суворов доложил Екатерине II как всегда лаконично: «Гордый Измаил у ног Вашего величества». Турки потеряли в Измаиле 26 тысяч человек убитыми, среди них — 60 пашей. Потери русских составили 10 тысяч человек, из них 4 тысячи убитыми и 6 тысяч ранеными. Штурм Измаила стал выдающимся подвигом солдатской доблести и самоотверженности. При Измаиле отличился генерал-майор М.И. Кутузов, еще до окончания сражения назначенный Суворовым комендантом крепости. По этому поводу Суворов скажет, что Кутузов был на левом фланге, но являлся его правой рукой.

После удачно проведенного штурма Суворов представил к награждению многих генералов, офицеров, солдат и казаков. Награды вручал сам. О себе в представленной реляции он не упомянул, надеясь на справедливую оценку и награду. За Измаил Суворов был пожалован подполковником Преображенского полка, полковником которого была сама императрица, и похвальной грамотой. В его честь была выбита медаль («На память потомству») с его изображением. Награды удивили современников своей скупостью и несоответствием блеску и значению одержанной победы.

Считают, что причиной подобного отношения к Суворову были его натянутые отношения с Г.А. Потемкиным. Потемкин ценил полководческий талант Александра Васильевича, всячески способствовал укреплению его авторитета в армии. Суворова же привлекали умение Потемкина выбирать талантливых помощников, его реформаторская деятельность в армии. Однако, в отличие от Суворова, Потемкин ви-

дел войну в более широком плане и соизмерял свои действия с международной обстановкой, стремился добиваться ее изменения дипломатическим путем. С этим связаны его основательность в разработке стратегических планов и медлительность в решении стратегических проблем. Действия же Суворова, который своими победами внезапно менял стратегическую обстановку, не только ставили Потемкина в тупик, но и вынуждали к принятию быстрых решений, к которым он был не всегда готов. Военные успехи Суворова вызывали зависть генералов, против него плелись интриги. Под давлением недоброжелателей Потемкин передумал назначить на период своего отъезда в Петербург главнокомандующим Суворова. Между двумя талантливыми и яркими людьми произошел разрыв. Считают, что определенную роль в этом играл разговор Потемкина с Суворовым после штурма Измаила. Тогда Потемкин поинтересовался у победителя, каких наград он от него ждет, на что Суворов ответил, что наградить его — не в силах Потемкина: это могут только Бог и государыня, что самолюбивого Потемкина обидело. Вероятно, это повлияло на то, что звание фельдмаршала Суворов не получил.

После сдержанного приема у императрицы Суворов был отправлен из Петербурга в Финляндию — осмотреть все укрепления до самой границы со Швецией. Фактически это означало опалу. Его отправка из Петербурга в Финляндию пришлась как раз на торжества по случаю победы над турками в войне 1787–1791 гг. Сам полководец считал, что в тот момент он «слетел с Олимпа». До 1794 г. Суворов занимался строительством крепостей в Финляндии, а затем на юге России. Будучи одним из образованнейших людей своего времени, Суворов владел военно-инженерным искусством и способствовал его развитию.

Укрепления, сделанные им в Финляндии, обезопасили финляндские границы. Считая необходимой инженерную подготовку войск, Суворов учил солдат сооружать окопы, насыпать валы, рыть глубокие рвы, устраивать волчьи ямы и т.д. Одновременно полководец проявлял заботу о солдатах. Его беспокоила большая смертность в расположенных в Финляндии войсках, которым приходилось работать в тяжелых климатических условиях. Суворов начал с оздоровления солдатского быта, для чего разработал специальные санитарные правила, обязательные для соблюдения в частях. В результате число умерших и больных резко сократилось.

В 1794 г. вспыхнуло восстание в Польше, которое возглавил Тадеуш Костюшко. Талантливый полководец, Костюшко смог одержать ряд побед над русскими войсками, которые вынуждены были оставить Варшаву. Командующий войсками западной границы фельдмаршал П.А. Румянцев уговорил Екатерину II направить против польских повстанцев Суворова. Давая свое согласие, императрица сопровождала его словами: «Я посылаю в Польшу две армии: одну армию, а вторую — Суворова». Значительно уступая повстанцам в численности войск, Суворов разгромил их отряды и вышел на подступы к Варшаве — центру восстания. Но на его пути находилось превращенное в крепость предместье Прага. В полках началась подготовка к штурму. От успеха этой операции зависел не только исход всей кампании. На карту была поставлена вся военная карьера А.В. Суворова, поскольку весь высший генералитет, за исключением Румянцева, был в этом походе против него, и Александру Васильевичу это было известно. Суворов настойчиво разъяснял солдатам значение рукопашной схватки и значение в общем ходе сражения решительных и настойчивых атак. Верный своему принципу в отношении поверженного противника, Суворов приказал солдатам щадить просящего пощады неприятеля, не убивать безоружных, не воевать с женщинами и детьми.

Рано утром 24 октября 1794 г. начался штурм Праги. Разделившись на семь колонн, войска четко следовали разработанной Суворовым диспозиции и, проявляя чудеса храбрости, шли вперед. Через три часа Прага была взята. В плен сдались почти 15 тысяч польских солдат и офицеров, и им была сохранена жизнь. После штурма Праги мира запросили жители Варшавы. 29 октября 1794 г. русские войска вступили в город. Впервые европейская столица была взята русскими. Суворов кратко рапортовал в Петербург: «Ура, Варшава наша!» На что Екатерина также кратко ответила: «Ура! Фельдмаршал Суворов!» Пожаловав Суворову это высокое звание, Екатерина нарушила очередность награждения и производства в следующий чин, которую обычно соблюдала. Свое решение она прокомментировала словами, что, завоевав Польшу, Суворов сам сделал себя фельдмаршалом.

Вскоре по вызову Екатерина II Суворов прибыл в Петербург.

Некоторое время ему предстояло вести неприятную для него придворную жизнь. К императрице Суворов относился восторженно, воспринимал ее правление как благо для России и считал, что без нее ему не видать бы ни Рымника, ни Измаила, ни Варшавы. Но нравы и

обычай императорского двора, фаворитизм, леность его раздражали, он в высшем свете слыл большим чудачком. Непривычное для высшего света поведение Суворова, его язвительность, чудачество и насмешки над вельможами, скорее всего, были продиктованы стремлением оградить себя от завистников и избежать необходимости подстраиваться под глупцов.

Привыкший с юности к походам и солдатскому быту, Александр Васильевич чуждался роскоши. Спал он на охапке сена, закутавшись в старый плащ. Этот плащ, подарок отца, Суворов хранил как реликвию и носил всю жизнь. Подаренную же Екатериной II соболью шубу возил с собой, но никогда не надевал. Малорослый, слабого сложения, он поражал современников своей энергией и подвижностью. Даже в старости он не ходил, а бегал, не ездил, а скакал, стоящий на пути стул не обходил, а перепрыгивал через него. Он не знал покоя и ни минуты не сидел без дела. Суворов любил славу и стремился к ней, но это не мешало ему быть близким к солдатам, делить с ними все тяготы военной жизни. Вместе со своими орлами, чудо-богатырями, как называл солдат Суворов, он ел грубую солдатскую пищу, вместе с ними ходил в атаку, не раз рисковал жизнью. Не щадя себя, он не щадил и других, требуя от подчиненных точного и быстрого выполнения приказа. Его отличало бескорыстие и доброта, простота и религиозность. Калекам он щедро подавал, а здоровым подавал топор иставлял рубить дрова, чтобы не быть голодными. Мнение о незнакомом ранее человеке Александр Васильевич составлял очень быстро, по нескольким взглядам и вопросам, и впоследствии редко его менял. В людях ценил прежде всего находчивость и сообразительность, быстроту мысли и решения. С «немогузнайкой» вел настоящую борьбу, порой принимавшую причудливые формы (окуривание места, зараженного «немогузнайкой», или проветривание комнаты, где произнесли «не могу знать»). Считал, что от «немогузнайки» случаются большие беды. Среди военных деятелей XVIII в. Суворов был одним из наиболее образованных. Александр Васильевич знал математику, историю, философию, владел французским, итальянским, немецким, польским, турецким языками и немного финским, арабским и персидским, обладал феноменальной памятью. Он внимательно следил за ходом военных и политических событий в Западной Европе, изучал состояние современных ему иностранных армий, в совершенстве знал фортификацию.

Суворов по праву может считаться и военным теоретиком, создавшим оригинальную систему взглядов на способы ведения войны и боя, воспитания и обучения войск. Его литературное и документальное наследие огромно. Оно включает в себя «Науку побеждать», «Полковое учреждение», различные наставления, инструкции, приказы, памятные записки, переписку с военными и государственными деятелями. Многие его фразы стали крылатыми. Все свое военнo-стратегическое учение Суворов выразил в трех словах: «Быстрота, глазомер и натиск». Быстроту Суворов рассматривал как величайшее достоинство, ибо она обеспечивала внезапность действий — необходимое условие успеха наступления. Полководец считал, что быстрота и внезапность заменяют число. Скорости своих знаменитых марш-маневров сам он не считал пределом, в то время как для XVIII столетия их скорость была необычной, и даже Г.А. Потемкин не верил в реальную возможность таких передвижений. В понятие глазомера Суворов включал тщательный учет обстановки и использование положения места, трудолюбие и бдительность. «Глазомер» создавал основу для принятия решения и последующих действий. «Натиск» же в соединении с быстротой и решительностью определял, по мнению Суворова, ход дела, обеспечивал успех в сражении. И в стратегии, и в тактике Суворов был полководцем-новатором. Он разработал тактику колонн в сочетании с рассыпным строем — способ боя, созданный на Западе лишь в ходе войн революционной Франции в XVIII в. и развитый затем Наполеоном.

В суворовской тактике нашло отражение оптимальное сочетание огня и сокрушительного штыкового удара. В действиях полководца поражали простота планов, решительность и необычайная энергичность в выполнении порученного дела, твердость и непреклонная воля в принятии решений.

Стремительность, быстроту и натиск Суворов проявлял не только на службе, но и в личной жизни. Женился Александр Васильевич по распоряжению отца, достигнув уже сорокапятилетнего возраста. С избранницей — княжной Варварой Ивановной Прозоровской, женщиной небогатой, но знатной, Суворов был помолвлен 18 декабря 1773 г., через четыре дня, 22 декабря, состоялось обручение, а 16 января 1774 г. отпраздновали свадьбу. Однако поначалу счастливо складывающаяся семейная жизнь со временем превратилась в длинную цепь конфликтов. В 1784 г. между супругами произошел факти-

ческий разрыв. А.В. Суворов обвинял жену в неверности и просил церковь дать разрешение на официальный развод. Дело дошло до Екатерины II, которая пыталась примирить супругов, но перемирие оказалось непродолжительным. Согласия духовных и светских властей на развод так и не было получено, но супруги уже никогда не жили вместе. Родившегося в несчастливом 1784 г. Аркадия Суворов долго не хотел признавать. Сын остался с матерью, а дочь Наташа — Суворочка — с отцом. Аркадия в 1795 г. забрали у матери — Варвары Ивановны, и он воспитывался в доме графа Н.А. Зубова, мужа Натальи. Когда в 1798 г. А.В. Суворов находился в ссылке в селе Кончанском, Суворочка совершила замечательный душевный поступок — она приехала к отцу со своим новорожденным сыном — внуком фельдмаршала — и братом Аркадием.

Живой и любознательный Аркадий быстро понравился Суворову, который полностью признал его и полюбил. Свое имущество и драгоценности А.В. Суворов разделил между двумя детьми. Аркадий Суворов последовал примеру отца и связал жизнь с воинской службой. В 15-летнем возрасте вместе с отцом он участвовал в переходе русской армии через Альпы. Он героически погиб в 1811 г. при переправе через реку Рымник, бросившись в воду спасать тонувшего солдата...

В 1796 г. в судьбе Александра Васильевича Суворова произошел неожиданный перелом: умерла императрица Екатерина II. На престол вступил Павел I. Насаждавшиеся новым императором прусские военные порядки Суворов критиковал. Резкость суждений при огромном авторитете Суворова в армии раздражали власть имущих и были поводом для опалы. В феврале 1797 г. Суворов был отправлен в отставку. В течение двух лет он жил под тайным надзором в своем имении Кончанское Новгородской губернии.

В это время на юге Европы разгорался пожар новой войны. Суворов внимательно наблюдал за успехами республиканской Франции и полководческим «взрослением» молодого Наполеона Бонапарта. По заграничным газетам он изучал ход европейских войн и обдумывал планы возможных военных кампаний. Уступая просьбе австрийского императора Иосифа II, Павел в 1799 г. назначил фельдмаршала главнокомандующим русской армией в Северной Италии, где в союзе с Англией и Австрией Россия выступила против Франции. Начались Итальянский и Швейцарский походы Суворова, вновь прославившие

русское оружие. На реке Адда Суворов впервые в истории военного искусства применил новую форму боевых действий. Его армия форсировала реку на фронте 70 километров, нанося одновременно несколько ударов, объединенных общей задачей. При Треббии Суворов использовал тактику встречного боя, который стал возможен только при действиях расчлененными боевыми порядками. Войска действовали с ходу, вели бой самостоятельно, продвигаясь по рубежам. Сам же знаменитый марш к Треббии (80 верст за 36 часов) стал вершиной суворовской стремительности. Некоторые полки последний отрезок пути не шли, а бежали и тотчас же вступали в бой. При Нови были продемонстрированы действия на широком фронте: нанесение нескольких ударов — завязка боя авангардом, затем шли действия отвлекающих ударов и главного удара, завершение сражения — удар резервом. Разработаны были А.В. Суворовым и методы горной войны. И в ней он придавал решающее значение наступлению. В труднейших условиях заснеженного альпийского высокогорья, окруженные втрое превосходящими силами противника, русские войска под командованием 70-летнего полководца с боями прошли через Альпы, покрыв себя неувядаемой славой. Никогда в мире ни одна армия не проходила по такому пути, какой выбрал Суворов, и никто из полководцев, кроме него, не решился бы подвергнуть армию таким испытаниям.

Суворов двигался в рядах своих чудо-богатырей, ободрял и воодушевлял их. И его солдаты смогли пробиться через заслоны французов, выйти из окружения, сохранить знамена, оружие и даже привести с собой тысячи пленных французов. Считая военную службу служением Отечеству, Суворов неустанно внедрял в сознание солдат чувство долга, национальной гордости, чести и славы русского оружия. Высокий моральный дух суворовских солдат стал одним из условий успешного завершения Швейцарского похода. Имя Суворова гремело в Европе. Павел I пожаловал полководцу титул князя Итальянского и звание генералиссимуса. Решено было при жизни Суворова поставить ему памятник в Петербурге и устроить ему торжественную встречу. Но вскоре император передумал: независимый полководец вызывал его подозрения. Надломленный походами 1799 г., испытанный по дороге в Петербург моральный удар, вызванный гневом на него императора, А.В. Суворов не выдержал. В мае 1800 г. его не стало. В атмосфере всеобщей скорби Павел I объявил в русской армии трехдневный траур в память Суворова.

Хоронили Суворова в Александро-Невской лавре в Петербурге. Дороги, на которых был установлен гроб, не могли проехать в монастырские ворота. Тогда гренадеры, служившие под командой Суворова, воскликнули, что Суворов пройдет, как везде проходил, и, подняв гроб, несли его до места назначения.

На надгробной плите могилы русского генералиссимуса были начертаны слова: «Здесь лежит Суворов».

Современники, потомки и историки об А.В. Суворове

Фельдмаршал Суворов — один из самых необыкновенных людей своего века. Он родился с геройскими качествами, необыкновенным умом и с ловкостью, превосходящей, быть может, и его способности, и ум. Суворов обладает самыми обширными познаниями, энергичным, никогда не изменяющим себе характером и чрезмерным честолюбием. Это великий полководец и великий политик... Полки его армии отличаются даже в России своею силою и своим воинским видом.

*А.Ф. Ланжерон, генерал от инфантерии,
французский эмигрант на русской службе, современник Суворова*

Следует отметить, что суворовские афоризмы оказывали на русских солдат неотразимое действие не сами по себе, а в сочетании с его легендарной личностью. Ведь Суворов, в отличие от других генералов, даже в высоком чине генерал-аншефа сражался в рукопашном бою среди солдат и иногда был в самых первых рядах...

Когда же другой генерал попробовал обращаться с солдатами в суворовском стиле («чудо-богатыри» и т.д.), они, по воспоминаниям одного из очевидцев, встретили его речь смехом.

И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев, современные историки

Суворов не был теоретиком, чьи планы рождаются в тиши кабинета. Он был практиком, и все положения его «Полкового учреждения» и «Науки побеждать» были проверены на поле битвы.

В.С. Лопатин, современный историк

Суворов был человеком XVIII века и включал в себя противоречия своей эпохи.

Ю.М. Лотман, советский историк культуры

Михайло Ломоносов родился в 1711 г. на большом острове (в старинных грамотах называемом Великим), расположенном на Северной Двине против Холмогор — Курострове.

Его отец — Василий Дорофеевич — занимался рыбным промыслом и имел на Мурмане свои промысловые участки. Со временем старое морское судно — сойму — Василий Дорофеевич поменял на новопостроенный гукор и занимался перевозкой кладей и грузов по найму. Прочно встав на ноги, он смог обзавестись семьей. Его женой стала дочь дьякона Елена Ивановна Сивкова. Родившийся в семье сын первые годы своей жизни находился на попечении матери, рос здоровым, крепким и смышленным. Отец, поглощенный хозяйственными заботами, мало уделял внимания сыну. Однако авторитет отца в семье был непререкаем. К сыну он относился строго и требовательно, нередко даже сурово, непослушания не допускал. Холодные ветры, часто неласковое солнце, постоянные трудовые заботы, небезопасный морской промысел — все это формировало у жителей Поморья твердый, суровый и волевой характер, умение противостоять капризам природы и жизненным испытаниям. Эти качества поморы передавали своим детям.

Десятилетнего сына отец уже брал с собой в далекие плаванья юнгой, или, как называли тогда, «зуйком», т.е. птенцом чайки. Когда же возвращались на берег, Михайло и его сверстники припасали дрова, приводили в порядок снасти, отбирали и обрабатывали пойманную рыбу. Ловкий и выносливый, Михайло справлялся с отцовскими поручениями, а за сообразительность и физическую силу пользовался авторитетом среди подростков. Плаванья с отцом в Белое и Баренцево моря, полные трудностей, лишений и опасностей, развили в юном Михаиле решительность, уверенность в своих силах, непреклонную волю. Эти черты не раз будут выручать его в жизни. Одновременно эти плаванья возбуждали любознательность и интерес ко многим природным явлениям: бурям, морским приливам и отливам, северному сиянию, айсбергам. А еще рассказы старожилов Курострова о его истории, о трудовых буднях и свершениях его односельчан, о появле-

нии в Двинской земле Петра I, о строительстве в Архангельске корабельной верфи... Эти рассказы дедов хотелось слушать снова и снова, чтобы как можно больше знать. Долгими зимними днями, когда рыбный промысел прекращался, Михайло учился писать и читать, чтобы самому добывать новые знания и увлекательные истории. Помогал ему в этом местный крестьянин Иван Шубный, в семье которого любили и почитали книги и занимались резьбой по дереву (сын И.А. Шубного — Федот — впоследствии стал известным русским скульптором). В 11–12 лет Михайло только начал постигать письмо и чтение, а уже через два года стал лучшим чтецом в приходской церкви. Учиться мальчику было нелегко: с преждевременной кончиной матери изменилась обстановка в семье. Отец женился второй раз, но вскоре супруга умерла. Третья жена отца не заменила мальчику матери, напротив, была мачехой злой и сварливой. Постоянно порицая Михайло за пустое времяпровождение за книгами, она восстанавли-вала против него отца. Поэтому читать приходилось скрытно, прячась от глаз мачехи, нередко в холоде и голоде. Но жажда чтения только крепла. И вот у соседей Михайло взял новые книги — «Арифметику» Леонтия Магницкого и «Грамматику» Мелетия Смотрицкого. Упорно и настойчиво изучал эти книги Михайло, и многое в них было непонятным. Местный священнослужитель говорил ему, что для приобретения знаний и учености нужно знать латинский язык, а выучиться ему можно только в Киеве, Петербурге или Москве. И одержимый желанием учиться Михайло в конце 1730 г. покинул отцовский дом. С рыбным обозом он ушел в Москву, где ему посчастливилось поступить в Славяно-греко-латинскую академию.

Помещалась Академия в самом центре старой столицы, неподалеку от Кремля, в Заиконоспасском монастыре. Это было одно из старейших учебных заведений России, в стенах которого готовили широко образованных служителей церкви. В Академии было восемь классов: четыре низших и по два средних и высших. В низших классах ученики овладевали славянским и латинским языками, арифметикой, историей, географией. В средних классах продолжали совершенствоваться в латыни, изучали богословие, осваивали стихосложение, литературное сочинение и красноречие. В высших классах учили богословие, логику, философию, основы психологии, получали представление об астрономии и других естественных науках. В девятнадцать с половиной лет Михайло Ломоносов сел за парту. Учиться в

младших классах ему было нелегко: высокий рост, крепкое телосложение сразу же выделяли его из ученической среды. Младшие ученики смеялись и подтрунивали над ним. Да и жить на маленькую стипендию было трудно, хватало лишь на хлеб и квас, и все же Ломоносов учение не только не оставил, а, напротив, в первый год закончил три академических класса, смог писать стихи на латинском языке, а вскоре выучил и греческий. По многу часов проводил он в библиотеках, где читал рукописные книги и печатные труды, изучал русское летописное наследие. Поскольку изучению естественных наук в Академии уделялось мало внимания, М.В. Ломоносов, получив согласие ректора, уехал учиться в Киево-Могилянскую духовную академию. Однако вскоре вернулся в Москву: новых знаний в сравнении с уже изученным в Киеве найти не удалось.

Зимой 1735 г. в жизни М.В. Ломоносова произошло очень важное событие. В числе лучших учеников Спасских школ он был направлен для продолжения учебы в Петербургский академический университет (этот университет был задуман Петром I как часть комплекса научно-учебных заведений, состоящего из Академии наук, университета и гимназии. Лекции в университете читали профессора из Академии, а студенты академического университета, получившие звание адъюнкта, преподавали в гимназии). В эти годы, на которые пришлось правление Анны Иоанновны, всеми делами Академии, по существу, распоряжался правитель академической канцелярии библиотекарь И.Д. Шумахер. Созданная им обстановка интриг, склок, неразберихи вынуждала многих талантливых ученых покинуть Академию. Необходимые денежные средства подолгу императрицей не отпускались, что затрудняло работу академических мастерских и типографии. Академический университет и гимназия почти полностью лишились учащихся и пустовали. Новый президент Академии наук барон И.А. Корф обратился в середине 30-х гг. в Сенат с ходатайством о принятии мер для пополнения академических учебных учреждений. Такими мерами Корф считал привлечение в Петербургскую академию лучших учеников из монастырей, гимназий и школ России. Сенат поручил отобрать 20 достойных учащихся в московских Спасских школах, и уже осенью 1735 г. ректор Славяно-греко-латинской академии архимандрит Стефан утвердил поименный список направляемых в Петербург. В списке значился и Михайло Ломоносов. 1 января 1736 г. он стал студентом академического уни-

верситета в Петербурге. В жизни Ломоносова наступил новый и интересный этап, заполненный занятиями математикой, географией, историей, экспериментальной физикой, иностранными языками и танцами и, конечно же, самообразованием: с юношеских лет и всю жизнь Ломоносов пополнял свои знания, искал ответы на неясные для него вопросы и объяснения неизученным явлениям. Его пытливый ум и неистощимая энергия в постижении нового обратили внимание профессоров и руководства Академии. И когда встал вопрос о направлении в Марбург для обучения будущих специалистов в области химии, металлургии и горного дела, выбор И.А. Корфа пал на Ломоносова и двух других студентов, Д.И. Виноградова и Г. Райзера. А в начале ноября 1736 г. Ломоносов уже слушал лекции в старейшем германском Марбургском университете.

В те годы он имел славу лучшего и передового научного и учебного заведения Европы. Лекции читал в нем Христиан Вольф, которого называли «кумиром молодежи», «мировым мудрецом», «светом и блеском университета». В переполненной во время этих занятий слушателями аудитории Ломоносов жадно поглощал достижения всеобщей математики, алгебры, астрономии, физики, оптики, механики, военной и гражданской архитектуры, изучал логику, метафизику, философию, политику, естественное право, географию, хронологию. По всем этим предметам лекции читал Вольф, и каждая из них была интересной, яркой и незабываемой. Ломоносову нравился его учитель новизной взглядов, строгой математической логикой изложения и широтой научных обобщений. Уважение к Христиану Вольфу, несмотря на некоторую разность во взглядах, Ломоносов сохранил на всю жизнь. Именно по рекомендации Х. Вольфа Ломоносов прочел книгу Р. Бойля, в которой говорилось о малых частицах, составляющих окружающий «видимый мир» — атомах. С этого момента и до конца жизни Ломоносов разрабатывал собственную — корпускулярную теорию, объясняющую все физические и химические явления.

Попав в непривычную для себя среду, совершенно несхожую с суровой, почти аскетической обстановкой, царившей в учебных заведениях в России, Ломоносов и его товарищи с головой окунулись в шумную и беспорядочную жизнь немецкого студенчества, с ее гуляниями, шумными застольями и потасовками. Но свою тягу к знаниям Ломоносов не растратил, и уже вскоре немецкие профессора заговорили о нем как о достойном, прилежном и даровитом юноше. С осо-

бленным удовольствием Михайло изучал естественные науки, параллельно беря уроки немецкого и французского языков. Учился рисованию, что в дальнейшем пригодилось в занятиях механикой. По лекциям профессора Юстина Герарда Дуйзинга и по приобретенным им в Марбурге книгам изучал химию.

В июле 1739 г. курс обучения у Х. Вольфа в Марбургском университете завершился. Получив свидетельства о достигнутых успехах и основательные знания в области естественных наук, Ломоносов, Виноградов и Райзер прибыли в Фрейберг — продолжить учебу под руководством профессора И.Ф. Генкеля. Генкель был известен как хороший специалист в области металлургии, химии и минералогии, при этом был опытным преподавателем, прививавшим студентам не только теоретические знания, но и практические навыки. Но Ломоносову этих занятий было недостаточно, и он самостоятельно пополнял свои знания, посещая и осматривая саксонские рудники и беседуя с работавшими на них мастерами.

По мере того как Ломоносов изучал свойства гор и почвы, залегающие в них минералы, сопоставлял, делал умозаключения, он все более разочаровывался в занятиях, проводимых И.Ф. Генкелем. Досрочно выполнив намеченную программу и успешно овладев основами минералогии, горно-рудного дела и металлургии, Михаил Васильевич в мае 1740 г. самовольно покинул Фрейберг. Он самостоятельно странствовал по рудникам и заводам Германии, побывал в Голландии. И все эти месяцы не раз пытался свидеться с российскими дипломатами, чтобы вернуться домой. Но, осознав, что за самовольное возвращение в академический университет из-за границы он будет серьезно наказан, прекратил свои попытки и использовал оставшееся время для совершенствования в науках. За пять лет пребывания вдали от России со студентом Ломоносовым случались разные истории, среди которых были как курьезные, так и опасные. Находясь в Германии, он зашел переночевать в одну из придорожных гостиниц. Там сидела веселая компания прусских солдат с офицером. Рослый и сильный Михаил Васильевич привлек их внимание и принял их предложение вместе поужинать. Он и предположить не мог в тот вечер, что утром проснется уже завербованным рекрутом: на шее у него был повязан красный галстук солдат прусской армии, а в карманы положены несколько прусских монет. Понимая, что сопротивляться бесполезно, Ломоносов сделал вид, что всем произошедшим доволен. А

когда вместе с другими новобранцами он был отправлен в крепость недалеко от границы с Вестфалией, он смог бежать оттуда. Всюду выдавая себя за бедного студента, Ломоносов добрался до Марбурга. Он вновь посещал лекции Х. Вольфа, усиленно занимался математикой, теоретической химией, а также экспериментальными работами в области химии. В Россию он привез книги по химии, металлургии, математике, физике, астрономии, архитектуре, инженерному искусству. Среди этих книг было немало значительных научных трудов того времени. По возвращении в Петербург Ломоносову было поручено составление каталога минералогической коллекции Академии наук. Этой работе молодой ученый посвятил несколько месяцев. В итоге увидел свет составленный им «Каталог камней и окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры Академии наук». Каталог содержал описание 3030 образцов на латинском языке. В 1742 г. М.В. Ломоносов был назначен адъюнктом (помощником профессора) Академии наук. Следующие годы были необычайно плодотворными в научной судьбе Ломоносова. Он читал физическую географию, преподавал записавшемуся к нему на занятия студенту химию, минералогию, продолжал разработку корпускулярной теории, перевел на русский язык зарубежный учебник по физике, написал ряд научных работ по физике, металлургии и химии, начал борьбу за создание в Петербургской академии наук химической лаборатории, без которой невозможно было развивать химию.

Объем и уровень совершенных Ломоносовым исследований в области физики и химии позволили ему получить в 1745 г. звание профессора по кафедре химии. Одновременно это ученое звание получил В.К. Тредиаковский по кафедре элоквенции (красноречия). Так в Академии наук появилось сразу два русских академика (в начале 40-х гг. XVIII в. подавляющая часть академиков и академического начальства состояла из природных немцев). Начала сбываться мечта Петра I о том, что в создаваемой им Академии наук появятся русские ученые мужи.

Влиятельным покровителем и другом Ломоносова стал в начале 50-х гг. фаворит Елизаветы Петровны И.И. Шувалов. Будучи истинным поборником просвещения в России, Шувалов поддерживал смелые научные начинания и задумки Ломоносова, создавал условия для раскрытия его научного гения. Ломоносова и Шувалова сближала общая любовь к науке. Просвещенный вельможа восхищался талан-

тами Ломоносова, живо интересовался его физическими опытами, учился у него правилам стихосложения. По настоятельной просьбе Ломоносова и в соответствии со многими положениями составленного им и совместно обсужденного проекта И.И. Шувалов добился подписания императорского указа об открытии в 1755 г. университета в Москве. Очевидно, что именно Ломоносов передал Шувалову мысль об университете. Четкое представление об организации университетского образования у Ломоносова сложилось еще во время его пребывания в Германии. Памятуя о всех жизненных трудностях и многочисленных терниях на пути к научному знанию, переживая всю жизнь из-за унижения чувства собственного достоинства и ощущения бесправности, Ломоносов добивался всеобщности образования, открытости учебных заведений для выходцев из народных низов. В университетском проекте нашли отражение эти стремления ученого: в соответствии с пунктами 26 и 27 проекта в университет могли поступать вольноотпущенные из крепостных, а также все другие категории податного населения (черносотенные крестьяне, посадские и пр.). Это было очень серьезным достижением, к которому Ломоносов имел прямое отношение. Доступность образования сразу же сделала Московский университет уникальным среди прочих учебных заведений.

В 1761 г. Ломоносовым была задумана целая программа государственных мероприятий, направленных на дальнейшее поступательное развитие России, подъем народного благосостояния, рост численности населения путем распространения культуры, научных и медицинских знаний и путем различных законодательных мер. Свои соображения он структурирует в виде нескольких глав и излагает их в письме к И.И. Шувалову «О размножении и сохранении Российского народа». Названия глав отражают как нельзя лучше смысл просветительской программы Ломоносова:

1. «О размножении и сохранении Российского народа».
2. «Об истреблении праздности».
3. «Об исправлении нравов и о большем народа просвещении».
4. «Об исправлении земледелия».
5. «Об исправлении и размножении ремесленных дел и художеств».
6. «О лучших пользах купечества».
7. «О лучшей государственной экономии».
8. «О сохранении военного искусства во время долговременного мира».

Эта программа не была при жизни Ломоносова осуществлена.

Но именно в ней наиболее ярко отразились и государственный замысел, и широта мысли, и патриотическая позиция ее автора. Всю свою жизнь М.В. Ломоносов верил в неисчерпаемые возможности России и ее народа, страстно желал способствовать ее процветанию. И процветание это, как видно, он сопрягал прежде всего с развитием наук и распространением просвещения.

Радея непрестанно об этом, Ломоносов много внимания уделял подготовке учебников и учебных пособий для учащихся. «Вольфианская экспериментальная физика», «Краткое руководство к красноречию», «Российская грамматика», «Краткий российский летописец», «Первые основания металлургии, или рудных дел», «Древняя Российская история» — вот далеко не полный перечень учебников, написанных Ломоносовым. Некоторые из них издавались неоднократно и служили не одному поколению русских людей. К примеру, «Российская грамматика» только в XVIII столетии издавалась пять раз, была переведена на немецкий язык и стала одним из наиболее популярных учебных изданий. Считая просвещение народа одной из важнейших государственных задач, Ломоносов противился раздельному обучению дворянских отпрысков и разночинцев. Он выступал за одинаковость положения и тех и других при обучении наукам. Веря в познавательные и научные возможности русского народа, он предлагал ограничить до 20% число обучающихся на казенный счет в академической гимназии иностранцев.

Надежды на осуществление своей просветительской программы Ломоносов возлагал на «просвещенного монарха», заинтересованного в распространении наук и просвещения, обеспечивающего этот путь к народному благоденствию мерами административного, экономического и политического характера.

Со смертью в 1761 г. Елизаветы Петровны и приходом к власти Екатерины II Ломоносов остался без покровителей при дворе. К этому периоду известность Ломоносова как ученого была велика. У него было много друзей и последователей, но и немало врагов, мешавших творить и стремившихся затмить его заслуги. Ухудшение здоровья, постоянные нападки и ненависть недоброжелателей и завистников вынудили его написать Екатерине II прошение, в котором Ломоносов просил императрицу наградить его чином статского советника и уволить от академической службы с пожизненной пенсией. Екатерина

указ подписала, но уже через несколько дней его отменила. Ломоносов остался в Академии и был произведен в статские советники. К 1764 г. научная слава М.В. Ломоносова достигает зенита. Его избирают почетным членом Стокгольмской академии наук (1760 г.), почетным членом Российской академии художеств (1763 г.), почетным членом Болонской академии (1764 г.). М.В. Ломоносов был первым русским ученым, избранным в зарубежные академии наук.

На протяжении многих лет занимался Ломоносов изготовлением окрашенных стекол. На его интерес к данной сфере повлияли, очевидно, итальянские мозаики, которые в 40-х гг. привез из Рима граф М.Л. Воронцов. Подобную красоту Михаил Васильевич решил создать не из природных разноцветных камней, а из искусственных окрашенных стекол. Итальянские мастера умели придавать цветному стеклу огромное число различных оттенков. Приготовление же стеклянных сплавов они хранили в строгой тайне. Чтобы раскрыть этот секрет, Ломоносов выполнил тысячи пробных плавов и добился успеха. Он постиг мозаичную технику и в отсутствие в России мастеров-мозаичников стал еще и художником. Первой его мозаичной картиной стал образ Богородицы с картины итальянского художника, для изготовления которой потребовалось около 4000 кусков стекла. Вслед за этим уже с двумя учениками он составил мозаичный портрет Петра I, личностью и деятельностью которого Ломоносов восхищался и воспевал в стихотворной форме. Елизавете мозаичные работы понравились, и она подарила их автору поместье в Усть-Рудицах и 200 душ крепостных для устройства стекольной фабрики, производящей окрашенное стекло. Отстроив в столице двухэтажный дом, Ломоносов обустроил в нем мозаичную мастерскую. В 1764 г. была завершена четырехлетняя работа над мозаичной картиной для Петропавловского собора «Полтавская баталия». Длина картины — 6,4 метра, высота — 4,8 метра. Семь человек под руководством Ломоносова трудились над ней, используя для ее изготовления около 900 000 кусков стекла. Интересно, что когда в XIX в. опытному итальянскому мозаичисту Дольфини был сделан заказ на реставрацию картины, то выпавших элементов мозаики мастер изготовить не смог. Всего около 40 картин было выложено в мастерских М.В. Ломоносова.

Личность Ломоносова привлекала внимание современников завидным трудолюбием, мужеством, бесстрашием и независимостью суждений, гордостью и целеустремленностью. С этими качествами

сочетались душевность и простота в общении, дружеская забота о друзьях и близких людях. Нрав он имел веселый, учеников поддерживал и одобрял, в разговорах любил пошутить. При этом о его горячности и вспыльчивости, порой о несдержанности и грубости слагались легенды. Так, увлеченный в связи с воцарением Елизаветы Петровны всеобщей надеждой на избавление от засилья иностранцев в российской науке, в частности в академической среде, Ломоносов в начале 40-х гг. оказался участником ссор и скандалов в Академии наук, доходивших даже до драки между академиками. Однажды Ломоносов в пьяном виде грозился немцу академику «начистить» зубы, в помещении Академии ходил в шляпе и показывал кукиш младшим служащим. За это он был посажен на несколько месяцев под домашний арест, а когда указом Елизаветы был от наказания освобожден, то за совершенные им «предерзости» и «непристойные проступки» лишился половины жалованья. Однако, очарованная стихами Ломоносова, Елизавета после принесенных им публичных извинений в Академической конференции вскоре распорядилась восстановить ему полное жалованье.

Человек атлетического сложения и необыкновенной физической силы, Михаил Васильевич был легко ранимым и тяжело переживал любую несправедливость. И все же, преодолевая преграды, сталкиваясь с непониманием и враждебностью, он решительно и настойчиво отстаивал правоту своих идей.

До конца дней он сохранил теплые, дружеские отношения со своими земляками-поморами, был гостеприимен, нередко помогал им делом и советом. В судьбе уроженца Курострова Федота Шубина М.В. Ломоносов принял живейшее участие и содействовал определению его в Петербургскую академию художеств. Именно в стенах Академии раскрылся талант Ф. Шубина, ставшего знаменитым скульптором.

Счастливо сложилась семейная жизнь Ломоносова. С будущей женой Ломоносов познакомился в Марбурге. Елизавета Христина Цильх была дочерью члена городской думы, церковного старшины и пивовара Генриха Цильха. В июне 1740 г. молодые обвенчались. В этом браке родились двое детей, но до взрослого возраста дожила только дочь, сын скончался в младенчестве. Семья для Ломоносова стала надежной и тихой гаванью в бушующем море невзгод и страстей, в домашнем покое и уюте черпал он силы для занятий наукой.

Елизавета Андреевна (так ее называли в России) делила с мужем его неудачи и печали, искренне радовалась его достижениям и успехам. Семья Ломоносовых жила скромно и светскими развлечениями интересовалась мало.

В жизни Ломоносова имели место как великие, так и трагичные минуты. Последние были связаны с непониманием и даже враждебностью со стороны окружавших его некоторых ученых, академиков и придворных вельмож, а также с утратой близких людей, что Ломоносов переживал особенно долго и мучительно. В 1740 г. корабль, на котором его отец ушел на промысел, не вернулся с моря. Тело отца не было найдено. Покинув отчий дом, с родителем Михайло больше не виделся. Вновь овдовевший, с маленькой дочкой на руках, Василий Дорофеевич, очевидно, надеялся на возвращение сына и много лет ждал этого. До самой своей смерти он вносил за Михаила, числившегося в бегах, подушную подать. И однажды во сне Михаил Васильевич увидел отца, лежавшего мертвым на одном из необитаемых островов Белого моря. Получив от поморов страшное известие, Ломоносов вспомнил пророческий сон и попросил друзей-земляков отправиться за его счет на этот остров и найти отца. Тело Ломоносова-старшего действительно было обнаружено и предано земле. Спустя несколько лет Ломоносову было суждено пережить трагическую смерть своего друга профессора Георга Вильгельма Рихмана. Он заведовал кабинетом физики в Петербургской академии наук и вместе с Ломоносовым проводил опыты с электричеством, исследуя образование его в атмосфере. С этой целью друзья-ученые установили в своих домах «громовые» устройства, позволявшие вести наблюдения. О результатах исследований им предстояло доложить осенью 1753 г. перед членами Академии наук. Времени оставалось мало, и поэтому, заметив 26 июля во время заседания в Академии, что надвигается большая грозовая туча, ученые устремились домой — проводить опыты. Во время опыта Рихман погиб, Ломоносов же чудом остался в живых. Лишившись друга и единомышленника, он продолжил исследования один и осенью 1753 г. изложил свою теорию образования электричества в атмосфере. Михаилу Васильевичу принадлежит важное утверждение, правота которого несомненна: для предохранения домов от ударов молний, считал ученый, нужно ставить в местах, удаленных от жилья, металлические стрелы, отводящие молнии в землю. Гибель друга, очевидно, еще более утвердила в Ломоносове

уверенность в этом выводе. Радость же в жизни ученого, конечно, прежде всего была связана с его творческой и научной деятельностью, с каждодневной работой мысли, с открытиями.

Разрабатывая научные проблемы, не оставлял Михаил Васильевич и своих литературных занятий. Он был автором сатир и эпиграмм, поэм, торжественных од и трагедий. По существу, он вошел в русскую литературу как первейший поэт. Теорией русского стихосложения он начал заниматься в период учебы в Марбургском университете, изучая немецкую поэзию, а также книгу В.К. Тредиаковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов». В 1739 г. Ломоносов отправил в Петербург «Письмо о правилах российского стихотворства», где изложил принципы новой системы стихосложения, и приложил к «Письму» сочиненную в новом для русской поэзии стиле оду «На взятие Хотина». Легкость и необычность стиля, поэтика русского языка вызвали удивление и восхищение в Петербурге. Реформировав систему русского стиха, Ломоносов заложил основы современного стихосложения. Впоследствии известный литературный критик В.Г. Белинский назовет эту оду началом русской литературы. Филологические труды Ломоносова получили признание современников еще при жизни автора. Его наблюдения в области языка способствовали становлению литературного языка светского характера. Именно ему принадлежит в целях упорядочения литературного языка распределение всего его словарного состава по трем группам — штилям, с каждым из которых связывается определенный литературный жанр. Именно отсюда и исходит принятое в русском литературоведении определение комедии как низкого жанра, а трагедии как высокого. Развитие исторической науки в России в XVIII столетии также связано с именем Ломоносова. Интерес к русской истории был вызван прежде всего его патриотическими чувствами. Став членом Академического исторического собрания, он по долгу службы рецензировал исторические работы академиков. Он последовательно и непримиримо выступал против официального историографа академика Г. Миллера, отстаивавшего норманнскую теорию происхождения русского государства. Когда же увлечение Ломоносова русской историей и желание императрицы Елизаветы Петровны поручить ему написание российской истории совпали, он активно взялся за работу. Из его книги «Краткий российский летописец с родословием», изданной в 1760 г., читатель мог узнать о важнейших деяниях великих русских

князей и царей до Петра I включительно. Порученное ему написание российской истории он не успел осуществить, закончив только первую часть — «от начала Российского народа» до кончины Ярослава Мудрого. Этот труд был напечатан в 1766 г., уже после смерти Ломоносова.

Ученый-энциклопедист, отличавшийся разносторонними знаниями и интересами, ярко проявивший себя в различных областях знаний, Ломоносов сознавал наличие между науками логических связей, воспринимал различные области научного знания как некоторую общность. Написанное им «Похвальное слово Елизавете Петровне» в поэтической манере представляет выстроенный Ломоносовым своеобразный научный ряд, в котором ученый плавно переходит от одной науки к другой. Так, начиная с астрономии, описывающей все величие космоса, он далее переходит к физике, открывающей «хитрость» природы. Далее следует прославление географии, которая очевидно использует и физику, и астрономию. Полезность географии сопоставляется с важностью истории. Последняя, в свою очередь, тесно связана со стихотворством как одним из способов описания событий. Затем рассматривается философия, которая направлена на изучение духовной природы человека. За философией следует медицина — наука о человеческом здоровье. Завершает этот ряд химия, задачу которой Ломоносов тесно связывает с механикой. Во всех перечисленных науках гений Ломоносова ярко проявился: он занимался развитием как социально-гуманитарного (языкознание, литература и история, география, статистика, демография), так и естественнонаучного знания (физика, физическая химия, геология, минералогия, горное дело, астрономия). Кроме того, Михаил Васильевич стяжал при жизни заслуженную известность и славу поэта, художника, просветителя и общественного деятеля. Его работы не были широко востребованы в то время за пределами страны, но тем не менее не прошли незамеченными в зарубежной ученой среде.

Последние годы жизни М.В. Ломоносова были омрачены тяжелым недугом — болезнью ног, заставлявшей ученого большую часть своей работы выполнять дома. А также той моральной обстановкой, которая сложилась в Петербургской академии наук, где чиновники, не имевшие ничего общего с наукой, тормозили развитие научного знания и просвещения. Всю жизнь отдавая работе свое время, знания и силы, Ломоносов был вынужден еще и бороться с теми, кто тормозил

прогресс, плел против ученого интриги, добиваясь его отставки. Визит в дом Ломоносова на Мойке в 1764 г. императрицы Екатерины II не упрочил положение его в Академии наук и не переменял существующее в верхах враждебное отношение к талантливому ученому. Посещением Ломоносова Екатерина вряд ли стремилась принести дань уважения его многолетнему служению на благо России. Скорее она, оказывая знак внимания известному русскому ученому, желала утвердить свой авторитет просвещенной правительницы. Тяжело переживая происходящее, истощенный постоянной идейной борьбой и болезнью, Михаил Васильевич временами впадал в отчаяние, а в периоды облегчения вновь с прежней энергией продолжал свою деятельность.

Рано постаревший, еще в молодости подорвавший изнуряющими занятиями свое здоровье, М.В. Ломоносов жалел только об одном, что многое из задуманного для блага российской науки, для славы Академии, для Отечества не успевает завершить. И, напрягая последние силы, Ломоносов пытался успеть.

Он вел наблюдения за колебаниями центроскопического маятника и показаниями универсального барометра, приступил к написанию диссертации «Испытание причины северного сияния и других подобных явлений». Продолжая руководить Географическим департаментом, он обращался в Академию наук с предложением снарядить в разные районы страны две экспедиции для сбора сведений, необходимых при работе над новым «Российским Атласом», участвовал в мозаичных работах, в подготовке экспедиций для отыскания северо-западного пути к «восточным берегам Азии». Когда по указу Екатерины II в 1764 г. в глубокой тайне снаряжалась экспедиция В.Я. Чичагова, Ломоносов к этой подготовке был привлечен. Адмиралтейств-коллегия предписала Академии наук снабдить эту экспедицию необходимым числом подзорных труб, термометров, барометров, которые изготовлялись в академических мастерских по указаниям Ломоносова. Михаил Васильевич участвовал также и в подготовке штурманов, и в составлении инструкции руководителям экспедиции.

По-прежнему заботился Ломоносов об Академическом университете и гимназиях: обсуждал планы лекций, приглашал преподавателей, готовил отчеты о состоянии этих учреждений. С целью самостоятельной подготовки отечественных научных кадров он предложил ежегодно по несколько студентов посылать за границу «для совершенст-

ва в науках», а не приглашать зарубежных профессоров. Не прекращалась и литературная деятельность Ломоносова: он писал оды, стихотворения, тексты к иллюминациям.

Последним крупным в жизни Ломоносова предприятием становится составленное им «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». В этой записке он развивает давно вынашиваемую им идею о необходимости найти путь на Восток вдоль берегов Сибири. Пророческими стали его мысли о неразрывной связи могущества страны с Сибирью и Северным океаном. Прикованный к постели обострившимся простудным заболеванием, он беспокоился о судьбе своей фабрики цветного стекла в Усть-Рудице и обо всем мозаичном деле. Он обратился в Сенат с просьбой, чтобы в случае его смерти продолжение начатых им работ по изготовлению мозаичных картин было передано его шурину И. Цильху и мозаичному мастеру М.В. Васильеву.

4 апреля 1765 г. Михаил Васильевич Ломоносов скончался. Похоронили его в Петербурге, на Лазаревском кладбище Александро-Невского монастыря.

Трудясь всю жизнь, имея авторитет не только в России, но и за ее пределами, получив признание великих европейских ученых XVIII века — математика Л. Эйлера и физика Х. Вольфа, Ломоносов не нажил себе состояния. Его семья даже не смогла поставить ему на могиле памятник. Надгробие было воздвигнуто на средства канцлера М.И. Воронцова — покровителя и почитателя Ломоносова. Друг Ломоносова Я. Штелин составил проект памятника, который был выполнен в Италии из каррарского белого мрамора и установлен на могиле Ломоносова. Огромные долги, оставшиеся от супруга по мозаичной фабрике в Усть-Рудице, вдова Ломоносова уплатить не смогла и вынуждена была ходатайствовать перед правительством о снятии долга. Приняв во внимание многие полезные опыты и заслуги Ломоносова, было вынесено благосклонное решение, и долг с Е.А. Ломоносовой был снят. С кончиной Ломоносова его род не прервался. Его внучка вышла замуж за Н.Н. Раевского, героя Отечественной войны 1812 г., а их дочь — Мария Николаевна стала женой декабриста С.Г. Волконского.

М.В. Ломоносов прожил неполных 54 года, тридцать из которых отдал науке и совершил столько открытий и подвигов, сформулиро-

вал столько гениальных предвидений, что навсегда остался в памяти потомков. Имя Ломоносова носит основанный по его проекту Московский университет. В основе деятельности современного МГУ по-прежнему лежат три ломоносовских принципа: развитие науки, развитие просвещения, развитие культуры. За выдающиеся научные достижения присуждается учрежденная Академией наук премия и золотая медаль М.В. Ломоносова.

Современники, потомки и историки о М.В. Ломоносове

Нрав имел он веселый, говорил коротко и остроумно и любил в разговорах употреблять острые шутки; отечеству и друзьям своим был верен, покровительствовал упражняющимся во словесных науках и одобрял их; в обхождении был по большей части ласков, к искателям его милости щедр; но при всем том был горяч и вспыльчив.

Н.И. Новиков, просветитель, современник Ломоносова

Образ жизни, общий плебеям. Умственный: исполнен страсти к наукам; стремлениям к открытиям. Нравственный: мужиковат с низкими и в семействе суров.

Якоб Штелин, учитель великого князя Петра Федоровича

Ломоносов из тех гениев, которые появляются в истории народов не то чтобы раз в столетие или раз в тысячелетие, а вообще — один только раз. Появляются, чтобы показать соотечественникам, что кроется в каждом из них, но и проявляется чуть ли не в каждом из них. Судьба Ломоносова вместила в себе семь веков, которые были до него, и почти три века, которые были после.

Е.Н. Лебедев, современный историк

Этот знаменитый ученый был типом русского как по своей энциклопедичности, так и по остроте понимания. Всегда с ясным умом, полный беспокойного желания все понять, он бросался с одного предмета на другой с удивительной легкостью понимания.

А.И. Герцен, писатель, участник общественного движения XIX в.

Х–XVI века

1. Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М., 2010.
2. *Бегунов Ю.К.* Александр Невский: Жизнь и деяния Святого и благоверного великого князя. М., 2003.
3. *Вартаньян Э.А.* Словарь крылатых слов и выражений. М., 2001.
4. Исторический лексикон: история в лицах и событиях. V–XIII века. В 2 кн. М., 2006. Кн. I.
5. Исторические ориентиры российской государственности. Александр Невский. Материалы общественно-научной конференции 4–5 декабря 2007 г. в МГИМО (У) МИД России. М., 2008.
6. История государства Российского: Жизнеописания. IX–XVI вв. М., 1996.
7. *Карпов А.Ю.* Великий князь Александр Невский. М., 2010.
8. *Карпов А.Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2001.
9. *Карамзин Н.М.* Предания веков. М., 1988.
10. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990.
11. *Кобрин В.Б.* Иван Грозный. М., 1989.
12. Православные храмы. Путешествие по святым местам. 2012. Вып. № 3.
13. *Родина М.Е.* Князья Владимиро-Суздальские. Андрей Боголюбский. Владимир, 2011.
14. Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву. В 2 кн.: Наша история. 100 великих имен. 2010. Вып. 16.
15. *Соловьев С.М.* Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
16. *Тимофеева Т.П.* Город камен именем Боголюбый. Владимир, 2009.
17. *Черникова Т.В.* История России: Древняя Русь — эпоха Екатерины II. М., 2005.
18. *Шишов А.В.* Александр Невский. Ростов-на-Дону, 1999.

Век XVII

1. *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991.
2. *Андреев И.Л.* Великий раскол: истоки и смысл // Преподавание истории и обществознания в школе. 2001. № 6.
3. *Андреев И.Л.* Алексей Михайлович. ЖЗЛ. М., 2003.
4. *Балязин В.Н.* 1000 занимательных сюжетов из русской истории. М., 1995.

5. *Балязин В.Н.* Занимательная история России. Середина XVI — конец XVII века. М., 2001.
6. *Богданов А.П.* В тени Петра Великого. М., 1998.
7. *Богданов А.П.* Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // Вопросы истории. 1996. № 8.
8. *Богданов А.П.* Патриарх Никон // Вопросы истории. 2004. № 1.
9. *Богданов А.П.* Первые российские дипломаты. М., 1991.
10. *Богданов А.П., Буганов В.И.* Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.
11. *Васильева Л.* Царевна Софья // Наука и религия. 2000. № 9, 10.
12. Великие государственные деятели России. М., 1996.
13. *Глухов В.П.* Россия в XVI–XVII веках. М., 2001.
14. *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М., 2000.
15. *Гутнов Д.* Смерть царевича Дмитрия // Родина. 1993. № 5–6.
16. *Демидова Н.Ф., Морозова Д.Е., Преображенский А.А.* Первые Романовы на Российском престоле. М., 1998.
17. *Думин С.* Царица Марина // Родина. 1994. № 5.
18. Иностранцы о Древней Москве в XV–XVII вв. // Сост. М.М. Сухман. М., 1977.
19. Исторический лексикон. XVII век. М., 1998.
20. История государства Российского: Жизнеописания. XVII век. М., 1997.
21. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. М., 1991.
22. *Казарезов В.В.* Самые знаменитые реформаторы России. М., 2002.
23. *Карамзин Н.М.* Избранное. Л., 1985.
24. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 3. Т. 9/12. М., 1989.
25. *Каргалов В.В.* Полководцы XVII в.: Русские полководцы. М., 1990.
26. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990.
27. *Ключевский В.О.* История русского быта. М., 1995.
28. *Кобрин В.Б.* Смута // Родина. 1991. № 3.
29. *Козляков В.* Марина Мнишек. М., 2005.
30. *Коняев Н.М.* Первые Романовы: загадки и мифы династии. М., 2002.
31. *Короткова М.В.* Город и горожане. Из истории быта старой Москвы. М., 1999.
32. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях. М., 1992.
33. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1997.
34. *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994.

35. *Лавров А.С.* Василий Васильевич Голицын // Вопросы истории. 1998. № 5.
36. *Морозова Л.Е.* Борис Федорович Годунов // Вопросы истории. 1998. № 1.
37. *Морозова Л.Е.* Василий Иванович Шуйский // Вопросы истории. 2000. № 10.
38. *Морозова Л.Е.* Государственные деятели Смутного времени: конец XVI — начало XVII в. М., 2000.
39. *Морозова Л.Е., Демкин А.В.* История России в лицах: Государственные деятели XVII в. М., 2001.
40. *Морозова Л.Е.* Михаил Федорович // Вопросы истории. 1992. № 1.
41. Музей «Палаты в Зарядье»: Путеводитель / Г.К. Шуцкая и др. М., 2003.
42. *Невилль Де ла.* Записки о Московии. М., 1996.
43. *Пашков Б.Г.* Русь — Россия — Российская империя. Хроника событий 862–1917 г. 1994.
44. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. М., 1993.
45. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1910.
46. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. М., 1937.
47. *Пресняков А.Е.* Российские самодержцы. М., 1990.
48. Рассказы русских летописей XV–XVII веков. М., 1993.
49. *Румянцев В.Я.* Задания и вопросы по истории России с древности по XVIII век. М., 2002.
50. Русские цари 1547–1917. М., 1997.
51. *Рыжов К.* Сто великих россиян. М., 2002.
52. *Рябцев Ю.С.* История русской культуры. М., 2003.
53. *Сахаров А.Н.* История России XVII–XVIII вв.: Книга для чтения. М., 2003.
54. *Сахаров А.Н., Назаров В.Д., Боханов А.Н.* Подвижники России: Исторические очерки. М., 2002.
55. *Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. М., 1979.
56. *Скрынников Р.Г.* Василий Шуйский. М., 2002.
57. *Скрынников Р.Г.* Лихолетье: Москва в XVI–XVII вв. М., 1988.
58. *Скрынников Р.Г.* Россия накануне «смутного времени». М., 1981.
59. *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII в. Новосибирск, 1990.
60. *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в.: И. Болотников. Л., 1988.
61. *Скрынников Р.Г.* Три Лжедмитрия. М., 2003.
62. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1961. Кн. 5, 6, 7.

63. *Сорокин Ю.А.* Алексей Михайлович // Вопросы истории. 1992. № 4–5.
64. Хрестоматия по истории России. В 4 т. Т. 2. В 2 кн. Кн. 1. XVII — начало XVIII в. М., 1995.
65. *Чернова М.Н.* Личность в истории. Россия — век XVII. М., 2006.
66. *Черникова Т.В.* Европеизация России во второй половине XV–XVII веках. М., 2012.
67. *Шокарев С.Ю.* Артамон Сергеевич и Андрей Артамонович Матвеевы // История. 1998. № 36.
68. *Шокарев С.Ю.* Люди Смутного времени // История. 1999. № 13.
69. *Шокарев С.Ю.* Москва и преодоление Смуты. 1612 год. М., 2002.

Век XVIII

1. Александр Васильевич Суворов. Слово Суворова. Слово современников. Материалы для биографии / Сост. С.Н. Симонов. М., 2000.
2. Александр Васильевич Суворов. М., 1980.
3. *Андреев А.* Деятель Русского Просвещения. Иван Шувалов — основатель Московского университета // История. 2005. № 1, 2.
4. *Анисимов Е.В., Каменский А.Б.* Россия в XVIII — первой половине XIX века. М., 1994.
5. *Анисимов Е.В.* Анна Ивановна // Вопросы истории. 1993. № 4.
6. *Анисимов Е.В.* Елизавета Петровна. М., 1999.
7. *Анисимов Е.В.* Женщины на российском престоле. СПб., 2003.
8. *Анисимов Е.В.* Петр II // Вопросы истории. 1994. № 8.
9. *Астафьев В.И.* М.В. Ломоносов М., 1985.
10. *Баязин В.Н.* 1000 занимательных сюжетов из русской истории. М., 1995.
11. Большая историческая энциклопедия для школьников и студентов. М., 2003.
12. *Буганов В.И.* Екатерина I // Вопросы истории. 1994. № 11.
13. *Буганов В.И.* Петр Великий и его время. М., 1989.
14. *Бутромеев В.П.* Всемирная история в лицах. XVIII–XIX века. М., 1999.
15. *Валишевский К.* Преемники Петра. М., 1990.
16. Великие государственные деятели России. М., 1996.
17. *Водарский Я.Е.* Петр I // Вопросы истории. 1993, № 6.
18. Граф Николай Петрович Шереметев. Личность. Деятельность. Судьба. М., 2001.
19. *Драгунов Г.П.* Чертов мост. По следам Суворова в Швейцарии. М., 1995.
20. *Заичкин И.А., Почкаев И.Н.* Екатерининские орлы. М., 1996.
21. Записки императрицы Екатерины II. М., 1989.
22. Записки княгини Е.Р. Дашковой. М., 1990.
23. Иван Иванович Шувалов: просвещенная личность в российской истории // Философский век. Альманах. Вып. 8. 1998.

24. Исторический лексикон. XVIII век: Энциклопедический справочник. М., 1996.
25. История государства Российского: Жизнеописания, XVIII век. М., 1996.
26. История государства Российского: Хрестоматия. Свидетельства. Источники. Мнения. XVIII в. Книга 1. М., 2000. Книга 2. М., 2001.
27. *Ишлинский А.Ю., Павлова Г.Е.* М.В. Ломоносов — великий русский ученый. М., 1986.
28. *Каменский А.Б.* «Под сенью Екатерины...» Вторая половина XVIII в. СПб., 1992.
29. *Каменский А.Б.* Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М., 1997.
30. *Каменский А.Б.* Иван VI Антонович // Вопросы истории. 1994. № 11.
31. *Кириллов В.В.* Курс истории России XVI–XX веков. М., 1998.
32. *Ключевский В.О.* Исторические портреты: Деятели ист. мысли. М., 1990.
33. *Ключевский В.О.* Краткое пособие по русской истории. М., 1992.
34. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т. 4. М., 1989.
35. *Ковалевский Н.Ф.* История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII — нач. XX в. М., 1997.
36. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главных деятелей. М., 1990 — кн. 3; вып. 6 — 1992.
37. *Краснобаев Б.И.* Очерки истории русской культуры XVIII века. М., 1987.
38. *Курукин И.В.* Анна Леопольдовна // Вопросы истории. 1997. № 6.
39. *Лажечников И.И.* Ледяной дом. М., 1979.
40. *Лебедев Е.Н.* Ломоносов. М., 1990.
41. *Мавродин В.В.* Рождение новой России. М., 1988.
42. Михайло Ломоносов: Жизнеописания. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. Стихи и проза о нем. М., 1989.
43. *Мыльников А.С.* Петр III // Вопросы истории. 1991. № 4–5.
44. *Наумов В.П.* Елизавета Петровна // Вопросы истории. 1993. № 5.
45. *Новиков А.А.* Суворов в Швейцарии. М., 2000.
46. *Павленко Н.И.* Александр Данилович Меншиков. М., 1983.
47. *Павленко Н.И.* Петр Великий. М., 1990.
48. *Павленко Н.И.* Петр Первый и его время. М., 1989.
49. *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1994.
50. *Павленко Н.И.* Страсти у трона. М., 1999.
51. *Павлова Г.Е., Федоров А.С.* Михаил Васильевич Ломоносов. 1711–1765. М., 1986.
52. *Пикуль В.С.* Слово и дело: Роман-хроника времен Анны Иоанновны. В 2 т. М., 1988. Т. 1–2.

53. *Пикуль В.С.* Фаворит: Роман-хроника времен Екатерины II. В 2 т. М., 1991.
54. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. СПб., 1990.
55. *Румянцев В.Я.* Задания и вопросы по истории России с древности по XVIII век. М., 2002.
56. Русский биографический словарь. Т. 15. СПб., 1911.
57. Русский фольклор. М., 1986.
58. *Рыжов К.В.* Сто великих россиян. М., 2002.
59. *Рябцев Ю.С.* История русской культуры. М., 2003.
60. *Сафонов М.М.* Суворов и оппозиция Павлу I // Вопросы истории. 1993. № 4.
61. *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом // Чтения и рассказы по истории России. М., 1990.
62. *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984.
63. *Соловьев С.М.* Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
64. *Сурин А.В., Панов М.И., И.И. Шувалов* — создатель Московского университета // Вестник Моск. ун-та. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 1.
65. *Теплов Б.М.* Ум полководца. М., 1990.
66. *Филякова Е.* Жемчужины Московской короны. История загородных усадеб. М., 2004.
67. *Чернова М.Н.* Личность в истории. Россия — век XVIII. М., 2006.
68. *Шляпникова Е.А.* Григорий Александрович Потемкин // Вопросы истории. 1998. № 7.
69. *Эйдельман Н.Я.* «Революция сверху» в России М., 1989.
70. *Эйдельман Н.Я.* Твой восемнадцатый век. Прекрасен наш союз... М., 1992.

Справочное издание

Чернова Марина Николаевна

ЕГЭ
ИСТОРИЯ РОССИИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ
X–XVIII века

Издательство **«ЭКЗАМЕН»**

Гигиенический сертификат
№ РОСС RU. АЕ51. Н 16582 от 08.04.2014 г.

Главный редактор *Л. Д. Лаппо*

Редактор *Н. В. Павлова*

Технический редактор *Л. В. Павлова*

Корректоры *О. Ю. Казанаева, Г. М. Морозова*

Дизайн обложки *А. Ю. Беляева*

Компьютерная верстка *И. Ю. Иванова*

107045, Москва, Луков пер., д. 8.

www.examen.biz

E-mail: по общим вопросам: info@examen.biz;

по вопросам реализации: sale@examen.biz

тел./факс 641-00-30 (многоканальный)

Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, том 2; 953005 — книги, брошюры,
литература учебная

Отпечатано в «Красногорская типография»
143405, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, 2
www.ktprint.ru

По вопросам реализации обращаться по тел.:
641-00-30 (многоканальный).

УВАЖАЕМЫЕ ПОКУПАТЕЛИ!

Книги издательства **ЭКЗАМЕН** можно приобрести
оптом и в розницу в следующих книготорговых организациях:

Москва

ИП Степанов — Тел. 8-926-132-22-35
Луна — Тел. 8-916-145-70-06; (495) 688-59-16
ТД Библио-Глобус — Тел. (495) 781-19-00
Молодая гвардия — Тел. (499) 238-00-32
Дом книги Медведково — Тел. (499) 476-16-90
Дом книги на Ладужской — Тел. (499) 400-41-06
Шаг к пятёрке — Тел. (495) 728-33-09; 346-00-10
Сеть магазинов Мир школьника

Санкт-Петербург

Коллибри — Тел. (812) 703-59-96
Буквоед — Тел. (812) 346-53-27
Век Развития — Тел. (812) 924-04-58
Тандем — Тел. (812) 702-72-94
Виктория — Тел. (812) 292-36-59/60/61
Санкт-Петербургский дом книги — Тел. (812) 448-23-57

Архангельск

АВФ-книга — Тел. (8182) 65-41-34

Барнаул

Вектор — Тел. (3852) 38-18-72

Благовещенск

Калугин — Тел. (4162) 35-25-43

Брянск

Буква — Тел. (4832) 61-38-48
ИП Трубка — Тел. (4832) 59-59-39

Волгоград

Кассандра — Тел. (8442) 97-55-55

Владивосток

Приморский торговый дом книги — Тел. (4232) 63-73-18

Воронеж

Амитель — Тел. (4732) 26-77-77
Риокса — Тел. (4732) 21-08-66

Екатеринбург

ТЦ Люмна — Тел. (343) 344-40-60
Дом книги — Тел. (343) 253-50-10
Алис — Тел. (343) 255-10-06
Буквариус — Тел. 8-800-700-54-31; (499) 272-69-46

Ессентуки

ЧП Зинченко — Тел. (87961) 5-11-28

Иркутск

Продалигъ — Тел. (3952) 24-17-77

Казань

Аист-Пресс — Тел. (8435) 25-55-40
Таис — Тел. (8432) 72-34-55

Киров

ИП Шамов «УЛИСС» — Тел. (8332) 57-12-15

Краснодар

Когорта — Тел. (8612) 62-54-97
ОИПЦ Перспективы образования — Тел. (8612) 54-25-67

Красноярск

Градъ — Тел. (3912) 26-91-45
Планета-Н — Тел. (391) 215-17-01

Кострома

Леонардо — Тел. (4942) 31-53-76

Курск

Оптимист — Тел. (4712) 35-16-51

Мурманск

Тезей — Тел. (8152) 43-63-75

Нижний Новгород

Учебная книга — Тел. (8312) 40-32-13
Пароль — Тел. (8312) 43-02-12
Дирижабль — Тел. (8312) 34-03-05

Нижневартовск

Учебная книга — Тел. (3466) 40-71-23

Новокузнецк

Книжный магазин Планета — Тел. (3843) 70-35-83

Новосибирск

Сибверк — Тел. (383) 2000-155
Библионик — Тел. (3833) 36-46-01
Планета-Н — Тел. (383) 375-00-75

Омск

Форсаж — Тел. (3812) 53-89-67

Оренбург

Фоллиант — Тел. (3532) 77-25-52

Пенза

Лексикон — Тел. (8412) 68-03-79
Учколлектор — (8412) 95-54-59

Пермь

Азбука — Тел. (3422) 41-11-35
Тигр — Тел. (3422) 45-24-37

Петропавловск-Камчатский

Новая книга — Тел. (4152) 11-12-60

Пятигорск

ИП Лобанова — Тел. (8793) 98-79-87
Твоя книга — Тел. (8793) 39-02-53

Ростов-на-Дону

Фазтон-пресс — Тел. (8632) 40-74-88
ИП Ермолаев — Тел. 8-961-321-97-97
Магистр — Тел. (8632) 99-98-96

Рязань

ТД Просвещение — Тел. (4912) 44-67-75
ТД Барс — Тел. (4912) 93-29-54

Самара

Чакона — Тел. (846) 231-22-33
Метида — Тел. (846) 269-17-17

Саратов

Гемера — Тел. (8452) 64-37-37
Умная книга — Тел. (8452) 27-37-10
Полиграфист — Тел. (8452) 29-67-20
Стрелец и К — Тел. (8452) 52-25-24

Смоленск

Кругозор — Тел. (4812) 65-86-65

Сургут

Родник — Тел. (3462) 22-05-02

Тверь

Книжная лавка — Тел. (4822) 33-93-03

Тула

Система Плюс — Тел. (4872) 70-00-66

Тюмень

Знание — Тел. (3452) 25-23-72

Уссурийск

Сталкер — Тел. (4234) 32-50-19

Улан-Удэ

ПолиНом — Тел. (3012) 55-15-23

Уфа

Эдвис — Тел. (3472) 82-89-65

Хабаровск

Мирс — Тел. (4212) 47-00-47

Челябинск

Интерсервис ЛПД — Тел. (3512) 47-74-13

Южно-Сахалинск

Весть — Тел. (4242) 43-62-67

Якутск

Книжный маркет — Тел. (4112) 49-12-69
Якутский книжный дом — Тел. (4112) 34-10-12

По вопросам прямых оптовых закупок обращайтесь
по тел. (495) 641-00-30 (многоканальный), sale@examen.biz
www.examen.biz